

Федеральная служба исполнения наказаний
Академия ФСИН России
Научно-исследовательский институт ФСИН России
Ассоциация юристов России
Попечительский совет УИС

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»

(к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних)

Рязань, 25–27 ноября 2015 г.

Сборник тезисов выступлений и докладов участников

**Том 6
Материалы
Международной научно-практической конференции
«Оперативно-розыскная деятельность
в пенитенциарных учреждениях: вопросы теории и практики»;
круглого стола «Организационно-правовые вопросы
обеспечения режима и охраны в следственных изоляторах
и исправительных учреждениях на современном этапе»**

Рязань
2015

ББК 67.409.02
М43

II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) : сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.) : в 8 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015.

ISBN 978-5-7743-0700-5

Т. 6 : Материалы Международной научно-практической конференции «Оперативно-розыскная деятельность в пенитенциарных учреждениях: вопросы теории и практики»; круглого стола «Организационно-правовые вопросы обеспечения режима и охраны в следственных изоляторах и исправительных учреждениях на современном этапе». – 2015. – 298 с.

ISBN 978-5-7743-0706-7

Представлены тезисы выступлений участников II Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление», состоявшегося в Академии ФСИН России 25–27 ноября 2015 г. Содержит материалы по основным направлениям развития уголовно-исполнительной системы России, работы пенитенциарных учреждений иностранных государств, а также передовой зарубежный опыт в сфере исполнения уголовных наказаний.

Будет интересен преподавателям, адъюнктам, аспирантам, слушателям, курсантам, студентам, а также персоналу учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

ISBN 978-5-7743-0700-5
ISBN 978-5-7743-0706-7 (т. 6)

ББК 67.409.02
© Коллектив авторов, 2015
© Академия ФСИН России, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы Международной научно-практической конференции «ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»

- 9 *Абрамов И. А.* Оперативно-розыскная профилактика побегов из колоний-поселений
- 13 *Босак Е. Е.* Принципы организации взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и органов предварительного следствия при расследовании пенитенциарных преступлений
- 17 *Веселов М. И.* Законодательные и ведомственные проблемы использования финансовых средств при осуществлении оперативно-розыскной деятельности
- 22 *Калужина М. А.* Некоторые проблемы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе
- 25 *Капустин К. В.* О необходимости научной разработки вопросов осуществления оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях для содержания осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов
- 30 *Ключникова М. А.* Специфика производства предварительной проверки сообщений о преступлениях в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных нужд УИС
- 34 *Ковалев С. Д.* К вопросу о порядке предоставления результатов ОРД при проведении ОРМ ПТП
- 38 *Ложкин Ю. А.* Деятельность оперативных аппаратов исправительных учреждений ФСИН России по предупреждению преступлений и правонарушений
- 42 *Лубков Е. А., Каширин Р. М.* Особенности получения явки с повинной в условиях исправительного учреждения (правовой, организационный и психологический аспекты)
- 47 *Поникаров С. В.* Классификационная характеристика административно-правового статуса сотрудников оперативных подразделений ФСИН России при осуществлении законной деятельности в пенитенциарной системе России
- 51 *Семенов В. В.* К вопросу об организационно-тактических особенностях оперативно-розыскного преодоления противодействия раскрытию преступлений, совершаемых в УИС
- 55 *Сенатов А. В.* Проблемы правового регулирования осуществления розыска оперативными подразделениями УИС лиц, совершивших

побег, а также уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы

- 63 *Чайковский А. А.* Отдельные аспекты осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, содержащихся под стражей
- 67 *Щетнёв Л. Е.* Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий как праводопустимые пределы ограничения прав человека
- 73 *Щетнёв Л. Е., Томилин С. М.* Правовые основы использования специальных технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий в УИС

**Материалы круглого стола
«ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА
И ОХРАНЫ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»**

- 91 *Алексеев А. Н.* К вопросу о готовности сотрудников ФСИН России к применению оружия на поражение и его использованию
- 96 *Баранов Ю. В.* Термин «надзор» и его толкование в уголовно-исполнительной системе
- 100 *Бевз Л. В.* Тактические особенности деятельности органов и учреждений ФСИН России в особых условиях
- 108 *Бодяков В. Н., Сизачева И. П.* К вопросу о необходимости определения понятия запрещенных предметов, доставляемых на территорию исправительных учреждений
- 113 *Ворощук В. Б.* Обеспечение режимных требований как важное направление деятельности современных колоний-поселений
- 117 *Гилёв К. В.* Актуальные проблемы кормления служебных собак в УИС
- 120 *Голдырев А. А.* Использование одорологических методов и средств в служебной деятельности кинологических подразделений отделов охраны учреждений УИС
- 123 *Горбач Д. В.* Основные практические проблемы осуществления режима в колониях особого режима для отбывания уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы
- 132 *Громов М. А.* Организация внутреннего взаимодействия при осуществлении надзора в исправительных учреждениях
- 136 *Даланов Д. С., Королев В. А.* Организация проведения индивидуальных культовых действий подозреваемых, обвиняемых и осужденных
- 140 *Денисьев С. А.* Организация изучения учебной дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора» в вузах ФСИН России
- 147 *Емельянова А. Г.* К вопросу о порядке проведения служебных проверок по фактам нарушения служебной дисциплины сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы

- 151** *Жиляев Р. М., Медведева И. Н.* Некоторые аспекты отдельного содержания осужденных в колониях-поселениях
- 155** *Зарубский В. Г.* Некоторые аспекты процесса функционального диагностирования высоконадежного управляющего компьютера перспективной интегрированной системы безопасности
- 159** *Калинин В. С.* Методы противодействия преступлениям с использованием средств мобильной связи в местах лишения свободы
- 163** *Караваев И. В.* Различия в правовом статусе лиц, заключенных под стражу, в зависимости от места содержания под стражей
- 169** *Килимбаев Р. В.* Понятие обеспечения безопасности в исправительных учреждениях и СИЗО и его правовая основа
- 174** *Кимачев А. Н.* Вопросы правовой регламентации технических средств надзора и контроля в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации как одного из средств обеспечения режима в воспитательных колониях
- 181** *Кириловский О. В.* Основные направления совершенствования обеспечения личной безопасности сотрудников пенитенциарной системы России
- 186** *Котляр В. Н.* Вопросы совершенствования подготовки специалистов УИС в сфере обеспечения общественной безопасности
- 190** *Кошельников Н. П.* Организация служебной деятельности специального подразделения УИС по конвоированию на примере ФКУ отдел по конвоированию УФСИН России по Рязанской области
- 195** *Кулешов М. А.* Правовые проблемы обеспечения прав и законных интересов осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, при проведении специальных операций и пути их решения
- 198** *Лапенков А. В.* Использование информационных и технических средств при осуществлении контроля за деятельностью персонала следственных изоляторов ФСИН России
- 202** *Леонтьев П. А.* Использование современных технологий в организации пропускного режима на объектах ФСИН России
- 204** *Мальчиков Р. В.* Об особенностях влияния биологически активных добавок «Бетулин» и «Трансверол» на некоторые физиологические показатели служебных собак
- 210** *Масленников Е. Е.* Проблемы правового регулирования служебной деятельности подразделений охраны уголовно-исполнительной системы
- 214** *Мачехин М. С.* Перспективные направления видеофиксации специальных операций и розыскных мероприятий, проводимых в УИС
- 220** *Медведев В. М.* Организация и проведение тренировочных занятий со специалистами-кинологами в кинологических подразделениях ФСИН России
- 224** *Мисюрев А. С.* Профессиональная подготовка кадров в ведомственных образовательных организациях высшего профессионального образования ФСИН России по специализации «Организация охраны и конвоирования в уголовно-исполнительной системе»

- 228** *Наумов Е. В.* Понятие надзора в предупреждении преступлений
- 232** *Никонов А. В.* Обеспечение надежной охраны исправительных учреждений на современном этапе развития УИС
- 237** *Нуждин А. А., Паршуткин В. С.* Возможности технических средств подавления сигналов сотовой связи при предупреждении преступлений в исправительных учреждениях
- 240** *Паринов А. В.* Испытания защитного электрошокового устройства «Молния-К.212» в интересах ФСИН России
- 243** *Пертли Л. Ф.* Историко-правовые предпосылки применения физической силы, специальных средств и оружия в пенитенциарных учреждениях
- 247** *Попцова О. С.* Некоторые проблемные вопросы в деятельности племенных питомников ФСИН России
- 251** *Сафонов Д. В.* Значение обыска в системе режимных мероприятий на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы
- 254** *Силантьев Д. А.* Проблемы организации надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, состоящими на профилактическом учете как лица, склонные к суициду и членовредительству
- 258** *Скориков Л. А.* Некоторые аспекты организации охраны в исправительных учреждениях в условиях реформирования УИС
- 263** *Смыковский В. В.* Система подготовки территориального органа ФСИН России к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств
- 273** *Стешин И. М., Видов С. В.* Биометрические технологии как средство совершенствования технических средств охраны в УИС
- 275** *Стрелков Д. О.* Предупреждение и профилактика правонарушений, совершаемых осужденными, содержащимися в ШИЗО – ПКТ
- 282** *Усеев Р. З.* К вопросу о средствах обеспечения безопасности в исправительных учреждениях
- 286** *Устинов А. А.* К вопросу о деятельности учреждений УИС при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера
- 289** *Холоднов С. А.* К вопросу противодействия противоправному поведению осужденных и лиц, содержащихся под стражей
- 293** *Чабыкин А. А.* О некоторых проблемных аспектах применения специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы

Материалы
Международной научно-практической конференции
«ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»

И. А. АБРАМОВ,
старший преподаватель кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
(Томский институт повышения
квалификации работников ФСИН России)

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПОБЕГОВ ИЗ КОЛОНИЙ-ПОСЕЛЕНИЙ

В числе стоящих перед оперативными подразделениями ФСИН России задач, одной из наиболее актуальных является профилактика побегов из колоний-поселений. Так, по состоянию на 1 апреля 2015 г., с учетом прошлых лет, в розыске находится 68 осужденных совершивших побег из-под надзора¹. Всего совершивших побег из мест лишения свободы и уклонения от отбывания лишения свободы – 116 осужденных.

Общественная опасность побега из мест лишения свободы обусловливается тем, что при этом прерывается исполнение приговора суда, дезорганизуется деятельность исправительного учреждения, в связи с отвлечением сил и средств для поиска и задержания бежавшего, создается опасность совершения этим лицом нового преступления, порождается сомнение у населения в способности правоохранительных органов по обеспечению надежной изоляции преступников от общества.

Специфика содержания в колониях-поселениях заключается в нахождении осужденных в условиях «полусвободы». Осужденным предоставляется право свободного передвижения (без конвоя), как по территории учреждения, так и вне ее пределов, с разрешения администрации, что приводит у многих не в полной степени осознанию своего места нахождения, не понимания того, что отбывание уголовного наказания возможно не только за решеткой в 4 стенах.

В таких условиях работа по предупреждению побегов должна проводится всеми службами (сотрудниками и вольнонаемным составом) учреждений. Причем работа оперативного подразделения по профилактике побегов занимает одно из главенствующих мест.

Традиционно профилактика преступлений подразделяется на общую и индивидуальную. Оперативно-розыскной профилактики помимо традиционного деления присуще дробление на внешнюю (за территорией учреждения, в отношении родственников и иных лиц) и внутреннюю (на территории учреждения, в отношении осужденных и лиц

---

¹ Выписка из обзора о состоянии розыскной работы в учреждениях и органах УИС (№2-25094 от 29.04.2015).

имеющим доступ в колонию)¹, проводимую гласными и негласными методами.

К числу общей, внешней и внутренней оперативно-розыскной профилактики проводимой гласными и негласными методами можно отнести:

- размещение на стендах информации пропагандистского характера о побегах;

- проведение опроса осужденных и лиц из его круга общения, с целью получения упреждающей информации, а также причинах и условиях побега;

- постоянный мониторинг криминогенной обстановки вблизи учреждений и на выездных объектах;

- составление ориентировок на осужденных с полными, точными данными на весь круг его общения, с последующей корректировкой, а также описания осужденных с применением фото-, видео- аппаратуры;

- наблюдение, в том числе с применением технических средств;

- наведение справок на осужденных и лиц из круга его общения;

- применение специальных технических средств, для предупреждения преступлений²;

- осуществление оперативного прикрытия постоянных объектов конфидентами;

- оперативный поиск, проводимый оперативным сотрудником.

К числу индивидуальной, внешней и внутренней оперативно-розыскной профилактики проводимой гласными и негласными методами можно отнести:

- проведение индивидуального опроса осужденных и лиц из круга их общения, в отношении которых имеется оперативно-значимая информация;

- проведение индивидуального психофизиологического опроса осужденных и лиц из круга их общения с применением полиграфа, с целью выявления намерений совершить побег, либо выявления фактов пособничества;

- профилактический учет осужденных склонных к совершению побега;

- сопровождение осужденных по делам оперативного учета;

- оперативно-тактическая разработка лиц, подозреваемых в намерениях совершить побег;

---

¹ Лубков Е. А. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений в колониях-поселениях в условиях современного реформирования уголовно-исполнительной системы. Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс] // URL : disserCat <http://www.dissercat.com/content/operativno-rozysknoe-preduprezhdenie-prestuplenii-v-koloniakh-poseleniyakh-v-usloviyakh-sov#ixzz3g3itqJR1>.

² В широком понимании профилактика является синонимом предупреждения. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс] // URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

– использование психологических методов воздействия осужденных вынашивающих намерения совершить побег.

Перечисленные приемы по профилактике побегов из колоний-поселений не новы. Несмотря на неоднократные указания ФСИН России о необходимости принятия мер по профилактике побегов, направление информационных писем о побеговой ситуации в учреждениях, причин и условий их породивших, постоянный мониторинг причин и условий, можно сделать вывод, что на современном этапе в местах лишения свободы основными проблемами оперативно-розыскной профилактики побегов из колоний-поселений являются: оперативно-служебные и организационные проблемы в деятельности уголовно-исполнительной системы.

К оперативно-служебным проблемам в деятельности оперативных подразделений в колониях-поселениях можно отнести:

1. Слабое взаимодействие оперативных подразделений с другими отделами, службами, что проявляется в отсутствии упреждающей информации и обмена информацией между ними. Происходит из-за пассивной работы оперативных сотрудников в налаживании контактов.

Решение проблемы: присутствие оперативного сотрудника при разводе на службу, с доведением оперативной обстановки; участие оперативного сотрудника в проводимых массовых мероприятиях (обыски, лекции, ревизии, концерты и т.п.); участие оперативного сотрудника при открытии новых объектов работы, с внесением корректировок в планы надзора; проверка выездных и постоянных объектов работ и проживания осужденных; согласование с оперативным подразделением всех принимаемых решений в учреждении; наличие конфидентов из числа сотрудников и вольнонаемного состава.

2. Слабая кадровая политика по формированию оперативных подразделений в колониях-поселениях, а на участках колоний-поселений порой формирование оперативного прикрытия по «остаточному принципу», либо закрепление за участком колонии-поселения начальника оперативного отдела, слабая наставническая работа. Происходит из-за: занижения руководством учреждений значимости оперативных подразделений, что делает не почетной службу в оперативном отделе, нежелании квалифицированных сотрудников в нем работать; неправильной расстановкой руководителями учреждений приоритетов работы, а именно превышение целей и задач некоторых служб (пример: получение прибыли учреждением) выше оперативной обстановки.

Решение проблемы: повышение престижа службы в оперативном отделе; грамотная постановка приоритетов служб; закрепление за участками колоний-поселений наиболее квалифицированных оперативных сотрудников.

3. Отсутствие должного обеспечения специальными техническими средствами постоянных и временных объектов надзора в колониях-

поселениях. Происходит из-за: незнания оперативным составом возможностей Управления «Л»; отсутствия необходимых знаний по техническим характеристикам и тактическим возможностям использования уже имеющихся технических средств (чемоданов «Плутон», «ОРМ ФОТО+», «Беркут», «Эксперт-У» и т. д.), порядок приобретения, документирования их использования и легализации полученных результатов.

Решение проблемы: в рамках служебной подготовки изучение тактико-технических характеристик имеющихся технических средств, порядок документирования их использования и легализации; изучения порядка приобретения по статье «особые расходы» товарно-материальных ценностей, для самостоятельного проведения оперативно-розыскных мероприятий; знакомство с возможностями Управления «Л».

К организационным проблемам в деятельности оперативных подразделений в колониях-поселениях можно отнести:

1. Отсутствие должного контроля за деятельностью оперативного отдела со стороны руководства учреждений.

Решение проблемы: планирование работы оперативного отдела; ежедневный отчет об оперативной обстановке в учреждении.

2. Невыполнение требований руководящих документов по организации надзора; формальный подход при проведении профилактических мероприятий; несвоевременное принятие мер по устранению причин и условий способствующих совершению побега.

Решение проблемы: обязательная и своевременная первоначальная подготовка, переподготовка, повышение квалификации, служебная подготовка сотрудников УИС, с обязательным изучением тем по профилактике, предупреждению и пресечению побегов из МЛС, проведение первоначальных розыскных мероприятий, проведение учебных плановых и внеплановых занятий по розыску и задержанию преступников; постоянный контроль начальников территориальных органов за профилактикой побегов, выявления и устранения причин и условий.

Е. Е. БОСАК,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
(Псковский филиал Академии ФСИН России)

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФСИН РОССИИ И ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Функционирование системы взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и органов предварительного следствия при расследовании пенитенциарных преступлений может быть целенаправленным, оптимальным и эффективным только в тех случаях, когда оно основано на установленных принципах, несоблюдение которых негативно отражается на процессе и, как следствие, на результате расследования. Четкое представление о содержании принципов не только позволяет реально и объективно раскрыть сущность взаимодействия, но и представляет собой базу, необходимую для поступательного совершенствования норм, его регулирующих.

Взаимодействие исследуется нами как системное образование. В связи с этим представляется обоснованным выделение принципов управления как действенного рычага повышения эффективности системы взаимодействия¹.

О принципе персональной ответственности лиц, вовлеченных во взаимодействие, за решение возложенных на них задач при расследовании преступлений писали многие ученые (Р. С. Белкин, Д. И. Астапкин, П. В. Гаврилин, Р. В. Зимин, В. В. Нечаев и др.)². Учитывая то, что в управленческом процессе участвуют не системы и их структурные элементы, а конкретные люди, чьи поступки, в том числе связанные с исполнением своего служебного долга, как правомерные, так противоправные, обусловлены их психическими особенностями, ответственность в любой сфере деятельности становится контролирующим средством за должным исполнением обязанностей как руководителями любого уровня, так и исполнителями.

---

¹ См.: Холопова Е. Н., Босак Е. Е. К вопросу о реализации некоторых принципов организации взаимодействия следователя с оперативными подразделениями ФСИН России // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). Рязань, 2013.

² См., напр.: Соколов А. В. Ответственность сотрудников оперативных подразделений ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 4. С. 13–18; Хошимов Х. Д. Взаимодействие следователя органов внутренних дел и милиции при расследовании уголовных дел (по материалам Республики Таджикистан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Сущность этого принципа состоит в том, что любой индивид в системе управления (управляющей или управляемой), владеющий определенным объемом прав и обязанностей, несет в их пределах всю полноту ответственности¹ за непринятые или несвоевременно принятые решения, невыполненные или несвоевременно выполненные действия. Ответственность страхует от бездеятельности, дисциплинирует, стимулирует инициативу.

За качество проведенного предварительного расследования, в том числе за организацию взаимодействия с оперативными подразделениями ФСИН России² персональную ответственность несет следователь.

Руководитель следственного органа как должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение³, является персонально ответственным за организацию и результаты работы органа предварительного следствия, а значит, за результаты расследования по каждому уголовному делу, находящемуся в производстве подчиненных ему следователей.

Начальник исправительного учреждения (начальник следственного изолятора, начальник территориального органа ФСИН России) персонально отвечает за соблюдение законности при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий⁴. Должностные лица оперативных подразделений ФСИН России, взаимодействующие со следователем, лично участвуя в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, несут персональную ответственность за нарушение федерального закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, в том числе за исполнение поручения следователя⁵.

Однако официальный учет и отчетность о результатах взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и органов предварительного следствия в период предварительного расследования на законодательном и межведомственном уровне не предусмотрены. Статистика привлечения к ответственности руководителей следственных органов и начальников органов дознания (начальников исправительных учреждений ФСИН России), а также должностных лиц за организацию и результаты согласованной работы следователя и оперативных подразделений ФСИН России не ведется.

Принцип координации деятельности. Реализация координации – это, как правило, распорядительная деятельность субъекта в форме приказов, указаний, распоряжений⁶. При расследовании пенитенциарных преступлений

---

¹ См.: Кураков Л. П., Краснов А. Г., Назаров А. В. Экономика: инновационные подходы. М., 1998. URL: <http://www.bibliotekar.ru>.

² См.: УПК РФ. Ст. 5. П. 41.

³ См.: Там же. Ст. 5. П. 38.1.

⁴ См.: Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Ст. 22.

⁵ См.: Там же. Ст. 5, 6.

⁶ См.: Кураков Л. П., Краснов А. Г., Назаров А. В. Указ. соч.

следователь не имеет права на вмешательство в специфическую сферу оперативно-розыскной деятельности в исправительном учреждении.

То же касается оперативных подразделений ФСИН России, которые не могут оказывать управляющего воздействия на следователя (их участие подразумевает только выполнение ими своей согласованной части работы: проведение оперативно-розыскных мероприятий, режимных мероприятий и т. д.).

В качестве субъекта координации выступает определенное должностное лицо или орган, обладающий правом давать управленческо-распорядительные указания, занимающий руководящее положение над другими взаимодействующими субъектами. В роли координатора могут выступать руководитель следственного органа и начальник исправительного учреждения ФСИН России, а также прокурор.

Согласимся с формами координации, предложенными В. В. Нечаевым¹, и положим их в основу координации исследуемого взаимодействия: 1) проведение организационных совещаний руководителем следственного органа и начальником исправительного учреждения ФСИН России; 2) обмен информацией между субъектами взаимодействия по вопросам борьбы с преступностью; 3) совместные выезды в регионы с целью проведения согласованных действий, проверок и оказания помощи местным ИУ в борьбе с преступностью, а также изучения и распространения положительного опыта; 4) создание следственно-оперативных групп для расследования пенитенциарных преступлений; 5) проведение совместных мероприятий с целью выявления, пресечения, а также устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений; 6) подготовка и издание совместных приказов, указаний, информационных писем и иных организационно-распорядительных документов; 7) разработка и утверждение планов координационной деятельности.

Принцип контроля за надлежащим осуществлением взаимодействия заключается в обеспечении законности и надлежащей организации взаимодействия и принятии мер к сохранению эффективности взаимодействия, анализе причин его эффективности, выявлении путей совершенствования межведомственного и внутриведомственного сотрудничества в рассматриваемой сфере.

В следственной практике контроль заключается в реализации процессуальных прав по изучению материалов уголовных дел, принятии процессуальных и управленческих решений по окончанным уголовным делам и поступившим ходатайствам следователей, проверке уголовных дел и подготовке указаний по устранению недостатков в ходе дальнейшего расследования, а также ведении контрольных производств по уголовным делам.

---

¹ См.: Нечаев В. В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 119.

Последствием бесконтрольности или неэффективной реализации ведомственного процессуального контроля станет нарушение законности по уголовным делам, снижение уровня защищенности личности от незаконного и необоснованного обвинения с возможным привлечением к уголовной ответственности невинных, а также непривлечение к ответственности виновных, что неизменно ведет к обострению социальной напряженности локального характера.

Ведомственный контроль за деятельностью оперативных подразделений ФСИН России осуществляется в соответствии со ст. 21 УИК РФ. Эффективность осуществления ведомственного процессуального контроля за соблюдением законности взаимодействия с оперативными подразделениями наиболее полно характеризуется показателем числа нераскрытых преступлений.

Следует отметить, что руководитель следственного органа совместно с начальником исправительного учреждения ФСИН России при осуществлении ведомственного контроля должны ежемесячно заслушивать следователей и сотрудников оперативных подразделений о результатах работы по расследованию пенитенциарных преступлений, оказывать практическую помощь в проведении следственных действий и реализации оперативно-розыскных мероприятий. В условиях удаленности следственных органов от исправительного учреждения для проведения совместных слушаний и совещаний представляется целесообразно использование видеоконференц-связи.

Таким образом, являясь научным инструментарием, принципы взаимодействия формируют правовую основу обеспечения его эффективной организации. Системное использование принципов взаимодействия позволяет, с одной стороны, создать действенное, соответствующее потребностям практики уголовно-процессуальное управление в сфере расследования пенитенциарных преступлений, с другой – обеспечить их действенность и эффективность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательными и иными нормативными правовыми актами.

М. И. ВЕСЕЛОВ,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры организации деятельности
оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы
и специальных мероприятий
(Владимирский юридический
институт ФСИН России)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ВЕДОМСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оперативно-розыскная деятельность, как и любая другая правоохранительная деятельность, требует не только затрат физических и моральных сил оперативных работников, но и определенных финансовых расходов. Для функционирования оперативных аппаратов и решения, стоящих перед ними задач по борьбе с преступностью необходима соответствующая материальная база, а поэтому важным и необходимым условием осуществления оперативно-розыскной деятельности выступает ее финансовое обеспечение.

В условиях перехода к рыночной экономике деньги становятся одним из главных стимулов процесса общественного развития. Поскольку оперативно-розыскная деятельность в этом вопросе не является исключением, то можно констатировать, что ее финансовое обеспечение в современной действительности приобретает все большее значение.

Стабильное и достаточное финансирование оперативно-розыскной деятельности является одним из главных вопросов обеспечения негласной работы оперативных подразделений. Это связано с тем, что проведение ряда оперативно-розыскных мероприятий, обеспечение использования в ОРД так называемых легендированных объектов, решение вопросов социальной и правовой защиты лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, обеспечение конспирации объективно требуют значительных финансовых затрат. Практика показывает, что эффективное проведение отдельных мероприятий, может быть прямо пропорционально затратам.

Материально-финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности, предусмотрено рядом нормативных правовых актов.

Основным из них является Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее ФЗ «об ОРД»), который предусматривает как выплату денежного содержания либо вознаграждения лицам, ока-

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 3. Ст. 3349.

зываются содействием на гласной и негласной основе помощь оперативным подразделениям, так и оплату оперативных расходов, связанных с проведением оперативно-розыскных мероприятий.

Статья 19 ФЗ «Об ОРД» закрепляет ограниченный перечень источников финансового обеспечения государственных органов – субъектов ОРД. Это средства федерального бюджета. Закон прямо закрепляет, что обеспечение ОРД относится к расходным обязательствам РФ. Это свидетельствует о том, что оперативно-розыскная деятельность финансируется из госбюджета и государство берет на себя все расходы, связанные с данной деятельностью.

Из положений рассматриваемой статьи мы видим, что иные источники финансирования, кроме указанных, не предусмотрены, следовательно, не могут признаваться законными и допустимыми. Это связано с тем, что оперативные подразделения не могут и не должны находиться на финансировании коммерческих организаций или отдельных граждан, что таит опасность их «приватизации». Кроме того, отслеживание расходов финансовых средств, выделяемых безналичным путем, может повлечь расшифровку источников негласной информации, легендированных и иных объектов, обеспечивающих конспирацию либо задействованных в этом виде деятельности, что небезопасно с точки зрения обеспечения конспирации в ОРД.

Именно исходя из этой точки зрения, законодатель изменил первоначальную редакцию ст. 19 ФЗ «Об ОРД»¹, которая разрешала законодательным и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации самостоятельно за счет собственных бюджетов и внебюджетных целевых фондов увеличивать размер средств, выделяемых органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность на территории соответствующих субъектов Российской Федерации.

В тоже время, в практической деятельности возникают ситуации, когда оперативному подразделению для проведения оперативно-розыскного мероприятия, а в частности оперативного эксперимента, требуются в качестве платежного средства имущество, принадлежащее отдельным гражданам или организациям и предприятиям. Встает резонный вопрос, каким образом оперативному подразделению использовать данное имущество?

---

¹ О внесении изменений в законодательные акты российской федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов российской федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов российской федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в российской федерации» : федер. закон от 22 авг. 2004 г. № 122 ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 35. Ст. 3607.

В соответствии с п. 3 статьи 15 ФЗ «Об ОРД» органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право использовать в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по договору или устному соглашению служебные помещения, имущество предприятий, учреждений организаций воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц.

Гражданский кодекс РФ в статьях 103 и 213 определяет, что в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, как недвижимое, так и движимое, к которому относится, в том числе деньги и ценные бумаги.

Таким образом, оперативные подразделения на основании п. 3 статьи 15 ФЗ «Об ОРД», имеют полное право использовать любое имущество граждан в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, которое они предоставляют на добровольной основе.

Данное положение подтверждает и определение Конституционного суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года № 639-О-О, в котором подтверждается, что использование органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, имущества частных лиц по договору или устному соглашению в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий допускается пунктом 3 части первой статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Реализация данной нормы, как разъясняет Конституционный суд, предполагает не только обязательное осведомление лица об использовании его собственности, но и невозможность таких действий без его согласия.

В данном случае рассмотренные нормы ФЗ «Об ОРД» полностью противоречат друг другу, что с нашей точки зрения, совершенно не допустимо в законодательных актах.

Внося изменения, в первоначальную редакцию статьи 19 ФЗ «Об ОРД» законодатель руководствовался благими намерениями, с учетом складывающейся обстановки в стране в тот период, но при этом забыв изменить и другие нормы, регулирующие схожие общественные отношения, складывающиеся при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Нам хорошо известно, что защита лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, всегда активно использует любые коллизии, возникающие в нормативно-правовых актах для затягивания процессов расследования и судебного разбирательства, в том числе и для развала уголовных дел и освобождения своих подзащитных. Тем самым усилия многих участников раскрытия преступления затрачиваются впустую.

С нашей точки зрения, оперативные подразделения могут и должны использовать возможность использовать любые материальные средства, независимо от их принадлежности (бюджетные или частных лиц и организаций), при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, так как лица, совершающие преступления используют современные достиже-

ния научно-технического прогресса, более изощренные способы преступной деятельности, а оперативные подразделения не всегда имеют в своем арсенале средства, способные помочь в документировании преступных действий. В тоже время, отдельные граждане или организации могут их предоставить в распоряжение органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, тем самым обеспечив своевременность и оперативность проведения ОРМ.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что с нашей точки зрения статья 19 ФЗ «Об ОРД» требует корректировки, так как современные тенденции преступности диктуют необходимость своевременно реагировать на них и вносить изменения в нормативные правовые акты регламентирующие деятельность органов осуществляющих борьбу с преступностью.

Следующим проблемным моментом в финансовом обеспечении ОРД с нашей точки зрения являются отдельные положения Федерального закона от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ (ред. от 06 апреля 2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Он регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок. В соответствии с данным законом, закупка товаров, работ, услуг должна осуществляться по правилам, закрепленным в нем, т. е. с заключением контрактов.

Пункт 4 части 1 статьи 93 рассматриваемого Закона, предусматривает осуществление закупки товара, работы или услуги у одного поставщика на сумму, не превышающую ста тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей.

При осуществлении закупки за наличный расчет, с нашей точки зрения необходимо руководствоваться письмом от 5 августа 2014 года Министерства экономического развития Российской Федерации № 18505-ее/д28и и Министерства финансов Российской Федерации № 02-02-04/39043 «О позиции Минэкономразвития России и Минфина России по некоторым вопросам применения норм федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере Закупок товаров, работ, услуг для обеспечения Государственных и муниципальных нужд».

В соответствии с положениями пункта 15 статьи 34 Закона при заключении контракта в случаях, предусмотренных пунктами 4 и 5 части 1 статьи 93 Закона, контракт может быть заключен в любой форме, предусмотренной Гражданским кодексом Российской Федерации для совершения сделок, т. е. в том числе и в устной форме.

Данные закупки не включаются в реестр контрактов (часть 1 статьи 103 Закона) и в отчет об исполнении контракта (часть 9 статьи 94 Закона).

Оплата заказчиками обязательств, связанных с указанной закупкой товаров, работ и услуг, может осуществляться в наличной форме, в том числе путем выдачи работникам подотчетных сумм на закупку товаров, работ и услуг с учетом предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами по одной сделке.

Заказчики, лицевые счета которым открыты в территориальных органах Федерального казначейства, осуществляют операции по оплате таких закупок в соответствии с Правилами обеспечения наличными деньгами организаций, лицевые счета которым открыты в территориальных органах Федерального казначейства, утвержденными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 31 декабря 2010 N 199н.

В тоже время, ФЗ «Об ОРД» в статье 19 определяет, что обеспечение оперативно-розыскной деятельности, в том числе социальной и правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в соответствии с настоящим Федеральным законом, относится к расходным обязательствам Российской Федерации и осуществляется в порядке, устанавливаемом руководителями государственных органов, оперативные подразделения которых уполномочены осуществлять эту деятельность.

С учетом специфики осуществления данного вида государственной деятельности и во многом закрытого характера связанных с ней правоотношений, возникает необходимость самостоятельного правового регулирования ее материального обеспечения.

В этой связи мы считаем, что пункт 2 части 2 статьи 1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» изложить в следующей редакции: настоящий Федеральный закон не применяется к отношениям, связанным с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и Федеральным законом от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также обеспечения оперативно-розыскной деятельности, в том числе социальной и правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

М. А. КАЛУЖИНА,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
(НИИ ФСИН России)

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

Эффективность информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений не вызывает сомнений. Ни один, даже совершенный мастерски оперативно-тактический прием, сам по себе, не может обеспечить эффективное осуществление оперативно-розыскной деятельности, которая нуждается в прочном научно-техническом фундаменте. Таким фундаментом является информационная деятельность. Она включает в себя процессы создания, накопления, выдачи информационного продукта, документального оформления результатов ОРД, формирование информационных систем и оперативный доступ к накопленной информации. Информационные ресурсы – один из наиболее важных факторов в конкурентной борьбе с преступностью, необходимая основа выработки стратегических тактических решений, связующее звено в осуществлении взаимодействия исполнительных органов власти – субъектов ОРД.

В последние годы в местах лишения свободы отмечается рост общего количества зарегистрированных преступлений. Перечень совершаемых преступлений осужденными и персоналом различается по содержанию, степени общественной опасности и последствиям: убийства, причинение вреда здоровью, преступления сексуального характера, незаконное приобретение и хранение осужденными запрещенных предметов, действия по дезорганизации функционирования ИУ, организация группировок отрицательной направленности, установление противоправных связей, мелкие хулиганства, кражи и др. Если ставить вопрос о решении сложных задач борьбы с пенитенциарной преступностью, следует иметь в виду, с одной стороны совершенствование оперативно-розыскной тактики, а, с другой – совершенствование системы информационного обеспечения оперативных подразделений УИС. Исходя из специфики задач ОРД, усилия оперативных подразделений УИС должны быть направлены на собирание сведений, содержащих признаки преступлений, контроль за лицами, криминальный потенциал которых требует реагирования на все выявленные факты подготовки правонарушений, в том числе со стороны группировок отрицательной направленности, осуществление превентивной составляющей в укреплении правопорядка за счет повышения результативности оперативно-розыскных усилий. Во исполнение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года ФСИН России

проводит серьезную работу по формированию современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, внедрению современных технологий, справочно-информационному обеспечению учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и ведению единого банка данных по вопросам, касающимся деятельности УИС. Между тем, ученые в проводимых исследованиях приходят к выводам, что информационно-аналитическая работа оперативных подразделений ФСИН России нуждается в улучшении¹.

Результаты проведенного нами опроса оперативных сотрудников оперативных подразделений ФСИН России позволили выявить ряд недостатков нормативно-правового обеспечения информационно-аналитической работы в УИС. Так, до настоящего времени не выработано четкого и достаточного нормативно-правового регулирования деятельности субъектов информационно-аналитического обеспечения ОРД в УИС. В федеральном законодательстве об исполнении уголовных наказаний отсутствуют положения, регламентирующие осуществление информационно-аналитической работы в рамках оперативно-розыскного процесса. На уровне ФСИН России необходима разработка наставления по обеспечению эффективности информационно-аналитической работы при осуществлении ОРД на основе выработанной единой технической политики. Кроме того, требуют совершенствования организационные вопросы эффективного взаимодействия информационно-аналитических подразделений в структуре оперативных аппаратов ФСИН России и территориальных органов. Это подтвердили 68,7 % опрошенных высказались за комплексную систематизацию сведений о преступной деятельности в специальных подразделениях, необходимость определения четких критериев постановки объектов на различные виды оперативно-розыскного учета; пределов изучения криминогенно опасных лиц, состоящих на учете. По мнению респондентов это позволит своевременно проводить превентивные оперативно-розыскные мероприятия на стадиях подготовки и совершения преступлений, осуществлять оперативное сопровождение уголовных дел.

В настоящее время информация становится мощнейшим ресурсом государства, а доступ к информационным ресурсам – необходимым фактором совершенствования оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. Процессы реформирования в уголовно-исполнительной системе не мыслятся без такой составляющей как информационные технологии. Прежде всего, речь идет об использовании информации, сосредоточенной в Государственной автоматизированной системе (ГАС) «Правосудие», во многофункциональной, территориально-распределительной «Единой информационно-телекоммуникационной системе органов внутренних дел (ЕИТКС ОВД)», «Автоматизированной системе органов предварительного следствия системы МВД России», доступа к информационным ресурсам регионального уровня, со-

---

¹ См.: Кудрявцев А. В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир. 2010. С. 28–30.

держащим сведения о разыскиваемых лицах, автотранспорте, оружии, номерных вещах, паспортах и бланках паспортов и иных объектах учета, а также к ресурсам федерального уровня – центру хранения материалов уголовных дел Следственного комитета. Следует учитывать процессы развития информационного общества, наличие большого числа информационных систем, создающих предпосылки комплексного, рационального использования сил и средств различных служб, обеспечивающих безопасность в УИС.

Подавляющее большинство респондентов высказались за необходимость переосмысления и оценки получения оперативной информации посредством информационных систем ПТК АКУС (Автоматизированная картотека учета спецконтингента). При наличии сформированных к настоящему моменту времени информационных массивов, охватывающих сведения обо всех сторонах пребывания спецконтингента в СИЗО и ИУ, включающих фототеку, библиотеку дактилоскопических карт оперативные сотрудники выделяют ряд проблем по её использованию в процессе осуществления ОРД. К ним можно отнести недостаточное количество компетентных специалистов в сфере информационного обеспечения в УИС; неразвитость информационной инфраструктуры; непредоставление или неполное предоставление общедоступной информации; утечку служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей государственную тайну. К тому же осуществляемое сегодня реформирование, многочисленные организационно-штатные изменения, переподчинения, переименования субъектов ОРД демонстрирует все большую обособленность имеющихся информационных массивов, а порой и абсолютный разрыв информационного обмена.

Нами рассмотрены лишь некоторые проблемы, решение которых, на наш взгляд, положительно отразится на деятельности оперативных подразделений органов и учреждений УИС на современном этапе. Уже сегодня очевидно, что решить проблему кардинальным образом на уровне выработки методических рекомендаций не представляется возможным, требуются новые подходы к организации информационно-аналитического обеспечения противодействия пенициарной преступности оперативными подразделениями УИС. Успешная реализация Федеральной службой исполнения наказаний технической политики информатизации возможна только при условии изучения современных технических возможностей, а также обобщении передового опыта аналогичных подразделений правоохранительных органов России и зарубежных стран. Система мер по совершенствованию информационного обеспечения должна быть максимально выверена, экономически целесообразна, научно обоснована и предварительно апробирована. Это доказывает необходимость разработки концепции информационно-аналитического обеспечения ОРД в УИС – системы научно-обоснованных теоретических положений, объединенных общими целями, задачами и принципами, направленными на формирование оптимальной модели с учетом новых требований, предъявляемых к деятельности УИС.

К. В. КАПУСТИН,
преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
(Владимирский юридический
институт ФСИН России),
адъюнкт
(Научно-исследовательский институт
информационных технологий ФСИН России)

**О НЕОБХОДИМОСТИ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКИ ВОПРОСОВ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ – БЫВШИХ РАБОТНИКОВ
СУДОВ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

На современном этапе развития Федеральной службы исполнения наказаний России (далее : ФСИН России) вопросы обеспечения правопорядка и законности в местах содержания под стражей и исправительных учреждениях приобретают особую актуальность, особенно в свете реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р.

Современная уголовно-исполнительная система представлена различными видами учреждений. По состоянию на 1 августа 2015 года в ее состав входят: 729 исправительных колоний разных видов режимов, 218 следственных изоляторов, 106 помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов, 8 тюрем, 37 воспитательных колоний для содержания несовершеннолетних [1].

Из статистических данных ФСИН России следует, что большую часть учреждений уголовно-исполнительной системы представляют исправительные колонии. В состав перечисленных исправительных учреждений входят и исправительные учреждения для содержания осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов.

Отдельное содержание данной категории специального контингента регламентировано частью 3 статьи 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее: УИК РФ), и очевидно связано с обеспечением безопасности указанной категории осужденных ввиду их бывшей профессиональной деятельности. В то же время, часть 4 данной статьи предусматривает и исключения из раздельного содержания разных категорий специального контингента. Данное исключение распространяется на лечебные исправительные учреждения и исправительные колонии, при которых имеются дома ребенка [2].

На сегодняшний день в пенитенциарной системе России для содержания осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов функционирует: 6 колоний строгого режима; 2 колонии общего режима; 5 колоний-поселений; 5 изолированных участков разных видов режимов при исправительных учреждениях, 2 из которых для содержания женщин; 14 участков колоний-поселений при исправительных учреждениях, 1 из которых для содержания женщин [3]. Отметим, что в 2014 году количество учреждений для содержания данной категории осужденных возросло на 1 колонию-поселение и 1 участок колонии-поселения по сравнению с 2013 годом [4].

Исходя из анализа функционирующих учреждений для содержания данной категории специального контингента, отметим, что в современной уголовно-исполнительной системе России присутствуют не все виды исправительных учреждений, которые предусмотрены частью 3 статьи 80 УИК РФ: отсутствуют специализированные тюрьмы, колонии особого режима для содержания осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, колонии особого режима (функционирует лишь изолированный участок особого режима при обычной исправительной колонии), женские колонии (имеются только 2 изолированных участка для данной категории лиц при обычных исправительных колониях). Указанная норма также закрепляет, что в отдельные учреждения для содержания осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов могут быть направлены и иные осужденные, личная безопасность которых может быть поставлена под угрозу в связи с деятельностью, которой они занимались ранее. К этим осужденным могут быть отнесены бывшие представители органов исполнительной, законодательной власти, органов местного самоуправления и некоторые другие [5].

Принимая во внимание современные тенденции ужесточения политики государства в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми работниками судов и правоохранительных органов, можно прогнозировать дальнейший рост числа осужденных данной категории.

В июле 2010 года в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, согласно которым совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел является обстоятельством, отягчающим наказание (пункт «о» части 1 статьи 63 УК РФ), так же была введена уголовная ответственность за неисполнение приказа сотрудником органа внутренних дел (статья 286.1 УК РФ) [6]. Введенные законодателем нормы распространяются только на сотрудников органов внутренних дел. По нашему мнению, данная норма не совсем корректна и законодателю необходимо распространить ее действие на сотрудников других правоохранительных органов (Следственный комитет Российской Федерации, Прокуратура Российской Федерации, Суд, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральная

служба исполнения наказаний, Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации, Федеральная таможенная служба, Федеральная миграционная служба и так далее).

Вышеприведенное предположение о росте числа осужденных, являющихся бывшими работниками судов и правоохранительных органов, обоснованно и тем, что руководство страны уделяет достаточно серьезное внимание вопросам противодействия коррупции в правоохранительной сфере. Так, на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 4 марта 2015 года В.В. Путин подчеркнул, что «курс на очищение всех структур государственной власти, в том числе и Министерства внутренних дел, будет последовательным и твёрдым. Статистика свидетельствует, что в результате принимаемых мер у нас наметилась тенденция к снижению уровня коррупции. Но факты говорят и о том, что проблема ещё далеко не решена, в том числе и в самой системе МВД» [7].

Наш прогноз роста количества осужденных, являющихся бывшими работниками судов и правоохранительных органов, подтверждается и мнениями практических работников ФСИН России. В частности, 28-29 апреля 2014 года на Всероссийском совещании с заместителями начальников территориальных органов ФСИН России, курирующими вопросы безопасности и оперативной работы, в выступлении начальника управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России генерал-майора внутренней службы Есипова С.А. был затронут вопрос о росте количества осужденных, являющихся бывшими работниками судов и правоохранительных органов, и нехватке отдельных исправительных учреждений для их содержания.

Следует отметить, что происшествия криминального характера происходят и в рассматриваемых нами исправительных учреждениях. Ярким примером являются события, произошедшие около 9 часов 30 минут 26 июня 2013 года в исправительной колонии № 3 УФСИН России по Иркутской области, в которой отбывают наказание бывшие работники судов и правоохранительных органов. В данном исправительном учреждении имели место несанкционированные выступления осужденных, сопровождавшиеся массовыми актами членовредительства и требованиями по ослаблению режима содержания. В массовом выступлении приняли участие около 400 человек, 39 из которых нанесли себе поверхностные порезы предплечий демонстративно-шантажного характера [8].

Безусловно, деятельность сотрудников ФСИН России направлена на обеспечение правопорядка и законности в исправительных учреждениях с помощью различных средств, регламентированных в уголовно-исполнительном законодательстве: установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима); воспитательной работы; общественно полезного труда; получения образования; профессионального обучения

и общественного воздействия. В число этих средств входит и оперативно-розыскная деятельность, которая благодаря особым методам и средствам по-прежнему является одним из эффективных средств борьбы с пенитенциарной преступностью и пенитенциарными правонарушениями.

Стоит отметить, что оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая оперативными подразделениями исправительных учреждений для содержания осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов, обладает определенной спецификой. Несомненно, главную особенность данных исправительных учреждений составляет специальный контингент – бывшие работники судов и правоохранительных органов, что не может не отражаться на процессе исполнения наказания.

Сосредоточение в одном исправительном учреждении лиц, являющихся профессионалами в работе судов и правоохранительных органов, имеющих высшее юридическое образование, хорошую физическую и специальную подготовку, осведомлённых о методах и возможностях оперативно-розыскной деятельности, о ее силах и средствах, безусловно, осложняет работу всех отделов и служб, требует наличия высококвалифицированного персонала исправительных учреждений.

Следующей особенностью работы с данной категорией специального контингента является то, что у осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов с учетом занимаемых ими должностей до осуждения, как правило, сохраняются связи в правоохранительных органах России. С помощью этих связей осужденные могут оказывать воздействие на администрации исправительных учреждений с целью добиться послаблений установленного порядка исполнения и отбывания наказания.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод об актуальности научной разработки вопросов оперативно-розыскной деятельности в отдельных исправительных учреждениях для содержания осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов, необходимости их специального изучения и анализа с целью разработки конкретных мер по повышению эффективности оперативно-розыскной деятельности.

Литература

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]. – URL : <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198 ; 2010. – № 8. – Ст. 780.

3. Данная информация подготовлена при анализе приложения к приказу Минюста России от 14 марта 2014 № 30 «Об изменении вида режима и лимитов наполнения исправительных учреждений» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Данная информация подготовлена при анализе следующих нормативно-правовых актов: приказа Минюста России от 14 марта 2014 № 30 «Об изменении

вида режима и лимитов наполнения исправительных учреждений» // СПС «КонсультантПлюс»; приказа Минюста РФ от 10 мая 2011 № 149 «О передислокации, изменении вида режима и лимитах наполнения исправительных учреждений и лечебно-профилактических учреждений, создании и ликвидации в исправительных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях изолированных участков с различными видами режима и признании утратившими силу приказов Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; приказа Минюста России от 17 августа 2012 № 162 «Об изменении вида режима и лимитов наполнения исправительных учреждений, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждений, создании и ликвидации в исправительных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях изолированных участков с различными видами режима» // СПС «КонсультантПлюс»; приказа Минюста РФ от 8 октября 2010 г. № 257 «О создании и ликвидации следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и утверждении перечней следственных изоляторов и тюрем уголовно-исполнительной системы» // СПС «Гарант».

5. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Бриллиантов А. В., Курганов С. И. ; под ред. А. В. Бриллиантова – М. : Проспект, 2011. – 416 с. // СПС «КонсультантПлюс».

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ] // Рос. газ. – 2010. – 26 июля.

7. Путин В. В. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел 4 марта 2015 года [Электронный ресурс]. – URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/47776>.

8. Сообщение ГУФСИН по ситуации в ИК-3 г. Иркутска [Электронный ресурс] – URL : http://38.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=90370.

М. А. КЛЮЧНИКОВА,
инспектор отдела режима
(СИЗО-2 УФСИН России
по Владимирской области)

СПЕЦИФИКА ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД УИС

В настоящее время наблюдается рост коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). По данным Управления собственной безопасности Федеральной службы исполнения наказаний России за последние три года коэффициент роста подобных преступлений составил 152 %.

Однако статистика не в полной мере отражает в отчетных данных реально совершаемые преступные посягательства. Для большинства преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок, характерна латентность, значительно превышающая общий уровень латентности, характерный для коррупционных преступлений. Действительно, сложность борьбы с такими деяниями в рассматриваемой сфере состоит в том, что финансовые потоки здесь, в значительной мере обособлены от общих финансовых потоков. Указанное обусловлено рядом обстоятельств, в частности: 1) существенными объемами средств, выделяемых для реализации указанных задач; 2) коммуникационная система, используемая для соответствующих потоков существенным образом обособлена от иных банковских структур; 3) и наконец, лица, участвующие в госзакупках как со стороны чиновничьего аппарата, так и со стороны предпринимательских структур входят в особый «элитарный клуб», доступ в который ни чиновникам, ни предпринимателям более низкого звена, ни представителям любых контролирующих органов в полной мере закрыт¹. Поэтому в большинстве случаев у общества отсутствуют какие-либо сведения о злоупотреблениях со стороны упомянутых субъектов. Это обуславливает особую важность проведения грамотной предварительной проверки сообщений о рассматриваемой категории преступлений.

Правильная организация проверки информации, содержащей поводы к возбуждению уголовного дела о преступлениях, зависит от сложившейся на момент поступления информации следственной ситуации, которая определяет объем и пределы следственной проверки и влияет на выбор

---

¹ Скосырская Ю. В. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных закупок : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.54.

криминалистических средств, приемов и методов, специально предназначенных для решения задач в стадии возбуждения уголовного дела¹.

По преступлениям в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных нужд целесообразно выделить две доследственные ситуации:

1. Имеется информация о совершенном или готовящемся преступлении. Известен круг лиц, причастных к совершению преступления.

2. Имеется информация о совершенном или готовящемся преступлении. Круг лиц, причастных к совершению преступления, не определен.

Исходя из возникновения конкретной ситуации необходимо корректировать предложенный перечень обстоятельств, которые следует установить в ходе проведения доследственной проверки. В первом случае акцент нужно делать на сборе информации о личностях лиц, причастных к совершению преступления. Для этого необходимо уточнить их должность, продолжительность работы в учреждении, предприятии, его обязанности, материальную обеспеченность, установить родственные, дружественные связи проверяемого лица, в том числе с сотрудниками, руководителями учреждений и предприятий УИС, коммерческих структур. В случае выявления подобных связей следует выяснить поступали ли похищенные бюджетные средства на их расчетные счета. В обязательном порядке необходимо провести опрос сотрудников проверяемых учреждений или предприятий УИС, а также организаций-участников закупок. Перед проведением данного оперативно-розыскного мероприятия следует ознакомиться с должностными инструкциями проверяемых и опрашиваемых лиц. В ходе опросов устанавливаются сведения о лицах, непосредственно занимающихся осуществлением государственных закупок в учреждении и предприятии УИС, кто стал победителем торгов, были ли отклонены заявки участников закупки и по каким основаниям, когда был заключен государственный контракт, был ли он исполнен в объеме и в сроки, предусмотренные им. Также следует установить характер взаимоотношений в коллективе, в том числе между лицами, ответственными за осуществление закупок.

Для выяснения информации о причастных к совершению преступления лицах, а также для установления круга их сообщников необходимо провести оперативные установки по месту жительства разрабатываемых лиц, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (в частности, офиса заказчика, контрагента). Обследование служебных помещений, мест хранения служебной документации производится на основании мотивированного постановления и в присутствии двух понятых. По окончании процедуры проверки должен быть

---

¹ Бодяков В. Н. Расследование должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 20.

составлен протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, копия которого вручается представителю органа или организации, помещения которых подлежали обследованию. В тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что подлинники документов будут уничтожены или заменены, производится их изъятие. В этом случае с изымаемых документов изготавливаются копии, которые заверяются должностным лицом, изъявшим документы, и передаются лицу, у которого изымаются документы, о чем делается запись в протоколе¹. При производстве данного мероприятия следует обратить внимание на документы в электронном виде, часто целесообразно изъять компьютерную технику, электронные носители информации, в данном случае необходимо привлекать специалиста в области информационных технологий, который может при использовании специального программного обеспечения восстановить стертые файлы, установить кто, когда создал документы, внес в них изменения и т.д.

При возникновении второй ситуации нужно определить конкретные приемы и методы противоправных действий и технологию их фиксации. На первый план выходят сами бюджетные средства. Важно установить условия их получения, изучить финансовые документы, отражающие движение похищенных средств. Всесторонний анализ финансовой деятельности заказчика и поставщика (исполнителя, подрядчика) позволит сделать вывод о наличии признаков состава преступления. Для этого в обязательном порядке следует получить бухгалтерское, почерковедческое или иное заключение судебной экспертизы. Отметим, что статьей ст. 144 УПК РФ в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 04 марта 2013 года №23, предусмотрена возможность проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела². В большинстве случаев, именно заключение эксперта, подтверждающее факты хищения бюджетных средств, принимается следственными органами в качестве определяющего основания для возбуждения уголовного дела.

Для корректировки составленного плана и определения дальнейших проверочных мероприятий с целью установления всех значимых обстоятельств совершенного преступления, необходимых для возбуждения уголовного дела, необходимо привлечь следователя.

В процессе проверки сообщений о преступлениях в сфере осуществления закупок для нужд УИС, оперативный сотрудник с согласия своего начальника на любом этапе вправе обратиться к руководителю следственного органа за помощью в правовой оценке имеющейся информации, а также за иными необходимыми рекомендациями и методической помо-

---

¹ Исаев С. С.-Х. Классификации в криминалистической методике : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 136.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 04 марта 2014 №23-ФЗ // Рос. газ. 2014. 6 марта.

щью. Руководитель следственного органа с учетом специализации и наличия допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, определяет следователя, который оказывает запрашиваемую помощь, либо самостоятельно дает сотруднику оперативного подразделения соответствующие рекомендации. Взаимодействие может проявляться в форме совместного планирования, а также рекомендаций, которые следует давать в письменном виде с указанием перечня проверочных действий и их содержания.

Собрав достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления, оперативный сотрудник передает материалы проверки руководителю следственного органа для принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ.

С. Д. КОВАЛЕВ,
доцент кафедры организации деятельности
оперативных аппаратов
уголовно-исполнительной системы
и специальных мероприятий
(Владимирский юридический
институт ФСИН России)

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОРМ ПТП

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) оперативные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) отнесены к субъектам, обладающим правом на территории РФ осуществлять ОРД. Компетенция и полномочия в этих вопросах регулируются УИК¹ и Положением о ФСИН². В соответствии с Положением, основными задачами ФСИН России, требующими оперативно-розыскного обеспечения, являются:

- исполнение в соответствии с законодательством РФ уголовных наказаний, содержание под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых;
- контроль за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания;
- обеспечение правопорядка и законности в УИН и в СИЗО, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников УИС, должностных лиц и граждан, находящихся на территории этих учреждений и СИЗО.

Большинство ученых сходятся во мнении, что «...ОРД осуществляется с помощью комплекса различных оперативно-розыскных мероприятий»³ в полном соответствии со ст. 1 Федерального Закона об ОРД.

Таким образом, ОРД в целом представляется как совокупность указанных мероприятий.

Как свидетельствует анализ практической деятельности правоохранительных органов, использование телефонной связи позволяет преступникам быстрее договариваться о готовящихся преступлениях, обсуждать уже совершенные преступления, оперативнее связываться с соучастника-

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ.

² Положение о ФСИН : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314.

³ Горяинов К. К., Кваша Ю. Ф., Сурков К. В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : коммент. М., 1997. С. 11.

ми преступных деяний и, таким образом, существенно расширять возможности по осуществлению противоправной деятельности. Средства связи активно используются преступниками и в целях противодействия раскрытию и расследованию преступлений, для оказания давления на свидетелей и потерпевших, других участников уголовного судопроизводства. Следует особо отметить, в настоящее время ОРМ Прослушивание телефонных переговоров (ПТП) приобретает особую актуальность в связи с активным развитием сотовой связи.

В настоящее время, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) могут использоваться специальные и иные технические средства, предназначенные для негласного получения информации. ФЗ об ОРД определяет, что должностные лица органов, осуществляющих ОРД, решают поставленные перед ними задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий. Таким личным участием, например, может быть документирование преступной деятельности с использованием средств специальной техники.

При проведении ОРМ к документам, подготовленным по результатам ОРД, прилагаются (при их наличии) материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом могут быть признаны вещественными доказательствами. Орган, осуществляющий ОРД, при передаче соответствующих материалов, документов и иных объектов, например фонограмм, обязан приложить к ним бумажный носитель записи переговоров¹. Но, следует сказать, что в нормативно-правовых актах регулирующих порядок подготовки и оформления для передачи уполномоченным должностным лицам бумажного носителя записи переговоров не уточняется, кто должен производить «расшифровку» содержания фонограмм. В приказе ФТС РФ, МВД РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (далее – Инструкция) также, не поясняется должен ли бумажный носитель записи переговоров содержать дословное изложение содержания фонограммы, оговаривается только, что он должен быть представлен. В данном документе есть ссылка на то, что допускается представление материалов, документов и иных объек-

---

¹ Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ ФТС РФ, МВД РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 (далее – Инструкция).

тов, полученных при проведении ОРМ, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных частей (разговоров, сюжетов) на единый носитель, о чем обязательно указывается в сообщении (рапорте), и на бумажном носителе записи переговоров. Но должны ли эти «важные части» быть изложены в дословной форме прямой речью или быть представлены косвенной также не уточняется. В нормативных правовых актах, регулирующих порядок подготовки и оформления для передачи результатов ОРД также не регламентировано, как должны быть оформлены данные переговоры с точки зрения требований делопроизводства и правил русского языка. В процессе подготовки документов, содержащих результаты ОРМ, у сотрудников органа, осуществляющего ОРД, нередко возникает еще один вопрос – как выслушать информацию, содержащуюся на аудионосителе, как правильно и грамотно воспринять разговорную речь. Данный вид деятельности может потребовать от сотрудников органа, осуществляющего ОРД не только технических, но и филологических знаний. Мы считаем важным раскрыть некоторые особенности разговорной речи, что позволит им правильно понять содержание фонограммы.

Место разговорной речи в составе литературного и национального языка и ее характер меняются исторически. Она может выступать в качестве устной формы литературного языка, может не входить в его состав, может взаимодействовать с разговорным типом письменно-литературного языка (устно-разговорная разновидность современного русского литературного языка) или представлять собой стиль литературного языка (многие современные национальные литературные языки)¹. Разговорная речь играет значительную роль в жизни людей, это – одна из разновидностей литературного языка, ее наличие обязательно в повседневном общении. Словарь-справочник лингвистических терминов определяет разговорную речь, как особую стилистически однородную функциональную систему, противопоставляемую книжной речи как некодированная и кодированная форма литературного языка².

Разговорная речь характеризуется отсутствием предварительного продумывания высказываний, непосредственностью речевого общения между его участниками, непринужденностью, связанной с отсутствием официальности в отношениях и в самом характере высказывания. Разговорной речи присущи заметные особенности на всех уровнях языковой системы – в фонетике (произношении), лексике, морфологии и синтаксисе³.

Фонетические – явления редукации безударных гласных, деформации ударных гласных, стяжения и выпадения звуков, упрощения групп соглас-

---

¹ См.: Лаптева О. А. Большая советская энциклопедия. М., 1969 –1978.

² Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е. изд. М., 1976.

³ Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М., 2003.

ных. В отличие от фонетических норм официальной литературной речи, разговорная речь характеризуется значительно более низкой четкостью произношения, то есть низким качеством разборчивости речи.

Лексические – явления описательной и других специфических видов сокращённой номинации, они являются следствием ее главной особенности – отсутствия заботы о форме выражения. Отсутствие заботы о форме выражения приводит к лексической бедности разговорной речи¹.

Морфологические – особенности функционирования отдельных частей речи и образования отдельных форм. В разговорной речи сравнительно мало используются существительные и особенно прилагательные, поскольку предметы и их признаки чаще всего видны или известны собеседникам, широко применяются местоимения и частицы, что обусловлено непосредственным контактом говорящих и спонтанностью их речи².

Синтаксические – особенности синтаксиса именительного падежа, особая роль актуального членения предложения, наличие особых синтаксических моделей предикативного и непредикативного характера, специфика синтаксической связи слов и предложений и самой границы предложения³.

В заключении следует отметить, что различные ситуации общения требуют использования разнообразных способов преобразования мысли в слово. В сознании говорящего существует некое представление о речевом поведении в разных жизненных обстоятельствах. Именно поэтому речь одного и того же лица может меняться в зависимости от ситуации общения. Применяя полученные знания об особенностях разговорной речи, орган, осуществляющий ОРМ, при предоставлении результатов проведения ОРД, должен создать бумажный носитель записи переговоров с учетом требований нормативных правовых актов, регулирующих организацию делопроизводства, а также с учетом особенностей перевода разговорной речи в текстовое сообщение.

---

¹ Лаптева О. А. Указ. соч.

² Там же

³ Там же.

Ю. А. ЛОЖКИН,
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
(Пермский институт ФСИН России)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТИВНЫХ АППАРАТОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Развитие пенитенциарной преступности в условиях современного развития российского общества представляет огромную проблему, решение которой невозможно без принятия комплексных мер, направленных на борьбу с ней. Сюда можно отнести совершенствование правового регулирования предупреждения данного рода преступлений, методов оперативно-розыскной профилактики (в первую очередь пенитенциарного рецидива) и иные меры, комплексное применение которых позволит уменьшить число преступлений, совершаемых в местах отбывания наказания, связанного с лишением свободы.

Одним из приоритетных направлений борьбы с преступностью в исправительных учреждениях является предупреждение преступлений.

Данное понятие является довольно обширным, в частности, Г.А. Аванесов отмечает, что термин «предупреждение» включает в себя профилактику, предотвращение и пресечение преступлений, то есть совершение действий, которые позволяют не допустить реализацию преступного замысла лица на всех стадиях его формирования и реализации.

Предупреждение пенитенциарных преступлений можно охарактеризовать как сложную деятельность сотрудников исправительных учреждений, элементами которой являются: выявление и устранение причин и условий, порождающих и способствующих совершению преступлений (профилактика), предупреждение преступлений при установлении преступного умысла лица на его совершение, а также пресечение преступных действий в стадии их приготовления и покушения.

Таким образом, главной целью предупреждения пенитенциарных преступлений в настоящее время является: во-первых, создание условий, которые будут объективно затруднять или исключать саму возможность совершения преступления, во-вторых, корректировка или изменение внутренних установок, направленности либо в целом структуры личности осужденных, от которых, исходя из анализа их поведения, можно ожидать совершения правонарушений или преступления¹.

Основными задачами предупреждения пенитенциарных правонарушений и преступлений являются:

---

¹ Гришанов Д. Режим только для послушных // Преступление и наказание. 1993. № 8–9. С. 18–22.

обеспечение надежной охраны и постоянного надзора за лицами, содержащимися в местах лишения свободы, исключающее возможность совершения ими новых противоправных поступков, находясь в исправительных учреждениях и СИЗО;

установление причин и условий, которые способствуют совершению преступлений и правонарушений осужденными, принятие соответствующих мер по их устранению (общая профилактика);

выявление лиц, склонных к совершению правонарушений и преступлений, принятие необходимых персонализированных мер по оказанию на них предупредительного воздействия (индивидуальная профилактика)¹.

Наиболее полное и эффективное выполнение задач по профилактике пенитенциарной преступности немыслимо без четко налаженного взаимодействия между всеми службами и отделами исправительного учреждения. При этом одну из главных ролей в вопросах профилактики преступления среди осужденных играют оперативные аппараты исправительных учреждений, СИЗО и тюрем Федеральной службы исполнения наказаний России.

Оперативные подразделения исправительных учреждений и следственных изоляторов – одни из главных элементов системы, обеспечивающей правопорядок, предупреждение и борьбу с пенитенциарной преступностью. Роль и значение данных подразделений в предупреждении преступлений в местах лишения свободы, неизменно повышается на фоне роста численности спецконтингента и ухудшения его криминогенного состава.

Одним из основных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность по предупреждению пенитенциарных преступлений, является Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, которая была утверждена Приказом Минюста РФ от 20 ноября 2006 г. № 333, однако приведенные в ней положения на практике дают лишь общее представление о роли оперативных аппаратов в данной сфере².

Основным же направлением реализации указанных ранее задач предупреждения пенитенциарных преступлений достигается путем проведения сотрудниками оперативных отделов гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий и активной агентурно-разведывательной работы в исправительных учреждениях.

Подобная расстановка приоритетов связана в первую очередь с тем, что пенитенциарные преступления совершаются лицами, как правило,

---

¹ Елесьнин М. В. Преступность в исправительных учреждениях как форма девиантного поведения // Следователь. 2002. № 2. С. 14–17.

² Казак И. Б. Роль оперативных аппаратов в профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 3.

имеющими определенный криминальный опыт и имеющими явно выраженную антисоциальную направленность. Кроме того, преступления, совершаемые на территории исправительных учреждений, нарушают установленный порядок отбывания наказания осужденными, их исправления, создают угрозу жизни и здоровью, как самих осужденных, так и сотрудников УИС, обеспечивающих их охрану.

Оперативные отделы исправительных учреждений для выполнения задач по предупреждению преступлений, используют все имеющиеся в их распоряжении силы и средства, что позволяет своевременно получать оперативно-значимую информацию из различных источников, и использовать ее в целях предупреждения преступлений. Является очевидным тот факт, что только с помощью использования методов оперативно-розыскной деятельности, методов можно с достаточной полнотой проследить путь от возникновения у осужденного преступного замысла, до момента начала его реализации, при этом документируя его действия.

Сочетая гласные и негласные методы и средства, у оперативных сотрудников исправительных учреждений появляется возможность наблюдать криминальные явления как бы изнутри, постоянно следить за изменениями в криминогенной среде, получать оперативно-значимую информацию о преступных замыслах криминально-активных лиц, контролировать их поведение.

Предупреждение оперативными сотрудниками планируемых преступлений и дестабилизации оперативной обстановки в исправительных учреждениях, включает в себя следующие мероприятия, которые можно считать основными:

1. Первичный сбор оперативной информации о лицах способных совершить противоправное деяние, который осуществляется путем проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий (опрос осужденных, проведение наблюдения, наведение справок и др.), и последующим анализом полученной информации.

2. Постановка лиц на профилактический учет и документирование фактов, обстоятельств, а также действий и поступков указанных осужденных.

3. Реализация, на основе полученной оперативной информации, мероприятий оперативно-профилактического характера.

Указанные мероприятия могут заключаться в следующем:

а) воздействие лично или опосредованно на лиц, склонных к криминальной активности, с целью отказа ими от своих преступных замыслов;

в) разобшение группировок отрицательной направленности;

г) склонение второстепенных участников указанных группировок к добровольному отказу от преступной деятельности и к оказанию содействия оперативным отделам ИУ;

д) постановка осужденных на оперативно-профилактический учет, с целью проведения с ними воспитательной работы, привлечение сотрудников других подразделений и служб ИУ;

е) выявление и устранение причин и условий, выявленных в ходе оперативной работы, которые способствуют нарушению осужденными режима отбывания наказания.

Последовательное и грамотное выполнение оперативными сотрудниками данных мероприятий, способствует быстрому и эффективному предупреждению нарушений порядка отбывания наказания и планируемых осужденными преступлений, что в итоге способствует нормализации оперативной обстановки в исправительном учреждении.

Также следует отметить, что предупреждение совершения преступлений невозможно без проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на негласное слежение за процессами, происходящими в исправительном учреждении. Качественное решение указанной задачи возможно лишь при эффективном использовании негласного аппарата¹. В связи с этим, оперативные работники должны активно взаимодействовать с отделами безопасности и режима, с целью наиболее эффективного распределения негласных источников и лиц, представляющих оперативный интерес по отрядам, либо помещениям камерного типа, перекрытия объектов исправительного учреждения, представляющих наибольший оперативный интерес.

Кроме того, следует отметить, что в условиях исправительных учреждений на осужденных, замышляющих преступление, могут оказывать негативное влияние другие лица. В связи с этим, под их влиянием умысел на совершение преступления может сформироваться скоротечно и реализация задуманного может перерасти в подготовительные действия или в покушение на преступление довольно быстро. В таких случаях, исходя из сложившейся ситуации, оперативные работники должны принимать срочные меры по изоляции осужденного или его потенциальной жертвы, вплоть до перевода указанных лиц в другое исправительное учреждение.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что эффективное предупреждение пенитенциарных преступлений во многом зависит от конкретной ситуации и профессиональных навыков оперативных сотрудников исправительного учреждения, действия которых должны быть направлены в первую очередь на недопущения совершения правонарушений и преступлений. В любом случае, решение вопросов, связанных с выявлением и предупреждением данного рода преступлений должно осуществляться оперативными отделами в тесном взаимодействии с другими подразделениями исправительных учреждений и носить упреждающий характер.

---

¹ Ефремов М. Обеспечение прав и свобод личности о оперативно-розыскной деятельности : моногр. Иркутск, 2000. 222 с.

Е. А. ЛУБКОВ,

кандидат юридических наук
начальник кафедры организации режима
и оперативно-розыскной деятельности
в уголовно-исполнительной системе;

Р. М. КАШИРИН,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима
и оперативно-розыскной деятельности
в уголовно-исполнительной системе
(Псковский филиал Академии ФСИН России)

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ЯВКИ С ПОВИННОЙ В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ (ПРАВОВОЙ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

К одному из актуальных направлений деятельности сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений ФСИН России относится склонение лиц, содержащихся в учреждении, к явке с повинной. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству заявление о явке с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое выступает поводом для возбуждения уголовного дела. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде¹.

Правовая основа деятельности оперативных аппаратов УИС по склонению лица к явке с повинной обусловлена действующим законодательством², предусматривающим возможность оказания помощи органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в выявлении и раскрытии преступлений, подготавливаемых и совершенных осужденными и лицами, содержащимися под стражей до прибытия в учреждения уголовно-исполнительной системы, а также преступлений, подготавливаемых и совершенных иными лицами, оставшихся нераскрытыми³.

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

² См.: Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 дек.; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 янв.1997 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198; Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Рос. газ. 2009. 30 сент.

³ См.: Нырков А. В. Правовое регулирование взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе : сб. ст. / под общ. ред. К. К. Горяинова. М., 2005. С. 19.

Реальной предпосылкой для успешного развития данного направления оперативно-служебной деятельности выступает всестороннее психологическое изучение разрабатываемого, воздействие на его эмоционально-волевую сферу с целью осознания им того факта, что совершенное преступление будет раскрыто и уголовная ответственность за него неизбежна. Практика показывает, что с помощью квалифицированного психологического воздействия, правовой пропаганды и разъяснительной работы имеется реальная возможность создать почти у каждого разрабатываемого убеждение в неизбежности его разоблачения и неминуемой ответственности за преступные действия.

Кроме того, используя возможности конфиденциального аппарата, очень важно убедить разрабатываемого в целесообразности явки с повинной. Линия поведения конфиденциального сотрудника в этом случае определяется исходя из взаимоотношений с разрабатываемым особенностей его характера, слабых сторон и т. п. Многолетней практикой выработана позиция, согласно которой следует использовать конфидента, знакомого с разрабатываемым не по пребыванию в исправительном учреждении или участию в преступной группе, а знакомого до осуждения, то есть земляка, сослуживца и т. д. Находясь в доверительных отношениях с разрабатываемым, он без труда вызовет его на откровенный разговор, при этом высказывая готовность оказать разрабатываемому помощь, источник внешне будет руководствоваться исключительно дружескими побуждениями. В то же время необходимо учитывать то, что конфиденциальный сотрудник должен быть хорошо подготовлен, чтобы убедительно мотивировать необходимость явки разрабатываемого с повинной.

При решении вопроса о выборе способа фиксации сообщения о явке с повинной, на наш взгляд, следует исходить из тактического преимущества протокольной формы фиксации, предусмотренной положениями статей 141 и 166 УПК РФ. Именное протоколирование позволяет наиболее полно воспользоваться основными методами фиксации из числа общенаучных методов познания. В этом случае явка с повинной должна максимально раскрывать данные, указывающие на признаки преступления, а именно сведения о том, где, когда оно произошло, сведения о лице, его совершившем, обстоятельствах совершения преступления, возможных очевидцах, месте нахождения предметов преступления и т. д.

В соответствии с ч. 1 ст. 142 УПК РФ основным требованием, предъявляемым к явке с повинной, выступает наличие принципа добровольности в сообщении лица о совершенном им преступлении. Добровольность указанного сообщения означает, что явка с повинной сделана лицом по собственной инициативе. Одновременно, предполагая, что добровольность сделанного заявления могла возникнуть у лица внезапно, под воздействием убеждения иных лиц, следует учитывать возможность дальнейшего отказа и (или) противодействия расследованию.

Основным критерием недопустимости использования сведений, отраженных в явке с повинной, выступает нарушение принципа добровольности при получении явки с повинной.

Принцип добровольности в отношении лиц, содержащихся в условиях изоляции или под стражей, как справедливо считает А.В. Смирнов, прежде всего обеспечивается «реализацией их права на защиту, в том числе помощью защитника, а также разъяснением права не свидетельствовать против себя»¹.

Однако следует учитывать то, что одной из форм реализации задач оперативно-розыскной деятельности, определенных в ст. 84 УИК РФ, является побуждение осужденного к явке с повинной. При этом не исключается такой способ воздействия на подозреваемых, обвиняемых, осужденных, как убеждение. В этом случае не следует трактовать указанное воздействие со стороны оперативного состава учреждения или конфиденентов как действия, влекущие за собой нарушения принципа добровольности сделанного заявления, тем более не следует утверждать о наличии случаев получения сотрудниками оперативных подразделений учреждений УИС явок с повинной путем угроз, обещаний предоставления для осужденных или заключенных под стражу различных льгот и привилегий², ибо указанная трактовка ставит под сомнение существование принципа законности при реализации материалов оперативной проверки (разработки).

Анализ деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы по принятию и оформлению явок с повинной показал, что указанная деятельность осуществляется в ходе повседневной работы оперативных сотрудников в отношении всех категорий лиц: подозреваемых и обвиняемых, осужденных. Однако формальный подход в данном направлении работы может привести к несоответствию принимаемой явки с повинной предъявляемым требованиям по содержательному или процессуальному значению³.

На наш взгляд, это может отрицательно отразиться на эффективности дальнейшего их использования, порождает утрату оперативно и процессуально значимой информации, особенно в случаях прямого противодействия со стороны лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, лидеров и активных членов преступных сообществ. В этом случае фактически сводятся на нет результаты многомесячной работы оперативных

---

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2003. С. 371.

² См.: Александрова О.П. Уголовно-процессуальная компетенция учреждений и органов ФСИН России : учеб. пособие / О. П. Александрова. Псков, 2010. С. 31.

³ См.: Молдавский М. В. К вопросу о порядке приема и регистрации явки с повинной в условиях следственного изолятора ФСИН России / М. В. Молдавский, А. В. Лапенков, Д. В. Сафонов // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2010. № 4. С. 17–20.

сотрудников и конфиденциальных источников, изначально побудивших лицо обратиться с явкой с повинной.

В случае приема явки с повинной в условиях учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, указанные действия приобретают ряд отличительных особенностей, учитывать которые необходимо не только для правильной правовой регламентации оснований и порядка приема заявления подозреваемого, обвиняемого или осужденного, содержащегося в учреждении, но и для подбора тактических приемов получения и документирования явки с повинной. Последнее предопределяется наличием дальнейшей проверки и оценки принятой явки с повинной иным субъектами правоохранительной деятельности в соответствии с подследственностью.

В то же время, учитывая, что органы и учреждения УИС не обладают компетенцией по проверке полученных заявлений о совершенных вне их расположения преступлениях, требуется обозначить дополнительные требования к содержанию явок с повинной. Так, в обязательном порядке в протоколе принятия явки с повинной оперативным сотрудником исправительного учреждения должны быть детально рассмотрены вопросы, касающиеся выявления и закрепления следующих фактических данных:

- относящихся к событию преступления;
- о причастности конкретных лиц к подготовке или совершению преступлений;
- возможных свидетелей;
- способах совершаемых преступлений;
- других лицах, причастных к совершению преступлений;
- местонахождении орудий преступления, похищенных или нажитых преступным путем денег и ценностей;
- местах хранения и сбыта похищенного;
- характере ущерба, причиненного преступлением, и т. д.

Именно альтернативные источники возможных доказательств делают явку с повинной свободной от необъективной оценки предвзятых следователей и адвокатов.

Литература

1. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации : [от 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Рос. газ. – 2009. – 30 сент.
2. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон : [от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ] // Рос. газ. – 2008. – 30 дек.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

5. Александрова, О. П. Уголовно-процессуальная компетенция учреждений и органов ФСИН России : учеб. пособие / О. П. Александрова. – Псков, 2010. – С. 31.

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2003. – С. 371.

7. Молдавский, М. В. К вопросу о порядке приема и регистрации явки с повинной в условиях следственного изолятора ФСИН России / М. В. Молдавский, А. В. Лапенков, Д. В. Сафонов // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2010. – № 4. – С. 17–20.

8. Нырков, А. В. Правовое регулирование взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе : сб. ст. / под общ. ред. К. К. Горяинова. – М., 2005. – С. 19.

С. В. ПОНИКАРОВ,
оперуполномоченный штурмового отделения
отдела специального назначения (базового)
(УФСИН России по Рязанской области)

**КЛАССИФИКАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФСИН РОССИИ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ**

Сотрудник оперативного подразделения ФСИН России, вступая разнообразные правоотношения с гражданами, организациями, с другими сотрудниками ФСИН России в своей правоохранительной деятельности, становится носителем различных прав и обязанностей. Следовательно, сотрудник рассматриваемого оперативного подразделения наделяется разнообразными правовыми статусами конкретной отрасли права.

Следует отметить, что сотрудник оперативного подразделения ФСИН России относится к группе индивидуальных субъектов. Анализ учебной, научной литературы позволяет нам сказать, что применительно к нашей теме, правовой статус сотрудника оперативных подразделений ФСИН России при осуществлении законной деятельности может быть следующих видов:

1) общий правовой статус сотрудника оперативных подразделений ФСИН России; 2) служебно-правовой статус сотрудника оперативных подразделений (отражает особенности правового положения оперативного работника ФСИН России); 3) индивидуальный статус (конкретизирует правовое положение персонального субъекта в сфере правоохранительной деятельности).

При этом правовой статус сотрудника оперативного подразделения ФСИН России сочетает одновременно все виды правового статуса (общий, служебный и индивидуальный). Так, например, гражданину для приобретения правового статуса сотрудника оперативного подразделения ФСИН России необходимо стать носителем статуса гражданина РФ, утрата которого (выход из гражданства, приобретение гражданства другого государства) повлечет за собой автоматическую потерю статуса сотрудника оперативного подразделения ФСИН России. Это объясняется тем, что одним из оснований прекращения службы в правоохранительной деятельности учреждений и органов УИС является прекращение гражданства данным сотрудником.

Реформирование государственной службы предполагает создание единого правового статуса сотрудника правоохранительной службы (МВД УИС). Этот статус в полной мере будет распространяться и на сотрудника

оперативного подразделения ФСИН России. Например, принятие проекта федерального закона «О правоохранительной службе» в корне меняет правовой статус сотрудников оперативных подразделений ФСИН России, так как они станут государственными служащими. Данное положение закрепляет статья 7-я Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации».

Указанная статья закрепляет положение о том, что с момента принятия Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации» у работников правоохранительных органов, в том числе и у оперативных сотрудников, правовой статус станет в ранге государственных служащих.

Следует сказать, что профессиональный статус сотрудника УИС и в частности сотрудников состоящих на штатных должностях оперативных аппаратов ФСИН России характеризуется тем, что установленные правовыми нормами общие права и обязанности обязательны для всех без исключения сотрудников тюремно-правоохранительной службы и является составной частью правового статуса каждого работника пенитенциарной системы России. Это одна из особенностей их правового статуса.

В качестве *особенностей* правового статуса сотрудников оперативных подразделений ФСИН России следует рассматривать часть 1 статьи 26 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Данная правовая норма закрепляет положение о том, что сотрудники исполняют свои обязанности и пользуются в пределах их компетенции правами, предоставленными учреждениям и органам УИС. Следовательно, права и обязанности, закрепленных в качестве юридического лица учреждений, исполняющих наказания, в полном объеме распространяются и на физических лиц, то есть на сотрудников оперативных подразделений ФСИН России.

Следующая особенность закреплена в части 2 указанной выше статьи в ней зафиксировано, что на сотрудников пенитенциарной системы независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени суток в случае непосредственного обнаружения правонарушения обязан пресечь его. Данная особенность возлагается и на сотрудника оперативных подразделений ФСИН России¹. В указанном выше положении и проявляется осуществление законной деятельности сотрудника УИС, в том числе и оперативного работника.

Существование индивидуальных должностных статусов определяется тем обстоятельством, что в нормативных актах в основном регламентируется компетенция служб, отделов и иных структурных частей учреждений

---

¹ См.: Поникаров В. А. Акты реализации в административной деятельности сотрудников УИС // Человек: преступление и наказание. Рязань, 2013. № 3. С. 122–124.

и органов ФСИН России, а распределение обязанностей и прав по конкретным должностям осуществляется в соответствии со *штатным расписанием*, на основании должностных обязанностей. Вследствие этого, занимая одинаковые оперативные должности (например, старшего оперуполномоченного, оперуполномоченного), сотрудники могут выполнять различные обязанности, в том числе и по обеспечению законности¹.

Особый правовой статус сотрудников оперативных подразделений УИС связан с реализацией обязанностей и прав при наступлении **особых** условий².

На основе научного анализа правового положения сотрудника и условий прохождения службы в УИС, авторы подразделили правовой статус сотрудников оперативных подразделений ФСИН России на следующие виды:

1) *основополагающий* статус; 2) *административно-служебный* статус; 3) *профессионально-специфический* статус (обусловлен конкретным профессиональным законодательством (*Федеральный закон от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»*, а также занимаемой должностью сотрудника оперативного подразделения ФСИН России). Подвидами данного специфического правового статуса сотрудника оперативных подразделений УИС, являются: а) *профессиональный статус* (наделены все сотрудники, состоящие на оперативных должностях); б) *должностной статус* (появляющийся у оперативных сотрудников УИС в связи с замещением определенной должности).

Следует отметить, что юридический статус сотрудника оперативных подразделений определяется, прежде всего, оперативно-розыскной правосубъектностью. Она состоит из следующих компонентов: оперативно-розыскной правоспособности и дееспособности.

Оперативно-розыскная правоспособность – это способность иметь права и обязанности в сфере оперативно-розыскной деятельности. Она наступает с момента подписания приказа о назначении сотрудника ФСИН России на руководящую штатную должность в учреждении и органа УИС (например, начальник исправительного учреждения, который имеет доступ к оперативной работе). Прекращается с момента увольнения из уголовно-исполнительной системы. Оперативно-розыскная дееспособность – это способность лица своими действиями осуществлять (реализовывать) права, выполнять обязанности в сфере оперативно-розыскной деятельности, а также нести ответственность в данной области общественных отношений.

---

¹ См.: Поникаров В. А. Совершенствование обеспечения законности при реализации административно-деликтных производств в пенитенциарной системе Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. Рязань, 2015. № 1. С. 6–9.

² Гришин Д. А., Поникаров В. А., Поникаров С. В. Публично-правовой статус юридических лиц учреждений и органов в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : учеб. пособие. Рязань, 2014. С. 35.

Данная дееспособность наступает: *частично* – с момента подписания приказа о назначении на должность оперативного работника и прерывается с переходом на другую должность, которая не связана с функциями оперативно-розыскной деятельности; *в полном объеме* – с момента оформления соответствующей формы допуска работы секретными документами.

Обозначим теперь *характерные признаки*, которые выделяют рассматриваемый статус среди других, придают ему качественное своеобразие и определенность. Более того, намеченные характерные признаки устанавливают сущность и особенности исследуемого статуса сотрудников оперативных подразделений УИС при осуществлении законности в своей деятельности.

1. Правовой статус сотрудников оперативных подразделений ФСИН России имеет обязательное нормативное закрепление как федерального, так и ведомственного уровня. Следовательно, такой статус фиксируется законодателем в соответствующих актах и в силу этого приобретает юридический характер. 2. Данный статус является правовым устройством, обеспечивающим реализацию полномочий оперативных работников ФСИН России. 3. Он включает в себя многие элементы (права и обязанности; ограничения по службе; запреты; юридические гарантии; юридическая ответственность).

Совокупность данных признаков позволила сформулировать определение правового статуса сотрудников оперативных подразделений ФСИН России, под которым следует понимать совокупность правовых средств (права и обязанности; ограничения; запреты; юридические гарантии; юридическая ответственность) и компонентов (правоспособность и дееспособность), посредством которых практически осуществляются оперативно-розыскные полномочия и защита сотрудников оперативных подразделений пенитенциарной системы Российской Федерации.

В. В. СЕМЕНОВ,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
(Владимирский юридический
институт ФСИН России)

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УИС

В результате того, что организация ОРД имеет непосредственную взаимосвязь с задачами, нам кажется необходимым рассмотреть организационные основы преодоления противодействия раскрытию.

Организационные основы ОРД в юридической литературе определяются по-разному, так, В.М. Аتماжитов характеризует организацию ОРД как «комплекс (систему) специальных мер, применяемых руководителями органов внутренних дел, их подразделениями и иными субъектами, по осуществлению организационно-управленческих функций в сфере оперативно-розыскной работы в целях эффективной защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства»¹.

Мы можем выделить некую вертикаль соподчинения в процессе организации преодоления противодействия, главную роль в организации исполняет оперативный работник, второстепенную – негласные лица. Причем можно выделить также субъектов расследования, например, в соответствии, с ч. 3 ст. 7 ФЗ «об ОРД» основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий является поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда. Другими словами, в некоторой системе организации первым субъектом может выступать субъект расследования. Деятельность оперативных подразделений в сфере преодоления противодействия раскрытию преступлений не будет иметь высокой эффективности, если не будет проводиться в одном ключе с деятельностью субъекта расследования.

Деятельности по преодолению противодействия раскрытию преступлений оперативными аппаратами будет более эффективна и более успешна при решении следующих организационных задач:

1) сопоставление цели и задачи² оперативных подразделений и целей противоборствующей стороны (субъекта противодействия) для успешного и грамотного преодоления противодействия;

---

¹ Аتماжитов В. М. Проблемы взаимодействия аппаратов уголовного розыска с другими службами горрайорганов внутренних дел при раскрытии преступлений. С. 12.

² Имеется в виду цели и задачи, закрепленные в ст.1, 2 Федерального закона «Об ОРД».

2) определение полномочий каждому субъекту преодоления противодействия в части выявления и нейтрализации противодействия раскрытию преступлений;

3) использование оперативных результатов для обеспечения предварительного расследования в сфере преодоления противодействия раскрытию преступлений;

4) подбор и введение содействующих лиц, таким образом, чтобы нейтрализация противодействия раскрытию преступлений была ликвидирована на начальном этапе, либо в ближайшее время;

5) обеспечение внедрение положительного опыта¹ организации преодоления противодействия раскрытию преступлений в деятельность оперативных подразделений УИС;

6) создание системы информационного обеспечения деятельности оперативных аппаратов, планирования в области преодоления противодействия раскрытию преступлений.

Для уяснения составных элементов организации необходимо проанализировать точку зрения В. А. Лукашова на проблему организации ОРД органов внутренних дел. Суть ее сводится: к созданию оптимальных условий функционирования служб и подразделений, осуществляющих оперативно-розыскные функции; организации взаимодействия между ними; направлению их усилий на успешное выполнение задач борьбы с преступностью путем объективной и глубокой оценки складывающейся оперативной обстановки; принятию научно обоснованных управленческих решений, обеспечивающих комплексное использование оперативно-розыскных сил, средств и методов; обеспечению реализации этих решений в ходе повседневной оперативно-розыскной работы².

Слово «тактика» употребляется в двух значениях. Во-первых, тактика – это искусство ведения дела, осуществление какой-либо деятельности. Во-вторых, тактика – это совокупность средств, методов, приемов того или иного вида деятельности³.

А. Г. Лекарь отмечал, что к тактике ОРД применимы оба значения, ибо она, с одной стороны, предполагает использование в определенном порядке совокупность сил, средств, методов и приемов, а с другой – это искусство, поскольку в предотвращении преступлений эффективной является совокупность непрерывно совершенствуемых, а не раз и навсегда данных, приемов и методов проводимых мероприятий⁴.

---

¹ Омелин В. Н. Внедрение научных рекомендаций и положительного опыта в практику аппаратов БХСС (организационный аспект) : учеб. пособие. М., 1987.

² Лукашов В. А. Введение в курс «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел». Киев, 1976. С. 6.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1970. С. 777.

⁴ Основы тактики предотвращения преступлений органами охраны общественного порядка. М., 1967. С. 19.

На протяжении последних десятилетий содержание этого понятия неоднократно совершенствовалось, вбирая в себя новые тенденции как в преступной деятельности, так и в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также реагируя на изменения в социальной и экономической жизни общества.

Структура тактики складывается из последовательно выполняемых элементов, которые типичны для всех уровней ее применения:

1. Оценка оперативно-тактической ситуации.
2. Принятие оперативно-тактического решения по выполнению возникающей задачи.
3. Выбор средств, методов и других возможностей ОРД, а также приемов и вариантов для исполнения принятого решения.
4. Реализация решения в действиях и определение эффективности тактики.

Рассмотрев сущность организации и тактики, нами можно сделать вывод, что организация находится в тесной взаимосвязи с оперативно-розыскной тактикой, это выражается в общности их структурных признаков (комплексное использование оперативно-розыскных средств, методов и приемов, которые направлены на решение общих задач), а также их структурных элементов (принятие и исполнение решения).

Исходя из предмета нашего исследования и учитывая признаки и элементы организации и тактики, мы предлагаем рассмотреть следующую организационно-тактическую схему преодоления противодействия раскрытию преступлений:

- оперативные аппараты, осуществляя информационную и аналитическую работу, взаимодействуя с правоохранительными органами (элементы организации) в рамках оперативного поиска, выявляют, проверяют и оценивают (элемент тактики) первичную оперативно-розыскную информацию (сведения) о лицах, оказывающих противодействие раскрытию преступлений;

- осуществление оперативно-розыскных мер в отношении лица, осуществляющего противодействие;

- задокументировав полученную информацию, оперативным аппаратам необходимо эффективно ее использовать, т. е. принять оперативно-тактическое решение (элемент организации и тактики) по преодолению противодействия раскрытию;

Анализируя оперативную обстановку за различные периоды, мы можем судить об эффективности принятого тактического решения. Кроме того, реализация соответствующего решения и оценка полученных при этом результатов предполагает также принятие и последующих решений, поскольку, как правило, возникают новые ситуации.

Таким образом, в данной организационно-тактической схеме мы видим элементы, как организации, так и тактики, используемые для свое-

временного выявления (оперативного поиска) и успешной нейтрализации противодействия раскрытию преступлений, совершаемых в учреждениях УИС. Это и предопределило название соответствующих параграфов второй главы.

Литература

1. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012.
2. Ищенко, В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и направления его нейтрализации: дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2007.
3. Стулин, О. Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1999.
4. Кудрявцев, А. В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе : монография / А. В. Кудрявцев ; Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2013.

А. В. СЕНАТОВ,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
оперативно-розыскной деятельности
(Владимирский юридический институт
ФСИН России)

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОЗЫСКА
ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УИС ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ ПОБЕГ, А ТАКЖЕ УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ
УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ**

Основной задачей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года является расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы¹. В подтверждение этого распоряжением Правительства РФ была принята государственная программа Российской Федерации «Юстиция», целью которой является регулирование государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний².

Основаниями исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера являются приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившее в законную силу, а также акт помилования или акт амнистии (ст. 7 УИК)³

Согласно ст. 392 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории РФ.

К мерам, обеспечивающим фактическое исполнение уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера относятся:

1. Наличие специальных органов, на которые возложена обязанность исполнения конкретных видов уголовного наказания. В соответствии с законодательством их исполнение возложено на учреждения и органы, исполняющие наказания, составляющие единую уголовно-исполнительную сис-

---

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 4 апреля 2013 г. № 517-р // Российская газета. 2013. 10 апр.

³ Зубарев С. М., Казакова В. А., Толкаченко А. А. Уголовно-исполнительное право : учебник для бакалавров / отв. ред. А. С. Михлин. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

тому. Одним из таких учреждений исполняющим уголовные наказания и меры уголовно-исполнительного характера без изоляции от общества являются уголовно-исполнительные инспекции (далее УИИ)¹. Необходимо отметить, что согласно официальным данным ФСИН России за последние три года численность лиц, состоящих на учете в УИИ, остается на достаточно высоком уровне. Так, на 1 января 2014г. количество лиц, состоящих на учете в УИИ составляет 452767 человек².

2. Осуществление розыска лиц совершивших побег из учреждений УИС, а также уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний. В соответствии со ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее: УИК РФ) одной из основных задач оперативных аппаратов исправительных учреждений является розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы. На основании ст. 18,1 УИК РФ первоначальные розыскные мероприятия в отношении осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций, осуществляются уголовно-исполнительной инспекцией. Объявление розыска осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительной инспекции, осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы³. Данная функция возлагается на отдел (отделение) розыска(далее: подразделения розыска) оперативного управления (отдела, отделения) территориальных органов ФСИН России.

3. Возможность замены назначенного уголовного наказания другим его видом в связи с уклонением осужденного от отбывания наказания. В случае злостного уклонения от отбывания уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 51,1 Уголовного кодекса российской Федерации (далее: УК РФ) они заменяются иными видами наказаний⁴.

В ходе реализации вышеперечисленных этапов возникают проблемы организационного и правового характера. Наше внимание будет обращено на проблемы правового характера, возникающие при осуществлении ро-

---

¹ Потапов А. М., Лукьянчук Е. О., Звонов А. В. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций : учеб. пособие. Вологда, 2012. С. 64.

² Официальный сайт ФСИН России.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 1997. 16 янв.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

зыска лиц, совершивших побег из учреждений УИС, а также уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний.

Одной из основных проблем является отсутствие наказания за уклонение от отбывания лишения свободы при неприбытии осужденных, в отношении которых судом принято решение, предусматривающее самостоятельное следование к месту отбывания наказания. Анализируя данные статистики можно сделать вывод о том, что количество осужденных, не прибывших в учреждения территориального органа УИС, с каждым годом растет. Так в 2013 году в учреждения территориального органа УИС не прибыло 1568 осужденных, которым судом принято решение, предусматривающее самостоятельное следование к месту отбывания наказания в 2014 - 2343. Если подсчитать количество затраченных денежных средств на розыск данных осужденных, то сумма будет довольно внушительной. Это говорит о том, что необходимо на законодательном уровне ужесточать ответственность за неприбытие осужденных, в отношении которых судом принято решение, предусматривающее самостоятельное следование к месту отбывания наказания. По нашему мнению необходимо предусмотреть уголовную ответственность за данное противоправное деяние.

В уголовном законодательстве РФ предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера. Причем в ч. 2 ст. 314 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда либо неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки.

Поэтому необходимо внести дополнение в ч. 2 ст. 314 УК РФ и изложить ее в следующей редакции:

2. Невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда либо неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки, а также неприбытие осужденных, в отношении которых судом принято решение, предусматривающее самостоятельное следование к месту отбывания наказания -

наказывается принудительными работами на срок до двух лет либо лишением свободы на тот же срок.

Кроме того, следующей актуальной проблемой является содержание лиц, совершивших побег уклоняющихся от отбывания уголовных нака-

заний, не связанных с лишением свободы, которые были разысканы и задержаны оперативными подразделениями ФСИН России и ОВД.

На основании п. 13 ст. 12 ФЗ «О полиции», полиция обязана оказывать содействие учреждениям и органам УИС в осуществлении розыска и задержании лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания¹. При получении информации о разыскиваемых лицах, сотрудники полиции, в соответствии с требованиями п.п. 2, 4 ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О полиции» имеют право их задерживать на срок не более 48 часов с целью передачи подразделениям розыска УИС. Необходимо отметить, что на практике возникают ситуации, когда разыскиваемое лицо задержано на значительно удаленном расстоянии от органа, объявившего его в розыск, и сотрудники подразделения розыска ФСИН России не успевают приехать в установленный срок. Тогда возникают проблемы в содержании данных лиц, так как помещений для этих целей не предусмотрено, изоляторы временного содержания, находящиеся в ведении ОВД, предназначены для содержания под стражей, задержанных по подозрению в совершении преступлений. В соответствии с законодательством ОВД не имеют права задерживать разыскиваемое лицо более 48 часов, и поэтому по истечении данного промежутка времени будут вынуждены его освободить.

Хотя в соответствии с п. 1 ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее: УПК РФ)² при задержании осужденных, скрывшихся в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы, ОВД (по месту задержания осужденного) имеют право выходить в суд с представлением о заключении под стражу данных лиц на срок не более 30 суток, но на практике они данное право не используют.

В тоже время подразделения розыска УИС согласно ст. 18.1, 30, 46, 58 УИК РФ также имеют право самостоятельно задерживать осужденных, скрывшихся в целях уклонения от отбывания наказания в виде обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы после объявления в розыск на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток. После этого, в соответствии с п. 1 ст. 399 УПК РФ при задержании осужденных, скрывшихся в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы, ОВД или учреждения (органы) УИС (по месту задержания осужденного) выходят в суд с представлением о заключении под стражу данных лиц на срок не более 30 суток. Указанная норма предусмотрена для того, чтобы лицо, которое задержали сотрудники правоох-

---

¹ О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 10 февр.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета 2001. 22 дек.

ранительных органов, вновь не скрылось от исполнения уголовного наказания.

При реализации данной нормы возникают некоторые проблемы в рассмотрении представлений учреждений (органов) УИС о заключении под стражу разысканных лиц. Как показывает практика, не всегда суд своевременно рассматривает представления и поэтому разысканное лицо приходится отпускать, вручив повестку для прибытия на судебное заседание.

Для решения данной проблемы необходимо внести дополнение в ч. 2 ст. 399, предусмотрев немедленное рассмотрение представлений учреждений (органов) УИС (по месту задержания осужденного) о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы.

Следующей актуальной проблемой является применение физической силы специальных средств и оружия в отношении лиц, уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы.

Порядок и основания применения физической силы специальных средств и оружия в отношении осужденных к лишению свободы регламентирован главой 5 закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Применение физической силы и оружия в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей регламентированы ст. 86 УИК РФ и ст. 43 федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Однако применение физической силы специальных средств и оружия в отношении лиц, уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы не урегулированы нормами законодательства. Поэтому необходимо внести дополнение в УИК РФ и изложить данную норму в авторской редакции:

«Статья 86.1 Применение физической силы, специальных средств и оружия в отношении осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы.

1. Сотрудники уголовно-исполнительной системы применяют физическую силу, специальные средства и оружие в отношении осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы.

2. Сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для задержания осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, если ненасильственным способом не обеспечивается выполнение их законных требований.

3. Сотрудники уголовно-исполнительной системы применяют специальные средства для задержания осужденных, уклоняющихся от отбывания уго-

ловных наказаний, не связанных с лишением свободы в случае оказания сопротивления или совершения иных общественно опасных действий в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе.

В качестве специальных средств могут применяться резиновые палки и наручники. Также может применяться газовое оружие.

Запрещается применять специальные средства и газовое оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового или иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан, а также в случаях, когда от этого могут пострадать посторонние граждане.

4. Сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право применять огнестрельное оружие:

1) для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья граждан, собственности и пытающегося скрыться, а также для задержания вооруженного лица, отказывающегося выполнить законное требование сотрудника уголовно-исполнительной системы о сдаче оружия.

Кроме того, огнестрельное оружие может использоваться для предупреждения осужденных и иных лиц о намерении применить огнестрельное оружие, подачи сигнала тревоги и вызова помощи.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, если считают, что в создавшейся обстановке могут возникнуть предусмотренные настоящей статьей основания для его применения.

Без предупреждения огнестрельное оружие применяется при попытке осужденного или заключенного, а также иного лица приблизиться к сотруднику уголовно-исполнительной системы с обнаженным огнестрельным или холодным оружием либо предметами, с помощью которых может быть нанесено телесное повреждение, сократив при этом указанное сотрудником уголовно-исполнительной системы расстояние, а также при попытке прикоснуться к его огнестрельному оружию.

5. Сотрудники уголовно-исполнительной системы обязаны проходить специальную подготовку и периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и оружия, а также на умение оказывать первую помощь пострадавшим.

При применении физической силы, специальных средств и оружия сотрудники уголовно-исполнительной системы обязаны:

1) предупредить о намерении их использования, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением тех

случаев, когда промедление в применении физической силы, специальных средств и оружия создает непосредственную опасность жизни или здоровью сотрудников УИС и иных лиц, или когда такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным;

2) обеспечить наименьшее причинение вреда осужденным, предоставление пострадавшим медицинской помощи;

3) доложить непосредственному начальнику о каждом случае применения физической силы, специальных средств и оружия.

В состоянии необходимой обороны или крайней необходимости сотрудники уголовно-исполнительной системы при отсутствии специальных средств или оружия вправе использовать любые подручные средства.

В случае ранения или смерти осужденных, заключенных, иных лиц в результате применения физической силы, специальных средств или оружия начальники учреждений, исполняющих наказания, сообщают об этом прокурору.

При применении огнестрельного оружия сотрудники уголовно-исполнительной системы обязаны принять все возможные меры для обеспечения безопасности граждан, а также для оказания пострадавшим медицинской помощи.

Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного либо группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан, а также в случаях, когда от этого могут пострадать посторонние граждане.

О каждом случае применения огнестрельного оружия сотрудники уголовно-исполнительной системы в течение 24 часов с момента его применения обязаны доложить непосредственному начальнику.

Администрация учреждения или органа уголовно-исполнительной системы о каждом случае применения огнестрельного оружия незамедлительно уведомляет прокурора».

Таким образом, при осуществлении розыска лиц, совершивших побег, а также уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы в деятельности оперативных подразделений ФСИН России возникают проблемы правового характера. В уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве не в полной мере закреплен механизм решения данных вопросов, поэтому возникают коллизии, неясности и противоречия. Поэтому они требуют четкого правового регулирования и неукоснительного исполнения, как сотрудниками правоохранительных органов, так и органами судебной власти.

Литература

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
2. О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 10 февр.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г.] // Российская газета. – 2001 – 22 дек.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 дек. 1996 г. : одобрен Советом Федерации 25 дек. 1996 г.] // Российская газета. – 1997. – 16 янв.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

А. А. ЧАЙКОВСКИЙ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
(Владимирский юридический
институт ФСИН России)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Заключение под стражу было и остается наиболее строгой мерой пресечения, применяемой к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

Лица, в отношении которых применено заключение под стражу, содержатся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (далее: СИЗО), а также в помещениях, функционирующих в режиме СИЗО при исправительных учреждениях (далее: – ПФРСИ).

По официальным данным ФСИН России, на 1августа 2015 г. общее количество подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в 218 СИЗО и 106 ПФРСИ, остается стабильно высоким – 117 483человек¹. В ряде регионов число заключенных под стражу значительно превышает количество мест, имеющихся для их размещения. Переполнение учреждений ведет к общему ухудшению условий содержания подозреваемых и обвиняемых, нарушению предусмотренных законом их прав и интересов, увеличивает нагрузку на работников уголовно-исполнительной системы, создает конфликтные ситуации, способствует совершению преступлений и нарушений режима содержания².

Кроме того, в СИЗО увеличивается количество лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений; растет число заключенных под стражу с повышенной агрессивностью и возбужденностью, психическими отклонениями; более 1/3 склонны к деструктивным формам поведения – членовредительству, суициду, агрессии, непредсказуемым действиям, нападениям на сотрудников, других заключенных.

Согласно статистическим данным ФСИН России (форма № 2-УИС), в настоящее время среди лиц, содержащихся в СИЗО, способных негативно повлиять на оперативную обстановку в данных учреждениях, насчитыва-

---

¹ <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

² О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

ется 207 лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности. С их стороны отмечаются попытки воздействия на основную массу спецконтингента, а также случаи скрытого сопротивления администрации СИЗО, проявляющиеся в саботировании режимных требований, мероприятий воспитательного характера, в том числе массовых отказов от приема пищи, написании необоснованных жалоб, членовредительстве. Данные лица активно используют любые возможности воздействия на обстановку и извне: путем оказания давления на администрацию с привлечением представителей некоторых деструктивно настроенных членов общественных организаций, именующих себя правозащитными, родственников подозреваемых, обвиняемых и осужденных, адвокатов, распространения недостоверных сведений через средства массовой информации.

В последние годы наметилась тенденция к увеличению количества совершенных в СИЗО преступлений. При этом, как показывает практика, совершение даже одного преступления уже дестабилизирует внутренний уклад жизни в этих учреждениях. Так, в 2012 г. было зарегистрировано 65 преступлений, 2013 г. – 98, 2014 г. – 95.

Приведенные данные, отражающие сложность оперативной обстановки в СИЗО, указывают на необходимость активизации оперативно-розыскной деятельности (далее: ОРД) в выявлении, предупреждении и раскрытии готовящихся и совершенных на территории этих учреждений преступлений и нарушений режима содержания в целях обеспечения правопорядка.

Необходимо отметить, что под ОРД в СИЗО мы понимаем основанный на законах и урегулированный ведомственными нормативными правовыми актами вид социально полезной правоохранительной деятельности, осуществляемый гласно и негласно специально уполномоченными оперативными подразделениями в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, персонала посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, использования специальных сил, средств и методов в целях защиты их жизни, здоровья, прав и свобод, а также обеспечения предварительного расследования.

Далее рассмотрим специфику оперативной работы, организуемой и проводимой в СИЗО.

1. В СИЗО, разумеется, в разных камерах и отрядах, одновременно могут содержаться различные категории подозреваемых, обвиняемых и осужденных (мужчины, женщины и несовершеннолетние), как ранее отбывавших наказание, так и привлекаемых к уголовной ответственности впервые.

Исходя из этого, служебные обязанности между сотрудниками оперативного подразделения СИЗО распределяются с таким расчетом, чтобы за каждым из них для оперативного обслуживания были закреплены корпусные отделения, камеры, отряды или определенный контингент лиц.

За наиболее опытными и подготовленными оперативными сотрудниками, как правило, закрепляются камеры, в которых содержатся лидеры уголовно-преступной среды, несовершеннолетние и женщины.

2. В СИЗО существуют ограниченные возможности установления и поддержания связи с конфиденциальными сотрудниками, поскольку они постоянно находятся в камерах и свободного передвижения по территории не имеют. Эти обстоятельства требуют от оперативных работников СИЗО соблюдать тщательную конспирацию в установлении контактов с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие, в процессе их обучения и воспитания, а также в проведении других оперативных мероприятий, осуществляемых в ходе оперативной разработки¹.

3. Работа оперативных подразделений СИЗО осложняется частой сменяемостью конфиденентов, так как срок пребывания в СИЗО лица, заключенного под стражу, ограничен нормами уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Сроки содержания под стражей предусмотрены ст. 109 УПК РФ².

Как показывает практика, часть конфиденентов в СИЗО обновляется полностью каждые три-четыре месяца³. В связи с этим оперативные работники находятся в постоянном поиске новых кандидатов, испытывают значительные трудности в приобретении квалифицированных конфиденентов, необходимых для решения возложенных задач. Приобретение негласных сотрудников в СИЗО осуществляется преимущественно из числа подследственных, что оказывает большое влияние на результативность ведения работы с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие. Объясняется это, прежде всего, непродолжительностью негласного содействия данных лиц с оперативным подразделением.

4. Как и работа с негласным аппаратом, разработка лиц, представляющих оперативный интерес, ограничена в СИЗО сроками предварительного расследования и содержания, что обязывает оперативного работника вести ее таким образом, чтобы до окончания предварительного расследования выявить и задокументировать все возможные обстоятельства преступной деятельности.

Оперативная разработка в СИЗО осуществляется как по запросам других органов, уполномоченных на осуществление ОРД, так и по собственной инициативе оперативных подразделений СИЗО.

---

¹ Вопросы борьбы с преступностью и оперативно-розыскной деятельности в следственных изоляторах и тюрьмах : учеб. пособие. М., 1975. С. 45.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г.] // Российская газета. 2001. 22 дек.

³ Билоус Е. Н., Васильев Н. Н., Горячев А. В. Организация оперативно-розыскной деятельности в следственных изоляторах, тюрьмах, а также в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа и локальных участках исправительных колоний : лекция. М., 1997. С. 9.

5. У оперативных подразделений СИЗО отсутствует возможность проведения разработки лиц, представляющих оперативный интерес, которые допустили нарушения режима содержания, влекущие наказание в виде водворения в карцер, поскольку нарушители содержатся в нем по одному. В связи с этим оперативными подразделениями СИЗО разработка указанных лиц во время их содержания в карцере не проводится.

6. Наряду с негласным контролем за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных в камерах при помощи конфиденциальных сотрудников оперативные подразделения СИЗО имеют возможность применения и иных средств и методов, в частности, оперативно-технических средств. В совокупности это позволяет обеспечить плотное оперативное прикрытие объектов.

Таким образом, в настоящей статье были рассмотрены некоторые аспекты осуществления ОРД в отношении лиц, содержащихся под стражей, учет которых поможет оперативным сотрудникам СИЗО в их практической деятельности.

Литература

1. Билоус, Е. Н. Организация оперативно-розыскной деятельности в следственных изоляторах, тюрьмах, а также в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа и локальных участках исправительных колоний : лекция / Е. Н. Билоус, Н. Н. Васильев, А. В. Горячев. – М., 1997.

2. Вопросы борьбы с преступностью и оперативно-розыскной деятельности в следственных изоляторах и тюрьмах : учеб. пособие. – М., 1975.

3. Казак, Б. Б. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях / Б. Б. Казак, Н. П. Барабанов. – Рязань, 2003.

Л. Е. ЩЕТНЁВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации деятельности
оперативных аппаратов
уголовно-исполнительной системы
и специальных мероприятий
(Владимирский юридический
институт ФСИН России)

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК ПРАВОДОПУСТИМЫЕ ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Оперативно-розыскная деятельности (ОРД) в силу ее преимущественного негласного характера, использования в ее осуществлении конфиденциального содействия отдельных лиц традиционно является предметом не только пристального внимания, но и дискуссий относительно допустимости ее средств и методов, нравственной состоятельности этой деятельности, а учитывая, что в процессе этой деятельности неизбежно затрагиваются права и свободы личности, вовлекаемой в процесс ее осуществления независимо от того, преследуются ли ее интересы при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), носят ли эти мероприятия нейтральный характер или же они направлены на изобличение этого лица в совершении преступления, возникает вопрос и о соответствии нормативных правовых актов, ее регламентирующих, Конституции Российской Федерации¹.

Как следует из Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), ограничение отдельных прав граждан в процессе ОРД преследует публичные интересы - защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1 ФЗ об ОРД) – и обусловлено состоянием преступности, характером и опасностью криминальных деяний, негласным противодействием деятельности правоохранительным органам, осуществляющим борьбу с преступностью, что, в конечном счете, делает невозможным решение задач борьбы с преступностью иными средствами.

Законодательное закрепление оснований (ст. 7 ФЗ об ОРД) и условий (ст. 8 ФЗ об ОРД) проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), отвечающее требованиям, как теории, так и практики, – это состояние, при котором обеспечиваются и соблюдаются конституционные права граждан,

---

¹ Вагин О. А. Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сб. материалов Всерос. круглого стола (Санкт-Петербург, 3 нояб. 2011 г. / В. В. Абрамочкин и др. ; сост. К. Б. Калиновский. СПб., 2012. 218 с.

которые государство в лице своих уполномоченных органов гарантирует защищать и ограничивать только на предусмотренных законом возможностях.

В настоящее время практика показывает, что ряд оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий не учитывают реалии правоприменительной деятельности органов-субъектов ОРД, и не отвечают требованиям ряда нормативных правовых актов.

В рамках данной работы автор предпримет попытку разрешить ряд вопросов возникающих у сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС), касающихся оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий с учетом специфики их деятельности и определить праводопустимые пределы ограничения прав человека при осуществлении ОРД в целом.

Так, в п. 1 ч. 1 ст. 7ФЗ об ОРД указано такое основание проведения оперативно-розыскных мероприятий, как «наличие возбужденного уголовного дела», то есть уполномоченным субъектом было принято решение возбудить уголовное дело, и вынесено соответствующее постановление (ст. 145,146 УПК РФ).

Если уголовное дело возбуждено по факту неочевидного преступления, то оперативные аппараты, являясь одновременно органом дознания, обязаны в соответствии с требованиями ст. ст. 40, 40.1, 41, 157 УПК РФ принять необходимые оперативно-розыскные меры для установления преступника.

В таких случаях даже отсутствие поручения следователя по находящемуся в его производстве нераскрытому делу не должно сковывать инициативы и активности оперативных работников. О результатах проводимых ОРМ по возбужденному уголовному делу оперативные аппараты должны уведомлять следователя. Не должна вызывать сомнения и правомерность самостоятельного (т.е. без поручения следователя) проведения ОРМ по уголовному делу, где известно лицо, совершившее преступление. Установление факта совершения известным лицом преступления – вполне достаточное основание подозревать его в причастности к другим преступлениям и проводить в отношении его ОРМ с целью получения необходимой проверочной информации. Возложенная на оперативные подразделения учреждений и органов УИС задача – раскрывать преступления - не снимается с них после установления лица, его совершившего, и ее выполнение не может ставиться в зависимость от решения следователя.

При этом следует обратить внимание на требование ст. 95. УПК РФ устанавливающей, что в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий с *подозреваемым* содержащимся под стражей (то есть с лицом, задержанным в порядке ст. 91–92 УПК РФ, лицом, в отношении которого судьей продлен срок задержания на основании п. 3 ч. 7

ст. 108 УПК РФ либо лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в порядке ст. 100 УПК РФ) допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело.

Учитывая, что в ст. 95 УПК РФ речь идет только о лицах, *подозреваемых* в совершении преступления, то на лицо, получившее процессуальный статус обвиняемого данные требования не распространяются.

Наряду с этим существует ряд вопросов вытекающих из п. 4 ст. 157 УПК РФ разрешающей после направления уголовного дела руководителю следственного органа – органу дознания производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя.

Из содержания данной статьи следует, что она регулирует правоотношения по *производству неотложных следственных действий по уголовным делам возбужденным органом дознания и по которым производство предварительного следствия обязательно.*

Других ограничений по проведению ОРМ без поручения следователя УПК РФ не предусматривает.

К тому же из ч. 4 ст. 157 следует, что случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания *обязан* принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах.

Следующим основанием проведения ОРМ вызывающим вопросы оперативных работников ФСИН является пп. 1 п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД касающийся сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, ставших известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Представляется, что в соответствии с исследуемой нормой основания для проведения ОРМ, могут содержаться в результатах ранее проведенных ОРМ, в письмах, сообщениях и заявлениях граждан, должностных лиц предприятий, учреждений и организаций, средствах массовой информации, а также конфиденциальных сообщениях лиц оказывающих содействие органам субъектам ОРД. Это, как правило, первоначальные сведения о признаках преступления, которые еще не могут быть основанием для возбуждения уголовного дела и нуждаются в проверке, проводимой с помощью ОРМ.

Сложность дальнейшей реализации и использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве полученных по данному основанию заключается в том, что органы предварительного расследования, прокурор

и суд требуют наличия в материалах уголовного дела документов, свидетельствующих о первичной информации, давшей основания проведения последующих ОРМ.

На это очередной раз было обращено внимание и Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), который в одном из последних решений¹ указал, что согласен с заявителем в том, что ее довод о подстрекательстве не был адекватно рассмотрен внутригосударственными судами, а именно суд Российской Федерации первой инстанции сослался в целом на оперативную информацию и на право милиции предотвращать и выявлять преступную деятельность, не проверив, *почему милиция решила провести операцию, какими материалами она располагала или каким образом милиция и ее информатор взаимодействовали с заявительницей*. Суд Российской Федерации ограничил свою проверку в основном поведением заявительницы во время операции и указал, что она была предрасположена к совершению преступления, поскольку согласилась взять деньги. В результате ЕСПЧ признал, что заявительница была осуждена за преступления, совершенные по подстрекательству милиции.

Поэтому в каждом конкретном случае необходимо рассматривать возможность представления материалов содержащих первичные сведения о вероятной преступной деятельности объектов оперативной работы, которые послужили, путем проведения ОРМ выявлению, предупреждению и раскрытию преступления.

Применительно к данному основанию на практике также часто возникают вопросы о проведении ОРМ ограничивающих конституционные права граждан, в частности необходимо ли наличие возбужденного уголовного дела для проведения таких ОРМ.

Принимая во внимание, что соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно, не трудно заметить, требования о наличии возбужденного уголовного дела данная норма не содержит. К тому же допускает проведение данных ОРМ в отношении лиц подготавливающих и совершающих противоправное деяние. Ограничениями проведения дан-

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 30.10.2014 «Дело «Носко и Нефедов» (NoskoandNefedov) против Российской Федерации» (жалобы № 5753/09 и 11789/10) По делу обжалуется несправедливое осуждение за взяточничество вследствие провокации сотрудников органов внутренних дел. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ных ОРМ является только подследственность данных деяний (предварительное следствие обязательно) и тяжесть преступлений (средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений).

В данном контексте, считаю необходимо обратить внимание на кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2009 года № 19-009-5, в котором указано, что «нормы уголовно-процессуального закона и требования Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности¹» не содержат требования об обязательном уведомлении органов осуществляющих уголовное преследование органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, если изначально эти действия проводились указанными органами самостоятельно.

Также необходимо обратить внимание на ч. 5 ст. 8 ФЗ об ОРД, в которой законодатель конкретно устанавливает, что в *случае возбуждения уголовного дела* в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. То есть органы-субъекты ОРД имеют установленные законом основания проведения данного ОРМ до возбуждения уголовного дела.

В правоприменительной практике нередко возникает вопрос, касающийся положений установленных в ч. 4 ст. 8 ФЗ об ОРД, которая определяет, что прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, *подозреваемых или обвиняемых* в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Суть вопроса в том, что ст. 46 УПК РФ устанавливает, что подозреваемым является лицо:

- либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ;
- либо которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ;
- либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;
- либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

Наряду с этим ст. 47 УПК РФ устанавливает, что обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

- вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- вынесен обвинительный акт;
- составлено обвинительное постановление.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13.02.2009 № 19-009-5 «По смыслу закона получение взятки является окончанным преступлением в момент получения хотя бы части обусловленной взятки».

Как видим уголовно-процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого строго регламентирован УПК РФ. Положений определяющих статус данных субъектов в ФЗ об ОРД нет. При этом упомянутый закон содержит ряд основополагающих норм свидетельствующих о возможности проведения такого оперативно-розыскного мероприятия как «прослушивание телефонных переговоров» не только в отношении подозреваемых и обвиняемых, но и лиц подготавливающих, совершающих или совершивших преступление до момента признания за ними вышеуказанного уголовно-процессуального статуса (о чем сказано выше при рассмотрении ч. 5 ст. 8 ФЗ об ОРД).

Учитывая вышеизложенное, полагаю ч. 4 ст. 8 ФЗ об ОРД изложить в следующей редакции: «Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, проверяемых или разрабатываемых в порядке, установленном ведомственными нормативными правовыми актами органов наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности и подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами».

Итак, завершая анализ, данной публикации необходимо отметить, что автор, изложил свой взгляд на актуальные вопросы, возникающие у сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, касающиеся ряда оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий и сделал некоторые выводы, связанные с их совершенствованием.

Л. Е. ЩЕТНЁВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
организации деятельности
оперативных аппаратов
уголовно-исполнительной системы
и специальных мероприятий;

С. М. ТОМИЛИН,
преподаватель кафедры
организации деятельности
оперативных аппаратов
уголовно-исполнительной системы
и специальных мероприятий

(Владимирский юридический институт ФСИН России)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В УИС

Возрастающая роль технических средств в деятельности правоохранительных органов, накопленный положительный опыт по их применению создают предпосылки для научного осмысления и совершенствования правовой основы применения специальной техники в обеспечении правопорядка. Данная проблема определяется тем, что уровень разработки правового аспекта применения технических средств во многом обуславливает эффективность использования специальной технических средств в правоприменительной практике.

Для получения конфиденциальной информации в развитых странах сейчас введен запрет на применение технических средств, психотропных, химических и иных веществ, которые угнетают волю или вредят здоровью человека. Ограничения прав человека и гражданина, допускаемые во время проведения специальных мероприятий, носят временный характер и могут осуществляться только на основании судебного решения за исключением особых обстоятельств установленных законом.

Нормативно-правовое регулирование применения специальных технических средств в правоприменительной практике оперативных подразделений включает в себя:

- нормы Конституции Российской Федерации;
- нормы законов Российской Федерации;
- решения Конституционного Суда Российской Федерации
- нормативно-правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации;
- ведомственные (межведомственные) нормативные правовые акты.

Основой правового регулирования применения специальных технических средств является Конституция Российской Федерации – основа всего федерального законодательства, ее нормы имеют прямое действие.

Конституция Российской Федерации содержит основные предписания по вопросам безопасности, обеспечения прав и свобод граждан, охраны собственности и общественного порядка.

Согласно Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства (ст. 2). Поэтому в процессе применения технических средств в правоохранительной деятельности следует неукоснительно выполнять требования норм Конституции РФ, которые закрепляют право граждан на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23). Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. К тому же необходимо особо подчеркнуть, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены *федеральным законом* только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагается, что реализация другого конституционного права - права каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (статья 29, часть 4, Конституции Российской Федерации) возможна только в порядке, установленном законом, и что федеральный законодатель правомочен определить законные способы получения информации (Постановление от 31 марта 2011 года № 3-П). Следовательно, сбор или распространение информации о частной жизни лица допускается лишь в предусмотренном законом порядке и лишь в отношении тех сведений, которые уже официально кому-либо доверены самим лицом и в законном порядке собраны, хранятся, используются и могут распространяться. Иное приводило бы к произвольному, не основанному на законе вторжению в сферу частной жизни лица, право на неприкосновенность которой гарантируется Конституцией Российской Федерации, сужало бы понятие частной жизни и объем гарантий ее защиты.

Согласно Конституции РФ (ст. 25) жилище неприкосновенно, что означает недопустимость не только вхождения в него против воли проживающих, но и незаконного использования различных технических средств для прослушивания разговоров в жилище, видеоконтроля обстановки и т. п.

Вместе с тем Конституция РФ предоставляет правоохранительным органам, другим структурам обеспечения государственной безопасности существенные возможности по сбору, накоплению, обработке и использованию информации (ст. 55). Следовательно, применение органами-

субъектами ОРД специальных технических средств возможно не только для получения в рамках закона необходимой информации, но и защиты на законных основаниях информационных и имущественных прав и свобод граждан.

В Российской Федерации приняты и действуют законодательные акты, которые содержат нормы, допускающие использование специальных технических средств и соответствующих приемов и действий в процессе осуществления правоохранительной деятельности.

Федеральный закон от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности» – базовый акт в вопросах применения специальной техники оперативно-розыскного назначения – разрешает оперативным аппаратам уголовно-исполнительной системы, так как они являются субъектами оперативно-розыскной деятельности, использовать в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и вреда окружающей среде (ст. 6).

Технические средства могут быть как общего назначения (бытовые диктофоны, фотоаппараты, видеокамеры и др.), так и специально изготовленные для негласного получения информации. Специальные технические средства должны иметь государственную сертификацию, подтверждающую их безопасность для людей и окружающей среды.

В случае применения специальных технических средств в соответствующих оперативно-служебных документах, составленных по результатам ОРМ, должны быть отражены данные о технических характеристиках этих средств, условиях и порядке их использования. Это является одной из важных гарантий установления объективной связи полученных материальных носителей информации с обстоятельствами и фактами, подлежащими доказыванию.

Применение предусмотренных ч. 3 ст. 6 Закона об ОРД технических средств, как отмечал Конституционный Суд РФ, имеет целью фиксацию хода и результатов проведения соответствующих ОРМ, не является самостоятельным оперативно-розыскным мероприятием, а потому само по себе не предопределяет необходимость вынесения о том специального судебного решения¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 6 Закона об ОРД наиболее сложные оперативно-розыскные мероприятия, связанные с ограничением конституционных прав граждан и требующие использования специальной аппаратуры, осуществляются оперативно-техническими подразделениями ОВД, ФСБ и ФСКН России. Компетенция этих подразделений и порядок их работы определяются ведомственными нормативными актами.

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 268-О // СПС«КонсультантПлюс».

Наряду с этим ч. 5 ст. 6 Закон об ОРД наделяет должностных лиц оперативно-розыскных служб правом не только на личное участие в решении задач ОРД, но и на использование помощи должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями. Тем самым данная норма по существу дополняет перечень прав, органов, осуществляющих ОРД, закрепленный в ст. 15 Закона об ОРД. Эта норма делает легитимным привлечение к участию в проведении ОРМ сотрудников неоперативных служб правоохранительных органов, которые не наделены специальными полномочиями на осуществление ОРД, а также привлечение специалистов для проведения не процессуальных криминалистических исследований. Из смысла данной нормы вытекает, что основным субъектом права на проведение любого ОРМ является должностное лицо органа, осуществляющего ОРД.

Федеральный закон от 21 июня 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в ст. 34 указывает, что в целях осуществления надзора за подозреваемыми и обвиняемыми может использоваться аудио- и видеотехника. В местах содержания под стражей в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений проводятся оперативно-розыскные мероприятия. В этом и иных вышерассмотренных случаях сотрудникам оперативных подразделений Закон не запрещает использовать информацию, зафиксированную на технические средства, не являющиеся специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности. В соответствии со ст. 15 Закона об ОРД при проведении ОРМ органы, осуществляющие ОРД вправе производить изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, это свидетельствует о том, что аудио- и видеоматериалы, зафиксированные на не специальные технические средства, могут являться результатами ОРД и использоваться как при проведении ОРМ так и в уголовном судопроизводстве.

Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» предоставляет учреждениям УИС право (ст. 14) осуществлять в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-розыскную деятельность, а также наряду с другими правами осуществлять регистрацию осужденных, их фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку и дактилоскопирование.

В Федеральном законе Российской Федерации от 07 февраля 2011 года «О полиции» одним из принципов деятельности полиции указан принцип: использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем (ч.1 ст.11). Таким образом, законодатель обязал правоохранительные органы использовать в своей деятельности достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а

также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру. Рассматриваемый Закон теперь предписывает полиции использовать в своей деятельности технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеофиксации, при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксации действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности (ч. 3 ст. 11). Так же стоит отметить, что у полиции официально появилась возможность использовать информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, автоматизированные информационные системы, интегрированные банки данных, данную возможность по закону должен обеспечивать Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Кроме того, полиция имеет право производить регистрацию, фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, заключенных под стражу, задержанных по подозрению в совершении преступления или занятии бродяжничеством, обвиняемых в совершении преступлений, подвергнутых административному аресту, а также лиц, подозреваемых в совершении административного правонарушения при невозможности установления их личности и иных лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ регламентирует применение технических средств в исправительных учреждениях. Статья 84 регламентирует оперативно-розыскную деятельность, осуществляемую в исправительных учреждениях. В связи с этим оперативные аппараты УИС вправе использовать все методы и средства ОРД, включая применение специальной техники оперативно-розыскного назначения.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. содержит нормы, в которых подразумевается допустимость либо указана возможность использования технических средств, а также полученных с их помощью результатов в уголовном судопроизводстве (до судебном и судебном разбирательстве по уголовному делу).

Использование технических средств при производстве следственных действий во многом способствует получению достоверных и обоснованных доказательств. При этом в протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, примененные в следственном действии, а также условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. Обязательным условием (с отражением в протоколе) является предупреждение лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.

УПК РФ предусматривает участие специалиста, который, используя свои специальные знания и навыки, будет оказывать помощь в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств с помощью технических средств.

Следует заметить, что применение специальной техники представляет собой, по существу, информационный процесс, в котором технические средства выступают в качестве средств сбора и выдачи информации. Современные технические средства становятся все более компьютеризированными.

Задача законодательного урегулирования информационных процессов, возникающих при использовании технических средств и информационных технологий, во многом решается Федеральным законом от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Он регламентирует информационные отношения, возникающие при формировании информационных ресурсов, создании и использовании информационных технологий и средств их обеспечения, а также при защите информации и прав субъектов, участвующих в информационных процессах.

Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» определил средства защиты информации как «технические, криптографические, программные и другие средства, предназначенные для защиты сведений, составляющих государственную тайну, средства, в которых они реализованы, а также средства контроля эффективности защиты информации» (ст. 2). Рассматриваемый Закон отнес к государственной тайне сведения «о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах» оперативно-розыскной деятельности, а также данные о финансировании этой деятельности, «если они раскрывают перечисленные сведения» (п. 4 ст. 5). Процесс применения специальной техники оперативно-розыскного назначения при проведении оперативно-розыскных мероприятий, используемые при этом силы, средства, полученные фактические результаты регулируются и этой законодательной нормой.

Федеральный закон от 7 июля 2003 г. «О связи» установил правовую основу деятельности в области связи, осуществляемой под юрисдикцией Российской Федерации, определил полномочия органов государственной власти по регулированию указанной деятельности, а также права и обязанности физических и юридических лиц, участвующих в указанной деятельности или пользующихся услугами связи. Законом определяются основные положения о связи в Российской Федерации.

Статья 16 посвящена сетям связи специального назначения, которые предназначены для нужд государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка.

Следует отметить, что на физических и юридических лиц налагается юридическая ответственность за незаконное использование специальных и иных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

В соответствии с ч. 1 ст. 138 Уголовного кодекса РФ нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений нака-

зывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

При этом объективная сторона преступления выражается как в незаконном ознакомлении с содержанием телефонных переговоров и почтовой-телеграфной корреспонденции, так и в придании огласке сообщенных гражданами друг другу сведений.

Часть 2 ст. 138 УК РФ предусматривает наказание за то же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. При этом наказанием может быть штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительные работы на срок до четырех лет, либо арест на срок до четырех месяцев, либо лишение свободы на срок до четырех лет.

Ст. 138.1. УК РФ предусматривает наказание за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а именно в виде незаконного производства, приобретения и (или) сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. При этом наказанием может быть штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительные работы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишение свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

В данном контексте авторы считают необходимо обратить внимание на Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 N 587-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав положением статьи 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», а именно Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы постановил что при осуществлении уголовно-правового регулирования, федеральный законодатель установил в статье 138.1 УК Российской Федерации уголовную ответственность за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Как указал Конституционный

Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 марта 2011 г. № 3-П, положение части третьей статьи 138 (статья 138.1 в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) УК Российской Федерации, предусматривает уголовную ответственность за незаконное производство, сбыт или приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по конституционно-правовому смыслу данного положения в системе действующего правового регулирования - предполагает, что уголовная ответственность наступает за производство, сбыт или приобретение таких специальных технических средств, которые заведомо предназначены (разработаны, приспособлены, запрограммированы) для негласного (т.е. тайного, неочевидного, скрытого) получения информации, затрагивающей права личности, гарантированные статьями 23, 24 (часть 1) и 25 Конституции Российской Федерации, виды, свойства и признаки которых определены соответствующими законами и изданными на их основе нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и свободный оборот которых не разрешен, если указанные действия совершаются без соответствующей лицензии и не для нужд органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Данное решение сохраняет свою силу и подлежит применению в деле заявителя, а потому оспариваемая норма по своему содержанию не является неопределенной и не нарушает права заявителя в указанном им аспекте.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 31 декабря 2001 г., с одной стороны, устанавливает административную ответственность (штраф в различных размерах минимальной оплаты труда) за неправомерные действия, связанные с проектированием, изготовлением, реализацией, установкой, эксплуатацией радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств и иным оборудованием, функционирующим на основе законов электроники и радиотехники (ст. 13.3, 13.4, 13.8), а также оборотом и использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 20.23, 23.24). С другой стороны, Кодекс закрепляет возможность использования различных технических средств в административной деятельности, при производстве по делу об административном правонарушении (ст. 26.5, 27.7–27.10, 27.14) с отражением соответствующей информации в протоколе.

В производстве по делу об административном правонарушении возможно участие специалиста (ст. 25.8) и эксперта (ст. 25.9), обладающих необходимыми познаниями в технике и применении технических средств.

Доказательством по делу об административном правонарушении могут быть фактические данные, в том числе устанавливаемые показаниями специальных технических средств (ст. 26.2). К документам, признанным в

качестве доказательств, могут быть отнесены материалы фото- и кино- съемки, звуко- и видеозаписи, информационных баз и банков данных и иные носители информации (ст. 26.7). Показания специальных технических средств, утвержденных в установленном порядке в качестве средств измерения, имеющих соответствующие сертификаты и прошедших метрологическую проверку, отражаются в протоколе об административном правонарушении (ст. 26.8).

Законодательные нормы, определяющие общие основания применения специальной техники, являются исходными для подзаконных нормативных актов, непосредственно регламентирующих использование технических средств при оперативно-розыскной деятельности.

В настоящее время Президентом Российской Федерации приняты и действуют указы, в той или иной мере регламентирующие правоотношения в области применения технических средств в правоохранительной деятельности. В частности, Указом Президента РФ от 9 января 1996 г. № 21 перед органами Федеральной службы безопасности России поставлены следующие задачи:

- координация деятельности оперативных подразделений субъектов оперативно-розыскной деятельности с целью выявления нарушений правил разработки, производства и реализации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;

- выявление и пресечение фактов неправомерного использования таких средств;

- лицензирование деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Нормативные акты Правительства Российской Федерации также входят в систему правового регулирования применения специальной техники. Так, например, Постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» утвержден перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Следующую группу нормативно-правовых документов, регулирующих применение специальной техники в правоохранительной деятельности, составляют межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты.

В отдельную группу таких документов входят ведомственные нормативные акты по вопросам технической политики различных правоохранительных органов, в частности органов УИС, акты, утверждающие перечень

новых образцов технических средств, принятых на их вооружение, а также нормативные документы, регламентирующие нормы табельной положенности подразделений правоохранительных органов техническими средствами, сроки их эксплуатации.

Из совокупности ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих применение специальной техники в правоохранительной деятельности, следует отделить те, которые регламентируют использование технических средств общего назначения от тех которые устанавливают порядок использования специальной техники оперативно-розыскного назначения.

Первые, как правило, являются ведомственными нормативно-правовыми актами открытого (несекретного) характера, вторые – закрытого (секретного, служебного) характера.

Так, в настоящее время в систему правового регулирования применения специальной техники общего назначения в уголовно-исполнительной системе (УИС) входят следующие ведомственные нормативно-правовые акты, принятые и утвержденные Министерством юстиции Российской Федерации и Федеральной службой исполнения наказаний, посвященные вопросам:

- оборудования инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы;
- технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора в учреждениях УИС;
- организации связи в уголовно-исполнительной системе.

Эти ведомственные акты непосредственным образом регламентируют аспекты, касающиеся организации применения и эксплуатации инженерно-технических средств охраны, надзора и связи в учреждениях, исполняющих наказания.

Кроме того, нормы, разрешающие использование технических средств, определяющие условия их применения в учреждениях УИС, можно встретить, например, в Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях и других подобных нормативно-правовых актах.

Переходя к рассмотрению ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих применение технических средств в оперативно-розыскной деятельности, отметим следующее.

Во-первых, применение специальной техники оперативно-розыскного назначения неотделимо от оперативно-розыскной деятельности, в связи с чем нормы, ее регулирующие, должны соответствовать иным нормативным актам, действующим в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Во-вторых, законодательные нормы, определяющие общие основания (допустимость) применения технических средств в оперативно-розыскной деятельности, являются исходными для подзаконных нормативных актов, непосредственно регламентирующих использование конкретных видов специальных технических средств.

В-третьих, ведомственные нормативно-правовые акты, регламентирующие использование технических средств в оперативно-розыскной деятельности, а также организацию и тактику функционирования специализированных оперативно-технических подразделений, относятся к закрытым документам и их освещение в полной мере в рамках данной работы невозможно.

Среди ведомственной нормативно-правовой базы применения специальной техники можно выделить акты, содержащие наиболее общие положения по применению технических средств и соответствующих приемов действий с ними, а также нормы, относящиеся к конкретным видам технических средств.

Стоит отметить основные ведомственные аспекты применения технических средств в УИС. Реформирование уголовно-исполнительной системы, как одного из важнейших социально-правовых институтов государства, укрепление законодательства в сфере исполнения наказаний затронуло и область применения специальных технических средств в исправительных учреждениях. Это обусловливается возрастанием роли правового фактора при использовании специальной техники в деятельности УИС, ибо право «в современном обществе не может и не должно отставать от научного и технического прогресса, оно должно своевременно регулировать те отношения, которые возникают при использовании достижений современной науки и техники».

В тоже время вопросы правового регулирования применения технических средств в учреждениях УИС до настоящего времени остаются слабо проработанными.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим общественные отношения, связанные с непосредственным применением технических средств именно в исправительных учреждениях при исполнении уголовного наказания лишения свободы в отношении осужденных, в том числе при осуществлении оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями УИС, является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Так, статья 83 УИК РФ «Технические средства надзора и контроля» гласит о том, что «администрация исправительных учреждений вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных».

Следует учесть, что к «администрации исправительных учреждений» так же относятся и сотрудники оперативного аппарата учреждения, и то, что техническое оснащение учреждения и технические мероприятия напрямую не имеющие отношения к оперативной технике, так или иначе всё равно используются сотрудниками оперативных подразделений учреждения в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Статья 83 УИК была введена с целью законодательной регламентации процесса применения технических средств в исправительных учреждениях при организации режима исполнения наказания в виде лишения свободы. Отмечая позитивные моменты, обусловленные наличием такой статьи в УИК РФ, необходимо прокомментировать ее содержание.

Перечисление законодателем технических средств, которые вправе использовать администрация исправительных учреждений (в том числе и оперативные подразделения), а это «аудиовизуальные, электронные и иные технические средства», вызывает некоторое недоумение. На момент принятия УИК РФ все средства аудиоконтроля являлись исключительно электронными. Все средства визуального контроля (за исключением биноклей и дверных глазков) также являлись электронными. Понятие электронные технические средства уже включает в себя и средства аудиоконтроля и визуального контроля и множество иных электронных приборов и систем, в том числе и системы охранной сигнализации. Что же следует понимать под «иными техническими средствами надзора и контроля»? Речь идет уже не об электронных технических средствах. Очевидно, имеются ввиду, например, оптико-механические приборы, применяемые для визуального наблюдения. Кроме этого законодатель разделяет «технические средства надзора» и «технические средства контроля». Вместе с тем понятия «контроль» и «надзор» соотносятся друг с другом как часть и целое. Известно, что надзор в исправительных учреждениях реализуется путем постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных. Следовательно, «технические средства контроля», используемые в процессе организации надзора с целью гласного, открытого контроля за поведением осужденных, являются составляющими более широкого понятия «технические средства надзора», но тогда возникает вопрос о необходимости их определения и разграничения.

Следует отметить, что в настоящее время термин «технические средства надзора и контроля» не получил своего определения в законодательных и подзаконных актах практической деятельности. Ведомственными актами Минюста России регламентируются вопросы оборудования и технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора (ИТСОН), а не «технических средств надзора и контроля». Более того, в УИК РФ отсутствуют нормы, прямо разрешающие использование в исправительных учреждениях инженерных средств охраны (колючей проволоки, ограждений, заграждений и т. д.).

Так же повторно отметим статью 84 УИК:

Статья 84. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях

1. В соответствии с законодательством Российской Федерации в исправительных учреждениях осуществляется оперативно-розыскная деятельность, задачами которой являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

2. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными аппаратами исправительных учреждений, а также другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции.

По ней оперативные аппараты УИС вправе использовать все методы и средства ОРД, включая применение специальных технических средств оперативно-розыскного назначения.

Из числа Законов, регулирующих отношения в сфере исполнения наказаний с использованием технических средств в отношении осужденных, выделим Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Принципиально важно, что рассматриваемый правовой акт так же, как и УИК РФ, является базовым «фундаментом» правовой основы исполнения наказаний в виде лишения свободы, создает объективные предпосылки совершенствования правового обеспечения этого процесса. В тексте рассматриваемого закона отражены основные принципы деятельности уголовно-исполнительной системы, ее организация, права и обязанности исправительных учреждений, входящих в ее состав, правовой статус персонала, порядок применения на территории исправительных учреждений технических средств, оружия, физической силы и специальных средств.

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить, что ст. 14 «Права учреждений, исполняющих наказания» в ч. 7 разрешает, «осуществлять регистрацию осужденных, а также их фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку».

Проанализируем это положение. Принципиально важно, что часть 7 статьи 14 закрепляет право учреждений, исполняющих наказание в рамках осуществления режимных мероприятий, связанных с регистрацией осужденных, осуществлять фотосъемку, звуко-видеозапись и киносъемку. Обратим внимание на то, что полученная и зафиксированная информация

может использоваться в том числе и оперативными сотрудниками исправительных учреждений, что также упрощает проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, как «отождествление личности», «сбор образцов для сравнительного исследования». Хотелось бы подчеркнуть, что на момент принятия Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» киносъёмка, как средство фиксации визуальной информации, в правоохранительных органах не применялась, а упоминание о ней не соответствует реалиям сегодняшнего времени. Кроме того было бы целесообразным предоставить право учреждениям, исполняющим наказания, при регистрации осужденных не только осуществлять дактилоскопирование, но и снимать иные биометрические характеристики, например, узор радужной оболочки глаза. Это продиктовано тем, что исправительные учреждения для обеспечения режима и надзора все активнее стремятся использовать различные системы ограничения доступа, работа которых основана на распознавании личности по биометрическим данным. Разработчики подобных систем считают, что для нормальной работы в различных условиях естественной среды системы идентификации должны базироваться на использовании различных технологий опознавания личности – анализа по разным категориям (распознавание по расположению вен кисти руки, спектроскопии и уровню солености кожи, термограмме лица и др.).

Следует отметить, что в другом Федеральном законе, от 15 июля 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» также регулируются отношения по использованию технических средств в отношении подследственных и подсудимых. Так, в статье 34 «Охрана подозреваемых и обвиняемых и надзор за ними» говорится: «Подозреваемые и обвиняемые находятся в местах содержания под стражей под охраной и надзором и передвигаются по территориям этих мест под конвоем, либо в сопровождении сотрудников мест содержания под стражей. В целях осуществления надзора может использоваться аудио- и видеотехника». Рассматривая эту статью, необходимо еще раз вспомнить, каков смысл понятия «надзор». Надзор - это система мер, направленных на обеспечение процесса исполнения наказания в виде лишения свободы путем постоянного контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы, предупреждения и пресечения их противоправных действий, обеспечения изоляции, а также безопасности осужденного и персонала. Из данного определения следует, что надзор является важнейшим средством обеспечения режима в исправительных учреждениях. Между тем, низкая техническая оснащенность службы безопасности отрицательно влияет на оперативную обстановку в учреждении в целом.

На современном этапе развития инженерного и технического обеспечения уголовно-исполнительной системы, объекты УИС оборудуются но-

выми техническими средствами охраны и надзора, что обеспечивает улучшение контроля оперативной обстановки. В качестве систем сбора и обработки информации всё более широкое применение находят интегрированные системы безопасности. Технические характеристики таких систем позволяют обеспечить организацию тактики охраны и надзора, расширяют возможности применения видеонаблюдения, наглядность отображения состояния технических средств охраны, организацию систем контроля и управления доступом, документирование событий, удалённый доступ к данным, создание необходимого количества рабочих мест. Благодаря применению таких систем, сводится к минимуму влияние негативного человеческого фактора. Представляется закономерным, что применение видеотехники является мощным инструментом, помогающим решать сложную и многогранную задачу обеспечения надзора в учреждениях УИС.

Осуществление плотного, круглосуточного видеоконтроля заставляет осужденных в большинстве случаев отказываться от совершения преступления на этапе умысла, что бесспорно связано с оперативно-розыскной деятельностью в учреждении и значительно упрощает её.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что нынешнее состояние правового регулирования использования технических средств исправительными учреждениями и их оперативными аппаратами в отношении подозреваемых и обвиняемых, осужденных, не всегда соответствует реалиям сегодняшнего дня, хотя оно и представлено многоуровневой системой правового регулирования данного вида общественных отношений. В настоящее время имеют место быть серьезные противоречия и недостатки в нормативных правовых актах всех уровней правового регулирования, которые требуют своего разрешения и эта задача представляется весьма актуальной.

**Материалы круглого стола
«ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА И ОХРАНЫ
В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ
И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»**

А. Н. АЛЕКСЕЕВ,
старший преподаватель кафедры
профессиональных дисциплин
факультета внебюджетного образования
(Пермский институт ФСИН России)

К ВОПРОСУ О ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОРУЖИЯ НА ПОРАЖЕНИЕ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ

По состоянию на 1 января 2015 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 671,7 тыс. человек. Численность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, сократилась. Это самая низкая численность контингента в местах лишения свободы в новейшей истории Российской Федерации. Однако при этом почти вдвое возросли темпы роста числа осужденных при особо опасном рецидиве преступлений. Сейчас почти 72 % осужденных отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, около 2 тысяч осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Что не может сказываться на оперативной обстановке в целом по учреждениям.

В 2014 г. было допущено 6 побегов из под охраны и 16 покушений на побег. В результате сотрудники входящие в состав караулов были обязаны как минимум 22 раза применять или использовать оружие. Для пресечения покушений осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на побег из-под охраны, оружие личным составом караулов использовалось и применялось в прошлом году 9 случаев, из них три раза на поражение: в результате один осужденный убит, двое получили огнестрельное ранение. При чем в случаях когда были допущены шесть побегов из под охраны караулов, в виду ряда объективных и субъективных причин оружие не применялось и не использовалось вообще.

Кроме того, в 2014 г. оружие использовалось 8 раз часовыми для предупреждения осужденных и лиц содержащихся под стражей, о применении оружия при проникновении их во внутреннюю запретную зону.

Нарушение законности по применению оружия не выявлено.

В 2014 г. допущено 15 случайных выстрелов при зарядении (разрядении) оружия, не повлекших последствия, и 1 случайный выстрел, повлекший ранения сотрудника (УФСИН России по Мурманской области).

В целях предупреждения и пресечения побегов и других противоправных действий, которые могут привести к чрезвычайным ситуациям, связанных с применением сотрудниками УИС огнестрельного оружия в органах и учреждениях УИС, проводятся следующие мероприятия:

занятия в системе служебно-боевой подготовке по изучению устройства оружия, правил применения, а также мер безопасности при обращении с ним, ежемесячно проводятся боевые стрельбы;

мероприятия по подготовке караулов (служебных нарядов) к несению службы (инструктивные занятия, проверка знания сотрудниками обязанностей на постах, инструктаж должностных лиц караула, развод, приказ на службу), контроль несения службы руководством и сотрудниками учреждений и территориальных органов УИС;

обучение личного состава караула (служебных нарядов) и тренировка их действий в чрезвычайных ситуациях и при происшествиях.

Однако практика показывает что сотрудники, выполняющие задачи с огнестрельным оружием не всегда готовы к применению оружия на поражение. При этом одной из составляющих служебной деятельности является возможность применения сотрудниками отдела охраны физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Изучая проблему в подготовке личного состава, в том числе и по применению огнестрельного оружия, можно выделить два основных вопроса в рамках заявленной проблемы. Во-первых, психологические аспекты обращения с оружием при повседневном несении службы. Во-вторых, те проблемы, которые могут возникнуть в случае чрезвычайной, экстремальной ситуации, когда у сотрудника возникнет необходимость применить оружие на поражение, что откладывает существенный отпечаток на служебную деятельность сотрудников ФСИН России, в частности сотрудников отделов охраны, является одной из наиболее сложных и опасных. Ее специфика, в первую очередь, определяется высоким уровнем нервно-психического напряжения, изменением привычного времени сна и постоянной готовностью к действиям в экстремальной ситуации. Наиболее важными остаются проблемы, связанные с несением службы с оружием. Наличие огнестрельного оружия при несении службы существенно отличает работу сотрудников охраны от работы других отделов и служб не столько спецификой выполняемых обязанностей, сколько, в первую очередь, повышенной степенью опасности для жизни и здоровья. Выполнение сотрудником охраны своих служебных обязанностей связано с определенным риском для его жизни и здоровья, а экстремальная ситуация может возникнуть в любой момент. Этого, к сожалению, многие недооценивают, особенно молодые сотрудники. Психологическая подготовка призвана подготовить сотрудника к такой ситуации. Для успешного выполнения служебных задач сотрудник охраны обязан уверенно владеть огнестрельным оружием.

Существующий Курс стрельб из стрелкового оружия для сотрудников УИС, утвержденный приказом Минюста России от 26 февраля 2006 г. № 24, является основным нормативным документом по организации и проведению стрельб и предназначен для обучения лиц рядового и начальствующего состава уголовно-исполнительной системы, умелому и эффективно-му владению, применению и использованию оружия при выполнении оперативно-служебных задач.

Курс стрельб включает в себя:

требования к организации и проведению стрельб;

положения по оценке огневой подготовки;

упражнения для стрельбы из пистолета, автомата (пистолета-пулемета), снайперской винтовки, под ствольного гранатомета, карабина специального, упражнения в метании ручных гранат и порядок их выполнения;

обязанности лиц, руководящих стрельбой и обслуживающих стрельбу;

примерную методику обучения в выполнении упражнений стрельб.

Успешная отработка Курса стрельб обеспечивается:

твердым знанием обучаемыми материальной части оружия, основ приемов и правил стрельбы, правильной подготовкой оружия к стрельбе, соблюдением мер безопасности, умелыми действиями с оружием во время стрельбы и высокой дисциплинированностью;

высокой профессиональной и методической подготовкой руководителей учреждений и органов УИС, ответственных за обеспечение и проведение занятий и стрельб, своевременным и правильным планированием огневой подготовки;

наличием учебно-материальной базы, позволяющей создавать различную мишенную обстановку и проводить с обучаемыми комплексные занятия по всем разделам огневой подготовки.

Выполнению упражнений стрельб должны предшествовать:

изучение материальной части оружия, мер безопасности при обращении с ним;

изучение приемов и правил стрельбы, условий и порядка выполнения упражнений;

отработка нормативов по огневой подготовке;

стрелковые тренировки с использованием стрелковых тренажеров, учебного и малокалиберного оружия;

сдача зачетов обучаемыми по мерам безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, знанию материальной части оружия.

При подготовке стрельбищ (тиров) соблюдаются следующие требования:

видимость мишеней должна обеспечивать ведение по ним прицельного огня;

мишени устанавливаются вертикально к поверхности земли;

время показа появляющейся цели определяется с момента полного ее подъема до начала падения;

появляющиеся цели, по которым ведется огонь из стрелкового оружия, должны падать при их поражении; при повторных показах групповой цели должны появляться только непораженные мишени;

движущиеся цели должны появляться с началом их движения и скрываться при поражении или в конце движения, а также позволять вести стрельбу по ним при движении в обоих направлениях. Протяженность пу-

ти движения цели измеряется с момента полного подъема цели (мишени) до начала ее падения; интервал между бегущими фигурами, движущимися на одной установке, должен быть не менее 2-х м; интервал между мишенями определяется по просвету между смежными краями мишеней.

На всех стрельбах допускается при показе целей имитировать их огонь (днем – звуковым имитатором стрельбы; ночью (в темное время суток) – электрическими лампочками).

Однако ситуация с оборудованием стрельбищ во многих территориальных органов УИС желает быть лучшей, практически на многих оборудованных стрельбищах отсутствуют движущиеся цели, и не всегда есть возможность имитировать и выдерживать временные показатели по показу целей. Как правило, вся огневая подготовка сводится к поражению мишеней и с подсчетом суммы выбитых очков. Редко меняются условия выполнения упражнений, дальности до цели, количество боеприпасов и т. д. Многие ли сотрудники осознают, что оружие предназначено совершенно для других целей. Его применение подразумевает, помимо всего прочего, и ведение огня на поражение означает, что выстрел будет производиться в человека (пусть даже и в преступника), который может получить серьезное ранение или быть лишен жизни. Это накладывает на сотрудника серьезнейшую ответственность за свои действия. И далеко не каждый человек способен произвести выстрел на поражение, поскольку это сильнейшая нагрузка на психику.

Можно научить любого сотрудника делать первый прицельный выстрел в пределах короткого времени, но, сколько времени потребуется этому сотруднику для того, чтобы оценить обстановку и принять решение на производство этого выстрела. Кроме того, необходимо быть при этом и морально подготовленным к нему в реальной ситуации. Поэтому весь процесс подготовки сотрудника охраны необходимо рассматривать гораздо шире. Если при обучении пренебречь психологической подготовкой, то за пределами тира вся техническая подготовка останется практически не востребованной. Таким образом, при грамотном подходе к обучению сотрудника охраны при работе с оружием необходимо рассматривать и вопросы психологической подготовки.

Эффективная стратегия преодоления психологического барьера при применении огнестрельного оружия на поражение должна базироваться на реализации комплекса взаимосвязанных мероприятий нормативно-правового, воспитательного, тактико-технического и психологического характера.

В книге Стивена Хантера «Снайпер» есть замечательная фраза:

«Человек способен выстрелить в другого человека только в двух случаях: когда он панически опасается за свою жизнь либо уверен в правомерности своих действий». Справедливость такого высказывания очевидна. Чтобы быть уверенным в правомерности своих действий, необходимо,

знать основы законодательства, порядок применения оружия. Для этого правовые аспекты применения огнестрельного оружия на поражение необходимо рассматривать не как самостоятельный раздел, а как неотъемлемую и обязательную составляющую многосторонней системы подготовки сотрудника отдела охраны. При этом необходимо учитывать сотрудники выполняющие службу с оружием все абсолютно разные, и действия любого человека, особенно в стрессовых ситуациях, могут быть совершенно непредсказуемы. По данным психологов (когда они были в штате каждого отдела охраны) и руководства отделов охраны, в подразделениях несут службу с оружием сотрудники психологически не полностью подготовленные к выполнению служебных обязанностей, в плане применения огнестрельного оружия на поражение. Этот факт позволяет говорить о необходимости повышения психологической готовности сотрудников отдела охраны к работе с оружием. Это надо помнить руководителям любого ранга, чтобы не допустить ошибок в кадровой работе, при подборе сотрудников выполняющих задачи с оружием.

Очень важно создать в учреждении условия для возникновения самостоятельного стремления сотрудников к повышению своей профессиональной подготовки. Это прежде всего значит, что они должны иметь положительную мотивацию к занятиям. Для этого в учреждении рекомендуется проводить периодическую аттестацию, прием всесторонних зачетов, победителям спортивных соревнований вручать денежные премии и т. п. При таком подходе сотрудники, как показывает практика, стремятся пройти профессиональное обучение, повысить свою квалификацию, а в свободное от работы время совершенствовать свою физическую и боевую подготовку. Выиграют при такой организации профессиональной подготовки все. И руководители учреждений будут иметь профессиональные кадры, за работу которых можно быть уверенными.

Литература

1. Корниенко, Г. А. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2014 году.
2. Об утверждении Курса стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России : [от 26 февр. 2006. № 24].
3. Мурзин, А. С. Психологические аспекты несения службы с оружием в подразделениях охраны УФСИН России по Омской области /А. С. Мурзин. – 2008.
4. Правовые и психологические аспекты применения огнестрельного оружия на поражение. Иркутск, 2007.
5. Артамошкин, М. Н. Правомерность применения оружия / М. Н. Артамошкин, А. Д. Сонжаревский, В. И. Динеко // Научный сборник МВД СССР. –1991. – № 4. – С. 21.

Ю. В. БАРАНОВ,
преподаватель кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
(Пермский институт ФСИН России)

ТЕРМИН «НАДЗОР» И ЕГО ТОЛКОВАНИЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Актуальность темы обусловлена тем, что надзор фактически является одним из основных средств обеспечения режима в учреждениях ФСИН Российской Федерации. Но существующие в настоящее время различные подходы к определению данного понятия не позволяют закрепить его на законодательном уровне. Существуют несколько подходов к определению надзора, ведь он различен в зависимости от видов учреждений уголовно-исполнительной системы, поскольку закрепляется в инструкциях ведомственного характера, иными словами – «отдан на собственный откуп деятельности учреждений», а деятельность их, в некоторых случаях, отлична между собой. С другой точки зрения, возможно именно структурная индивидуализация форм надзора позволяет четко осуществлять свою деятельность учреждениям в конкретном аспекте стоящих перед ними задач. Рассматривая существующие ведомственные и научно предлагаемые определения надзора для каждого режима и вида ИУ необходимо выяснить, существует ли необходимость в едином законодательно закреплённом понятии надзора, или же для успешной деятельности ФСИН, по-прежнему, стоит руководствоваться устоявшимися ведомственными подходами.

Для начала разберемся в самом общем – понятии надзора. Лингвистически надзор определяется, как: процесс наблюдения, подсматривания и контролирования¹; наблюдение группой лиц, органом за кем- или чем-нибудь²; форма деятельности различных государственных органов³.

Исходя из этого, можно установить, что ключевым понятием при толковании в словарных статьях, является слово «контроль». Кроме того, данное понятие выступает в качестве синонима слова «проверка».

Таким образом, словарные толкования позволяют сформировать только лишь самые общие представления о данном понятии, причем его природа, назначение и функции остаются за гранью словарных определений.

Далее, рассмотрим юридическую литературу. В ней встречаются различные точки зрения и подходы ученых-юристов. Вообще, проблема однозначного представления о понятии, существенных признаках его составляющих, всегда относилась к категории сложных и дискуссионных в уго-

---

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1982. С. 70.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. М., 1985. С. 322.

³ Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М., 1982. С. 38.

ловно-исполнительной науке. Первые попытки научного определения надзора в ИУ, появились в начале 1970-х гг.

Надзор – это наблюдение за поведением осужденных¹; осуществление постоянного контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы, специально назначаемыми нарядами²; система мер, осуществляемых с использованием необходимых сил и средств, в целях предупреждения и пресечения противоправных действий осужденных, обеспечения их изоляции, а также безопасности в ИУ³; специфический вид профессиональной деятельности, с процессом непрерывного наблюдения, с использованием предусмотренных законом средств, в целях обеспечения установленного порядка, безопасности осужденных и персонала.

Позже ученые-юристы пытались сформулировать понятие более детально. Так, А. И. Васильев и А. В. Маслихин определяют надзор как осуществление постоянного контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы по локальным зонам, изолированным участкам и цехам специально назначаемыми нарядами из числа сотрудников ИУ с использованием сил и средств, имеющихся в их распоряжении, в целях обеспечения режима отбывания наказания осужденными, предупреждения и пресечения преступлений, нарушений установленного порядка⁴.

С.Г. Фаттахов понимает под надзором совокупность организационно-тактических действий, состоящих в проверках, обысках, досмотрах, обследованиях, контроле, а также в других мерах, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством и ведомственными нормативными актами⁵.

Обозначенные выше подходы весьма частные в своей направленности, они конкретны в себе, например: «контроль за изолированными участками», а как же быть с поселенцами, отбывающими наказание на объектах вне колонии-поселения, разве обязанности сотрудников в том месте не будут попадать под осуществление функций надзора? Концепция развития УИС РФ до 2020 года, предусматривает радикальные изменения определенных объектов и структур учреждений, технические средства, позволяющие осуществлять функции надзора дистанционно, что повлечет за собой утрату актуальности некоторых моментов во взглядах ученых⁶.

---

¹ Брызгалов В. Н., Макогон Н. Е. Режим в местах лишения свободы. Киев. 1076. С. 20.

² Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть : учебник / под ред. Н. А. Стручкова, В. А. Фелелова. Рязань, 1987. С. 159.

³ Громов М. А. Организация безопасности в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Рязань, 2005. С. 85.

⁴ Васильев А. И., Маслихин А. В. Исполнение наказаний, связанных с мерами исправительно-трудового воздействия : учеб. пособие. Рязань, 1989. С. 33.

⁵ Павленко А. А., Аниськин С. И. Надзор как одно из требований режима в учреждениях ФСИН : лекция. Томск, 2006.

⁶ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 №1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

Наиболее удачным принято считать определение сформулированное В. Е. Южаниным: «Надзор в местах лишения свободы – это система мер, направленных на обеспечение процесса исполнения наказания в виде лишения свободы путем постоянного контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы, предупреждения и пресечения их противоправных действий, обеспечения изоляции, а также безопасности осужденного и персонала»¹. Стоит заметить, что данное определение является весьма близким к определению надзора во время действия союзного законодательства. Надзор – это система мер, направленных на обеспечение порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, путем постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы, предупреждения и пресечения их противоправных действий, обеспечения изоляции, а также безопасности осужденных и персонала. Инструкция «О надзоре за осужденными, содержащимися в ИТК, и общих требованиях к оборудованию в ИТК» от 9 февраля 1973.

Современное российское определение надзора, получившее закрепление в инструкциях ведомственного характера, содержалось в приказе Минюста РФ от 07 марта 2000 № 83 «Об утверждении инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в ИК». Оно было перенесено из Инструкции 1973 г. и абсолютно не претерпело изменений. На сегодняшний день инструкция утратила силу, а определение в неизменном виде перешло в приказ Минюста РФ от 13 июля 2006 № 252. Кроме данного документа данное понятие фигурирует еще в двух инструкциях ведомственного характера.

Надзор в воспитательной колонии (далее – ВК) закреплен в инструкции «О надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний», утвержденной приказом Минюста России от 23 июня 2005 № 95. Надзор – система мер, направленных на обеспечение порядка при исполнении наказания в виде лишения свободы путем постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения, учебы и работы с целью предупреждения их противоправных действий, обеспечения изоляции, а также безопасности осужденных и персонала. Отличной чертой в надзоре за несовершеннолетними осужденными, будет лишь внесенное место учебы, но стоит учесть, что и осужденные ИК во многих случаях также заняты в учебной деятельности. Таким образом, можно считать непринятие данного аспекта во внимание законодателем как следствие идентичности и позволяемой взаимозаменяемости.

Инструкция «Об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы», ут-

---

¹ Южанин В. Е. Уголовно-исполнительное право : учебник в 2-х т. Т. 2 : Особенная часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. М. ; Рязань, 2006. С. 154.

вержденная приказом Минюста России от 03.10.2005 № 204, рассматривает надзор, как систему организационно-практических мер, направленных на постоянный контроль за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных, соблюдение ими режима с целью обеспечения правопорядка и законности; выполнения «Правил внутреннего распорядка»; изоляции лиц, содержащихся под стражей, их безопасности, а также персонала и иных лиц, находящихся на территории СИЗО (тюрьмы)». Отличительных черт выделяется несколько больше ранее указанных, это и контроль за соблюдением режима; и обеспечение установленного правопорядка и законности, а не только предупреждение самих действий; и выполнение ПВР; и обеспечение безопасности персонала и иных лиц.

На первый взгляд, не выходя за пределы определения надзора, мы наблюдаем некоторые, казалось бы, индивидуальные моменты присущие исключительно каждому учреждению, формально же, как показывает практика, все они присущи каждому, но в различной мере. Инструкциями определено, что обязанностью каждого сотрудника учреждения УИС является осуществление надзора, независимо от вида осуществляемой им служебной деятельности. Напрашивается вывод, что конкретизация в самом определении не имеет смысла, должность, отдел и обязанности сотрудника уже предопределяют границы отправления надзора.

Сегодня УИС РФ стремится к повышению эффективности осуществления своей деятельности и ищет новые пути развития по обеспечению надлежащего надзора в учреждениях, как правового, организационного, так и технического характера. Изменение структуры уголовно-исполнительной системы, создание новых видов учреждений, внедрение современных технологий и технических средств, постепенным формированием дифференцированного подхода к условиям содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, все это требует в первую очередь своевременного нормативно-правового регулирования.

В настоящее время «инструкция о надзоре за осужденными в исправительных учреждениях» охватывает несколько видов учреждений, что на наш взгляд не соответствует реализации дифференцированного подхода к отбыванию наказания. На примере отдельного ведомственного регулирования деятельности воспитательных колоний, своевременным выглядит создание отдельного ведомственного документа регулирующего деятельность учреждений осуществляющих исполнение отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы. В силу присущей данному наказанию отдельной специфики, оно настоятельно требует «своего» нормативного акта, а значит и «своего» определения такого на первый взгляд изученного понятия, как надзор.

В связи с чем, на наш взгляд, пока нет особой необходимости в создании «фундаментального» определения данного понятия, позволяющего в дальнейшем его законодательного закрепления в уголовно-исполнительном кодексе.

Л. В. БЕВЗ,
преподаватель кафедры мобилизационной
и тактико-специальной подготовки
(Академия ФСИН России)

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность ФСИН России при чрезвычайных обстоятельствах, действий руководителей, ответственных за принятие решений по организации специальных мероприятий в ходе проведения учений и в реальной обстановке, позволяет выделить следующие основные обязанности руководителя по организации специального мероприятия антикриминальной направленности:

1. Уяснение обстановки и определение задачи специального мероприятия.
2. Отдача предварительных распоряжений.
3. Определение замысла специального мероприятия.
4. Принятие решения на проведение специального мероприятия.
5. Организация разработки плана специального мероприятия.
6. Издание приказа на проведение специального мероприятия.
7. Обеспечение контроля за проведением в группировке сил и средств мероприятий по организации выполнения приказа на проведение специального мероприятия.

Выполнение этих обязанностей предусматривает, что руководитель оперативного штаба при получении информации о происшествии, вызвавшем чрезвычайные обстоятельства (либо получении приказа вышестоящего оперативного начальника), должен: уяснить задачу; определить мероприятия, необходимые для организации специального мероприятия, и рассчитать время на их проведение; отдать предварительные распоряжения о проведении неотложных действий, сборе личного состава и приведении групп в готовность № 2, сборе и оперативном ориентировании членов оперативного штаба; оценить обстановку; заслушать предложения заместителей и членов оперативного штаба, определить тактику действий групп оперативного построения, принять решение на проведение специального мероприятия и объявить его личному составу оперативного штаба; доложить об обстановке и принятом решении вышестоящему руководству и в инстанции; после оформления решения поставить задачи и организовать взаимодействие; если необходимо, принять личное участие в мероприятиях по достижению положительных результатов без применения силы, если эти меры не привели к успеху, – отдать распоряжение на проведение силовых действий.

Таким образом, процесс организации специального мероприятия при чрезвычайных обстоятельствах можно представить как определенную совокупность и последовательность действий руководителя и возглавляемого им органа оперативного управления на этапе подготовки к ее проведению.

Рассмотрим составляющие этого процесса.

Уяснение задачи специального мероприятия производится руководителем оперативного штаба на основе поступивших сведений о характере происшествия, вызвавшего чрезвычайные обстоятельства: место, способ, время и другие обстоятельства действий преступников; данные о личности преступников либо организаторов и активных участников преступления; данные о личности потерпевших, месте происшествия, характере выдвигаемых требований, других сведений, имеющих значение для дальнейшего анализа и уяснения задачи специального мероприятия. В результате анализа этих данных руководитель должен понять характер, размах, возможные последствия (общественную опасность) события, вытекающие из этого задачи, роль и место своих сил в их выполнении. Оценив наличие и возможности собственных сил, определить, какие дополнительные силы необходимо привлечь (в том числе и по окружному расчету), когда начать и закончить специальную операцию.

После уяснения задачи необходимо определить мероприятия, которые следует осуществить для организации специального мероприятия, и рассчитать время на их проведение. К числу этих мероприятий относятся: подготовка и отдача предварительных распоряжений; оповещение и сбор членов оперативного штаба и личного состава, привлекаемого к операции; рассмотрение и корректировка с учетом складывающейся обстановки плана действий органов и учреждений ФСИН России при чрезвычайных обстоятельствах; оценка обстановки и принятие решения на проведение специального мероприятия; постановка задач, организация взаимодействия и направление в район происшествия сил и средств, привлекаемых к проведению операции; решение вопросов тылового, технического, финансового, боевого и других видов обеспечения операции.

Расчет времени при организации специального мероприятия представляет собой наиболее ответственный и важный этап ее подготовки. При этом руководитель должен учитывать как объективную потребность во времени для выполнения необходимых мероприятий по непосредственной подготовке группировки к операции, так и условия быстро развивающихся событий, требующих немедленного реагирования органов и учреждений ФСИН России по обстановке. В связи с этим осуществляя подготовку операции, необходимо выбрать оптимальные сроки, достаточные для ускоренной, но качественной подготовки сил и средств к предстоящим действиям.

Производя указанный расчет, руководитель должен выделить мероприятия, осуществляемые в последовательном порядке и требующие основных временных затрат. Как правило, это мероприятия, связанные с оповещением и сбором личного состава, тыловым и техническим обеспечением, выдвиганием группировки к месту проведения операции. Они представляют собой «критический путь», который должен находиться под постоянным контролем руководителя. Другие организационные мероприятия, осуществляемые методом параллельной деятельности руководителя, его заместителей и членов оперативного штаба, обычно укладываются в промежуток времени, затрачиваемый на прохождение «критического пути».

При этом руководители всех уровней управления при организации операции должны использовать не более одной трети имеющегося бюджета времени, обеспечивая этим возможность работы с группами членов оперативного штаба и начальников (командиров) групп.

В предварительных распоряжениях руководителя указывается:

1) кто, где и какие неотложные меры должен осуществить: при проведении в районе чрезвычайных обстоятельств мероприятий по локализации или сдерживанию негативного развития событий до подхода группировки сил и средств, принятии мер повышения служебно-боевой готовности органов управления и подчиненных сил и средств, проведении неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и разведывательных мероприятий, подготовке к приему и размещению сил и средств, привлекаемых к проведению операции;

2) кто организует сбор личного состава по сигналу оповещения и приведение группировки сил и средств в готовность № 2 (сбор личного состава, подготовка к выдаче оружия, боеприпасов, специальных средств, средств связи);

3) кто и где собирает членов оперативного штаба на совещание для оперативного ориентирования.

Кроме того, в зависимости от обстановки могут даваться и другие распоряжения.

По прибытии членов оперативного штаба организуется их оперативное ориентирование, во время которого руководитель должен:

1) довести до членов оперативного штаба сведения о характере обстановки (полученную задачу);

2) сообщить имеющиеся данные о преступниках;

3) объявить замысел специального мероприятия, сроки и порядок принятия решения на ее проведение;

4) дать указание об оценке обстановки и подготовке предложений по применению подчиненных сил и средств, подготовке оперативно-тактических расчетов.

Решение на проведение специального мероприятия принимается на основании выводов из оценки обстановки, сделанных руководителем опе-

ративного штаба, и обсуждения предложений и оперативно-тактических расчетов членов оперативного штаба. Особенности работы руководителя оперативного штаба в этот период состоят в том, что, оценивая элементы оперативной обстановки по конкретному событию, он может частично или полностью использовать выводы из оценки обстановки, которые были сделаны при заблаговременной разработке планов действий органа (учреждения) ФСИН России при чрезвычайных обстоятельствах.

Оценивая оперативную обстановку, руководитель:

1) анализирует состав, вооружение, намерения, наличие транспортных средств, место нахождения или направление движения преступников, другие имеющиеся сведения. В выводах из оценки преступников устанавливается, где и каким способом целесообразно провести специальную операцию с учетом местности и погодных условий;

2) оценивает силы и средства, привлекаемые по планам действий вышестоящим органом ФСИН России, близлежащими органами внутренних дел и другими правоохранительными органами с учетом выводов из оценки преступников, влияния местности и погодных условий и делает выводы по вопросам: сосредоточения основных усилий; проведения изменений в группировке; определения исходного района (исходной позиции); направления действий и задачах групп, организации взаимодействия, тылового и технического обеспечения;

3) определяет возможность привлечения подразделений соседних органов ФСИН России, органов внутренних дел и определяет, где (в каких группах) их целесообразно применить;

4) местное население оценивается с точки зрения его возможностей по оказанию помощи силам правопорядка и противодействия преступникам. В выводах определяется необходимость введения режимных ограничений для населения, проведения разъяснительной работы и другие меры. При этом местность и состояние погоды учитываются при оценке всех элементов обстановки.

В ходе анализа обстановки руководитель оперативного штаба заслушивает и организует обсуждение предложений и оперативно-тактических расчетов своих заместителей и других членов оперативного штаба.

В их предложениях должны содержаться недостающие данные по оперативной обстановке, выводы о целесообразности применения подчиненных сил и средств, передислокации дополнительных сил и средств для наращивания группировки, создания оперативных групп.

Оценка обстановки может проводиться по карте (плану города, схеме местности) или на местности (в ходе рекогносцировки) с одной или нескольких точек. В состав рекогносцировочной группы входят первый заместитель руководителя оперативного штаба, заместители руководителя оперативного штаба, члены оперативного штаба, руководители других правоохранительных органов, привлекаемых к проведению специального мероприятия.

Во время проведения рекогносцировки ее участники вносят руководителю оперативного штаба свои предложения по решению поставленных задач, обосновывая их выводами из оценки обстановки и расчетами.

На основании результатов оценки обстановки (рекогносцировки) и обсуждения предложений членов оперативного штаба руководитель определяет замысел специального мероприятия, который, как правило, содержит:

- 1) способ проведения операции (контактный, бесконтактный);
- 2) общий объем задач;
- 3) задачи, на выполнение которых необходимо сосредоточить основные усилия, перечень подразделений, из которых будут привлекаться силы и средства;
- 4) силы, привлекаемые к выполнению других задач;
- 5) основные мероприятия по всестороннему обеспечению группировки.

После завершения указанных действий руководитель принимает решение на проведение специального мероприятия, в котором на основании замысла определяются: задачи группам (исходный рубеж и направления действий, ближайшая и последующая задачи); порядок взаимодействия; мероприятия по всестороннему обеспечению действий групп; порядок применения физической силы, специальных средств и оружия; организация тылового, технического и медицинского обеспечения; организация управления и связи; время готовности к проведению специального мероприятия.

Принятое решение объявляется заместителям руководителя и членам оперативного штаба, одновременно дается указание о доведении задач исполнителям и организации их выполнения непосредственно на местности.

Об обстановке и принятом решении руководитель оперативного штаба обязан доложить старшему оперативному начальнику, в необходимых случаях – руководителю органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, информировать руководителя территориального органа безопасности, прокурора города (района) и руководителя соответствующего органа местного самоуправления. После чего руководитель специального мероприятия дает указание о разработке плана и приказа на проведение специального мероприятия. Как правило, для подготовки этих документов привлекаются организационно-аналитическая группа и члены оперативного штаба (по назначению руководителя специального мероприятия).

План проведения специального мероприятия составляется на основании решения руководителя оперативного штаба и разрабатывается на карте (плане города, схеме местности) с пояснительной запиской, при необходимости некоторые из планируемых мероприятий могут разрабатываться отдельно и включаться в план в виде приложений.

Отдельными приложениями к плану проведения специального мероприятия могут разрабатываться: мероприятия оперативно-розыскного обеспечения; приказ о передислокации сил и средств; распоряжение по связи и защите информации, схема связи; плановая таблица взаимодействия; план тылового, технического и медицинского обеспечения; план морально-психологического обеспечения и воспитательной работы; план организации работы и взаимодействия со СМИ.

На основании плана проведения специального мероприятия готовится приказ на ее проведение, а в случае необходимости еще и приказ на передислокацию сил и средств.

Если силы и средства совершают марш в район проведения специального мероприятия, принимается решение на марш, которое оформляется приказом (текстуальная часть) и отмечается на рабочей карте руководителя специального мероприятия.

Объем мероприятий по непосредственной подготовке группировки сил и средств к выполнению приказа на проведение специального мероприятия зависит от уровня подготовленности сил и средств к действиям при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера. При недостатке времени принятие решения, формулирование его в приказ и постановка задач могут производиться во время рекогносцировки на местности, в этом случае члены оперативного штаба и начальники (командиры) групп наносят решение на свои рабочие карты и здесь же утверждают его у руководителя оперативного штаба.

Одновременно с постановкой задач даются указания по взаимодействию.

Взаимодействие организуется и осуществляется между участвующими в операции силами по задачам, направлениям, мероприятиям, месту и времени их выполнения. Оно поддерживается в течение всего периода выполнения задач. Со всеми взаимодействующими органами, соединениями (воинскими частями), администрацией устанавливается порядок обмена информацией.

Управление группировкой в условиях специального мероприятия осуществляется с постоянного командного пункта или вспомогательного пункта управления, кроме того, создается запасной пункт управления. С постоянного командного пункта управления осуществляется весь комплекс организационных мероприятий, а с прибытием группировки в район предстоящих действий управление ею может осуществляться со вспомогательного и запасного пунктов управления, развернутых на направлении сосредоточения основных усилий в месте, наиболее удобном для выполнения управленческих функций. Руководитель специального мероприятия, как правило, находится на вспомогательном пункте управления; на запасном пункте управления размещается его первый заместитель с группой управления.

С прибытием групп в исходный район их начальники (командиры) обеспечивают одновременное занятие исходных позиций, уточняют на местности задачи групп, порядок взаимодействия и докладывают руководителю оперативного штаба о готовности к выполнению задач.

На этом этапе уточняются происшедшие изменения в оперативной обстановке, исходные позиции и порядок их занятия, задачи групп, их особенности и порядок выполнения; усиление групп другими силами и средствами, порядок взаимодействия с другими группами, если они оказывают влияние на действия данного подразделения.

При организации взаимодействия в группах устанавливаются: порядок, сроки и место сосредоточения группы, соседних групп; сроки и порядок занятия исходного положения, рубежей развертывания; порядок действий при выполнении задач и оказанию помощи соседним группам; порядок действий в населенных пунктах, лесу и условиях ограниченной видимости; порядок связи и информации оперативного штаба с другими группами; сигналы взаимодействия, взаимного опознавания, управления и целеуказания, порядок использования сигнальных и осветительных средств; мероприятия по прикрытию флангов, стыков и промежутков между группами.

Организация специального мероприятия завершается проверкой готовности органов управления и групп к выполнению задач.

Специальное мероприятие начинается по команде (сигналу) руководителя на выдвижение группировки сил и средств из района (места) сосредоточения в исходный район. Выдвижение производится по одному или нескольким маршрутам с мерами разведки и охраны.

С прибытием группировки в исходный район организуется развертывание пунктов управления, сбор и обобщение информации от групп, выполнявших неотложные мероприятия, об изменениях обстановки; при необходимости проводится рекогносцировка, уточняются рубежи развертывания (исходные позиции), активизируются (организуются) переговоры с преступниками.

При успехе переговоров организуются действия группировки сил и средств, предусмотренные планом проведения специального мероприятия на этот случай.

При неудачных переговорах с преступниками производится выдвижение групп на рубежи развертывания (исходные позиции, места расположения), преступники предупреждаются о том, что, если они не откажутся от противоправных действий, к ним будут применены в установленном законом порядке физическая сила, специальные средства, оружие и другие меры обезвреживания.

Когда все меры предупреждения исчерпаны, а преступники совершают противоправные действия, по команде (сигналу) руководителя оперативного штаба группы, созданные для силовых действий, приступают к

выполнению поставленных задач. Оперативный штаб контролирует ход выполнения задач, обобщает информацию об обстановке и докладывает руководителю специального мероприятия.

Руководитель специального мероприятия принимает решения и отдает распоряжения при нарушении взаимодействия, остановке (или замедлении темпа движения) групп, потере управления группой (группами) и других обстоятельствах, препятствующих успешному проведению специального мероприятия.

При оказании преступниками вооруженного сопротивления дает команду на применение специальных средств, огнестрельного оружия и других средств поражения.

Специальное мероприятие завершается по окончании выполнения всех задач. Решение о ее завершении принимает руководитель специального мероприятия, он же отдает команду об окончании проведения специального мероприятия.

По окончании специального мероприятия оперативный штаб организует: 1) сбор группировки, проверку наличия личного состава, вооружения, боеприпасов, специальной техники и снаряжения; 2) охрану общественного порядка при ликвидации последствий специального мероприятия; 3) возвращение группировки в места постоянной дислокации; 4) анализ и расследование причин возникновения чрезвычайной обстановки и разработку мер по предотвращению повторного их возникновения; 5) анализ проведенной операции и разработку мер по повышению готовности группировки к действиям при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера; 6) проведение разбора специального мероприятия со всеми категориями личного состава; 7) подготовку итогового донесения и отчетной карты о ходе и результатах специального мероприятия.

В. Н. БОДЯКОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
и криминалистики;
И. П. СИГАЧЕВА,
соискатель кафедры
уголовно-процессуального права и криминалистики
(Владимирский юридический
институт ФСИН России)

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ, ДОСТАВЛЯЕМЫХ НА ТЕРРИТОРИЮ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

На современном этапе развития нашего государства достаточно важную роль играет один из его социально-правовых институтов – уголовно-исполнительная система (далее – УИС) и в последние годы проделан значительный объем планомерной и плодотворной работы по совершенствованию ее деятельности. Однако, ежегодные статистические отчеты о состоянии преступности, дисциплинарной практики среди осужденных, свидетельствуют о существовании ряда проблем препятствующих достижению основных целей отечественной уголовно-исполнительной политики – исправлению осужденных, предупреждению совершения новых преступлений осужденными, как на территории исправительных учреждений, так и за ее пределами. Так, в последние годы значительное количество правонарушений и преступлений в учреждениях УИС совершается осужденными в связи с использованием, приобретением, передачей и иными действиями с запрещенными предметами.

Проникновение в исправительные учреждения запрещенных предметов, представляет серьезную угрозу для всего общества, поскольку с их использованием лицами, находящимися в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, организуются, планируются и совершаются многочисленные преступления: связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; мошеннические действия; побеги; дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; насильственные преступления в отношении сотрудников учреждений и членов их семей и другие.

Следовательно, лица, способствующие незаконной доставке запрещенных предметов на территорию учреждений УИС, фактически являются соучастниками этих готовящихся и совершающихся преступлений.

Запрещенные предметы доставляются на территорию учреждений самыми различными субъектами и с использованием различных способов: родственники осужденных передают наркотические средства и психо-

тропные вещества, средства мобильной связи и другие запрещенные предметы во время свиданий, пересылают в посылках и бандеролях; защитники (адвокаты) передают запрещенные предметы во время встреч со своими подзащитными. Не подвергая сомнению высокую общественную опасность проноса (доставки) на территорию учреждений запрещенных предметов родственниками, адвокатами осужденных, отмечаем в то же время, что значительно большую общественную опасность имеют те же действия (доставка запрещенных предметов), совершенные сотрудниками учреждений, исполняющих наказания. Опасность рассматриваемых действий, совершаемых сотрудниками УИС, определяется, прежде всего, направленностью деяния против государственной власти и интересов государственной службы. Эти преступления, совершенные лицами, специально наделенными властью, подрывают авторитет государства, формируют у преступников чувство вседозволенности, укрепляют криминальные установки осужденных.

Свободный оборот отдельных предметов на территории учреждений УИС запрещен федеральным законодательством¹ и ведомственными нормативными правовыми актами² в соответствии с которыми изготовление, хранение и передача запрещенных предметов является злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания. В свою очередь, лица, осуществляющие доставку запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений, подлежат привлечению к административной или уголовной ответственности.

Подробное исследование вопросов противодействия доставке и использованию запрещенных предметов на территории исправительных учреждений позволило выявить некоторые проблемы, требующие, на наш взгляд, нормативного урегулирования.

Во-первых, понятие «запрещенные предметы», используемое в различных нормативных правовых актах, представляется нам достаточно неоднозначным. Так, данное понятие содержится в статье 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ «Режим в исправительных учреждениях и его основные требования». А именно, в части 6 рассматриваемой статьи предусмотрено, что *администрация исправительного учреждения вправе производить досмотр находящихся на территории исправительного учреждения и на прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать **запрещенные вещи и документы**, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка*

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

² Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Министерства юстиции Рос. Федерации № 205 от 3 ноября 2005 года // Бюл. нормат. актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

исправительных учреждений. Часть 8 этой же статьи предусматривает, что *Перечень вещей и предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, ус- танавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учре- ждений*. В то же время в части 9 рассматриваемой нормы законодатель опе- рирует несколько иным понятием: ... **Запрещенные предметы, вещества и продукты питания**, изъятые у осужденных, передаются на хранение ли- бо уничтожаются по постановлению начальника исправительного учреж- дения, о чем составляется соответствующий акт.

Несложно заметить, что даже в рамках диспозиции одной и той же статьи используется различная терминология: «запрещенные вещи и до- кументы», «запрещенные вещи и предметы», «запрещенные предметы, вещества и продукты питания».

Кроме того, в тексте Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений также встречаются самые разнообразные формулировки под которыми подразумеваются запрещенные предметы: «Вещи и предметы, продукты питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, по- лучать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать» (п. 5, п. 9 Правил), «запрещенные вещи» (пункт 15 Правил), «Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать» (Приложение № 1 к Правилам).

Полагаем, необходимо достичь единообразия в формулировках и в этой связи закрепить понятие «запрещенные предметы», которое, как нам представляется, является наиболее общим по отношению к указанным выше и в полной мере отражает специфику всех предметов, документов, продуктов и прочих вещей, которые осужденным запрещается иметь при себе в соответствии с перечнем, утверждаемым Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Во-вторых, обращение к официальным статистическим данным сви- детельствует о том, что имеющаяся информация о количественном и каче- ственном составе правонарушений и преступлений, связанных с достав- кой и использованием запрещенных предметов противоречива и содер- жится сразу в нескольких отчетах о деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Например, в Отчете о состоянии преступности среди лиц, содержа- щихся в учреждениях УИС (Форма 2-УИС)¹ в Разделе 2 «Сведения о резуль- татах профилактической и оперативно-розыскной работы в учреждениях

---

¹ Об утверждении форм статистической отчетности Федеральной службы испол- нения наказаний о состоянии преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции Рос. Федерации от 10 января 2007 г. № 2 // Документ опубликования не был. Доступ из справочной правовой системы «ГАРАНТ»: НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ».

УИС» содержатся сведения о количестве изъятых средств мобильной связи с разбивкой по позициям:

- изъято оперативными аппаратами;
- в камерах;
- при попытке доставки у защитников, у следователей (дознавателей), у сотрудников учреждений, у иных лиц.

При этом относительно других запрещенных предметов выделенные позиции отсутствуют, что не позволяет в рамках этого отчета проследить общее количество изъятых запрещенных предметов с подразделением их на виды.

Неоднозначная ситуация прослеживается и в других отчетах, в том числе и в Отчете о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системе» (Форма СБ-1)¹, во втором разделе которого («Сведения о работе по обеспечению изоляции осужденных») имеется позиция «Количество граждан, задержанных за передачу либо попытку передачи осужденным запрещенных предметов:

- в пределах режимных территорий учреждений;
- привлеченных к административной ответственности». При этом нет ясности в том, относятся ли сотрудники учреждений к «задержанным гражданам», или сведения указываются без учета сотрудников.

Раздел 3 анализируемого отчета содержит достаточно подробные сведения об изъятии запрещенных предметов по их видам, однако охватывает не все исправительные учреждения, в результате чего не представляется возможным сформировать полноценное представление количественном и качественном состоянии нарушений, связанных с доставкой и использованием запрещенных предметов.

Отчет Формы ВРО-2 («Отчет о состоянии дисциплинарной практики осужденных, отбывающих наказания в ИУ»)² содержит позицию – «Количество злостных нарушений порядка отбывания наказания», в том числе изготовление, хранение или передача запрещенных предметов с разбивкой только по видам исправительных учреждений.

---

¹ Об утверждении форм статистической отчетности ФСИН России о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности и отделов специального назначения и инструкций по их заполнению : приказ Минюста России от 8 июня 2007 г. № 118 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «ГАРАНТ»: НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ».

² Об утверждении форм статистической отчетности ФСИН России о состоянии социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными и инструкций по их заполнению : приказ Минюста России от 3 мая 2007 г. № 86 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «ГАРАНТ»: НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ».

В разделе 4 «Сведения о работе по предупреждению преступлений» отчета Формы ВК «Отчет о работе воспитательной колонии»¹ содержатся развернутые сведения об изъятии запрещенных предметов с разбивкой по видам (деньги, спиртные напитки, наркотические средства и сильнодействующие вещества, колюще-режущие предметы), а также о количестве выявленных случаев незаконных связей с осужденными при доставке отдельных видов запрещенных предметов.

Полагаем, подобные расплывчатые и неконкретные формулировки не дают возможности увидеть ясную картину нарушений, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения. Анализ всех упомянутых отчетов свидетельствует о том, что количество нарушений, в том числе преступлений коррупционной направленности, связанных с доставкой на территорию исправительного учреждения запрещенных предметов, отдельно в отчетах не учитывается, соответственно, полную и объективную картину рассматриваемого явления представить сложно. Отсутствие реакции на совершенное нарушение, на наш взгляд, является одной из причин рецидива этих действий. Поэтому, считаем целесообразным дополнить статистическую отчетность о деятельности органов и учреждений УИС, четкую недвусмысленную формулировку «выявлено фактов доставки запрещенных предметов» с разбивкой по видам запрещенных предметов и категориям лиц, допустивших подобные нарушения законности.

Безусловно, серьезная работа проводится в настоящее время в исправительных учреждениях в направлении пресечения доставки и изъятия запрещенных предметов, однако в целях ее дальнейшего совершенствования, необходимо, с одной стороны, нормативно закрепить единое понятие – «запрещенные предметы», с другой – внести изменения в соответствующие формы ведомственной статистической отчетности, содержащие сведения о состоянии борьбы с нарушениями законности и профилактической деятельности в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

---

¹ Об утверждении формы статистической отчетности "ВК" и инструкции по ее заполнению : приказ Минюста России от 27 февр. 2006 г. № 26 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «ГАРАНТ»: НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ» (дата обращения 23.01.2015).

В. Б. ВОРОЩУК,
преподаватель кафедры организации
режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМНЫХ ТРЕБОВАНИЙ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КОЛОНИЙ-ПОСЕЛЕНИЙ

Организация и обеспечение режимных требований в учреждении и на прилегающей к нему территории является центральной функцией любого исправительного учреждения (ИУ), в том числе колоний-поселений. Исключительная роль режима заключается в том, что он не только является одним из основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), но и создает условия для применения других средств их исправления (ч. 2 ст. 82 УИК РФ). Понятие режима в ИУ и его основные требования закреплены в рамках главы 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 82 УИК РФ, режим в ИУ определяется законодателем как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы. Содержание режима в ИУ отражают его основные требования, которые носят общий характер, в связи с чем, не все из них будут в полной мере соответствовать установленному порядку исполнения и отбывания лишения свободы в колониях-поселениях. Колонии-поселения по аналогии с пенитенциарными системами зарубежных стран можно отнести к категории открытых учреждений: отсутствие вооруженной охраны; осужденные содержатся под надзором администрации учреждения, в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения, обладают правом ношения гражданской одежды, могут иметь при себе деньги, которыми пользуются без ограничения. Следовательно, такое требование режима в ИУ как охрана осужденных на колонии-поселения не распространяется, в связи с чем, обеспечение в них изоляции осужденных приобретает особую значимость. Учитывая, что в действующих колониях-поселениях отсутствует вооруженная охрана, изоляция осужденных от внешнего мира обеспечивается оборудованием по периметру учреждения ограждения. Высота такого ограждения (забора) при расположении учреждения на территории населенного пункта должна составлять не менее 2,0 м с противопобеговым козырьком из спирали АКЛ. На линии ограждения устраивается КПП с проходным коридором, оборудованным двумя дверьми. На территории колонии-поселения оборудуется здание ШИЗО, выгораживаемое забором сплошного заполнения¹. Вместе с тем

---

¹ См.: О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 279 «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы»: приказ Минюста России от 17 июня 2013 г. № 94.

возникают определенные трудности, связанные с обеспечением изоляции осужденных, признанных злостными нарушителями от основной массы осужденных в пределах одной колонии-поселения после отбытия ими взыскания в виде водворения в ШИЗО. Согласно усредненным показателям, вместе с основной массой осужденных в современных колониях-поселениях постоянно содержатся более 2200 злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. В отдельных территориальных органах количество осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, составляет свыше 10 % от общей численности «поселенцев». Имеются примеры, когда все осужденные, признанные злостными нарушителями, отбывали наказание в колониях-поселениях. Представляется целесообразным использовать такой вид изоляции осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, до их перевода в ИК, как запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней в соответствии с ч. 2 ст. 115 УИК РФ, для чего рекомендуется создавать соответствующие помещения.

Немаловажное требование режима в колониях-поселениях – это постоянный надзор за осужденными, который направлен не только на обеспечение порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, но и предупреждения и пресечения их противоправных действий, обеспечения изоляции, а также безопасности осужденных, персонала и иных граждан. Система надзора в исправительных колониях (колониях-поселениях) устанавливается с учетом места расположения и границ колонии, а также особенностей порядка отбывания наказания в рассматриваемых учреждениях. Постоянный надзор за осужденными в колониях-поселениях обеспечивается путем постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы сотрудниками дежурной смены, а также использованием аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля. При этом несение службы по надзору за осужденными на территории рассматриваемых учреждений и на прилегающей к ним местности осуществляется, как правило, способом патрулирования. Особое внимание при организации и осуществлении надзора в колониях-поселениях должно уделяться контролю за:

- осужденными, которым разрешено передвижение без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением;

- осужденными, которым разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, расположенной в пределах колонии-поселения либо муниципального образования, на территории которого она расположена.

Особую озабоченность вызывает тот факт, что за последние пять лет (2010-2014 гг.) более половины преступлений, совершаемых в колониях-

поселениях, составляют исключительно побег. В 2010 г. в колониях-поселениях всего зарегистрировано 299 преступлений, из которых 166 – это побег; в 2011 г. – 279 и 163 преступления соответственно; в 2012 г. – 271 и 146 преступлений соответственно; 2013 г. – 227 и 125 преступлений соответственно; 2014 г. – 211 и 109 преступлений соответственно¹. Только 28 % побегов из допущенных в 2014 году 109 побегов совершены с выводных производственных объектов (30 случаев), тогда как более двух третей – с территории колоний-поселений (участков). Считаем целесообразным использовать в отношении осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, системы электронного мониторинга (средства электронного мониторинга), применяемых подразделениями уголовно-исполнительных инспекций УИС в отношении подконтрольных им лиц – электронные браслеты. Это подтверждают результаты экспериментов по использованию электронных браслетов в 2014 году в отношении осужденных, отбывающих наказания в колониях-поселениях (участках), проходящих лечение в учреждениях муниципального здравоохранения, а также осужденных, трудоустроенных на малочисленных выездных объектах в ряде регионов России (Чувашская Республика – Чувашия, Кемеровская область, Республика Коми, Московская область). В колониях-поселениях (участках), где проводился эксперимент, не допущено совершения осужденными правонарушений и преступлений, в том числе побегов из-под надзора.

Обеспечение режимных требований (режима) заключается в требовании администрации учреждения от осужденных исполнения ими обязанностей, установленных законодательством и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ)²; запрещении использовать и хранить предметы и вещества, перечень которых установлен ПВР ИУ, на территории колонии-поселения и на объектах, где выполняются работы; возможности проведения обыска самих осужденных, помещений, где они проживают, а их вещей – досмотру; изъятии запрещенных вещей, предметов и документов.

Администрация колоний-поселений вправе на режимной территории учреждений с целью соблюдения режимных требований:

- временно ограничивать или запрещать движение транспорта, не допускать граждан на режимную территорию или обязывать их там остаться либо покинуть ее;

- осуществлять досмотр и обыск лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка учреждений;

---

¹ См.: Отчеты о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2010–2014 гг. (форма 2-УИС).

² См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 // Бюл. нормат. актов федер. органов исполнит. власти. 2005. № 47.

- составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществлять административное задержание и применять другие предусмотренные законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях меры;

- применять физическую силу, специальные средства, газовое и огнестрельное оружие в порядке и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации¹.

Приведенные выше полномочия администрации колоний-поселений позволяют не допускать и пресекать поступление к осужденным колоний-поселений запрещенных предметов, что может привести не только к совершению ими различных правонарушений, но даже преступлений.

В колониях-поселениях согласно ч. 1 ст. 128 УИК РФ отбывают наказание: 1) осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишение свободы; 2) осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишение свободы; 3) осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишение свободы; 4) положительно характеризующихся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима в порядке ст. 78 УИК РФ. При этом, первые две категории осужденных отбывают наказание отдельно от двух следующих. Существенной особенностью исследуемых учреждений является то, что в одной колонии-поселении могут содержаться осужденные мужчины и осужденные женщины. Кроме того, осужденные отбывают в колониях-поселениях наказание в одних и тех же условиях. Безусловно, данное обстоятельство создает определенные трудности, в том числе при обеспечении раздельного содержания различных категорий осужденных, изоляции от основной массы осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, о чем было сказано ранее.

Слаженная работа всех подразделений колоний-поселений по обеспечению режимных требований в пределах рассматриваемых учреждений и на прилегающих к ним территориях, способна предупредить совершение осужденными нарушений установленного порядка отбывания ими наказания (правонарушений), так и преступлений, что оказывает должное профилактическое воздействие и существенно влияние на складывающуюся в учреждении оперативную обстановку. Вот почему обеспечение режимных требований (режима) должно рассматриваться в качестве базового направления деятельности современных колоний-поселений, создавая необходимые условия для реализации в них других направлений работы.

---

¹ См.: Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 3 сент. 2007 г. № 178 // Рос. газета. 2007. 12 сент.

К. В. ГИЛЁВ,
старший преподаватель кафедры кинологии
(Пермский институт ФСИН России)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРМЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК В УИС

В уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) на сегодняшний день содержится 19 943 (по штату – 20 548) собак, из них разыскных – 2 627, патрульно-разыскных – 5 272, специальных – 934, караульных – 8 404, племенных – 202, ремонтных – 1 926, щенков – 578. Для их содержания и кормления необходимы значительные финансовые ресурсы. Процесс содержания достаточно подробно описан в приказе ФСИН России от 29 апреля 2005 г. № 336 «Об утверждении наставления по организации кинологической службы Федеральной службы исполнения наказаний России» и, как правило, нареканий не вызывает.

Кормление собак требует к себе большего внимания, чем содержание, т. к. в процессе кормления чаще возникают проблемы.

На основании приказа ФСИН России от 13 мая 2008 г. № 330 «Об утверждении норм обеспечения кормами (продуктами) и норм замены кормов (продуктов) при обеспечении штатных животных учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в мирное время» кормление штатных служебных собак, щенков в учреждениях и органах УИС осуществляется продуктами или полнорационными сбалансированными кормами, при этом учитывается порода, возраст, физиологическое состояние и выполняемые задачи штатных служебных собак, щенков.

Таким образом, кинологическим подразделениям дается право самостоятельно определять вид корма для кормления своих служебных собак: приготовляемый или полнорационный сбалансированный сухой. Здесь мы сталкиваемся с проблемой выбора, т. к. у каждого типа кормления имеются свои недостатки.

Недостатки приготовляемого корма:

достаточно объемный корм, что приводит к увеличению желудка и удлинению кишечника (С.Н. Хохрин, 2001), вследствие чего происходит ухудшение экстерьера;

затраты на оборудование и содержание кормокухни;

расходы на содержание в штате специального персонала (приготовитель кормов) для приготовления корма (приказ ФСИН России от 13.05.2008 № 330);

дополнительные затраты энергии на приготовление (варку) корма;

дополнительные расходы на витаминно-минеральные подкормки ввиду того, что кормление приготовляемым кормом не обеспечивает потребность собак в витаминах и микроэлементах;

приготавливаемый корм часто не обеспечивает в полной мере потребность собак в аминокислотах. Так, основным из компонентов приготавливаемого корма для собак является мясо (говядина, баранина, конина), которое служит главным поставщиком в организм аминокислот. Для взрослой собаки суточная норма мяса составляет 400 г. (приказ ФСИН России от 13.05.2008 № 330). Содержание собственно белков значительно варьируется относительно состава мяса (наличие мышечной и соединительной тканей, костей). Даже при относительно хорошей организации кормления служебных собак небольшой дефицит протеинов может наблюдаться в связи с тем, что закупаемое мясо для кормления собак содержит до 50 % костных включений. Собственно говоря, при худшем варианте в «котел» попадают практически голые кости, отсюда катастрофическая нехватка протеинов в рационе собаки, а также части витаминов и минеральных веществ. Это приводит к задержке роста щенков, нарушениям функций размножения, снижению усвоения питательных веществ корма, снижению устойчивости организма к заболеваниям, наступает азотистое голодание (С.Н. Хохрин, 2006).

При использовании в кормлении собак полнорационных сбалансированных сухих кормов также выявлены недостатки.

Требования приказа ФСИН России от 13 мая 2008 г. № 330 к полнорационным сбалансированным сухим кормам ограничиваются 2 критериями: определением класса корма «премиум» и «суперпремиум» и энергетической ценностью не менее 340 ккал на 100 г.

По первому критерию отсутствуют четкие разграничения классов кормов (суперпремиум, премиум, эконом), поэтому приходится верить изготовителю корма «на слово».

По второму критерию, 340 ккал – это предельная энергетическая ценность для служебных собак, содержащихся в домашних условиях. Но 99 % служебных собак УИС содержатся в вольерах, а при содержании собаки в таких условиях существуют значительные энергетические затраты организма собаки на согрев, особенно в зимний период.

Усугубляется положение с кормлением сухими кормами и принципом «экономии денежных средств». По факту приобретаются корма, которые в целом соответствуют требованиям приказа ФСИН России от 13 мая 2008 г. № 330, но качество ингредиентов этих кормов не всегда отвечает требованиям организма собак.

В итоге служебная собака недополучает компоненты питания и необходимую энергию для полноценной жизнедеятельности организма.

Так, по имеющимся данным, в одном из учреждений ФСИН России после использования в кормлении служебных собак полнорационных сбалансированных сухих кормов брендов «PROXВОСТ» и «Наша марка» (премиум класс, энергетическая ценность 387 ккал и 340 ккал соответственно), находящихся на нижнем ценовом пороге наблюдалось следующее:

- забoleвание желудочно-кишечного тракта (в отдельном случае повлекшее падеж собаки);
- массовое исхудание собак;
- ухудшение самочувствия, выражающееся в нежелании работать.

На стоимость сухого корма в значительной степени влияют ингредиенты, используемые при его изготовлении. Так, например, заявленные протеины могут быть из мышечных волокон и субпродуктов или из копыт животных. Понятно, что наиболее ценными и усвояемыми будут первые, они же более дорогие, а последние будут плохо усваиваться организмом собаки, но они более дешевые. То же можно сказать про жиры и углеводы. Получается, что даже зная состав корма, без непосредственного его испытания и лабораторного анализа невозможно сказать, в какой степени он будет подходить для кормления служебных собак.

В последние годы производители полнорационных готовых сухих кормов расширяют линейку своей продукции, меняют составы уже известных кормов, в каких-то случаях повышая ее качество, а в каких-то – понижая. Следовательно, работа по изучению влияния этих кормов на организм собак является актуальной и требует систематического проведения исследований.

Литература

1. Об утверждении норм обеспечения кормами (продуктами) и норм замены кормов (продуктов) при обеспечении штатных животных учреждений и органов уголовно исполнительной системы в мирное время : приказ ФСИН России : [от 13 мая 2008 г. № 330] // www.consultant.ru. (дата обращения: 28.06.2014).
2. Хохрин, С. Н. Кормление собак : учебник для вузов / С. Н. Хохрин. – СПб. : Лань., 2001. – 192 с.
3. Хохрин С. Н. Кормление собаки кошек : справочник / С. Н. Хохрин. – М. : КолосС, 2006. – 248 с.

А. А. ГОЛДЫРЕВ,
кандидат сельскохозяйственных наук,
начальник кафедры кинологии
(Пермский институт ФСИН России)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОДОРОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОТДЕЛОВ ОХРАНЫ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС

Под одорологическими методами можно понимать методы одорологии – науки о запахах (от лат. *odor* – запах, *logos* – учение), с помощью которых можно раскрывать преступления и разыскивать преступников по запаховым следам.

Как показывает практика, на местах происшествий или поблизости от них (например, в местах укрытий, засад) нередко остаются орудия преступления – огнестрельное, холодное оружие, так называемые маски (использованные в целях маскировки спортивные шапки, чулки и пр.), а также перчатки, веревки и др. На всех этих предметах возможно наличие пота, крови, волос – источников индивидуального запаха человека. Важность обращения к одорологическому методу, при раскрытии преступлений, обусловлена, прежде всего, возможностью индивидуальной идентификации участников готовящегося или совершенного преступления по их запаху с помощью собак. Обонятельные способности собак, выработанные в ходе эволюции, широко применялись и применяются в оперативно-розыскных мероприятиях: при расследовании и задержании преступников по «горячим следам», отыскании сокрытых предметов, для их «узнавания» по заданным собаке запаховым образцам проверяемых лиц (при кинологической выборке).¹

Данный метод широко используется для раскрытия различных видов преступлений всеми силовыми структурами, в частности уголовно-исполнительной системой России (УИС). Помимо этого в УИС специалистами-кинологами применяются средства, позаимствованные из криминалистической одорологии, такие как: алюминиевая фольга и фланелевые (хлопковые) салфетки², однако порядок их использования на сегодняшний день частично устарел и трактуется многими специалистами и руководителями на местах по-разному, что значительно снижает эффективность этого метода.

Перечисленные средства входят в комплектацию жилета кинолога и используются для сбора запаховой информации со следов, оставленных на

---

¹ Использование запаховой информации при расследовании убийств и других преступлений против личности : учеб. пособие / Т. Н. Шамонова [и др.]. М., 1997. 48 с.

² Там же.

месте побега (происшествия). Алюминиевую фольгу, как правило, хранят в жилете целым рулоном, и это доставляет массу неудобств: 1) размеры 3x30 см не позволяют удобно размещать ее в жилете, что также сказывается и на удобстве ношения; 2) при использовании алюминиевой фольги в рулоне специалисту-кинологу приходится производить много действий (надеть на руки резиновые перчатки, достать пинцет, банку или конверт из фольги с фланелевыми салфетками, извлечь из него салфетки, разложить их на источник запахового следа, отмотать кусок фольги и накрыть им салфетки), также при всем этом необходимо соблюсти стерильность сбора запаха. Зачастую рулон фольги хранят в жилете без упаковки, что приводит к нарушению стерильности.

Салфетки для сбора запаховой информации должны быть из белой стерильной фланелевой или хлопчатобумажной ткани, размером 10x10 см. Храниться салфетки должны в стерильной стеклянной банке (100-250 мл) или в конверте из алюминиевой фольги. При правильном герметичном хранении, салфетки рекомендуется менять каждые 6-8 месяцев и не реже 1 раза в год. Однако не все и не всегда соблюдают данные требования: 1) используют ткани для салфеток из шелка, синтетики и т.п., что в значительной степени затрудняет сбор запаховых частиц; 2) хранение салфеток осуществляют в обычных целлофановых и полиэтиленовых пакетах, а это категорически запрещено, так как данные материалы впитывают и пропускают другие запахи, вследствие чего нарушается стерильность салфеток.

Нарушение требований по хранению и использованию одорологических методов и средств является одной из причин безрезультативного применения служебных собак.

В целях повышения эффективности применения служебных собак с использованием одорологических методов и средств предлагается следующее.

1. Для сбора запаха со следов в жилете кинолога оставить только конверты (3-4 шт.) из алюминиевой фольги с фланелевыми салфетками, специально подготовленными к использованию на месте происшествия (побега). Конверты готовят заранее в резиновых перчатках с соблюдением мер стерильности. Для этого берется кусок фольги (30x30 см), на него по центру укладываются две салфетки внахлест (2-3 см) друг на друга так, чтобы с одних краев фольги осталось по 5-6 см, а с других краев по 10 см. Затем к центру салфеток загибаются те края фольги, где осталось по 10 см, и еще раз пополам. Потом загибаются другие края фольги на два оборота каждый по 3 см, и еще раз пополам. Таким образом, необходимо изготовить 3-4 конверта, которые можно упаковать в полиэтиленовый пакет и положить его в жилет кинолога. Такая упаковка достаточно компактная, занимает мало места и удобна в использовании.

2. Для использования такого конверта на месте происшествия (побега) необходимо развернуть конверт в обратном порядке, при этом на послед-

нем этапе надо удерживать через фольгу с внешней стороны салфетки, чтобы они не выпали. Затем, удерживая салфетки в фольге, в развернутом виде приложить их к источнику запахового следа (отпечатки от обуви, рук, ног и других частей тела) вместе с фольгой и прижать подручными средствами. Продолжительность сбора запаховых частиц должна осуществляться по принципу «чем дольше, тем лучше», однако нужно действовать исходя из оперативной обстановки. Например, при обнаружении видимого отпечатка обуви первым делом необходимо достать конверт из алюминиевой фольги с салфетками, развернуть его и приложить к отпечатку. После этого приступить к опросу часового на вышке или возможных свидетелей, определению направления побега и т.п. Выяснив всю необходимую информацию, надо взять одной рукой фольгу вместе с салфетками, а другой рукой завернуть края фольги к центру салфеток и свернуть пополам. Используя данную методику, можно работать без резиновых перчаток, главное не трогать руками салфетки и внутреннюю сторону фольги, где лежат салфетки. Во время снятия фольги с салфетками с запахового следа на них могут остаться частицы грунта и травы, что допускается и даже приветствуется, так как эти частицы являются источником запаха преступника. Свернутый конверт положить в жилет и приступить к применению служебной собаки.

3. Собранный данным способом образец запаха можно использовать для напоминания собаке искомого следа или в случае утери его. Для этого нужно достать сверток фольги с салфетками, на которые был собран запах на месте происшествия и, удерживая его в правой руке, левой рукой развернуть края фольги, при этом удерживать салфетки через фольгу пальцами правой руки, чтобы они не выпали. Далее подать собаке команду «Морда!», взять левой рукой ее за морду и по команде «Нюхай» дать занюхать правой рукой салфетки в развернутой фольге. После занюхивания собакой предложенного запаха, свернуть фольгу с салфетками, положить в жилет и пустить собаку по следу или для его обнаружения на местности.

Использование одорологических методов и средств в служебной деятельности кинологических подразделений отделов охраны учреждений УИС становится совершенно бесполезным, если не учесть этому собак. К большому сожалению, во многих подразделениях фольга и салфетки в жилете кинолога находятся только лишь потому, что они должны быть, и по прямому их назначению не используются. Причинами этому могут служить, как необученность специалистов-кинологов, начиная от начальника службы и заканчивая инструкторами-кинологами, так и нежелание руководителей на местах использовать эти методы и средства в служебной деятельности.

Д. В. ГОРБАЧ,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
организации режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)

ОСНОВНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕЖИМА В КОЛОНИЯХ ОСОБОГО РЕЖИМА ДЛЯ ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

На фоне устойчивой динамики роста количества особо тяжких преступлений, наблюдаемой в последние десять лет, а также отсутствия судебной практики применения смертной казни за эту категорию преступлений пожизненное лишение свободы становится необходимой и вынужденной мерой наказания. В связи с этим не трудно догадаться, что в ближайшей перспективе численность осужденных к пожизненному лишению свободы существенно увеличится.

Известно, что пожизненное лишение свободы по своей юридической природе способно оказывать на осужденного достаточно сильное превентивное влияние, вызывающее у последнего особые субъективные переживания и даже душевные страдания. Неопределенность жизненной перспективы, вызванная назначенной судом мерой наказания в виде пожизненного лишения свободы, способна оказать на осужденного негативное воздействие, близкое к состоянию фрустрации (крушению надежд).

В настоящее время категория осужденных, приговоренных к пожизненному лишению свободы, привлекает к себе огромное внимание в Российской Федерации и во всем мире.

В современных условиях существуют определенные проблемы в осуществлении режимных требований при исполнении уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Одной из проблем является создание режимных условий для трудоустройства осужденных к данному виду наказания. Основная масса осужденных этой категории хотят трудиться, потому что для них невыносимо находиться в камере все двадцать четыре часа, но не во всех исправительных учреждениях есть возможность предоставить все условия и помещения для труда, соответствующие требованиям режима и безопасности.

Следующая проблема заключается в невозможности предоставления полноценного медицинского обслуживания осужденным к пожизненному лишению свободы, в связи с режимными требованиями, предъявляемыми к данной категории осужденных. Например, не во всех регионах, где содержатся осужденные данной категории, есть лечебные учреждения способные принять «пожизненников», больных туберкулезом. В некоторых

учреждениях эти осужденные (больные активной формой туберкулеза) содержатся изолированно от основной массы осужденных в целях предотвращения заражения остальных, но больниц с необходимыми условиями режима и безопасности нет. Поэтому им предоставляется медицинская помощь не в полном объеме. Также на современном этапе функционирования УИС, члены правозащитных организаций во многих регионах Российской Федерации, где отбывают наказание осужденные к пожизненному лишению свободы, поднимают вопрос о передвижении данных осужденных (вне камеры) без применения специальных средств (наручников). Со своей стороны они правы, так как в нормативных документах, регламентирующих деятельность сотрудников УИС, нет на то оснований. Я считаю, что назрела необходимость внесения изменений в данные нормативные акты, в части применения к осужденным, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы, специальных средств (наручников) при передвижении вне камеры.

Еще одна из основных проблем, возникающих при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы – это недостаточная ресоциализация и подготовка осужденного к возможному условно-досрочному освобождению.

Вместе с тем необходимо отметить и то важное обстоятельство, что уголовный закон формально сохраняет для осужденного рассматриваемой категории возможность условно-досрочного освобождения. Помимо того, что применение условно-досрочного освобождения в отношении пожизненно лишенного свободы фактически изменяет правовые последствия совершенного им особо тяжкого преступления, дает возможность проживания в позитивной социальной среде, данная мера является важнейшим стимулом для его исправления. Указанное свойство условно-досрочного освобождения подчеркивается в международном праве. В частности, в Рекомендации Комитета министров Совета Европы «Об условно-досрочном освобождении» (2003) прямо указывается, что «условно-досрочное освобождение является одним из самых эффективных и действенных способов предупреждения повторного совершения преступлений, способствующих возвращению в общество заключенного путем его планомерной и контролируемой ресоциализации».

Однако в настоящее время необходимого судебного опыта применения института условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы нет. В советский период истории уголовного права, как известно, пожизненное лишение свободы не предусматривалось законодателем в качестве вида наказания. По УК РСФСР 1960 г. пожизненное лишение свободы рассматривалось в качестве помилования, что, безусловно, исключило возможность назначения его судами. По данным проведенного исследования более 15 % пожизненно лишенных свободы отбывают эту меру в порядке помилования по указу Президента РФ. Естественно, возникает вопрос о применении в отношении осу-

жденных, которым смертная казнь заменена в порядке помилования на пожизненное лишение свободы, условно-досрочного освобождения. Кроме того, законодательный механизм условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы имеет целый ряд недоработок, которые не нашли своего разрешения в фундаментальной юридической литературе. Это обстоятельство ставит перед юридической наукой и судебной практикой широкий спектр проблем теоретико-прикладного и законодательного характера.

Необходимо констатировать, что институт условно-досрочного освобождения в части его применения в отношении пожизненно лишенных свободы нуждается в существенном уточнении положений, определяющих прежде всего условия и основания его применения (ч. 5 ст. 79 УК РФ). В современных условиях развития уголовно-исполнительной системы совершенствование института условно-досрочного освобождения от наказания в виде пожизненного лишения свободы должно стать обязательным звеном в оптимизации российской уголовной политики. Это подтверждает и тот факт, что на первом этапе реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (2010–2012 гг.) предусматривается разработка новых подходов к применению института условно-досрочного освобождения.

На основе изучения зарубежного уголовного законодательства выделяются особенные черты института условно-досрочного освобождения от пожизненного лишения свободы. В процедуре условно-досрочного освобождения принимает участие довольно большое количество субъектов, а вопрос о его применении решают разнообразные компетентные органы. Например, в США, Англии и Канаде это советы по условно-досрочному освобождению, определяющие сроки его предоставления (в США также функционирует Комиссия по условно-досрочному освобождению), во Франции – консультативный комитет при министре юстиции (окончательное решение принимает министр юстиции), в ФРГ, Австрии – суд. Самая распространенная форма условно-досрочного освобождения – освобождение под надзор, предполагающая отбор заключенных для досрочного освобождения и осуществление надзора за ними на свободе.

Интерес представляют различные ограничения, назначаемые при предоставлении условно-досрочного освобождения. Среди них выделяются: указания (Австрия, Швейцария), условия условно-досрочного освобождения (США), меры содействия и надзора (Франция), обязательные условия и правила поведения (Испания), защитный надзор (Япония). Необходимо также отметить важную роль помощника в институте условно-досрочного освобождения применительно к таким странам, как Австрия, Дания, Норвегия, Швейцария и Германия. Добровольная помощь, оказываемая условно-досрочно освобожденным, играет неопределимую роль в их социальной реабилитации.

В различных странах законодатель по-разному определяет необходимый срок отбывания пожизненного лишения свободы. Вопрос о досрочном освобождении может рассматриваться в Шри-Ланке после 6 лет фактического заключения, Японии – 10 лет, Германии и Люксембурге – 15 лет, Польше – 20 лет, Латвии и Литве – после 25 лет, а Эстонии – не менее 30 лет. Минимальные сроки, после отбытия которых возможно условно-досрочное освобождение пожизненно лишенных свободы, в законодательствах зарубежных стран определены от 6 до 30 лет. Во многих странах пожизненно заключенным назначается минимальное количество лет и месяцев, которые они должны отбыть в тюрьме в качестве наказания. Подобный минимальный срок часто называют тарифом.

Интерес представляет также практика, когда вопрос о запрете применения условно-досрочного освобождения ставится в отношении определенной категории пожизненно лишенных свободы: лиц, которым смертная казнь была заменена в порядке помилования лишением свободы, осужденных за насильственное убийство при отягчающих обстоятельствах, за преступления против мира и безопасности человечества и другие особо тяжкие преступления (УК Узбекистана); лиц, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования (УК Республики Казахстан); осужденных, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы, лиц, совершивших преступление при особо опасном рецидиве, организаторов, участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), лиц, осужденных за преступления против мира и безопасности человечества (УК Таджикистана).

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы – единственный правовой инструмент, способный существенно изменить правовое положение осужденного к пожизненному лишению свободы в лучшую сторону.

Основная идея прогрессивной системы исполнения наказания применительно к исследуемой проблеме заключается в испытании осужденного к пожизненному лишению свободы на предмет его дальнейшей жизненной перспективы. В этой системе испытания условно-досрочное освобождение является важным заключительным элементом.

Колонии особого режима для отбывающих пожизненное лишение свободы – это фактически особый вид исправительных учреждений. Причем по условиям отбывания наказания он ближе к тюрьме, чем к колониям, что следовало бы отразить в законе.

К условиям применения условно-досрочного освобождения относятся: фактическое отбытие осужденным к пожизненному лишению свободы не менее двадцати пяти лет; отсутствие злостных нарушений порядка отбывания наказания в предшествующие три года; отсутствие фактов совершения осужденным тяжких и особо тяжких преступлений в период отбывания этого наказания.

При определении оптимального срока лишения свободы как условия условно-досрочного освобождения от пожизненного лишения свободы следует учитывать то, что УК РФ предусматривает за совершение особо тяжких преступлений наказание в виде лишения свободы на срок двадцать лет. В силу этого для сохранения правового баланса между лишением свободы и пожизненным лишением свободы срок в двадцать лет является наиболее оптимальным.

В ранее действовавшем уголовном законодательстве существовала специальная норма (ст. 46-1 УК РСФСР 1960 г.), где закреплялся достаточно широкий перечень категорий осужденных, к которым не могло применяться условно-досрочное освобождение. Необходимость включения в УК РФ нормы, устанавливающей перечень категорий осужденных, к которым условно-досрочное освобождение не применяется, вполне очевидна. Я считаю, что условно-досрочное освобождение не может быть применено в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы за: а) совершение террористического акта, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ или повлекшего умышленное причинение смерти человеку (ч. 3 ст. 205 УК РФ); б) создание или участие в преступном сообществе, совершенное лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ). Кроме того, условно-досрочное освобождение не может применяться в отношении лиц, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы в порядке помилования или амнистии.

Под основанием применения условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы следует понимать поощряемое уголовным законом поведение осужденного, не нуждающегося в применении карательно-репрессивного воздействия. Однако общее указание, что он не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания, может быть признано судом весьма субъективным. Использованный в ч. 1 ст. 79 УК термин «исправление осужденного» позволяет толковать его по-разному, а потому он малопригоден для законодательной техники. В значительной мере это положение можно поправить путем замены общего указания на цель с конкретным содержанием: осужденный, отбывающий пожизненное лишение свободы, подлежит условному освобождению от дальнейшего отбывания наказания, если судом будет признано, что он не представляет общественной опасности и не совершит нового умышленного преступления в период испытательного срока.

В связи с этим в основание условного освобождения от пожизненного лишения свободы должны быть положены, по крайней мере, два фактора: отсутствие общественной опасности личности осужденного и уверенность

суда в том, что осужденный не совершит нового умышленного преступления в период испытательного срока.

Осужденный в случае условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы не освобождается от уголовной ответственности, а по-прежнему несет бремя негативных последствий.

Осужденные, отбывающие наказание в виде пожизненного лишения свободы, характеризуются более высокой степенью общественной опасности. В связи с этим наиболее правильно следовало бы говорить об испытательном сроке, поскольку освобождение лица от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применено судом условно. Данное обстоятельство предопределяет то, что лицо должно своим поведением доказать правильность такого решения суда. Условное освобождение с испытательным сроком лица от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы должно быть связано с возложением судом определенных обязанностей, предусмотренных уголовным законом. В силу этого целесообразно ввести в УК РФ применительно к институту условно-досрочного освобождения понятие «испытательный срок» для закрепления юридических оснований его применения.

Еще одной проблемой, которая может возникнуть при применении исследуемого института, является отсутствие четко установленного размера испытательного срока при условно-досрочном освобождении осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы, так как в этой ситуации точную продолжительность испытательного срока определить невозможно. На первый взгляд, в этом случае испытательный срок для данной категории осужденных имеет пожизненный характер. Однако это не так. Испытательный срок должен быть не менее десяти лет, в течение которых осуществляется испытание, определяющее дальнейшую судьбу этого лица, – окончательное освобождение от всех правовых последствий совершенного им особо тяжкого преступления (преступлений) или возврат в места лишения свободы для дальнейшего отбывания назначенной ранее судом меры наказания.

Условное освобождение с испытательным сроком лица от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы должно быть связано с возложением судом определенных обязанностей, предусмотренных уголовным законом. Возлагаемые на него обязанности можно разделить на две группы. Подразделение это, впрочем, несколько условно, но тем не менее полезно. Первая группа – это ограничения, направленные прежде всего на обеспечение действенного контроля за поведением правонарушителей, другую группу должны составлять обязанности собственно воспитательного (ресоциализирующего) характера.

Механизм условного освобождения с испытательным сроком от дальнейшего отбывания этого вида наказания должен быть закреплен в от-

дельной статье УК РФ «Условное освобождение с испытательным сроком от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы».

В связи с этим предлагается дополнить УК РФ самостоятельной статьей 79¹ «Условное освобождение с испытательным сроком от отбывания пожизненного лишения свободы» следующего содержания:

«1. Осужденный, отбывающий пожизненное лишение свободы, подлежит условному освобождению от дальнейшего отбывания этого наказания, если судом будет признано, что он не представляет общественной опасности и не совершит нового умышленного преступления в течение испытательного срока. При этом осужденный может быть полностью или частично освобожден от отбывания дополнительного наказания.

2. Условное освобождение в отношении осужденного может быть применено только после фактического отбытия им не менее двадцати лет лишения свободы и при отсутствии у него злостных нарушений порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет.

3. Условное освобождение не применяется в отношении осужденных, совершивших новое умышленное преступление в период отбывания пожизненного лишения свободы, осужденных за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 205 и ч. 4 ст. 210 настоящего Кодекса, а также в отношении осужденных, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы в порядке помилования или амнистии.

4. При применении условного освобождения от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы суд устанавливает испытательный срок, в течение которого на освобожденное лицо возлагаются дополнительные обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 настоящего Кодекса. Испытательный срок должен составлять не менее десяти лет, а при необходимости он может быть продлен до пятнадцати лет.

5. Контроль за поведением лица, освобожденного условно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом.

6. Если в течение испытательного срока:

а) осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условного освобождения, суд может вынести постановление об отмене условного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания;

б) осужденный совершил преступление по неосторожности, вопрос об отмене либо о сохранении условного освобождения решается судом;

в) осужденный совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 настоящего Кодекса. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности либо умышленного

преступления небольшой или средней тяжести, если суд отменяет условное освобождение».

Остается еще один принципиальный вопрос о том, какой собственно «специализированный орган» должен осуществлять контроль за поведением условно-досрочно освобожденных в течение срока испытания.

Так, в законе на этот счет каких-либо указаний не содержится. Это, однако, не означает, что данная категория правонарушителей находится вне поля зрения правоохранительных органов. Участковые инспектора полиции обязаны осуществлять контроль за всеми категориями ранее судимых. В то же время, во-первых, участковых никак нельзя назвать специализированным органом, у них, помимо этой, множество других обязанностей; во-вторых, контроль в такой ситуации если и осуществляется, то без учета специфического правового положения именно условно-досрочно освобожденных и особенностей форм и методов работы с ними.

В связи с нерешенностью в законе этого вопроса в литературе высказываются различные точки зрения по этому поводу. Наиболее распространенная из них гласит, что контроль должен осуществляться уголовно-исполнительными инспекциями¹.

Существуют и другие точки зрения. Так, Л.В. Яковлева предлагает возложить данную функцию на милицию (сейчас – полиция), не уточняя при этом на какую именно службу (я так понимаю, что на участковых уполномоченных).

Причем мотивируется это именно тем, что уголовно-исполнительные инспекции, будучи подразделениями уголовно-исполнительной системы, должны либо исполнять наказания, либо контролировать поведение лиц, отбывающих наказание². А условно-досрочно освобожденные наказание не отбывают. Наоборот, они от него освобождены.

Более предметно высказывается на этот счет С.Я. Улицкий, указывая, что контроль за рассматриваемой категорией правонарушителей можно было бы возложить на «специализированную службу милиции»³.

Высказываются и более кардинальные предложения – о возложении контроля за всеми освобожденными от отбывания наказания. Создавать такой орган Л.В. Иногамова предлагает в рамках Министерства внутренних дел РФ⁴.

Данный вопрос весьма актуален, и носит далеко не только чисто теоретический характер. Гораздо важнее он с практической точки зрения.

---

¹ См., напр.: Ткачевский Ю. М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Вестн. Моск. гос. ун-та. С. 28; Уголовно-исполнительное право России. М., 2000. С. 450.

² См.: Яковлева Л. В. Указ. соч. С. 65–66.

³ Улицкий С. Я. Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений. История и современность. Владивосток, 2002. С. 69–70.

⁴ См.: Иногамова Л. В. Контроль за поведением условно-досрочно освобожденных от наказания // Совершенствование деятельности участкового инспектора милиции в современных условиях. Тюмень, 1991. С. 119.

На первый взгляд, предложения о возложении функций контроля за условно-досрочно освобожденными на уголовно-исполнительные инспекции кажутся самыми предпочтительными.

Однако, на мой взгляд, авторы подобных предложений недостаточно учитывают одно весьма важное обстоятельство. Как известно, «предшественницы» уголовно-исполнительных инспекций – инспекции исправительных работ – структурно являлись подразделениями МВД. В то время вся система органов, исполняющих наказание, входила в МВД. В настоящее время она передана в Министерство юстиции РФ.

Современные уголовно-исполнительные инспекции структурно входят в уголовно-исполнительную систему, которая в свою очередь является составной частью Министерства юстиции. Причем основная мотивировка такой «передачи» состояла в идее о том, что полиции, да и МВД в целом, в принципе не должна быть свойственна такая функция, как исполнение уголовных наказаний. Инспекции же как раз наказания исполняют.

Возможно, и не следовало бы делать этот исторический экскурс. Здесь, однако, важно другое. Ведь что в реальности представляет собой уголовно-исполнительная инспекция? Это два-три сотрудника на район. Рассчитывать на их существенное расширение вряд ли приходится. В то же время, как сотрудники инспекций могут своими силами проконтролировать, например, соблюдение состоящими на учете обязанности не посещать определенные места? Здесь без привлечения сотрудников патрульно-постовой службы полиции явно не обойтись. Во многих случаях, например, при осуществлении контроля за поведением состоящих на учете по месту жительства, крайне желательно привлечение участковых уполномоченных (инспекторов). Для этого можно принять соответствующую межведомственную инструкцию Министерства юстиции и Министерства внутренних дел.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство что испытание является одной из мер реализации уголовной ответственности, наряду с наказанием. Вместе с тем, несомненно, что контроль за освобожденными от наказания (кстати, не только условно-досрочно) должны осуществлять специализированные органы, созданные именно для этой цели. Тем более, что я отношу правоотношения по осуществлению этого контроля к предмету регулирования уголовно-исполнительного законодательства.

М. А. ГРОМОВ,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры организации
режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В литературе и практике УИС встречаются родственные понятия: взаимодействие, организация взаимодействия, координация деятельности. Однако в их основе лежит взаимодействие. Под взаимодействием в УИС понимается совместная деятельность занимающих равноправное положение элементов системы (органов и учреждений), направленная на решение общих задач¹. Взаимодействие может быть внутренним и внешним. Рассмотрим подробнее внутреннее взаимодействие при осуществлении надзора в ИУ.

Исправительное учреждение – это сложная социальная система, состоящая из различных структурных подразделений и решающая множество задач. Одним из условий ее функционирования является объединение усилий отделов и служб на достижение общих задач, т.е. организация их взаимодействия. Это согласование деятельности отдельных подразделений, действующих в пределах своей компетенции, чтобы сосредоточить необходимое количество сил и средств для достижения общих задач.

Основными формами взаимодействия являются:

- совместное планирование работы различных подразделений и учреждений УИС по реализации определенных функций;
- обмен информацией между ними;
- обсуждение вопросов на оперативных совещаниях, советах, проведение конференций, в том числе по обмену опытом работы;
- тренировки и учения по отработке конкретных задач.

Взаимодействие и его организация не могут существовать друг без друга. Так, игнорирование организации взаимодействия со стороны субъектов управления (руководителей органов и учреждений УИС) может привести к тому, что общие задачи вообще не решаются или выполняются с нецелесообразными затратами сил и средств. Осуществление организации взаимодействия при отсутствии взаимодействующих органов или подразделений невозможно. Основаниями взаимодействия являются нормативные акты, регламентирующие деятельность ИУ, их подразделений.

---

¹ См. : Организация управления в уголовно-исполнительной системе : учеб. Рязань, 2002. Т 1. С. 443.

При решении задач по обеспечению надзора за поведением осужденных, в соответствии с Инструкцией о надзоре, должно обеспечиваться тесное взаимодействие всех служб, особенно отдела безопасности и охраны. В каких формах и какими методами это осуществляется?

Совместно эти подразделения разрабатывают следующие документы, которые утверждаются начальником учреждения:

1) ежемесячные планы (графики) проверок состояния оборудования объектов ИУ, КПП, помещений, мест несения службы (постов) дежурной и караульной служб, мест несения службы личным составом, исправности оборудования, транспортных средств;

2) графики контроля за несением службы дежурными сменами и караулами;

3) графики еженедельного осмотра территории ИУ, прилегающей внутренней и внешней запретной зоны, и проверки инженерных и технических средств связи и оповещения;

4) расчет сил и средств ИУ для действий при чрезвычайных обстоятельствах.

Отделы безопасности и охраны обеспечивают обмен информацией между ДПНК и начальником караула об оперативной обстановке на объекте, о наличии осужденных на них, об отсутствии осужденных на рабочих и спальных местах, о получении информации о готовящемся побеге или других нарушениях режима, об обнаружении признаков побега, о срабатывании технических средств охраны, о попытках перебросов запрещенных предметов, обеспечивают пропускной режим на КПП, контроль за обстановкой на подступах к внутренней и внешней запретной зоне, порядком погрузки и разгрузки, а также сопровождение транспортных средств, выпуска их за пределы объекта.

Не реже одного раза в неделю с сотрудниками дежурной смены и караула проводятся инструктажи начальником ИУ или его заместителем. Для несения службы с собаками в состав дежурной смены выделяется необходимое количество сотрудников кинологической службы.

Итоги служебной деятельности отдела безопасности и отдела охраны рассматриваются на ежемесячных совещаниях.

Взаимодействие при осуществлении надзора за осужденными осуществляется и другими службами ИУ, поскольку эта задача возложена на каждого сотрудника. Это относится к сотрудникам оперативного отдела, воспитательной работы, производственного отдела и других служб.

Оперативные отделы при взаимодействии с другими службами ИУ осуществляют сбор информации, необходимой для разработки мероприятий по предупреждению правонарушений, осуществлению надзора за осужденными, изучают поведение осужденных, поставленных на профилактический учет. Своевременно доводят информацию об оперативной обстановке до руководства учреждения, отдела безопасности, дежурной

службы и сотрудников других заинтересованных подразделений учреждения.

Совместно с отделом безопасности, другими подразделениями принимают меры к пресечению конфликтных ситуаций среди осужденных, выявляют и пресекают каналы поступления к осужденным запрещенных предметов. Разрабатывают и реализуют совместно с дежурной и другими службами ИУ профилактические мероприятия с лицами, поставленными на профилактический учет. Выявляют возникающие конфликтные ситуации между осужденными и принимают совместные со службой безопасности меры к их разрешению.

Отделы воспитательной работы, начальники отрядов совместно с заинтересованными службами выявляют осужденных, склонных к противоправным действиям, проводят с ними комплекс воспитательных мероприятий, готовят материалы по вопросам постановки осужденных на профилактический учет.

Начальники отрядов совместно с другими службами реализуют профилактические мероприятия с лицами, стоящими на профилактическом учете. Выявляют конфликтные ситуации между осужденными, принимают меры к их разрешению. Принимают участие в проведении служебных проверок по фактам нарушений режима.

Медицинские подразделения информируют отделы безопасности и другие заинтересованные службы об обнаружении телесных повреждений у осужденных, вновь нанесенных татуировок и других особых приметах, оказывают содействие в выявлении лиц, склонных к употреблению алкогольных напитков и наркотических веществ, имеющих психические расстройства, вносят предложения по постановке их на профилактический учет и принимают меры, направленные на их излечение.

Психологические службы предоставляют сотрудникам воспитательной, службы безопасности и другим информацию о выявленных лидерах групп осужденных, склонных к деструктивному поведению, дают рекомендации по организации работы с ними. Совместно с сотрудниками, ведущими профилактическую работу, определяют круг лиц, требующих постановки на профилактический учет, усиленного контроля. Совместно с сотрудниками медицинской службы проводят мероприятия по психологической коррекции поведения лиц с признаками психических заболеваний. Участвуют совместно с сотрудниками других подразделений ИУ в разрешении конфликтов и предотвращении правонарушений среди осужденных. Обучают навыкам бесконфликтного общения сотрудников ИУ.

Производственно-технические подразделения ИУ при необходимости совместно со службой безопасности участвуют в проведении обысков производственных объектов. Совместно с заинтересованными службами выявляют на производстве места, удобные для совершения побега, побега с

использованием транспортных средств, перебросов на территорию ИУ запрещенных предметов.

При организации взаимодействия особое значение приобретает определение его эффективности, под которой понимается результативность достижения поставленных задач. Вместе с тем, в содержание эффективности включается не только достижение поставленных задач, но и выполнение их с минимальными затратами.

Отделы безопасности привлекают всех сотрудников ИУ к укреплению порядка в учреждении, устранению условий, способствующих совершению правонарушений. Это возможно только при объединении усилий всех служб.

Основными требованиями эффективного взаимодействия по обеспечению порядка и надзора в ИУ являются:

1. Строгое определение функций (обязанностей) каждой службе, реализация которых связана с осуществлением надзора в ИУ;
2. Выявление проблем и связанных с ними задач по обеспечению надзора, решение которых требует комплексного использования сил и средств;
3. Установление субъектов и объектов взаимодействия, определение их функций;
4. Обеспечение согласованности и использования сил и средств;
5. Информационное обеспечение взаимодействующих сторон;
6. Обеспечение организации и координации деятельности взаимодействующих подразделений УИС.

Д. С. ДАЛАНОВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры мобилизационной
и тактико-специальной подготовки;

В. А. КОРОЛЕВ,
кандидат технических наук,
старший преподаватель кафедры мобилизационной
и тактико-специальной подготовки,
(Академия ФСИН России)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ КУЛЬТОВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ

Реализация права на свободу совести и вероисповедания подозреваемых, обвиняемых и осужденных непосредственно включает в себя отправление религиозного культа, который предполагает реальную возможность внешне проявлять свою веру в форме определенных действий, правила которых выработаны многолетней практикой той или иной церкви и закреплены в ее канона¹.

С точки зрения реализации права подозреваемых, обвиняемых и осужденных на отправление культа нас интересует именно «обрядовая сторона религии»² или «совокупность обрядовых действий»³. Церковью создано большое количество различных обрядов, сопровождающих верующего человека всю жизнь. В их число входят обряды исполняемые как индивидуально (молитвы, посты и т.п.), так и коллективно, совершаемые по установленным церковью правилам под руководством священников⁴.

В данной статье мы рассмотрим наиболее важные индивидуальные культовые действия любой религии, которыми являются молитвы, посты, совершаемые верующими без непосредственного участия священников, а также исповедь (покаяние) которая совершается только с участием священника.

Существует большое число определений молитвы, которые не во всем совпадают друг с другом. Тем не менее, можно предположить, что следующее определение будет приемлемым для носителей различных точек зрения: молитва – «важная часть духовной жизни верующего человека»⁵, обращение «человека к Богу, богам, святым, ангелам, духам, персонифицированным природным силам, вообще Высшему Существо или его посред-

---

¹ Королев В. Н. Проблемы реализации права осужденных на свободу вероисповедания : учеб. пособие. Уфа, 1994. С. 31.

² См.: Философская энциклопедия. М., 1964. Т. 3. С. 11.

³ См.: Угрикович Д. М. Введение в теоретическое религиоведение. М., 1973. С. 96.

⁴ См.: Субботин Ю. К. Православные таинства. М., 1990. С. 15.

⁵ Василенко Л. И. Молитва // Краткий религиозно-философский словарь. М., 1996.

никам»¹, важнейшее проявление общественной и частной религиозной жизни в словесной либо мысленной форме², подразделяется «на славословия, прошения и благодарения»³.

Великий русский философ. Соловьев В.С писал: «Молитва, милостыня и пост – в этих трех действиях состоит и вся личная или частная религия»⁴. Священнослужителями различных исповеданий разработаны определенные правила совершения этих обрядов, типов молитв.

В христианстве, например, церковь требует от верующих постоянно молиться, ни на день не забывая об этой неременной обязанности каждого христианина.⁵ В исламе ежедневная молитва – намаз. У суннитов она пятикратная (на рассвете, в полдень, во второй половине дня, после заката солнца, ночью), а шииты объединяют молитвы, молясь три раза в день.⁶ В буддизме молитвы, обращенные к бодисаватам, обычно заучиваются верующими, так как язык их (тибетский) им непонятен⁷.

При создании условий для совершения молитв следует учесть следующий момент: христиане (католики, православные) молятся обычно перед иконами и адресуют молитву тому образу, который на ней изображен: Богородице, Николаю-угоднику, Иисусу Христу⁸. Мусульмане молятся в головных уборах и без обуви. Перед каждой молитвой мусульмане совершают ритуальное омовение рук до локтей, ног, лица и верхней части головы. Молитвы произносятся на маленьких ковриках, повернутых в сторону Мекки⁹. Иудеи во время утренней молитвы надевают особое молитвенное покрывало (талит), представляющее собой четырехугольный кусок шерстяной материи с четырьмя кистями по углам (цицит)¹⁰.

В связи с этим должны быть созданы необходимые условия для их совершения, т.е. комнаты или иные помещения должны иметь соответствующие религиозные атрибуты (иконы и др.), а осужденным, подозреваемым

---

¹ Кырлежев А. И. Молитва // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и допол. М., 2010.

² Молитва // Российский гуманитарный энциклопедический словарь : в 3 т. М., 2002. Т. 2.

³ Молитвы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

⁴ См.: Соловьев В. С. Духовные основы жизни // Братский вестник. 1990. № 1. С. 54.

⁵ См.: Карманный словарь атеиста. Изд. 5-е. М., 1985. С. 152.

⁶ Религия и правопорядок в России. Памятка сотруднику правоохранительных органов. М., 2008. С. 13.

⁷ См.: Настольная книга атеиста. Изд. 9-е, испр. и доп. М., 1987. С. 268.

⁸ См.: Руднев В. А. Обряды народные и обряды церковные. Л., 1982. С. 25; Троицкий благовести. № 9. С. 8.

⁹ Религия и правопорядок в России. Памятка сотруднику правоохранительных органов. М., 2008. С. 14.

¹⁰ Там же С. 16.

мым и обвиняемым предоставлена возможность использовать соответствующие предметы культа индивидуального пользования.

Помимо молитвы, к индивидуальным культовым действиям или к «частной религии» ученые и богословы относят и пост. Посты – это религиозные запреты или ограничения на пищу или на некоторые ее виды во всех религиях, и которые должны и обязаны соблюдать все верующие¹. «Ошибается тот, кто считает, что пост лишь в воздержании от пищи. Истинный пост, – учит святитель Иоанн Златоуст, – есть удаление от зла, обуздание языка, отложение гнева, укрощение похотей, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступления»². Пост – не цель, а средство отвлечься от услаждения своего тела, сосредоточиться и подумать о своей душе; без всего этого он становится всего лишь диетой.

Наиболее строгие посты в православии и в исламе. Так, в православии они бывают однодневные (по средам и пятницам в течение всего года, и в некоторые праздники) и многодневные (рождественский пост с 28 ноября по 6 декабря, Великий пост – семь недель перед Пасхой, Петров пост – через неделю после Дня Святой Троицы до 12 июля и Успенский пост – с 14 по 27 августа). Во время поста верующие не употребляют в пищу мясные и молочные³.

Рамадан – девятый месяц мусульманского календаря. Рамадан – месяц поста. В течение него в дневное время запрещается пить, есть, курить, предаваться бурным развлечениям и веселью, вступать в интимные отношения. От соблюдения поста освобождаются больные, дети, путники, воины во время боевых действий, беременные женщины⁴.

В связи с вышесказанным, Королев делает вывод, что «видимо, при организации питания верующих осужденных следует учесть в законодательстве предписания религиозного характера»⁵. Однако, у Верховного Суда Российской Федерации на этот счет другое мнение, которое он выразил в решении от 21 мая 2012 г. № АКПИ12-606 по жалобе граждан Р.И., который обратился с заявлением о признании частично недействующим пункта 25 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Как указывает заявитель, оспариваемые положения Правил обязывают осужденного находиться в столовой исправительного учреждения во время, отведенное распорядком дня для приема пищи, что для него является дискриминацией и пыткой, поскольку в столовой ис-

---

¹ См.: Карманный словарь атеиста. М., 1983. С. 182.

² Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Спб., 1904. Том 10. Кн. 2, О посте. С. 962–965.

³ Религия и правопорядок в России. Памятка сотруднику правоохранительных органов. М., 2008. С. 8.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Королев В. Н. Проблемы реализации права осужденных на свободу вероисповедания : учеб. пособие. Уфа, 1994. С. 33.

правительственного учреждения не готовится пища с учетом его религиозных и иных убеждений.

В своем решении Верховный Суд РФ констатирует, что глава VII Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений устанавливает порядок приема пищи. Согласно пункту 25 прием осужденными пищи производится в столовой либо в раздаточном помещении на объектах работы. Таким образом, оспариваемые положения Правил, определяя место для приема пищи, не устанавливают, какую пищу должны принимать осужденные, и, следовательно, не могут рассматриваться как нарушающие свободу вероисповедания или как пытка, поскольку не устанавливают каких-либо принудительных мер приема пищи.

В связи с этим можно сделать вывод, что администрация исправительных учреждений при организации питания верующих осужденных, не обязана учитывать предписания религиозного характера, а, по нашему мнению, должна лишь уведомлять об ингредиентах того или иного блюда. Соответственно, сами осужденные во время религиозного поста должны посещать установленные места приема пищи, так как в противном случае это будет являться нарушением распорядка дня, утвержденного начальником исправительного учреждения.

В личной или частной религии пост и молитва связываются с Таинством исповеди (покаяния). Исповедь (покаяние) – одно из семи христианских Таинств, состоящее в признании верующими грехов перед священником, который разрешительными (магическими) словами отпускает их от имени Иисуса Христа искренне раскаявшемуся христианину¹. Такие встречи носят конфиденциальный характер и в связи с этим в исправительных учреждениях и следственных изоляторах должны быть созданы соответствующие условия для проведения вышеуказанного культового действия.

---

¹ См.: Католицизм: Словарь атеиста. С. 106.

С. А. ДЕНИСЬЕВ,
преподаватель кафедры организации
режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОХРАНЫ И НАДЗОРА» В ВУЗАХ ФСИН РОССИИ

В рамках настоящей статьи предпринята попытка представить один из возможных вариантов построения содержания дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора». По словам В.В. Краевского: «содержание образования – это категория педагогическая, она переводит социальный заказ, формируемый обществом, на язык педагогики. Разрабатывая содержание образования, педагог-ученый тем самым раскрывает и конкретизирует социальный заказ средствами своей науки, а преподаватель, реализуя в практической деятельности это содержание, тем самым выполняет этот заказ» [1, с. 43].

Содержательная сторона обучения определяется характером будущей профессиональной деятельности выпускника вуза ФСИН и отражается в учебных дисциплинах, которые включены в программы обучения конкретного учебного заведения. В содержании обучения учитывается также специфика специальностей и специализаций, по которым организована подготовка в вузе ФСИН. Оно определяется, с одной стороны, как целое для учебных заведений отдельного ведомства, с другой – как частное для изучения отдельных предметов. Первое отражается в ГОС ВПО и квалификационных требованиях, второе – в программах учебных дисциплин, необходимых для подготовки специалистов УИС определенной квалификации. И то и другое должно быть научно обосновано и носить системный характер.

Основные образовательные программы вузов ФСИН по специальности 031001.65 – Правоохранительная деятельность включают в себя 9 учебных дисциплин профессионального цикла реализующих специализацию: оперативно-розыскная деятельность, правовое регулирование и организация режима, правовое регулирование и организация надзора, организация охраны, организация конвоирования, инженерно-технические средства охраны и надзора, обеспечение безопасности, воспитательная работа с осужденными, организация деятельности УИИ.

Изучение специальных дисциплин носит ярко выраженный интегративно-междисциплинарный характер, который определяется спецификой будущей профессиональной деятельности. Учет междисциплинарных связей открывает широкие возможности для реализации в программах взаимосвязанного обучения. Инженерно-технические средства охраны и надзора - одна из учебных дисциплин специализации, которая связывает весь

остальной блок, она позволяет курсантам получить представление об «инженерной архитектуре» учреждений УИС, современной электронной начинке, знакомит с современными компьютеризированными комплексами сбора и обработки информации.

По мнению П. И. Образцова, В. М. Косухина «В настоящее время в военных вузах отбор содержания обучения, как правило, осуществляется либо экспертным путем с привлечением заказчиков подготовки специалистов, либо авторитарно-интуитивно ведущими специалистами факультета (кафедры). Последний из названных подходов, к сожалению, часто приводит к борьбе кафедр за учебные часы, что, в конечном итоге, отрицательно сказывается на качестве содержания образовательных программ» [2, с. 75].

Как известно примерная рабочая программа учебной дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора» разработана в Воронежском институте ФСИН России, и определяет инвариантную (обязательную) часть учебного курса, наряду с требованиями стандарта, относящимися к результатам образования, является ориентиром для составления авторских рабочих программ. Тематический план программы состоит из 16 тем приведен в таблице 1.

Таблица 1

**Тематический план примерной программы учебной дисциплины
«Инженерно-технические средства охраны и надзора»**

1.	Сущность и содержание учебной дисциплины. Основы инженерно-технического обеспечения служебной деятельности подразделений УИС
2.	Ограждения и инженерные заграждения объектов
3.	Инженерные сооружения и конструкции на постах, в специальных зданиях и помещениях.
4.	Оборудование контрольно-пропускных пунктов
5.	Назначение, состав и классификация технических средств охраны и надзора. Рубежи обнаружения на объектах охраны. Техническая эксплуатация инженерно-технических средств охраны и надзора. Планирование технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора. Обязанности должностных лиц по технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора
6.	Периметровые датчики обнаружения
7.	Системы сбора и обработки информации. Статистическая отчетность состояния инженерно-технического обеспечения служебной деятельности учреждений и органов ФСИН России
8.	Оборудование инженерно-техническими средствами охраны и надзора постоянных объектов исправительных колоний, воспитательных колоний, лечебных исправительных учреждений. Инженерно-техническое обеспечение службы временных караулов по экстренному конвоированию осужденных, подозреваемых и обвиняемых в лечебные учреждения и охрана их в период лечения

9.	Оборудование инженерно-техническими средствами охраны и надзора помещений
10.	Оборудование инженерно-техническими средствами охраны временных производственных объектов
11.	Оборудование инженерно-техническими средствами охраны кратковременных производственных объектов
12.	Оборудование инженерно-техническими средствами охраны и надзора следственных изоляторов (тюрем).
13.	Особенности оборудования инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов, расположенных в особых условиях местности.
14.	Оборудование отдельно дислоцированных подразделений, складов (баз), отдельно стоящих административных зданий.
15.	Оборудование обменных пунктов и транспортных средств для перемещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при конвоировании
16.	Оборудование вновь строящихся и подлежащих реорганизации учреждений уголовно-исполнительной системы. Использование систем электронного мониторинга спутниковой навигации ГЛОНАСС и ГЛОНАСС/GPS и систем электронного мониторинга поднадзорных лиц (СЭПЛ) в учреждениях и органах УИС

По нашему мнению в рассматриваемом тематическом плане учебной дисциплины не учтены основные положения Концепции развития службы охраны, а именно одно из положений модернизации ИТСОН – дальнейшее внедрение интегрированных систем безопасности (далее ИСБ) на объектах УИС. На сегодняшний день более половины учреждений УИС оснащены различного рода компьютерными комплексами сбора и обработки информации [3]. Совершенно очевидно, что выпускникам завтрашнего дня в своей профессиональной деятельности придется столкнуться с эксплуатацией автоматизированных рабочих мест (далее АРМ) интегрированных систем безопасности при исполнении служебных обязанностей, а также организационными аспектами применения систем видеонаблюдения и систем контроля управления доступом (далее СКУД) вне зависимости от узкой специализации [4].

В результате изучения дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора» будущие выпускники должны стать уверенными пользователями автоматизированных рабочих мест интегрированных систем безопасности, в части их касающейся. Напомним, что согласно приказа Минюста России от 17 июня 2013 г. № 94 О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 279 «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-

исполнительной системы», управление ИСБ на действующих объектах УИС осуществляется посредством следующих АРМ: АРМ оперативного дежурного, дежурного помощника начальника следственного изолятора, дежурного помощника начальника тюрьмы; АРМ начальника караула; АРМ часового-оператора ПУТСО; АРМ оператора ПУТСН (СОТ); АРМ операторов СОТ режимных зданий и помещений СИЗО и тюрем; АРМ операторов СОТ изолированных помещений со строгими условиями отбывания наказания учреждения УИС, а также у камер ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ; АРМ КПП для пропуска людей; АРМ сборного отделения; АРМ бюро пропусков; АРМ системного администратора ИСБ.

Таким образом, для узкой специализации – организация режима и надзора в УИС необходим практический опыт работы на АРМ оперативного дежурного, дежурного помощника начальника следственного изолятора, дежурного помощника начальника тюрьмы (далее – ОД, ДПНСИ, ДГТНТ); АРМ оператора ПУТСН; для узкой специализации организация охраны и конвоирования в УИС на АРМ начальника караула (далее – НК), АРМ часового-оператора ПУТСО; для узкой специализации оперативно розыскная деятельность в УИС на всех вышеперечисленных АРМ [5].

В предлагаемой примерной программе предусмотрено изучение лишь одной темы касающейся данной тематики, с общим названием – «Системы сбора и обработки информации. Статистическая отчетность состояния инженерно-технического обеспечения служебной деятельности учреждений и органов ФСИН России». Название темы подразумевает под собой изучение целого перечня электронных устройств: концентраторы (приборы приемные контрольные охранно-пожарные); аналоговая система технических средств охраны «Ночь-12» (до сих пор довольно широко используемая разработка конструкторского бюро внутренних войск); компьютеризированные системы безопасности (системы основой которых служит ЭВМ, но не имеющие интеграционных связей на программном и аппаратном уровнях); интегрированные системы безопасности. На наш взгляд содержание данной темы охватывает слишком широкий круг электронных устройств и требует корректировки.

Следует отметить отсутствие в примерной программе темы посвященной оборудованию учреждений УИС системами видеонаблюдения, речь идет о требованиях предъявляемых к техническим характеристикам видеокамер, рекомендациям по их установке на подступах к объекту, в запретной зоне, на внутренней территории объекта, использованию носимых видеорегистраторов. Также нет темы раскрывающей требования к оборудованию учреждений УИС системами контроля и управления доступом, рекомендациям по размещению точек доступа на КПП, в запретной зоне, внутренней территории объекта (локальных участках, режимных корпусах). Особое внимание на наш взгляд следует уделить, находящим все более широкое применение, биометрическим системам контроля и управления доступом.

Также мы считаем, что к недостаткам примерной программы можно отнести следующее:

– темы № 9-11, 13-14 являются узко направленными и их изучение не будет востребовано будущими выпускниками в их служебной деятельности;

– в теме № 16 рассматриваются три довольно больших вопроса не взаимосвязанных друг с другом, в связи с этим считаем, что она сильно перегружена и требует разделения.

На основании вышеизложенного предлагается внести следующие изменения в тематический план примерной учебной программы:

1. Исключить темы № 9-11; 13,14 являющиеся узконаправленными и не представляющими практический интерес для будущих выпускников в их профессиональной деятельности.

2. Изучение ИСБ предлагается разбить на 3 темы, имеющие следующие названия:

а) «Классификация систем сбора и обработки информации. Основные виды ИСБ поставляемых на объекты УИС, их тактико-технические характеристики». Изучение данной темы позволит курсантам проследить историю развития систем сбора и обработки информации на объектах УИС, понять их технические возможности.

б) «Оборудование объектов УИС системами видеоконтроля, системами контроля управления доступом. Конфигурирование ИСБ на объектах УИС, основные способы программной интеграции подсистем входящих в ее состав». Данная тема необходима прежде всего для того, что при монтаже системы или ее наращивании возникают вопросы связанные с размещением датчиков обнаружения, видеокамер, точек доступа на внутренней территории учреждения, запретной зоне охраняемого объекта. В этой работе (составление технического задания для дальнейшего его использования подрядчиком) принимают участие как сотрудники группы ИТО связи и вооружения, так и сотрудники отделов охраны и безопасности непосредственно эксплуатирующие ИСБ. Также важное значение имеют интеграционные связи между подсистемами входящими в ИСБ. Алгоритмы взаимодействия подсистем (задание для поставщика программного обеспечения), также требуют участия сотрудников отделов безопасности и охраны.

в) «Автоматизированные рабочие места интегрированной системы безопасности». Изучение данной темы позволит курсантам ознакомиться с возможностями управления ИСБ с различных АРМ, отработать в ходе практических занятий действия ДПНК, НК при возникновении различных ситуаций в ходе служебной деятельности.

3. Из темы № 16 предлагается исключить вопрос оборудования вновь строящихся и подлежащих реорганизации учреждений уголовно-исполнительной системы и выделить его в отдельную тему, вопрос использования

систем электронного мониторинга спутниковой навигации ГЛОНАСС и ГЛОНАСС/GPS перенести в тему № 15 в которой как раз идет речь о транспортных средствах для перемещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при конвоировании. Вопрос применения систем электронного мониторинга поднадзорных лиц (СЭПЛ) в учреждениях и органах УИС предлагается выделить в отдельную тему в связи с тем, что он является достаточно объемным и сложным для усвоения.

С учетом вышеуказанных изменений тематический план примерной программы будет выглядеть следующим образом и отражать современные тенденции происходящие в ходе модернизации ИТСОН на объектах УИС
таблица 2.

Таблица 2

Авторский тематический план примерной программы учебной дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора»

1.	Сущность и содержание учебной дисциплины. Основы инженерно-технического обеспечения служебной деятельности подразделений УИС
2.	Ограждения и инженерные заграждения объектов
3.	Инженерные сооружения и конструкции на постах, в специальных зданиях и помещениях.
4.	Оборудование контрольно-пропускных пунктов
5.	Назначение, состав и классификация технических средств охраны и надзора. Рубежи обнаружения на объектах охраны. Техническая эксплуатация инженерно-технических средств охраны и надзора. Планирование технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора. Обязанности должностных лиц по технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора
6.	Периметровые датчики обнаружения
7.	Классификация систем сбора и обработки информации. Основные виды ИСБ поставляемых на объекты УИС, их тактико-технические характеристики
8.	Оборудование инженерно-техническими средствами охраны и надзора постоянных объектов исправительных колоний, воспитательных колоний, лечебных исправительных учреждений. Инженерно-техническое обеспечение службы временных караулов по экстренному конвоированию осужденных, подозреваемых и обвиняемых в лечебные учреждения и охрана их в период лечения
9.	Оборудование объектов УИС системами видеоконтроля, системами контроля управления доступом. Конфигурирование ИСБ на объектах УИС, основные способы программной интеграции подсистем входящих в ее состав

10.	Автоматизированные рабочие места интегрированной системы безопасности
11.	Оборудование инженерно-техническими средствами охраны и надзора следственных изоляторов (тюрем).
12.	Оборудование вновь строящихся и подлежащих реорганизации учреждений уголовно-исполнительной системы.
13.	Оборудование обменных пунктов и транспортных средств для перемещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при конвоировании. Использование систем электронного мониторинга спутниковой навигации ГЛОНАСС и ГЛОНАСС/GPS при конвоировании
14.	Использование систем электронного мониторинга поднадзорных лиц (СЭПЛ) в учреждениях и органах УИС

Подводя итоги, необходимо отметить следующее: примерные программы основаны на ГОС, они не идеальны, поскольку их разрабатывают люди (которые могут ошибаться, не точно представлять реальную ситуацию или недобросовестно подходить к делу) и в неизменном виде редко могут обеспечивать учебный процесс. Поэтому их необходимо анализировать и дорабатывать, что бесспорно возможно.

Литература

1. Краевский, В. В. Методология педагогики : пособие для педагогов-исследователей / В. В. Краевский. – Чебоксары, 2001. – 244 с.
2. Образцов, П. И. Дидактика высшей военной школы / П. И. Образцов, В. М. Косухин. – Орел, 2004. – 317 с.
3. Масленников, Е. Е. Совершенствование организационных основ функционирования службы охраны территориального органа УИС в условиях реализации концепции развития УИС Российской Федерации до 2020 года / Е. Е. Масленников // Уголовно-исправительное право. – 2012. – № 1. – С. 14–16.
4. Шелковников, А. П. Педагогические условия применения информационно-коммуникационных технологий в системе дополнительного профессионального образования ФСИН России / А. П. Шелковников, В. М. Литвишков // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 4. – С. 110–115.
5. Быков, А. В. К вопросу о понятии оперативной техники и социальной значимости оперативно технических мероприятий / А. В. Быков, В. В. Шипилов // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 1. – С. 160–164.

А. Г. ЕМЕЛЬЯНОВА,
старший преподаватель кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
(Пермский институт ФСИН России)

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ПРОВЕРОК ПО ФАКТАМ НАРУШЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

90-е гг. XX столетия стали судьбоносными для жизни нашей страны, в этот период государство вступило на новый этап, связанный с реформами всех сфер жизни общества, уголовно – исполнительная система не стала исключением в этом плане. Начался долгий и тяжелый период передачи функций по охране исправительных учреждений, а также конвоированию осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений от внутренних войск МВД России к ФСИН России. Вместе со всеми обязанностями также была осуществлена и передача нормативно-правовой базы. Документация по проведению служебных проверок оказалась в их числе. Изучая данную проблему, мы столкнулись, с тем что, в нормативно-правовой базе УИС отсутствует понятийный аппарат.

Понятие «служебной дисциплины» заимствуется из федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Под служебной дисциплиной понимается «соблюдение сотрудником органов внутренних дел установленных законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав».

Для выяснения обстоятельств нарушения служебной дисциплины сотрудниками подразделений охраны и специальных подразделений по конвоированию ФСИН России, проводятся служебные проверки. Согласно Инструкции об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах УИС, утвержденной приказом ФСИН России от 12 апреля 2012 г. № 198 данные проверки проводятся по фактам:

нарушения (грубого нарушения) сотрудником служебной дисциплины;

при необходимости наиболее полного и всестороннего исследования обстоятельств совершения дисциплинарного проступка;

гибели сотрудника, получения им ранений, травм, применения и использования оружия, а также в случае возбуждения в отношении сотрудника уголовного дела или дела об административном правонарушении в целях устранения причин и условий, приведших к совершению им преступления или административного правонарушения;

по требованию сотрудника для опровержения сведений, порочащих его честь и достоинство;

для подтверждения факта существенного и (или) систематического нарушения условий контракта в отношении сотрудника.

Так, например, в 2014 году в УФСИН России по Удмуртской Республике выявлено 5 фактов нарушения законности, по которым 5 сотрудников привлечено к дисциплинарной ответственности, к уголовной ответственности привлечено 8 сотрудников УФСИН России по Удмуртской Республике. Среди них двое офицеров подразделений охраны и конвоирования, в отношении которых возбуждены уголовные дела по ч. 3 ст. 327 УК РФ (начальник караула) и ч. 2 ст. 228 УК РФ (младший инспектор отдела охраны).

С учетом специфики задач, которые выполняют подразделения охраны и специальные подразделения по конвоированию, – несение службы на постах с огнестрельным оружием, действия при происшествиях и т. д., проверки проводятся по фактам грубых нарушений правил несения службы, а именно:

сон на посту;

уход с поста (из караула, с места несения службы без оружия);

случайный выстрел или бесцельная стрельба (не повлекшие тяжкие последствия);

употребление спиртных напитков, наркотических средств в карауле или служебном наряде;

неправомерные действия по отношению к осужденным, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений (при отсутствии в их действиях состава преступления).

Так, 2 февраля 2015 г. в ГУФСИН России по Свердловской области произошел инцидент, связанный с нарушением мер безопасности при применении оружия, который повлек за собой гибель одного сотрудника и ранение другого. По данному факту Следственным комитетом по Свердловской области возбуждено уголовное дело по ст. 105 УК РФ (убийство) и ведется служебная проверка органами собственной безопасности ГУФСИН России по Свердловской области.

Порядок проведения служебной проверки определяется Инструкцией об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах УИС, утвержденной приказом ФСИН России от 12 апреля 2012 г. № 198, где прописан перечень должностных лиц, обязанных проводить служебную проверку. В инструкции по охране определено, что служебные проверки по фактам грубых нарушений несения служ-

бы сотрудниками подразделений охраны и спецподразделений по конвоированию проводятся заместителями начальников территориальных органов ФСИН России.

Виды дисциплинарных взысканий, назначаемых по итогам проверок: замечание; выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; понижение в должности; снижение в специальном звании на одну ступень; лишение нагрудного знака; увольнение из уголовно-исполнительной системы.

Одной из проблем проведения служебных проверок и применения к сотрудникам мер дисциплинарного воздействия является то, что нет единого нормативно-правового документа, объединяющего все положения: общие положения о служебной дисциплине и виды взысканий за нарушение служебной дисциплины (Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации), основания и порядок проведения служебной проверки (Приказ ФСИН России № 198), применение поощрений и дисциплинарных взысканий (Приказ Минюста России № 76).

Рассматривая вопросы о порядке проведения проверок по фактам нарушения служебной дисциплины, связанных с нарушением мер безопасности при обращении с оружием, нет конкретики в применении мер дисциплинарного воздействия.

Изучив данное направление и выявив ряд проблем, указанных выше, считаем целесообразным объединить все имеющиеся положения в один нормативно-правовой акт, который бы регламентировал организацию и проведение служебных проверок в отношении сотрудников УИС, а именно: внести в Инструкцию об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах УИС следующие изменения:

дополнить главу 1 статьей 1.1 следующего содержания: «Служебная дисциплина – это соблюдение сотрудником уголовно-исполнительной системы установленных законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав»;

дополнить главу 6 «Виды дисциплинарных взысканий»:

статью 31 изложить в следующей редакции: «В зависимости от степени тяжести совершенного проступка на сотрудников УИС могут быть наложены следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, понижение в должности, снижение в специальном звании на одну ступень, лишение нагрудного знака, увольнение из уголовно-исполнительной системы»;

часть 1 статьи 32 изложить в следующей редакции: «Сотрудники, допустившие нарушения мер безопасности при обращении с оружием, не повлекшие тяжких последствий, – наказываются предупреждением о неполном служебном соответствии, понижением в должности»;

часть 2 статьи 32 изложить в следующей редакции: «Ненадлежащее исполнение своих обязанностей лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, если это не повлекло их хищение или уничтожение либо наступление иных тяжких последствий, – наказывается понижением в должности сотрудников, состоящих в должностях младшего начальствующего состава, увольнением сотрудников, состоящих в должностях рядового и младшего начальствующего состава».

Р. М. ЖИЛЯЕВ,
научный сотрудник;
И. Н. МЕДВЕДЕВА,
научный сотрудник
(НИИ ФСИН России)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗДЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

Уголовно-исполнительное законодательство¹ предусматривает раздельное содержание осужденных в зависимости от пола, возраста, состояния здоровья, прошлой профессиональной деятельности, общественной опасности совершенного преступления, формы вины, прошлой преступной деятельности. По сути, осуществляется классификация осужденных. По мнению ученых, под классификацией понимается разделение осужденных на относительно однородные категории в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, прошлых судимостей, пола, возраста и других особенностей личности².

Решение таких задач, как: усиление исправительного воздействия на опасных и характеризующихся негативным поведением осужденных преступников при одновременном уменьшении объема правоограничений для осужденных, не представляющих большой общественной опасности, а также характеризующихся положительно; создание условий для надлежащего исполнения и отбывания наказания, обеспечение дифференцированного применения основных средств исправления к различным категориям осужденных; построение системы исправительных учреждений, оптимально соответствующей целям наказания; изоляция различных категорий осужденных и предотвращение негативного влияния тех из них, кто имеет криминальный опыт, на других лиц; достигается посредством классификации осужденных к лишению свободы. Исполнение наказаний в колониях-поселениях (далее – КП), имеет свою специфику, связанную с отсутствием охраны, правом свободного передвижения, порядком проживания. Проанализировав соблюдение осужденными установленного порядка исполнения и отбывания наказания – состояние дисциплины среди осужденных, отбывающих наказание в КП на примере КП территориальных органов ФСИН России: ГУФСИН России по Самарской области, ГУФСИН России по Свердловской области, УФСИН России по Саратовской области³ (табл. 1) можно сделать ряд выводов.

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

² Шмаров И. В., Мелентьев М. П. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Пермь. 1971.

³ Отчет о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в ИУ за 2010-2014 гг. // Сбор, обработка и анализ статистической отчетности по форме «ВРО-2». Тверь, 2010-2014 гг.

Таблица 1

**Сравнительная таблица о состоянии дисциплинарной практики
среди осужденных, отбывающих наказание в КП территориальных органов
ФСИН России, ГУФСИН России по Самарской области, ГУФСИН России
по Свердловской области, УФСИН России по Саратовской области**

Период	Наименование	Доля лиц, совершивших злостные нарушения в процентах	Количество злостных нарушений порядка отбывания наказания в расчете на 1000 чел.	Количество нарушений порядка отбывания наказания в расчете на 1000 чел.	Количество отказов от работы или прекращение работы без уважительных причин в расчете на 1000 чел.
1	2	3	4	5	6
2010 г.	ФСИН России	16,97 %	181	1125	43,69
	ГУФСИН по Самарской области	28,55 %	326	2078	62,4
	ГУФСИН по Свердловской области	12,21 %	122	949	5,41
	УФСИН по Саратовской области	3,37 %	34	279	2,5
2011 г.	ФСИН России	16,66 %	181	1195	34,52
	ГУФСИН по Самарской области	33,09 %	340	1458	81,74
	ГУФСИН по Свердловской области	6,86 %	69	507	9,43
	УФСИН по Саратовской области	1,56 %	16	282	2,4
2012 г.	ФСИН России	17,28 %	190	1391	39,79
	ГУФСИН по Самарской области	39,26 %	453	1530	73,82
	ГУФСИН по Свердловской области	13,72 %	149	917	29,63
	УФСИН по Саратовской области	3,75 %	38	574	3,12
2013 г.	ФСИН России	16,66 %	180	1466	36,27
	ГУФСИН по Самарской области	32,59 %	362	1415	25
	ГУФСИН по Свердловской области	16,72 %	185	1277	9,55
	УФСИН по Саратовской области	2,85 %	29	531	9,98
2014 г.	ФСИН России	14,11 %	152	1257	33,51
	ГУФСИН по Самарской области	18,49 %	209	1135	8,6
	ГУФСИН по Свердловской области	8,92 %	89	801	7,76
	УФСИН по Саратовской области	2,34 %	25	232	10,44

Имеются существенные отличия показателей как в лучшую, так и худшую сторону. Особенно в данном контексте выделяются КП ГУФСИН России по Самарской области и КП УФСИН России по Саратовской области.

Так, в сравнении с общероссийскими показателями в КПУФСИН России по Саратовской области в 2010-2014 гг. отмечена наименьшая доля лиц, совершивших злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания (2,77 % по ФСИН России – 16,33 %) и количество случаев нарушения дисциплины (злостных нарушений – 28,4 по ФСИН России – 176,8; нарушений порядка отбывания наказания – 379,6 по ФСИН России – 1286,8).

В КП ГУФСИН России по Самарской области показатели нарушения дисциплины оказались выше общероссийских по количеству нарушений порядка отбывания наказания (30,39 %), и по количеству злостных нарушений порядка отбывания наказания, и лиц, их совершивших (злостных нарушений – 338; нарушений порядка отбывания наказания – 1523,2). Существенные различия показателей по данным дисциплинарной практики в зависимости от региона свидетельствует о некоторых недостатках в деятельности отдельных подразделений по данному направлению работы, что может быть обусловлено состоянием дел в производственно-экономической, кадровой, воспитательной и иных сферах. Отток квалифицированных кадров, разрушение производства, рост числа безработных осужденных и т.п. приводит на наш взгляд к подобным разбросам в показателях. Возможность дальнейшей дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в исправительных учреждениях, в том числе и в КП на основе совершенствования уголовно-исполнительного законодательства представляют собой на наш взгляд средство улучшения ситуации.

Для достижения эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы, сведения к минимуму деформации личности осужденных в условиях изоляции и блокирования распространения криминальной субкультуры, полагаем, необходима более тщательная классификация осужденных к лишению свободы. Положения ст. 128 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) не позволяют в полной мере достичь целей и задач раздельного содержания осужденных, а прежде всего, предотвратить распространение элементов поведения криминальной среды. В ИТК РСФСР¹ колонии-поселения были разделены на колонии-поселения для содержания лиц, совершивших преступления по неосторожности, совершивших умышленные преступления, и осужденных, переведенных из колоний общего и строгого режимов, твердо вставших на путь исправления (ст. 61, ст. 66 ИТК РСФСР), что не допускало негативного влияния лиц, имевших криминальный опыт, на

---

¹ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 18.12.1970 // Ведомости ВС РСФСР, 1970, № 51, ст. 1220. В ред. от 15.06.1996.

впервые осужденных. С учетом сказанного предлагаем ст. 128 УИК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 128. Колонии-поселения

1. В колониях-поселениях для лиц, совершивших преступления по неосторожности, отбывают наказание осужденные впервые к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности; в колониях-поселениях для лиц, совершивших умышленные преступления, отбывают наказание впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести; в колониях-поселениях для лиц, ранее отбывавших лишение свободы, отбывают наказание лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишение свободы, а также положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима в порядке, предусмотренном статьей 78 настоящего Кодекса.

2. В одной колонии-поселении могут содержаться осужденные мужчины и осужденные женщины. Осужденные, совершившие преступления в соучастии, отбывают лишение свободы, как правило, отдельно».

В. Г. ЗАРУБСКИЙ,
кандидат технических наук,
доцент кафедры режима и охраны в УИС
(Пермский институт ФСИН России)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ВЫСОКОНАДЕЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО КОМПЬЮТЕРА ПЕРСПЕКТИВНОЙ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Модернизация системы охраны учреждений УИС и связанный с этим переход к перспективным способам их охраны напрямую связан с внедрением в их деятельность интегрированных систем безопасности (ИСБ). Особенностью большинства внедряемых на сегодняшний день ИСБ является наличие в их составе управляющего компьютера (УК) обеспечивающего, как правило, интеграцию всех функциональных подсистем. В качестве УК производители ИСБ предлагают использовать обычный персональный компьютер (ПК), импортного производства со штатной для таких компьютеров операционной системой. Возможности подобных компьютеров в плане противодействия современным угрозам как преднамеренного, так и непреднамеренного характера весьма ограничены, что в свою очередь способствует повышению вероятности выхода их из строя. В свою очередь выход из строя УК приведет к потере централизованного управления всеми подсистемами ИСБ, что негативно скажется на надежности охраны всего учреждения в целом.

В связи с вышесказанным актуальность вопроса разработки отечественного УК обладающего свойством повышенной надежности и не восприимчивого к угрозам обычного характера свойственным современным ПК не вызывает сомнения. В качестве такого УК целесообразно было бы использование компьютера обладающего свойствами структурной устойчивости [1].

Основой для разработки такого компьютера является наличие функциональной избыточности любого современного компьютера [2]. Практическая реализация структурно-устойчивого компьютера связана с решением двух частных задач - это функциональное диагностирование УК и последующая его функциональная адаптация.

Многоуровневость современных компьютеров и наличие у всех этих уровней свойства функциональной избыточности [3], позволяет рассматривать возможность обеспечения структурной устойчивости на каждом из них, однако далее в качестве примера будет рассматриваться командный уровень архитектуры.

Функциональное диагностирование структурно-устойчивых (СтУ) УК как функциональной системы принципиально отличается от тради-

ционного процесса контроля ПК, осуществляемого известными программами самопроверки с целью установления вида технического состояния: «исправен – неисправен», «работоспособен – неработоспособен». В современных ПК функциональное диагностирование центрального процессора лишено всякого смысла, поскольку непрохождение любого теста делает нецелесообразным получение ПК готовности, т.к. усеченная система команд становится несоответствующей специальному программному обеспечению. Несколько иначе обстоит дело с групповым оборудованием специальных цифровых вычислительных комплексов систем вооружения, обеспечивающим трехгранную (трехканальную) структуру, особенно эффективную в борьбе со сбоями и их последствиями. Здесь встречаются элементы функционального диагностирования, ставящего целью выявления ряда частных отказов, не препятствующих выполнению боевых задач, но обязательно устраняемых на регламенте ввиду снижения запасов живучести, необходимых в экстремальных условиях эксплуатации. К этой категории отказов относится: неспособность канала быть ведущим (ведомым) в двухканальной структуре, неспособность мажоритарных механизмов парировать одиночные сбои при вводе информации, полная или частичная утрата функций межканального обмена и др. Однако, в этом случае имеет место не самоконтроль, а определение технического состояния устройств обмена функциональными средствами центрального процессора.

Функциональное диагностирование центрального процессора, актуальное для этапа восстановления готовности СтУ УК, по сути, является самодиагностированием, т.е. идентификацией функционального состояния $\tilde{\rho}^F$ в условиях стохастически неопределенного разбития функциональной системы F на классы $\tilde{\rho}^F$ и $\bar{\rho}^F$:

$$F = \tilde{\rho}^F \cup \bar{\rho}^F, \tilde{\rho}^F \cap \bar{\rho}^F = \emptyset, \quad (1)$$

при стремлении

$$\tilde{\rho}^F \rightarrow \rho_{\phi}^F, \bar{\rho}^F \rightarrow \bar{\rho}_{\phi}^F, \quad (2)$$

то есть, сведение к минимуму рисков I и II рода и ограничении продолжительности процесса контроля

$$t_{\phi\delta} \leq t_{\phi\delta}^{\max}. \quad (3)$$

В общем случае подобная задача не может иметь удовлетворительных решений ввиду определенной недостоверности уже первичных результатов самопроверки и стремительного ее распространения в последующие процессы контроля. При этом нарушается основной принцип любого процесса контроля, требующий, чтобы средства контроля были более высокого класса, чем объект контроля. Это условие выполняется в СтУ УК с развитым свойством постепенной деградации, для чего выбирается методология организации программы самопроверки как средство идентификации текущего функционального состояния ЭВМ.

Функциональное диагностирование командного уровня архитектуры предполагается строить по принципу «раскрутки». Суть данного принципа заключается в том, что из всего множества системы команд компьютера формируются несколько «ядер». Каждое «ядро» содержит набор основных базовых команд, не пересекающихся с другими «ядрами» и способными стать основой для тестовой проверки всей системы команд в целом.

На первом этапе функционального диагностирования, которое осуществляется при первичном включении компьютера либо после перезагрузки при сбое или возникновении неисправности, проводится тест работоспособности, «ядро» с любым обнаруженным дефектом к дальнейшему функционированию не допускается. Исправное «ядро» функциональной системы ЭВМ может служить достаточно надежным средством контроля для одиночных функций из остальной части системы команд. Этому способствует развитое свойство постепенной деградации функций, предполагающее существование для каждой проверяемой функции части обслуживающей только ее части оборудования, для которого можно подобрать достаточно полную последовательность проверочных тестов.

Таким образом, положительный результат тестирования «ядра» позволяет осуществлять проверку оставшихся команд системы при этом каждая положительная проверка очередной команды позволяет добавить ее к «ядру», тем самым расширяя возможности системы тестирования. Параллельно с процессом тестирования осуществляется заполнение регистра состояния системы команд (РССК). Каждая из ячеек которого соответствует одной из команд системы и в случае успешной проверки команды в соответствующий разряд помещается 1, при отрицательном результате в разряде сохраняется 0.

В дальнейшем информация сохранившаяся в РССК должна обеспечить возможность запуска процесса функциональной адаптации.

В случае отрицательного результата тестирования первого ядра, запускается тест второго ядра по результату которого осуществляется либо переход к проверке третьего ядра либо тестирование оставшихся команд системы и заполнение РССК. В случае если тесты всех ядер завершились неудачей, система будет признана не работоспособной, а запуск процесса функциональной адаптации невозможным.

Таким образом описанная методика процесса функционального диагностирования позволяет получить достоверную информацию о состоянии системы команд и тем самым подготовить базовую информацию для запуска процесса функциональной адаптации.

Дальнейшие исследования в области функционального диагностирования должны быть связаны с оптимизацией временных затрат на его реализацию и заключаться в поиске оптимальной последовательности запуска тестов выбранных «ядер», и в поиске оптимальной последовательности самих тестовых проверок команд системы. Для этого предстоит

осуществить имитационное моделирование описанных выше процессов и разработать математический аппарат позволяющий осуществлять выбор оптимальной последовательности тестов.

Литература

1. Зарубский, В. Г. Вопросы разработки перспективных интегрированных систем охраны, отвечающих требованиям повышенной живучести, на базе структурно-устойчивых управляющих компьютеров / В. Г. Зарубский // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2012. – Вып. 1 (5). С 4–9.

2. Зарубский, В. Г. Математическая модель процесса адаптации управляющего компьютера интегрированной системы к текущему функциональному состоянию / В. Г. Зарубский, А. П. Рыбаков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – Выпуск 1. – С. 170–78.

3. Зарубский В. Г. Повышение информационной безопасности управляющих компьютеров перспективных интегрированных систем охраны на основе эмуляционных процессов / В. Г. Зарубский // Теоретические и прикладные аспекты информационной безопасности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Минск : Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2015. С. 316–320.

В. С. КАЛИНИН,
инспектор отдела режима
(СИЗО-1 УФСИН России
по г. Санкт-Петербургу
и Ленинградской области)

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Вникните в причины всякой распущенности, и Вы увидите, что она проистекает от безнаказанности преступлений, а не от слабости наказаний.

Ш. Л. Монтеस्कье

Не нуждается в доказательстве постулат о том, что пенитенциарная преступность имеет высокую степень общественной опасности. Без глубокого изучения состояния, динамики, структуры и уровня преступности в исправительных учреждениях (далее – ИУ) невозможно сформулировать предложения, направленные на совершенствование деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Количество лиц, изолированных от общества, остается по-прежнему высоким. Так, по данным Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России), на 01.07.2015 в местах лишения свободы содержалось 737977 чел.¹. В последние годы за преступления незначительной степени тяжести все чаще судами назначаются наказания, не связанные с изоляцией от общества. В связи с чем, в местах лишения свободы стал изменяться контингент осужденных. Количество прибывших в следственные изоляторы (далее – СИЗО) и ИУ, вновь арестованных за преступления небольшой и средней тяжести в 2012 г. составило 8227 чел., в 2013 г. – 8281 чел., в 2014 г. – 8718 чел., за тяжкие и особо тяжкие преступления в 2012 г. – 11835 чел., в 2013 г. – 12747 чел., в 2014 г. – 13291 чел.². Произошла концентрация лиц, имеющих предыдущий опыт нахождения в ИУ, что неизбежно сказалось на работе оперативных и режимных подразделений по предотвращению преступных намерений.

Бесконтрольные средства мобильной связи у заключенных в ИУ и СИЗО способствуют: дестабилизации оперативной обстановки; организации поставки запрещенных предметов (наркотиков, алкоголя, средств сотовой свя-

---

¹ О состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Отчеты по форме 2-УИС за июнь 2015 г.

² О количестве, движении и составе лиц, содержащихся в местах лишения свободы // Отчеты по форме 1-УИС за 2012–2014 гг.

зи и т.п.); совершению преступлений (заключенный может выступать в роли организатора и координатора различных преступлений); активному противодействию расследованию (запугиванию свидетелей и потерпевших с целью изменения показаний, шантажом, расправой, подкупом и т. д.).

В результате постоянной профилактической и оперативно-разыскной работы сотрудниками оперативных подразделений и отделов режима ежегодно возрастает количество изъятых средств мобильной связи, к примеру, в 2011 г. составило 55379 ед., в 2012 г. – 64716 ед., в 2013 г. – 80142 ед., в 2014 г. – 86503 ед. Из них в 2014 г. 71% был изъят при доставке, в т. ч. большая часть изъятий (70,32%) происходит при попытке передачи родственниками на свидании с заключенным¹. Однако запрещенные средства мобильной связи продолжают разными способами проникать в учреждения УИС. Так, согласно статистическим данным, в ходе проведения обыскных мероприятий на территориях СИЗО и тюрем у лиц, содержащихся в них, было изъято 10131 сотовых телефонов².

Мы считаем, что приведенные выше данные коррелируются с результатами исследования А.А. Нуждина о том, что преступления с использованием средств сотовых систем подвижной связи в учреждениях УИС чаще всего совершаются в жилой и (или) производственной зонах, и не зависят от вида ИУ (70,7%); в теплое время года (74,8%); в выходные и праздничные дни (56,2%); с 18 до 4 часов (66,8%)³.

Проведенный нами опрос сотрудников СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (выборка из 30-ти чел.) показал, что основными препятствиями успешного противодействия проникновению запрещенных предметов на территорию ИУ большинство респондентов считает: недостаточность технического оснащения ИУ, уровня его использования, нехватка специалистов по обслуживанию оборудования и обработке собранной информации (высококвалифицированных инженеров, программистов и т.п.) (62%); специалистов, имеющих специальную подготовку (17%); а также высокая загруженность сотрудников ИУ, отсутствие творческого подхода к решению проблем, незаинтересованность в результатах своего труда, выполнение задач, не входящих в перечень должностной инструкции (14%); низкий уровень взаимодействия с другими службами и подразделениями (7%).

---

¹ О состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Отчеты по форме 2-УИС за 2013–2014 гг.

² О недостатках в организации режима и надзора в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы // Информационное письмо ФСИН России от 25.02.2014 № исх-08-7683.

³ Нуждин А. А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи : дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. С. 62.

Большинство заключенных, которые совершают мошенничества с использованием мобильных средств связи на территории ИУ, имеют предыдущий преступный опыт, знают многие тактические приемы расследования, тщательно планируют преступление, скрывают следы, заставляют других лиц брать вину на себя. Мошенничество, совершенное с использованием средств мобильной связи, имеет ряд специфических признаков (например, активное использование современных технических средств, применение новых способов криминальных действий, обширная территория преступления), объективно препятствующих процессу расследования. Типичными способами мошенничества, совершенного осужденными в ИУ с помощью средств сотовых систем подвижной связи, являются: 1) отправление сообщения с просьбой пополнить лицевой счет телефона; 2) набор номера чужого сотового телефона с отключением связи до ее нового соединения; 3) розыгрыш мобильной лотереи; 4) передача информации с целью введения в заблуждение о совершенном преступлении близким родственником, с просьбой перечисления денежных средств для откупа¹.

Специфика тактики следственных действий при расследовании мошенничества, совершенного осужденными в ИУ с применением средств мобильной связи, состоит в том, что их участниками являются осужденные, а местом совершения преступления – режимная территория СИЗО или ИУ. В силу этого тактические приемы производства следственных действий необходимо разрабатывать на основе информации, получаемой в результате реализации оперативно-розыскных и режимных мероприятий.

В настоящий момент существуют устройства глушения сигнала сотовой связи с регулируемым радиусом действия. В зависимости от размещения базовой станции оператора сотовой станции и мощности генератора радиочастотных помех дальность подавления мобильного (сотового) сигнала может быть от 3–5 м до 40–50 м². Особый способ размещения данных устройств позволяет блокировать использование сотовой связи осужденными, например, установкой устройств малого радиуса по периметру режимной территории учреждения, а для создания помех на территории ИУ – установкой генераторов помех с более широким радиусом действия. Безусловно, это полностью не исключит возможность использования осужденными средств мобильной связи, но существенно сузит площадь распространения сотового сигнала, в результате чего значительно повысится возможность контролирования данной территории.

По нашему мнению эффективность противодействия преступлениям, совершаемых с использованием средств сотовой связи в местах лишения свободы, можно повысить:

---

¹ Нуждин А. А. Указ. соч С. 11.

² Как глушить мобильную связь. URL : <http://engineering.ua/views/kak-glushit-mobilnuyu-svyaz>.

– совершенствованием технических средств охраны и надзора за осужденными, проверки посылок, передач, писем, осмотра автомашин, обысков и осмотров осужденных;

– укомплектовав ИУ высококвалифицированными кадрами;

– повысив дисциплинированность сотрудников ИУ за счет организации контроля, высокой зарплаты, продвижения по службе и поощрений, соблюдения режима труда и отдыха;

– постановкой на профилактический учет лиц, единожды нарушивших режим в ИУ с использованием средств сотовой связи, аудио- и видеоприборов, включая SIM- карты, FLASH-накопители, USB-модемы и другие технические устройства, с помощью которых осуществляется связь через интерфейсы провайдеров в сфере услуг связи, осуществлять усиленный надзор и контроль за их перемещением по территории ИУ;

– регулярно проводив комплексные профилактические операции в ИУ, связанные с привлечением сил из других ИУ, в рамках взаимодействия систематически обмениваясь оперативной информацией между различными подразделениями ИУ, в т.ч. о группировках, лидерах, криминогенных ситуациях, показателях их криминализации и др.

– повсеместно оснастив СИЗО и ИУ системами точечного обнаружения сотовых телефонов;

– оборудовав учреждения УИС современными техническими средствами охраны и надзора (к примеру, подавителями радиоволн различных модификаций и блокираторами сотовой связи).

Мы продолжаем работать над данной темой, в связи с этим автор будет рад высказанным предложениям и пожеланиям. Надеемся, что наш скромный вклад поспособствует дальнейшему совершенствованию теоретических и практических наставлений для конкретных подразделений ИУ по вопросам противодействия преступлениям с использованием мобильных средств связи в местах лишения свободы.

И. В. КАРАБАЕВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
организации режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)

РАЗЛИЧИЯ В ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Глава II ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»[1] закрепляет исчерпывающий перечень прав, которыми наделяются лица, заключенные под стражу. Однако, несмотря на громкое название главы: «Права подозреваемых и обвиняемых и их обеспечение» в ней говорится далеко не обо всех правах, а лишь о тех, которые получают заключенные под стражу в связи со своим специфическим статусом, либо же о тех правах, которые реализуются иначе, нежели у обычных граждан.

С одной стороны возможность, с другой стороны обязанность исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу (то есть содержание под стражей) ст. 7 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» возложено на 7 видов мест:

- следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы;
- изоляторы временного содержания органов внутренних дел;
- изоляторы временного содержания пограничных органов федеральной службы безопасности;
- помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторах в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы;
- гауптвахты (гарнизонные или войсковые (корабельные));
- помещения, определяемые капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании;
- помещения, определяемые начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками.

Помимо этого, ст.10 того же Закона допускает использование для содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых также:

- исправительные учреждения – в отношении осужденных, задержанных по подозрению в совершении другого преступления изолированно от осужденных, отбывающих наказание (не в помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов);
- медицинские организации - в отношении лиц, которым назначены экспертизы по основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации[2], а также в случае оказания им медицинской помощи.

Таким образом, законодательно определены 9 мест, где могут содержаться подозреваемые и обвиняемые, заключенные под стражу.

Для чего необходимо было подробно останавливаться на видах мест содержания под стражей? Ст. 17 Закона (Права подозреваемых и обвиняемых) состоит из 3 частей. В части первой законодатель перечислил права, которыми наделены все без исключения лица, содержащиеся под стражей, независимо от вида учреждения. Во второй части права, которыми могут воспользоваться только лица, содержащиеся в следственных изоляторах и тюрьмах. В третью часть вынесено право подозреваемых и обвиняемых трудиться. Остановимся более подробно на каждой из групп прав.

Закон наделяет всех лиц, заключенных под стражу восемнадцатью правами, к числу которых, наряду с другими, относятся: получать информацию о своих правах и обязанностях; на личную безопасность; на свидания; хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу; обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами; вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями; получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение; на восьмичасовой сон в ночное время и др.

Дополнительными шестью правами законодатель наделил подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах. К их числу относятся:

- 1) получать и отправлять денежные переводы;
- 2) заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейно-правовых отношениях;
- 3) приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине (ларьке) следственного изолятора (тюрьмы) либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети;
- 4) подписываться на газеты и журналы и получать их;
- 5) получать от администрации при необходимости одежду по сезону;
- 6) на платные телефонные разговоры при наличии технических возможностей и под контролем администрации с разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, либо суда.

Исходя из имеющейся формулировки, – «которые содержатся в следственных изоляторах и тюрьмах» не в полной степени ясно, какие конкретно учреждения подразумеваются, и вот почему. С одной стороны, под следственными изоляторами должны подразумеваться только следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы – по сути, основные места содержания под стражей (на 1 января 2015 года в составе УИС России – 224 следственных изолятора). Здесь, под следственными изоляторами не должны подразумеваться изоляторы временного содержания органов внутренних дел (далее – ИВС ОВД) и пограничных органов федеральной службы безопасности (далее – ИВС ПО), несмотря на определенные схожести в названии. С другой стороны, анализ, например, Правил внутреннего распорядка ИВС ОВД [3] показывает, что некоторыми из дополнительных шести прав подозреваемые и обвиняемые в ИВС ОВД могут

воспользоваться, а некоторыми нет. Так, согласно п.62 ПВР ИВС ОВД по письменной просьбе обвиняемого, подозреваемого принадлежащие ему денежные средства, находящиеся на хранении в ИВС, или часть из них могут быть переданы администрацией ИВС его родственникам или иным лицам для приобретения и передачи необходимых товаров. Способ передачи (наличное или переводом) не уточняется, а п. 93 не возражает против денежных переводов на имя подозреваемых и обвиняемых. П. 113 ПВР ИВС ОВД позволяет подозреваемым и обвиняемым участвовать в семейно-правовых отношениях. Гл. XIII ПВР ИВС ОВД регламентирует порядок проведения подписки подозреваемых и обвиняемых на газеты и журналы.

Таким образом, в ИВС ОВД лица не могут получать от администрации при необходимости одежду по сезону, осуществлять платные телефонные разговоры. Не могут они также приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине (ларьке) учреждения, поскольку таковых просто нет, и через администрацию места содержания под стражей в торговой сети. Имеющаяся норма, закрепленная в п.61 ПВР ИВС ОВД обязывает администрацию ИВС обеспечивать возможность приобретения подозреваемыми, обвиняемыми на собственные средства или за счет третьих лиц только книги, газеты и настольные игры, в этот перечень почему-то не включены продукты питания и предметы первой необходимости. Получается, что, например, нарды купить можно, а зубную пасту - нет. Более чем странно. Аналогичная картина складывается и с ИВС ПО [4].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, если под формулировкой «подозреваемые и обвиняемые, которые содержатся в следственных изоляторах, имеют также право» подразумеваются, в том числе, ИВС ОВД и ИВС ПО, то в Правилах внутреннего распорядка этих видов мест содержания под стражей не предусмотрена процедура реализации указанных прав. В случае если под рассматриваемой формулировкой данные учреждения не подразумеваются, то наоборот, Правила внутреннего распорядка ИВС ОВД и ИВС ПО в обход Закона допускают возможность подозреваемым и обвиняемым получать и отправлять денежные переводы; участвовать в семейно-правовых отношениях; подписываться и получать газеты и журналы.

Другая сторона ч.2 ст.17 касается того, что рассматриваемая часть распространяется и на лиц, содержащихся под стражей в тюрьмах.

Исходя из ч.9 ст.16 и ч.1 ст.74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [5] тюрьма представляет собой вид исправительного учреждения, в котором исполняется уголовное наказание в виде лишения свободы. То есть тюрьма – исправительное учреждение.

Как уже было сказано, ч.2 ст.10 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» допускает возможность содержать под стражей «в тюрьмах или на территориях учреждений, исполняющих наказания, в специально оборудованных для этих целей по-

мещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов». Существующая формулировка разделяет тюрьмы и все другие учреждения, исполняющие наказания. При этом, та же ч.2 ст.10 ФЗ далее конкретизирует, что «Перечень исправительных учреждений, на территориях которых могут содержаться подозреваемые и обвиняемые, утверждается руководителем федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации». Таким образом, получается, что для содержания под стражей в тюрьмах создание каких-либо специальных помещений не требуется, а в других видах исправительных учреждений (исправительных колониях, воспитательных колониях и лечебных исправительных учреждениях) необходимо оборудование помещений функционирующих в режиме следственного изолятора (далее – ПФРСИ).

Вместе с тем, Приказ Минюста России от 4 сентября 2013 г. № 172 «О ликвидации помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов, и утверждении Перечня исправительных учреждений, на территориях которых созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов» [6] закрепляет помимо исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебных исправительных учреждений, также и тюрьмы. То есть, согласно данному приказу в 7 из 8 действующих в России тюрем созданы ПФРСИ – места содержания под стражей. На лицо разночтение норм федерального законодательства и ведомственных приказов.

Мы склонны считать, что в ч.2 ст.10 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» при формулировке нормы, допускающей содержание под стражей в иных местах, нежели это предусмотрено ст. 7 (Места содержания под стражей) того же Закона, допущена неточность. Полагаем, что ст. 10 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» следует переименовать: «Использование исправительных учреждений для содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых», а ч.2 указанной статьи изложить в следующей редакции:

«Подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, могут содержаться на территориях исправительных учреждений, в специально оборудованных для этих целей помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов. Перечень таких учреждений, утверждается руководителем федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации».

Необходимо отметить, что в ст.5.1 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [7] дублируется аналогичная норма с такой же не точной формулировкой. Применительно к названию статьи и норме, закрепленной в ней, следует поступить так же.

Вернемся к правам подозреваемых и обвиняемых, закрепленным в ст.17 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Как уже отмечалось ч.2 рассматриваемой статьи распространяется на следственные изоляторы и тюрьмы. Получается, что дополнительными шестью правами могут пользоваться только лица, содержащиеся под стражей в ПФРСИ тюрем, но не в ПФРСИ исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебных исправительных учреждениях. Чем руководствовался законодатель при определении этой нормы не совсем ясно. Представляется, что такое ограничение неоправданно, ведь в данных учреждениях имеются все возможности для реализации рассматриваемых шести дополнительных прав.

Помимо ст. 17 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в некоторых статьях Закона также закрепляются определенные права.

Так, ст. 26 (Дополнительные платные услуги) наделяет подозреваемых и обвиняемых возможностью пользоваться дополнительными платными бытовыми и медико-санитарными услугами, перечень и порядок предоставления которых устанавливаются Правилами внутреннего распорядка. Вместе с тем, Закон не вменяет в обязанности администрации мест содержания под стражей обеспечивать реализацию данного права, допуская лишь такую возможность при наличии соответствующих условий.

Во-первых, Правила внутреннего распорядка приняты и действуют для следственных изоляторов, изоляторов временного содержания органов внутренних дел и изоляторов временного содержания пограничных органов федеральной службы безопасности. То есть перечень и порядок предоставления дополнительных платных услуг предусмотрен только в трех из девяти мест содержания под стражей. Во-вторых, поскольку Закон не обязывает места содержания под стражей создавать необходимые условия для реализации дополнительных платных услуг, то даже в рамках одного ведомства (ФСИН, МВД, ФСБ) в одних учреждениях какие-то услуги могут предоставляться, какие-то – нет, в других – наоборот. Напрашивается вывод о том, что рассматриваемое право по-разному реализуемо в разных видах мест содержания под стражей, а в большинстве вообще не существует условий для его реализации.

Литература

1. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон : [от 15.07.1995 № 103-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временно содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел : приказ МВД России : [от 22 нояб. 2005 № 95] // Бюл. нормат. актов федер. органов исполнительной власти. – 2005. – № 51.
4. Об утверждении Правил внутреннего распорядка в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов : приказ ФСБ Рос. Федерации : [от 24 марта 2010 № 140] // Рос. газ.– 2010. – 28 мая.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [от 8 янв. 1997 № 1-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
6. О ликвидации помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов, и утверждении Перечня исправительных учреждений, на территориях которых созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов : приказ Минюста России : [от 4 сентября 2013 г. № 172] [Электронный ресурс] // URL : <http://docs.cntd.ru/document/499059150>.
7. Об учреждениях и органах исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации : [от 21 июля 1993 № 5473-1] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

Р. В. КИЛИМБАЕВ,
преподаватель кафедры организации
режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)

ПОНЯТИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И СИЗО И ЕГО ПРАВОВАЯ ОСНОВА

При анализе данного вопроса, сначала необходимо разобраться в определении понятия «безопасность».

Слово безопасность по Толковому словарю живого великорусского языка В. И. Даля, означает отсутствие опасности, сохранность, надежность. Безопасный – это значит не опасный, не угрожающий, не могущий причинить зла или вреда¹.

По словарю русского языка безопасность – это положение, при котором не угрожает опасность чему-либо или кому-либо². Таким образом, под термином безопасность понимается спокойствие, уверенность, сохранность, надежность и полное отсутствие опасности со стороны кого-либо или чего-либо, т. е. такое состояние, где полностью исключена опасность. С содержательной точки зрения такое состояние можно назвать порядком. Ведь порядок в этом аспекте понимается как нормативная схема, распределение, размещение, правильное, налаженное должное состояние чего-нибудь³. Термин «порядок» применительно к ИУ и следственному изолятору выражает их нормальную деятельность: бесперебойную, соответствующую плану, реализующую цели и задачи.

В узком смысле слова общественная безопасность рассматривается как безопасность государственного строя от покушений на основные политические учреждения государства.

Следственные изоляторы реализуют государственное принуждение в отношении лиц, представляющих повышенную общественную опасность, являют собой своеобразный элемент социального организма. Здесь проявляют себя те же самые условия и предпосылки, что и в обществе. Так же как и в обществе в целом, в следственных изоляторах могут создаваться как благоприятные (безопасные) условия деятельности, так и неблагоприятные (опасные) условия, препятствующие успешному выполнению стоящих задач.

В определении безопасности у авторов нет единой точки зрения. Так, А. П. Иванов общественную безопасность в исправительном учреждении связывает с последствиями, вызываемыми стихийными силами природы,

---

¹ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1. С. 67.

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1982. С. 38.

³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 520.

источниками повышенной опасности или неправильным поведением людей в сферах деятельности, где требуется особое внимание и осторожность¹.

Вместе с тем в исправительном учреждении обеспечение безопасности имеет свою специфику, которая предполагает, прежде всего, деятельность администрации по предупреждению возможной и устранению явной опасности, угрожающей спокойствию, жизни и здоровью спецконтингента, персоналу и иным лицам.

Отсюда следует, что администрация исправительного учреждения должна не только реагировать на уже случившиеся правонарушения и факты отклоняющегося поведения спецконтингента, заниматься предупреждением правонарушений и ликвидацией их последствий, но, прежде всего, создавать условия для правомерного поведения людей находящихся на территории исправительного учреждения. Отделы режима (безопасности в ИК) в таком взаимодействии с другими службами должны, прежде всего, ограждать персонал, спецконтингент и других лиц, находящихся на территории исправительного учреждения, от возможных источников опасности, включая противоправные действия отдельных лиц. Они должны постоянно поддерживать порядок на таком уровне, который обеспечивал бы им чувство спокойствия, уверенности, надежности и защищенности в исправительном учреждении. Следовательно, деятельность администрации должна оцениваться в конечном итоге не столько по количеству фактов реагирования на правонарушения, чрезвычайные происшествия и обстоятельства, сколько по количеству проявления таковых, а в идеальном соотношении – их фактическому отсутствию. Иначе говоря, основной критерий оценки результатов этой деятельности должен заключаться в состоянии реального правопорядка в конкретном исправительном учреждении.

В отличие от приведенной А. П. Ивановым точки зрения на безопасность А. Г. Перегудов считает, что безопасность в исправительном учреждении – это система отношений и юридических норм, регулирующих эти отношения в целях обеспечения спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья сотрудников исправительных учреждений, осужденных, иных граждан, причастных к деятельности исправительных учреждений, их нормального труда и отдыха, а также нормального функционирования исправительного учреждения, в целом, и его подразделений, в частности.²

М. А. Громов безопасность в исправительном учреждении, определяет как состояние защищенности персонала, осужденных и иных лиц, причастных к деятельности учреждений, достигаемое в целях обеспечения не-

---

¹ См.: Иванов А.П. Общественный порядок и общественная безопасность в ИТУ. Рязань. 1981. с.18

² См.: Перегудов А.Г. Понятие обеспечения безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. Лекция. Уфа, 1994. с. 15, 16.

прикосновенности их жизни и здоровья, нормального труда и отдыха, а также нормального функционирования учреждения в целом¹.

Представляет немалый интерес, что М. А. Громов в зависимости от степени защиты подозреваемых, обвиняемых и осужденных и роли в этом деле того или иного средства предлагает следующую классификацию:

1) средства, которые непосредственно обеспечивают безопасность подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Это:

- перевод лиц, которым угрожает опасность, в безопасное место;
- применение к правонарушителю физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия;
- привлечение правонарушителей к дисциплинарной ответственности;
- привлечение подозреваемых, обвиняемых и осужденных, совершивших преступления, к уголовной ответственности.

2) средства, с помощью которых создаются безопасные условия содержания под стражей. Это, по мнению М. А. Громова:

- постановка спецконтингента на профилактический учет;
- воспитательное воздействие на лиц, содержащихся под стражей;
- контроль за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных;
- предотвращение поступления в учреждение запрещенных предметов;
- использование инженерно-технических средств охраны и надзора, сигнализации и связи².

В целом обеспечение безопасности в УИС – это осуществление комплекса организационно-правовых, режимных, оперативно-профилактических, материально-технических и иных мероприятий, направленных на предупреждение и устранение опасных посягательств на указанных лиц или учреждение в целом³.

Для определения понятия безопасности необходимо взять за основу состояние правопорядка в исправительном учреждении.

Известно, что правопорядок рассматривается как состояние регулируемых правом общественных отношений. Применительно к деятельности исправительных учреждений и СИЗО он включает в себя соблюдение прав выполнение обязанностей, как спецконтингентом, так и администрацией исправительного учреждения. Более того, правопорядок предполагает борьбу с нарушителями порядка, применение к ним мер воздействия и т. п.

---

¹ См.: Громов М. А. Организация безопасности в уголовно-исполнительной системе. Рязань, 2005.

² См.: М. А. Громов Обеспечение режима и безопасности осужденных в ИК // Человек: преступление и наказание. 1996. № 10. С. 21–24

³ См.: Громов М. А. Организация безопасности в уголовно-исполнительной системе. Рязань, 2005.

В этой связи «правопорядок» и «безопасность» тесно связаны друг с другом. Вместе с тем безопасность занимает весьма специфическое место в содержании правопорядка. Она имеет строго охранительную направленность. В частности, призвана обеспечить нормальную деятельность персонала, защищать интересы и права спецконтингента. Безопасность, находясь в неразрывной связи с правопорядком, во многом определяется его состоянием, так как правопорядок понятие наиболее ёмкое и зависит от внешних факторов. Высокий уровень правопорядка является основой эффективности безопасности и наоборот, снижение уровня правопорядка весьма существенно влияет на состояние безопасности. Таким образом, хотя безопасность имеет самостоятельное значение, она всецело зависит от состояния правопорядка. Исходя из изложенного, можно попытаться дать следующее определение безопасности в исправительном учреждении (СИЗО).

Безопасность в исправительном учреждении (СИЗО) представляет собой часть правопорядка, отражающую состояние обеспечения защищенности сотрудников, нормального функционирования отделов и служб, а также защиты спецконтингента от возможных посягательств на их жизнь и здоровье со стороны отдельных лиц.

Вся деятельность отдела режима в следственном изоляторе (отдела безопасности в ИУ) должна осуществляться в рамках и на основе правовых предписаний. Учитывая, что надзор, режим по своей сути являются правовыми институтами, одним из основных условий повышения эффективности правоприменительной деятельности СИЗО (ИУ), его структурных подразделений, и в первую очередь отдела режима, является обеспечение органической связи между правовыми нормами и деятельностью по их исполнению и применению.

Этому способствует закрепление соответствующих норм указанных нормативных актов в качестве основных задач и функций субъектов обеспечения надзора, безопасности, порядка и условий нахождения подозреваемых, обвиняемых в следственном изоляторе¹.

Правовую основу средств обеспечения безопасности в ИУ и СИЗО составляют Конституция РФ, международные правовые акты, Федеральные законы, ведомственные нормативные акты Минюста и МВД РФ. Рассмотрим их подробнее.

Главенствующее положение занимает Конституция РФ 1993 г. Основной Закон говорит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2). Конституция допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина на основании Федерального Закона (ч. 3 ст. 35). Дан-

---

¹ Обеспечение режима и надзора в исправительных колониях : учеб.-метод. пособие для сотрудников исправительных учреждений и личного состава образовательных учреждений УИС. Рязань, 2003. С. 117.

ным Федеральным Законом является Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. В Законе предусмотрено ограничение таких конституционных прав, как тайна переписки (переписка подозреваемых и обвиняемых подлежит цензуре), телефонных переговоров почтовых, телеграфных и иных сообщений (осуществляется под контролем администрации), свобода передвижения и т.д. Но не допускается при применении средств обеспечения режима нарушать право на жизнь, личное достоинство, свободу совести, вероисповедания и т.д. (ст. 20, 21, 28 Конституции РФ). Конституция допускает заключение под стражу и содержание под стражей только по судебному решению (ч. 2 ст. 22).

Уголовно-исполнительный кодекс РФ 1996 г., вступивший в действие с 1 июля 1997 г., также составляет правовую основу для применения средств обеспечения режима в СИЗО. Следственные изоляторы, также, выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ч.1 ст. 74 УИК РФ). Осужденных оставляют в изоляторе решением начальника учреждения, при наличии их письменного заявления (ст. 77 УИК РФ). В уголовно-исполнительном законодательстве также указываются те меры поощрения и взыскания, которые применяются к осужденным отряда хозяйственного обслуживания (ст. ст. 113–118 УИК РФ).

Подводя итог необходимо отметить, что безопасность в ИУ и СИЗО представляет собой то необходимое условие, без которого немыслима нормальная деятельность учреждений УИС России.

А. Н. КИМАЧЕВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)

**ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ КОДЕКСЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОДНОГО ИЗ СРЕДСТВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ**

Как известно, технические средства надзора и контроля призваны обеспечивать режим в исправительных учреждениях (далее – ИУ). Правовая база для их применения содержится, в первую очередь, в уголовно-исполнительном кодексе (далее – УИК) России. В соответствии со ст. 83 УИК РФ администрация ИУ вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных. Администрация ИУ обязана под расписку уведомлять осужденных о применении указанных средств надзора и контроля. Перечень технических средств надзора и контроля и порядок их использования устанавливаются нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Целями применения технических средств надзора и контроля являются предупреждение побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и получение необходимой информации о поведении осужденных. Технические средства, обеспечивающие неприкосновенность периметра охраняемой зоны ИУ или блокирующие какие-то помещения, предупреждают совершение побегов и других преступлений и правонарушений не только психологическим воздействием на сознание осужденных о том, что их попытки администрацией учреждения будут своевременно обнаружены и пресечены, но в ряде случаев и физическим (шокирующим) воздействием либо лишением фактической возможности совершить преступление (например, побег при блокировании с помощью электронных приборов дверей, ворот и т.п. предметов).

С учетом этих обстоятельств в законе содержится требование к администрации ИУ уведомлять под расписку осужденных о применении указанных средств надзора и контроля. Особенно важно его соблюдение в отношении несовершеннолетних, для которых дополнительное напоминание, предупреждающее о неблагоприятных последствиях незаконных действий, не будет являться излишним. Проведенное по данному вопросу исследование подтвердило правильность сделанного вывода (более 73% респонден-

тов из числа осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, указали на определенную необходимость такого информирования).

Хорошо отлаженная и надежно функционирующая система технических средств обеспечивает высокую эффективность надзора и контроля за поведением осужденных в жилых и производственных помещениях, в локальных зонах, при проведении различного рода массовых мероприятий культурно-просветительного или спортивного характера (особенно когда присутствует много приглашенных, родственников), помогает выявлять случаи недозволенных контактов осужденных с иными лицами, пресекать случаи передачи запрещенных предметов. Попытки преодоления охраняемых рубежей ИУ в этих случаях, как правило, своевременно становятся известны администрации, что позволяет пресекать побег осужденных на первоначальной стадии их совершения. С помощью такой системы технических средств обеспечивается на качественно высоком уровне личная безопасность осужденных, персонала и лиц, посещающих ИУ¹.

Комментируемая правовая норма является новой для уголовно-исполнительного законодательства. Она впервые на федеральном уровне закрепила применение технических средств в ИУ при организации режима исполнения наказания в виде лишения свободы. Поэтому ее значение для уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) трудно переоценить.

При всем при этом, на наш взгляд, она нуждается в некоторой коррекции. Следует обратить внимание на тот общеизвестный факт, что ИУ наряду с техническими средствами надзора успешно применяют технические средства охраны. Однако это обстоятельство не нашло должного отражения в главе 12 УИК РФ.

Так как и надзор и охрана в равной степени являются требованиями режима в ИУ, они должны быть одинаково интенсивно обеспечены определенными средствами. В названии и тексте ст. 83 УИК РФ, буквально, отсутствуют упоминания об охране как о средстве обеспечения режима.

Можно предположить, что законодатель при создании рассматриваемой статьи, говоря о надзоре, все же подразумевал и технические средства охраны. Такое умозаключение можно сделать из текста комментария к УИК РФ, в котором дословно сказано следующее: «Попытки преодоления охраняемых рубежей ИУ ..., как правило, своевременно становятся известны администрации, что позволяет пресекать побег осужденных на первоначальной стадии их совершения»². Однако написание указанной работы (комментария к УИК) членами рабочей комиссии Государственной Думы по подготовке УИК РФ не придает ей силы Закона.

---

¹ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (написан членами рабочей комиссии Государственной Думы по подготовке УИК РФ). М.: Вердикт-1М, 1997. С. 191-193.

² См.: Там же. С. 193.

Соответственно, глава 12 УИК РФ должна содержать отдельную норму, регламентирующую применение, по меньшей мере, технических средств охраны либо такие положения могут быть включены в ст. 83 Кодекса. Но это не единственное, что требует законодательного уточнения по изучаемому вопросу.

Допущенная выше оговорка «по меньшей мере» произошла не случайно. Ни для кого не секрет, что в сознании среднестатистического обывателя, аббревиатуры «тюрьма», «зона» немедленно ассоциируются с решетками, заборами и другими преградами. Поэтому другим общеизвестным фактом из практической деятельности УИС является то, что, осуществляя как охрану, так и надзор, ИУ в комплексе с техническими средствами задействуют и средства инженерные. Не случайно на практике широкое распространение получила аббревиатура – ИТСОН – инженерно-технические средства охраны и надзора, а вопросы их оборудования и эксплуатации нашли свое отражение в ведомственных нормативно-правовых актах ФСИН России.

Поэтому, возвращаясь к ст. 83 УИК РФ, следует заметить, что в действующей ее редакции имеет место законодательное закрепление лишь технических средств надзора, как одного из составляющих всего комплекса средств, применяемых при осуществлении охраны и надзора. Очевидно, что такая позиция законодателя является слишком узкой и требует корректировки в главе 12 УИК РФ.

Тогда, на наш взгляд, в ней должна появиться норма, регламентирующая применение инженерных и технических средств охраны, а ст. 83 УИК РФ дополнена положениями об инженерных средствах надзора. Либо, если законодатель посчитает возможным объединить в одной норме права средства и охраны и надзора, предлагаем озаглавить ст. 83 УИК РФ следующим образом: «Инженерные и технические средства охраны и надзора», наполнив диспозицию статьи соответствующим содержанием.

На сегодняшний день из гипотезы ст. 83 УИК РФ вытекает единственно возможный вывод о том, что в УИС в целях обеспечения режима в ИУ регламентировано в равной степени применение двух групп технических средств: технических средств надзора и технических средств контроля. Нам важно установить, где заканчиваются одни и начинаются другие, где граница между предложенными авторами текста статьи терминами.

По диспозиции рассматриваемой статьи невозможно определить, что следует понимать под техническими средствами надзора, а что – под техническими средствами контроля. За разъяснениями по этому поводу обратимся к членам рабочей комиссии Государственной Думы по подготовке УИК РФ, а точнее к подготовленному ими комментарием к УИК РФ¹. Здесь,

---

¹ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (написан членами рабочей комиссии Государственной Думы по подготовке УИК РФ). С. 191–193.

также как и непосредственно, в комментируемой норме права отсутствует искомое разграничение. Везде, где по тексту присутствует упоминание о технических средствах, они всегда употребляются вместе как технические средства надзора и контроля.

Сам собой напрашивается вывод о том, что создатели УИК подразумевали под техническими средствами надзора и контроля нечто единое целое. Но в чем же тогда логика законодателя применившего для обозначения по всей видимости одного и того же явления два возможно равных по смыслу определения?

Попытаемся подойти к проблеме с другой стороны и проследовать по ссылке, предлагаемой в ч. 3 ст. 83 УИК РФ, к ведомственным нормативным правовым актам, где в соответствии с источником указывается перечень технических средств надзора и контроля и порядок их использования. А значит, в этих документах должны содержаться понятия тех и других средств, что позволит уяснить имеющиеся между ними различия и тем самым развести технические средства надзора и технические средства контроля друг от друга.

Однако основной ведомственный нормативный документ – Наставление по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов УИС¹ – не содержит каких-либо упоминаний о технических средствах контроля. Напротив, в нем подробно прописаны технические средства охраны и технические средства надзора. Данное положение вещей, сложившееся на практике еще лишний раз подтверждает правильность выбранного нами заголовка для ст. 83 УИК РФ, который, как известно, не содержит, вызывающих сомнение, упоминаний о технических средствах контроля. Оно же заставляет нас усомниться в целесообразности сделанного авторами кодекса выбора в пользу такой трактовки и подталкивает к поиску обоснований необходимости ее изменения.

Кроме того, этимологическое значение слова надзор трактуется как наблюдение за соблюдением каких-либо правил или с целью проверки, охраны, контроля и т.п. При этом такое наблюдение предусматривает определенную ответственность за качество его осуществления². Весьма похожую позицию занимает наука о словообразовании в отношении слова контроль, с той лишь разницей, что действия по наблюдению имеют здесь

---

¹ См.: Наставление по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 сентября 2006 г. № 279.

² См., напр.: Большой толковый словарь русского языка: около 60000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2008. С. 460-461; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2008. С. 379; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1978–1980. Т. 2 (И – О), 1979. С. 401; Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. С. 577.

своей целью, помимо вышеперечисленных, не контроль, а надзор¹. Более того, в некоторых источниках прямо указывается, что контролировать есть осуществлять надзор². Волей неволей приходится говорить о том, что с точки зрения этимологии «надзор» и «контроль» по своей сути являются тождественными понятиями.

Опираясь на проведенный анализ, возьмем на себя смелость утверждать, что действующая редакция гипотезы статьи 83 УИК РФ является неудачной, неточной, а потому неверной.

От названия ст. 83 УИК РФ предлагаем перейти к изучению ее сути имеющей, на наш взгляд, также ряд спорных моментов.

Часть первая ст. 83 УИК РФ наделяет администрацию ИУ правом использования ряда технических средств. При этом в законе можно наблюдать перечисление некоторых из них, подразумевающее определенную обособленность названных технических средств надзора друг от друга. Здесь мы наблюдаем разделение всех имеющихся в арсенале ИУ технических средств надзора на три основные группы: аудиовизуальные, электронные и иные средства.

Такое разграничение на наш взгляд является несколько неудачным. Возьмем для примера некоторые из технических средств, применяемых в целях надзора в ИУ. Элементарные познания в области физики позволяют говорить о том, что и средства видеонаблюдения, и средства оперативной связи, и системы сбора и обработки информации невозможно строго определено развести по категориям руководствуясь предложенной в законе классификацией. Каждое из вышеперечисленных средств в соответствии с их техническими характеристиками можно отнести как к аудиовизуальным, так и к электронным. Более того, подавляющее большинство технических средств и вовсе построены по принципу «использования свойств электронов (элементарных частиц с наименьшим отрицательным электрическим зарядом и наименьшей массой)»³, то есть являются однозначно электронными.

Также, на наш взгляд, перечисление технических средств, применяемых для осуществления надзора в ИУ, в Кодексе является излишним в силу следующих причин.

Во-первых, охватить в отдельно взятой норме права целый комплекс технических средств надзора является весьма проблематичным в виду их многочисленности. С учетом предлагаемых нами поправок к названию ст. 83

---

¹ См., напр.: Большой толковый словарь русского языка: около 60000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2008. С. 363; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. М., 1978–1980. Т. 2 (И – О). 1979. С. 153.

² См., напр.: Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Указ. соч.; Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. С. 452.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М., 1986. С. 788.

УИК РФ, в которой, помимо указанных выше, предлагается законодательно закрепить применение еще ряда средств, такое подробное перечисление становится и вовсе затруднительным.

Во-вторых, стремительные темпы технического прогресса позволяют с уверенностью утверждать, что по прошествии непродолжительного периода времени на вооружении ИУ появятся средства охраны и надзора, которые по своим характеристикам не смогут быть включенными ни в одну из определенных в действующем Законе категорий средств. Поэтому для обеспечения возможности их массового применения в условиях ИУ потребуются внесение дополнительных поправок в действующее уголовно-исполнительное законодательство.

В связи с этим, считаем достаточным, закрепить за администрацией ИУ в части первой ст. 83 УИК РФ право использования инженерных и технических средств охраны и надзора, и только. Формирование же перечня таковых полагаем правильным оставить в компетенции ведомственных нормативно-правовых актов, как и, на самом деле, устанавливает часть третья УИК РФ.

Что касается объекта применения средств охраны и надзора, на наш взгляд часть первая ст. 83 УИК РФ несколько односторонне понимает роль ИУ на указанном направлении деятельности, а спектр действия как инженерных, так и технических средств, вследствие этого становится необоснованно зауженным.

Так, в повседневной деятельности ИУ, широкое распространение получила практика применения систем видеонаблюдения для контроля за качеством несения службы, как часовыми караула, несущими службу по охране колонии на ее внешних постах, так и младшими инспекторами дежурной смены, осуществляющими надзор на внутренних постах учреждений. Эти же системы, в какой-то мере, контролируют поведение остального персонала учреждения, осужденных и иных лиц, попадающих в объектив видеокамер.

Стоит ли говорить о том, что на протяжении многих лет ИУ используют для охраны периметра объекта и основное ограждение, и ограждение внешней запретной зоны, и находящийся во внешней запретной зоне комплекс инженерно-технических средств охраны, и охранное освещение над ней. При этом задачи, стоящие перед отделами охраны колоний не ограничиваются лишь выполнением функций по профилактике и предотвращению побегов лиц, отбывающих наказание внутри охраняемого объекта. Наравне с ними подразделения охраны призваны осуществлять защиту учреждений от внешних посягательств. Так, например, помимо обеспечения изоляции, недопущения побегов и других правонарушений осужденными, охрана ИУ, в соответствии с положениями отдельного нормативно-правового акта, подчинена целям предупреждения проникновения на объект нарушителей, перемещения вещей, веществ, предметов и продук-

тов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, обеспечения сохранности материальных средств учреждения. А значит и инженерно-технические средства охраны, расположенные во внешней запретной зоне колоний применяются, в том числе, для достижения и этих целей.

Поэтому нелишним будет предусмотреть в законе возможность использования администрацией ИУ инженерно-технических средств охраны и надзора в целях получения необходимой информации о поведении не только осужденных, но и персонала учреждения, и иных лиц находящихся на его территории и в пределах режимной зоны объекта, непосредственно к нему прилегающей.

Таким образом, с учетом предлагаемых нами поправок, обсуждаемая норма права могла бы выглядеть следующим образом:

«Статья 83. Инженерные и технические средства охраны и надзора

1. Администрация исправительных учреждений вправе использовать инженерные и технические средства охраны и надзора для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных, персонала и иных лиц, находящихся на их территории.

2. Администрация исправительных учреждений обязана под расписку уведомлять осужденных о применении указанных средств охраны и надзора.

3. Перечень инженерных и технических средств охраны и надзора и порядок их использования устанавливаются нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Учитывая, что воспитательные колонии являются неотъемлемым элементом системы ИУ России, все вышесказанное в полной мере относится и к этим учреждениям, предназначенным для содержания несовершеннолетних в условиях мест лишения свободы, а вопросы правового применения тех или иных инженерных и технических средств, способны и здесь оказывать существенное влияние на обеспечение режима.

О. В. КИРИЛОВСКИЙ,
старший преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин
юридического факультета
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Категория «безопасность личности в УИС» имеет достаточно сложное содержание, в структуре которого основное место занимает безопасность сотрудника УИС и осужденного. Безопасности последнего в настоящее время уделяется значительное внимание. Об этом свидетельствуют изменения в законодательстве и ведомственных нормативных актах (в частности, ПВР ИУ¹) и общие тенденции развития уголовно-исполнительной политики в русле, определенном международным гуманитарным законодательством.

На этом фоне состоянию безопасности работников УИС и членов их семей не уделяется достаточного внимания, и поэтому оно не удовлетворяет требованиям, предъявляемым на современном этапе. Об этом свидетельствует анализ «внутренних» реальных опасностей и факторов, грозящих персоналу УИС на охраняемой территории учреждения, «внешних», представляющих угрозу, для персонала УИС вне периметра охраняемого объекта, а также опасностей, воздействующих на работника исправительного учреждения опосредованно через воздействие на близких родственников или имущество. В адрес сотрудников со стороны осужденных нередко высказываются угрозы, требования о совершении незаконных действий или о вступлении с ними во внеслужебные связи, осуществляются провокации, имеют место запугивания. Угрожающе звучит то, что в год примерное 250 сотрудников заканчивают жизнь самоубийством².

Безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы определяется через состояние защищенности жизни, физического и психического здоровья, жизненно важных интересов сотрудников УИС. Состояние безопасности сотрудников зависит, как от объективных, так и субъективных факторов. Следует также отметить, что источники влияния на состояние безопасности могут быть как внутренние (внутрисистемные) так и внешние.

---

¹ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 3 нояб. 2005 № 205 // Бюл. Министерства юстиции Рос. Федерации. 2005. 12 нояб. № 12.

² См.: Кокурин А., Мокрецов А. Психопрофилактика происшествий среди сотрудников УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007. № 9. С. 28.

В настоящее время основными положениями в сфере обеспечения безопасности сотрудников, являются следующие:

– места отбывания наказаний должно быть безопасны для всех тех, кто там работает и отбывает наказание, то есть для персонала и осужденных;

– следует использовать во всей широте меры репрессивного характера в отношении лиц, виновных в нарушении безопасности работников УИС и членов их семей;

– государство должно нести ответственность перед персоналом уголовно-исполнительной системы и членами их семей в случае получения различного рода угроз, травм или увечий либо гибели и обязательно возмещать ущерб;

– необходима персональная ответственность должностных лиц УИС и ОВД (по месту дислокации исправительного учреждения и (или) проживания его работников и членов их семей) в пределах их компетенции за обеспечение безопасности персонала;

– необходимо соблюдение требований собственной безопасности (соблюдение правил поведения при обращении с осужденными и их родственниками; соблюдение правил ношения форменной одежды и поведения в быту и на работе, самодисциплины и т. д.).

Однако этого не достаточно. Необходимо совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в области обеспечения безопасности персонала уголовно-исполнительной системы.

Во-первых, в ряде статей Уголовного кодекса Российской Федерации¹ следует ужесточить ответственность за противоправное поведение в отношении персонала исправительного учреждения, изменив санкцию. Кроме того, рекомендуется установить, что причинение вреда здоровью или жизни работников УИС и членов их семей, а также угроза причинения такого вреда со стороны осужденных и их родственников, друзей или соучастников, лиц, ранее отбывавших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) относящихся к организованным преступным сообществам, преследуется в уголовном порядке.

Во-вторых, в Уголовно-исполнительном кодексе РФ² следует сместить акцент с обеспечения безопасности осужденных на обеспечение таковой для персонала и иных лиц, посещающих исправительные учреждения. С этой целью необходимо для сотрудников учреждений, где содержатся лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, ВИЧ-инфицированные, предусмотреть ношение нейтрализующего оружия (специальных средств электрошокового воздействия) с внесением в Федеральный

---

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 № 1-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

закон «Об оружии»¹ и закон «Об учреждении и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы»² соответствующих изменений.

В-третьих, в законе «Об учреждении и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы»³ необходимо закрепить гарантии не только для сотрудников, но и для иных лиц, работающих в исправительном учреждении, и их родственников путем введения в ст. 28, 29, 30 термина «персонал». В ч. 1 ст. 33 этого закона предусмотреть распространение гарантий личной безопасности на персонал.

В-четвертых, в рамках ведомственного регулирования функционирования уголовно-исполнительной системы следует обратить внимание на следующие направления деятельности:

- оборудование охраняемых объектов современными средствами охраны, слежения, наблюдения, а также оснащения персонала учреждений радиомаяками (или электронными браслетами);

- качественное и количественное усиление режимных и оперативных подразделений в пенитенциарных учреждениях, изменение (в сторону увеличения) отношения числа персонала к числу осужденных;

- улучшение работы кадровых подразделений (тщательный первичный отбор кандидатов, их проверка и обучение; профессиональная переподготовка работающих; совершенствование дисциплинарной практики; повышение индивидуальной ответственности и инициативы);

- совершенствование работы психологических служб с пенитенциарным персоналом по оцениванию собственного поведения и характера взаимоотношений с осужденными, устранению конфликтов;

- создание и организация отделов социальной работы с персоналом уголовно-исполнительной системы;

- вооружение персонала нейтрализующим оружием, совершенствование его стрелковой и общефизической подготовки, проведение занятий по рукопашным видам боевых искусств;

- совершенствование взаимодействия оперативных служб уголовно-исполнительной системы с оперативными службами иных подразделений правоохранительных органов и участковыми инспекторами ОВД по месту дислокации учреждения или местами жительства персонала⁴.

Кроме того, в рамках совершенствования социальной защиты работников уголовно-исполнительной системы и членов их семей необходимо

---

¹ См.: Об оружии : федер. закон от 13 дек. 1996 № 150-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

² См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 № 5473-1 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1998. № 30. Ст. 3613.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Казак Б. Б., Савихин А. М. Теоретические основы безопасности в уголовно-исполнительной системе : лекция. Псков, 2006. С. 7.

разработать Положение «О социальной защите персонала уголовно-исполнительной системы», включающее существование социальные льготы и юридических гарантии персонала уголовно-исполнительной системы, соответствующие международным стандартам. В целях закрепления кадров УИС и стимулирования профессиональной деятельности принять программу предоставления молодым специалистам благоустроенного жилья. Учитывая то, что работник уголовно-исполнительной системы подвержен риску ряда специфических заболеваний, в установленном законом порядке должны выделяться бюджетные средства на его лечение и реабилитацию.

Перечнем поручений, данных Президентом Российской Федерации по результатам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации в феврале 2009 г., перед уголовно-исполнительной системой поставлена задача по модернизации и оптимизации системы охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в целях повышения безопасности персонала УИС, которая отражена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р¹, и ряде других концептуальных документов ФСИН России.

Идея модернизации и оптимизации системы охраны заключается в том, чтобы на основе оснащения учреждений и объектов УИС современными инженерными и техническими системами и средствами безопасности добиться качественного повышения эффективности действий персонала УИС по выполнению основных задач по обеспечению изоляции спецконтингента, и защиты сотрудников от возникающих угроз.

Так, модернизация пропускного режима, предусматривающая оборудование контрольно-пропускных пунктов учреждений УИС современными техническими средствами идентификации личности, может осуществляться по структуре лица, сетчатке глаз, отпечаткам пальцев и ладоней и даже по рисунку вен на их тыльной стороне.

С помощью системы идентификации личности можно также определять физиологическое и психологическое состояние человека, получая информацию о таких параметрах, как частота пульса, температура тела, кровяное давление. Комплексное применение указанных опций повышает скорость и точность идентификации личности, увеличивая тем самым пропускную способность КПП, уменьшая нагрузку на часовых и снижая вероятность побега или проникновения на охраняемый объект.

Для досмотра транспортных средств и грузов необходимо применять эндоскопы, позволяющие обеспечивать качественный досмотр трудноосматриваемых элементов автомобиля (заправочные баки, обшивка кузова и т. д.), а также тепловизоры (стендовизоры), с использованием которых

---

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

можно довольно быстро обнаруживать осужденных, пытающихся совершать побеги путем укрытия в автомобилях и перевозимых ими грузах.

В рамках модернизации специальных подразделений УИС по конвоированию необходимо проводить целый комплекс организационно-практических мероприятий. И в первую очередь это, конечно, оснащение их современными специальными транспортными средствами для перевозки осужденных. Начиная с 2010 г. в распоряжение подразделений по конвоированию поступают новые оперативно-служебные автомобили для перевозки осужденных. Причем все выпускаемые сегодня спецавтомобили оборудуются системами отопления и кондиционирования, а большинство указанных машин производится непосредственно в исправительных учреждениях¹.

Еще одним важным компонентом является оборудование специальных транспортных средств для перевозки осужденных системами видеонаблюдения, а также системами позиционирования, мониторинга и контроля передвижения транспортных средств, создание в дежурных частях постов мониторинга и контроля передвижения транспортных средств. Практическое их исполнение позволяет в режиме реального времени обеспечивать контроль с помощью системы мониторинга местоположения специального транспортного средства и маршрута его движения, с помощью видеокамер – вести наблюдение за поведением конвоируемых лиц, выполнением своих обязанностей сотрудниками караула по конвоированию, обстановкой вокруг специального транспортного средства и передавать данные не только начальнику караула по конвоированию, находящемуся в кабине машины, но и дежурному по специальному подразделению УИС по конвоированию.

В настоящее время 672 специальных автомобиля оснащены видеокамерами, на 701 специальном автомобиле установлены средства мониторинга и навигационная аппаратура, в 22 специальных подразделениях УИС по конвоированию установлены и используются пульта мониторинга и контроля за передвижением специальных транспортных средств².

В целях фиксации правонарушений при конвоировании осужденных, подозреваемых и обвиняемых в служебную деятельность караулов по конвоированию необходимо активно внедрять средства аудио- и видеорегистрации.

Таким образом при системном подходе со стороны государства, в лице законодательной власти, руководства уголовно-исполнительной системы России, в сочетании с материально-техническим совершенствованием систем безопасности, реализации организационных мер по обеспечению безопасности сотрудников исправительного учреждения позволит своевременно реагировать на изменяющуюся обстановку и существенно повысит уровень безопасности.

---

¹ См.: ФСИН России: совершенствование системы безопасности и высокие технологии [Электронный ресурс] // URL: <http://www.secuteck.ru/articles2/Regandstan/fsin-rossii-sovershenstvovanie-sistemy-bezopasnosti-i-vysokie-tehnologii/>.

² См.: Там же.

В. Н. КОТЛЯР,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры организации режима
и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ УИС В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Основной задачей уголовно-исполнительной системы (УИС) является обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, безопасность содержащихся в них осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории этих учреждений. Эта норма отражена в статье 2 закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы».

В условиях развития одним из приоритетных направлений служебной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в сфере обеспечения общественной безопасности является выполнение задач по обеспечению надежной охраны объектов, недопущению побегов подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений и осужденных из-под охраны.

Развитие УИС требует дальнейшего совершенствования работы по подготовке персонала подразделений охраны учреждений и специальных подразделений по конвоированию новой формации, способного обеспечивать деятельность пенитенциарной системы на качественно новом уровне в соответствии с требованиями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772 р.

Концепция развития охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года, утвержденная приказом ФСИН России от 15 декабря 2010 года, с учетом изменений, внесенных приказом ФСИН России от 31 января 2013 года предполагает установить единую систему подготовки курсантов и слушателей по новой специализации.

В рамках кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы, в части профессионального обучения предполагается:

- проведение комплекса мероприятий по дальнейшему развитию структуры профессионального образования сотрудников УИС;
- подготовка высококвалифицированных специалистов за счет перехода образовательных учреждений высшего профессионального образования Федеральной службы исполнения наказаний на бакалавриат, как основной уровень профессионального образования;

- повышение качества образовательных программ, усиление антикоррупционной направленности в образовательных программах сотрудников уголовно-исполнительной системы;

- подготовка сотрудников УИС, владеющих новейшими психологическими и педагогическими методиками и технологиями воздействия на поведение граждан в условиях их изоляции от общества, в том числе и навыками работы с новыми телекоммуникационными системами;

- совершенствование специальной и психофизической подготовки сотрудников УИС за счет максимального приближения содержания программ обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, улучшения методического обеспечения и условий проведения занятий, развитие и популяризация видов спорта, имеющих служебно-прикладную направленность.

В соответствии с приказом Министерства юстиции Российской Федерации профессиональная подготовка включает следующие виды обучения:

- подготовка курсантов и слушателей в период обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России;

- специальное первоначальное обучение;

- профессиональная переподготовка, повышение квалификации;

- обучение в процессе служебной деятельности.

Основными вузами, осуществляющими подготовку персонала подразделений охраны учреждений УИС и специальных подразделений УИС по конвоированию, определены Воронежский и Пермский институты ФСИН России, Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России.

Подготовка курсантов и слушателей в сфере обеспечения общественной безопасности в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования направлена на формирование следующих компетенций:

а) общекультурных:

- способность действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, руководствуясь принципами законности и патриотизма;

- способность креативно мыслить и творчески решать профессиональные задачи, проявлять инициативу, в том числе в ситуациях риска, принимать оптимальные организационно-управленческие решения в повседневной деятельности и нестандартных ситуациях, нести за них ответственность.

б) профессиональных:

- способность обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права;

- способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом;

– способность квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности;

– способность выполнять должностные обязанности по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, защите жизни и здоровья граждан, охране общественного порядка;

– способность уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, не допускать и пресекать любые проявления произвола, принимать необходимые меры к восстановлению нарушенных прав;

– способность организовывать и осуществлять розыск лиц;

– способность обеспечивать защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности;

– способность осуществлять профилактику, предупреждение преступлений и иных правонарушений на основе использования закономерностей преступности, преступного поведения и методов их предупреждения, выявлять и устранять причины и условия, способствующие совершению правонарушений;

– способность анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования.

в) дополнительных компетенций:

– способность обеспечивать установленный порядок отбывания наказания и пребывания под стражей;

– способность применять при выполнении профессиональных задач установленный режим содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

– способность организовывать и проводить профессиональную подготовку с личным составом;

– способность действовать по обеспечению правопорядка в учреждении при чрезвычайных ситуациях.

Сотрудники кафедры организации режима и надзора в УИС Академии ФСИН России прошли стажировку в управлении охраны и конвоирования ФСИН России и территориальных органах УИС. Разработано учебно-методическое обеспечение дисциплин, оборудован специализированный класс.

С целью реализации практической направленности обучения занятия с курсантами и слушателями академии проводятся в центре практического обучения на базе учреждений УФСИН России по Рязанской области, где организованы рабочие учебные места соответствующего профиля. Проводятся занятия на факультете управления, факультете повышения квалификации и высших академических курсах по вопросам совершенствования охраны, конвоирования и розыска в УИС.

Сотрудники кафедры неоднократно принимали активное участие в проведении командно-штабных учений с начальниками территориальных органов, образовательных учреждений ФСИН России и учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России в рамках коллегии ФСИН России, Всероссийских совещаний заместителей начальников территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний, курирующих службу охраны и конвоирования.

В целях обмена опытом в рамках Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» организована работа круглого стола «Актуальные вопросы совершенствования организации режима и охраны в СИЗО и ИУ на современном этапе» с участием начальника управления охраны и конвоирования ФСИН России генерал-майора внутренней службы Хабарова А.В., руководителей территориальных органов УИС.

Ежегодно на научных конференциях, при проведении недели творчества курсантов и слушателей академии проводится круглый стол по вопросам совершенствования охраны, конвоирования и розыска в УИС.

Реализация сформированности у обучающихся вышеуказанных компетенций позволит выполнить поставленную задачу по подготовке персонала УИС в сфере обеспечения общественной безопасности на качественно новом уровне.

Н. П. КОШЕЛЬНИКОВ,
начальник
отдела по конвоированию
(УФСИН России по Рязанской области)

**ОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СПЕЦИАЛЬНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ УИС ПО КОНВОИРОВАНИЮ
НА ПРИМЕРЕ ФКУ ОТДЕЛ ПО КОНВОИРОВАНИЮ
УФСИН РОССИИ ПО РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Одной из важнейших задач Федеральной службой исполнения наказаний является охрана и конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, по установленным маршрутам конвоирования, конвоирование граждан Российской Федерации и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в случае их экстрадиции¹. Актуальность рассматриваемого направления деятельности уголовно-исполнительной системы России определяется перемещением конвоируемых лиц при направлении их в исправительные учреждения из следственного изолятора, из одного вида исправительного учреждения в другое, при взаимодействии с другими правоохранительными органами. Для выполнения

На 1 января 2015 г. в Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН России) функционируют 72 специальных подразделения по конвоированию, из них 32 управления по конвоированию и 40 отделов по конвоированию.

Служебная деятельность ФКУ Отдел по конвоированию УФСИН России по Рязанской области (далее ФКУ ОК УФСИН России по Рязанской области) организована в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации; Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ; Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Указа Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», утвердившего Положение о ФСИН России; приказа Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 мая 2006 г. № 199дсп/369дсп «Об утверждении Инструкции по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию», а также указаний, распоряжений и обзоров ФСИН России.

---

¹ См.: Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний (Положение о Федеральной службе исполнения наказаний) : указ Президента Российской Федерации от 13 окт. 2004 г. № 1314 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4109.

В 2014 году задачи, стоявшие перед ФКУ ОК УФСИН России по Рязанской области, выполнены в полном объеме. Не допущено побегов

из-под охраны осужденных и лиц, содержащихся под стражей, нарушений законности и правопорядка, режимов содержания осужденных, норм посадки осужденных в специальные автомобили, необоснованных отказов от приема спецконтингента, происшествий и преступлений, грубых нарушений порядка и правил несения службы, дисциплинарных проступков, неслужебных связей с осужденными и лицами, содержащимися под стражей их родственниками, и другими заинтересованными гражданами, неправомерного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, мер безопасности, утраты и хищения оружия боеприпасов и специальных средств. 18 декабря 2014 г. в 05.50 в период проведения обмена на железнодорожной станции Рязань-2 при конвоировании спецконтингента от спецвагона к спецавтомобилю встречным караулом от Отдела по конвоированию УФСИН России по Рязанской области предотвращена попытка побега осужденного «на рывок».

Конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, караулами по конвоированию осуществлялось по б плановым автодорожным маршрутам:

- ФКУ СИЗО-1 – ФКЛПУ Б-2 – ФКУ ИК-1;
- ФКУ СИЗО-1 – ФКЛПУ Б-2 – ФКУ ИК-2;
- ФКУ СИЗО-1 – ФКЛПУ Б-2 – ФКУ ИК-3 – ФКУ КП-4;
- ФКУ СИЗО-1 – ФКУ Рязанская ВК;
- ФКУ СИЗО-1 – ФКЛПУ Б-2 – ФКУ ИК-5;
- ФКУ СИЗО-1 – ФКЛПУ Б-2 – ФКУ ИК-6.

Встречное конвоирование к плановым караулам ФСИН России по железнодорожным маршрутам:

- Челябинск – Москва – Челябинск (ст. Рязань-1);
- Самара – Москва – Самара (ст. Рязань-1, ст. Рязань-2);
- Ростов – Москва – Ростов (ст. Рязань-2);
- Воронеж – Москва – Воронеж (ст. Рязань-2);
- Ярославль – Воронеж – Ярославль (ст. Рязань-2).

Для выполнения распоряжений ФСИН России и указаний начальника УФСИН России по Рязанской области по перемещению осужденных неоднократно назначались сквозные караулы по автодорожным маршрутам.

Оперативная обстановка на маршрутах конвоирования в УФСИН России по Рязанской области характеризовалась удовлетворительно. Благодаря высокой обученности и профессионализму сотрудников не допущено срывов при выполнении задач по конвоированию, в том числе, несостоявшихся обменов, провозов спецконтингента по вине караулов, назначенных от ФКУ ОК УФСИН России по Рязанской области.

В 2014 году от ФКУ ОК УФСИН России по Рязанской области назначено 618 караулов по конвоированию (АППГ – 652), из них:

встречных – 277 караулов (АППГ – 298);
плановых по автодорожному маршруту – 303 караула (АППГ – 321);
сквозных по автодорожному маршруту – 32 караула (АППГ – 30);
временных – 5 караулов (АППГ – 1);
особых – 1 караул (АППГ – 5).

Общее количество конвоируемых в 2014 г. составило 10617 человек (АППГ – 11642), из них: 10429 осужденных и 188 лиц, содержащихся под стражей.

При проведении обыска и досмотра вещей осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в 2014 г. караулами по конвоированию, назначенными от ФКУ ОК УФСИН России по Рязанской области, обнаружено и изъято:

sim-карт – 4 единицы (АППГ – 3);
денежные средства – 1000 руб. (АППГ – 30 руб.);
средства сотовой связи – 2 шт. (АППГ – 0);

иные запрещенные предметы (колюще-режущие, запрещенная литература, игральные карты, банковские пластиковые карты и т.д.) – 19 случаев (АППГ – 7).

На 1 января 2015 г. Отдел по конвоированию УФСИН России по Рязанской области укомплектован личным составом на 100 %: по штату – 102, по списку – 102. Обеспеченность спецавтотранспортом отдела составляет 93 %: по штату – 13 спецавтомобилей, по списку – 12.

Для охраны пункта постоянной дислокации (ФКУ ОК УФСИН России по Рязанской области), контроля несения службы караулов по конвоированию на обменных пунктах ст. Рязань-1, ст. Рязань-2, контроля за поведением конвоируемых лиц (спецконтингентом) используются средства видеонаблюдения. Видеонаблюдением оборудовано 12 специальных автомобилей (100 %). Системой спутникового слежения за мобильными объектами «ГЛОНАСС» оборудовано 12 специальных автомобилей (100 %)

В 2015 г. (за 8 месяцев) конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, караулами по конвоированию, назначенными от Отдела по конвоированию УФСИН России по Рязанской области, осуществляется по 5 плановым автодорожным маршрутам.

Встречное конвоирование к плановым караулам ФСИН России по следующим железнодорожным маршрутам:

Челябинск – Москва – Челябинск (ст. Рязань-1);
Самара – Москва – Самара (ст. Рязань-1, ст. Рязань-2);
Воронеж – Москва – Воронеж (ст. Рязань-2);
Ярославль – Воронеж – Ярославль (ст. Рязань-2).

За 8 месяцев 2015 г. от ФКУ ОК УФСИН России по Рязанской области назначено 384 караулов по конвоированию (АППГ – 420), из них:

встречных – 167 караулов (АППГ – 195);
плановых по автодорожному маршруту – 153 караула (АППГ – 212);
сквозных по автодорожному маршруту – 59 караулов (АППГ – 13);

временных – 3 караула (АППГ – 0);
особых – 2 караул (АППГ – 0).

Общее количество конвоируемых за 8 месяцев 2015 г. составило 5969 человек (АППГ – 7279), из них: 5904 осужденных и 65 лиц, содержащихся под стражей.

За 8 месяцев 2015 г. при проведении обыска и досмотра вещей осужденных и лиц, содержащихся под стражей, караулами по конвоированию, назначенными от ФКУ ОК УФСИН России по Рязанской области, обнаружено и изъято:

sim-карт – 1 единица (АППГ – 2);

денежные средства – 300 руб. (АППГ – 30 руб.);

средства сотовой связи – 1 шт. (АППГ – 0);

иные запрещенные предметы (колюще-режущие, запрещенная литература, игральные карты, банковские пластиковые карты и т.д.) – 6 случаев (АППГ – 3).

На 31 августа 2015 г. Отдел по конвоированию УФСИН России по Рязанской области укомплектован личным составом на 96 %: по штату – 101, по списку – 96. Обеспеченность спецавтотранспортом отдела составляет 92 %: по штату – 12 спецавтомобилей, по списку – 11, автомобилями для проверки службы на 100 %: по штату – 2, по списку – 2.

В 2015 г. на всех спецавтомобилях Отдела по конвоированию вместо системы спутникового слежения за мобильными объектами «ГЛОНАСС» установлена система «АВТОЗАК».

С января по август 2015 г. караулами по конвоированию от ФКУ ОК УФСИН России по Рязанской области не допущено совершения побегов из под охраны караулов, преступлений, происшествий. Не допущено срывов при выполнении задач по конвоированию, в том числе, несостоявшихся обменов, провозов спецконтингента по вине караулов по конвоированию. Отделом по конвоированию организовано взаимодействие с соседними территориальными органами ФСИН России (управлениями, отделами по конвоированию ГУФСИН, УФСИН России по Ростовской, Самарской, Ярославской областям, по г. Москве), с администрацией вокзалов ст. Рязань-1 и Рязань-2, с УМВД России по Рязанской области, с ЛОВД на ст. Рязань-1, ст. Рязань-2, с отделами и службами УФСИН России по Рязанской области, учреждений УФСИН.

В ФКУ ОК УФСИН России по Рязанской области регулярно проводятся стрельбы из боевого оружия, занятия в рамках служебно-боевой подготовки, контрольно-проверочные занятия по физической подготовке. Проводятся тактико-специальные занятия по действиям при чрезвычайных обстоятельствах согласно тематического плана по подготовке учреждений УФСИН России по Рязанской области к действиям при происшествиях, в том числе, совместно с отделом специального назначения УФСИН России по Рязанской области «Росич». В 2014 г. проведен смотр-конкурс памяти

С. П. Коровинского на лучшее специальное подразделение уголовно-исполнительной системы по конвоированию.

В мае 2015 г. сводный отдел ФКУ ОК УФСИН России по Рязанской области принимал участие в тактико-специальном учении на базе ФКУ РВК по теме: «Сбор личного состава, привлекаемого к участию в пресечении массовых беспорядков в учреждениях УИС».

22 мая 2015 г. проведен первый этап соревнований среди специалистов-кинологов ФКУ ОК УФСИН России по Рязанской области.

3 июня 2015 г. резервная группа Отдела по конвоированию принимала участие в состязаниях резервных групп подразделений охраны и конвоирования УФСИН России по Рязанской области с боевой стрельбой. По итогам состязаний резервная группа ФКУ ОК УФСИН России по Рязанской области заняла второе место.

26 июня 2015 года сводный отдел от ФКУ ОК УФСИН России по Рязанской области совместно с отделом специального назначения УФСИН России по Рязанской области «Росич» принимал участие в тактико-специальном учении по сигналу «УРАГАН-3» (вагон) с привлечением сотрудников отдела охраны ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Рязанской области, осуществляющих встречное конвоирование на ст. Ряжск.

На базе Отдела по конвоированию регулярно проводятся практические занятия с курсантами, слушателями Высших академических курсов, факультета повышения квалификации и первоначальной подготовки Академии ФСИН России.

Продолжается работа по совершенствованию учебно-материальной базы, ведется работа по улучшению материального обеспечения караулов по конвоированию.

М. А. КУЛЕШОВ,
старший преподаватель
кафедры мобилизационной
и тактико-специальной подготовки
(Академия ФСИН России)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Уголовно-исполнительное законодательство допускает – введение режима особых условий в исправительных учреждениях в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных (ч. 1 ст. 85 УИК РФ). В период действия особых условий может быть приостановлено осуществление некоторых прав осужденных (приобретение осужденными к лишению свободы продуктов питания и предметов первой необходимости, свидания, переписка, телефонные разговоры, прогулки, просмотр телепередач, прослушивание радиопередач, выходы за пределы исправительных учреждений, введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, изменен распорядок дня, ограничена деятельность комплектующих, коммунально-бытовых, культурно-исправительных и иных служб, за исключением медико-санитарных.

Принципиально допущенные ограничения прав законных интересов осужденных в процессе предупреждения инертности в местах лишения свободы при режиме особых условий требует углубленного анализа вопроса о том, какие именно права и законные интересы осужденного и насколько могут быть ограничены при осуществлении профилактической деятельности или проведении специальной операции в таких условиях

Прямого ответа на этот вопрос нет ни в международных актах, ни в Российском законодательстве. Вместе с тем соответствующие источники дают некоторые ориентиры для его решения. Так, согласно ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), во время чрезвычайного положения, «при котором жизнь нации находится под угрозой», государства вправе ограничить некоторые права человека, «при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения». Однако в любом случае не могут быть ограничены права на жизнь (ст. 6), на защиту от пыток или жестокого обращения (ст. 7), на защиту от рабства и подневольного состояния (ст. 8),

на незаконное лишение свободы (ст. 11), на применение закона, действовавшего во время совершения преступления (ст. 15), на свободу мысли, совести и религии (ст. 18). Аналогичные указания содержатся в ч. ст. 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950). Схожим образом решает вопрос об ограничении прав человека во время чрезвычайного положения ст. 56 Конституции Российской Федерации, согласно которой не могут ограничиваться, помимо перечисленных, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23. 24), на судебную защиту, справедливый суд и юридическую помощь и защиту от злоупотреблений властью 9 (ст. 46–54).

Чрезвычайные обстоятельства, конечно, особая ситуация, не совпадающая по своим характеристикам с ситуацией предупреждения преступности, в связи с чем прямой «перенос» указанных положений в криминологическую сферу вряд ли возможен. Проблема состоит в том, что, с одной стороны, предупреждение преступности как, безусловно, менее опасная «ситуация» не может сопровождаться ограничениями, большими, чем допустимы при режиме особых условий, с другой стороны, источники опасности и стоящие задачи при ликвидации источников режима особых условий и предупреждении преступности принципиально различны, в связи с чем объем и содержание правоограничений в каждом из рассматриваемых случаев не могут совпадать. В связи с этим представляется, что при решении вопроса о содержании и объемах правоограничений режим особых условий должен допускать более интенсивные ограничения узкого круга прав и законных интересов осужденных, в то время как предупреждение преступности должно сопровождаться существенно меньшим по интенсивности, но более широким по охватываемым правам и законным интересам ограничениям.

С точки зрения прав человека допускаются ограничения весьма широкого круга прав и законных интересов осужденных в целях предупреждения преступности следует все же определить, что существует определенный перечень прав, даже незначительные ограничения которых не могут быть оправданы соображениями обеспечения безопасности осужденных и персонала исправительных учреждений от криминальных угроз среди них: право на жизнь, право на защиту от пыток и жестокого обращения, право на использование средств правовой защиты и надлежащий судебный процесс.

Проблема пределов ограничения прав человека рассматривалась на уровне Конституционного суда России, применительно к границам допустимого уголовно-правового принуждения, вместе с тем заложенный в соответствующем документе подход приемлем и для решения задач криминологической науки и практики. Так, в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 4-П указывается: «Реализация конституционных принципов в сфере уголовно-правового регулирования предполагает, с одной стороны, использование средств уголовного закона для защиты граждан, их прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств,

а с другой – недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения. Соответственно, характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний. В случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, законодатель, исходя из конституционных принципов, обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями».

Цитированных документов достаточно для того, чтобы сформулировать руководящие принципы для установления пределов ограничения прав и законных интересов осужденных в процессе специальной операции. Это необходимость, адекватность (соразмерность), неизбыточность. Необходимость правоограничений предполагает, что без них невозможно эффективно решать задачи обеспечения прав и интересов личности, общества и государства; адекватность означает соответствие качества и количества ограничений характеру и степени опасности угрозы; неизбыточность, будучи следствием соразмерности, требует минимально необходимого ограничения прав человека в каждом конкретном случае предупреждения криминальной опасности, нетрудно увидеть в содержании данных принципов основные требования, известные уголовно-правовому институту крайней необходимости, то есть быть минимально необходимыми мерами, применяемыми в ситуации, когда отсутствие правоограничений грозит более серьезными негативными последствиями, ущерб от профилактируемой угрозы.

Полагаем, что дальнейшая детализация пределов ограничения прав и законных интересов осужденных невозможна, поскольку они будут определяться в каждом конкретном случае, исходя из содержания и степени угрозы, сущности ограничиваемого права и целого ряда иных обстоятельств.

Можно сказать, что в правоохранительной деятельности ограничения прав и законных интересов осужденных при проведении специальных операций способна выступать в качестве условия или средства предупреждения преступлений; в любом случае формальным основанием правоограничений должно являться решение суда, принятое на основании соответствующее федеральному закону. Ограничение прав и законных интересов в процессе специальной операции должно подчиняться требованиям крайней необходимости, то есть быть минимально необходимыми мерами применениями с ситуации, когда отсутствие правоограничений грозит более серьезными негативными последствиями, ущерб от реализации которых не превосходит и не равен ущербу от профилактируемой угрозы.

А. В. ЛАПЕНКОВ,
преподаватель кафедры организации режима
и оперативно-розыскной деятельности
в уголовно-исполнительной системе
(Псковский филиал Академии ФСИН России)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ ФСИН РОССИИ

Развитие технического прогресса, программных средств и средств коммуникации позволяет эффективно осуществлять управленческие функции субъектам управления.

Сегодня компьютеризация и автоматизация процессов дает возможность значительно сократить время на затраты, связанные с получением необходимой информации, ее анализом, принятием решения, воздействием на объект управления и получением обратной связи.

Сведения, касающиеся подозреваемых (обвиняемых) и осужденных (далее – спецконтингента), требуют особой каталогизации. Систематическое накопление достоверной информации и возможность на ее основе провести аналитическую работу – одно из условий эффективной профилактической работы, направленной на предупреждение, выявление и пресечение преступной или противоправной деятельности.

Таким образом, возникает необходимость сбора, учета и хранения большого объема персональных данных, а также сведений о производственно-хозяйственной деятельности учреждений УИС, что, в свою очередь, обуславливает потребность в разработке и внедрении в служебную деятельность различных автоматизированных информационных систем.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹ разработаны основные направления повышения эффективности управления УИС и использования инновационных технологий.

Концепцией предусмотрено положение, в соответствии с которым для повышения эффективности управления УИС требуется внедрение электронного делопроизводства, включая оснащение учреждений и органов УИС автоматизированными рабочими местами, формирование и ведение регистра унифицированной системы электронных документов, перевод в цифровой формат документов информационных фондов и архивов учреждений и органов УИС к 2020 году. Эти мероприятия должны проводиться в целях регулярного мониторинга состава осужденных и персонала, а также

---

¹ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // СПС «Гарант».

получения объективных данных для принятия соответствующих решений, в том числе дальнейшего реформирования УИС.

В качестве основных задач по развитию систем информационного обеспечения учреждений УИС следует указать:

изучение передового опыта в области компьютеризации и совершенствование технологии обработки информации;

внедрение перспективных локальных вычислительных сетей, информационных технологий, типовых программных средств, автоматизированных рабочих мест для обобщения и анализа информации, информационной поддержки оперативно-служебной деятельности;

обеспечение единообразия и совместимости средств вычислительной техники и телекоммуникаций, работоспособности общесистемных и прикладных программных средств, их адаптации с учетом специфики эксплуатируемых автоматизированных систем обработки информации.

С целью выполнения указанных задач Научно-исследовательским институтом информационных технологий ФСИН России разработаны и внедрены:

программно-технические комплексы автоматизированного картотечного учета спецконтингента, предназначенные для ведения специальных учетов в учреждениях ФСИН России с применением средств вычислительной техники¹;

автоматизированная информационная система «Статистика ТО УИС», предназначенная для автоматизированного сбора и обработки статистической информации, формирования региональных баз данных по статистической и другой отчетности уголовно-исполнительной системы и единообразия получаемой информации²;

программно-аппаратный комплекс «Интернет-портал дежурной службы ФСИН России»³;

программное средство «Учет санитарно-технического состояния камеры», разработанное для автоматизации ежедневного учета санитарно-технического состояния камер, необходимого оборудования в следственных изоляторах и тюрем территориальных органов ФСИН Рос-

---

¹ См.: Ведомственная целевая программа «Информационное и телекоммуникационное обеспечение деятельности ФСИН России на 2005–2007 годы» : утв. директором ФСИН России 12 мая 2005 г.

² См.: О формировании региональных баз данных статистической информации территориальных органов УИС : приказ ФСИН России от 25 дек. 2007 г. № 729 // СПС «Эталон Плюс»; О вводе в промышленную эксплуатацию второй очереди региональных баз данных статистической информации территориальных органов УИС : приказ ФСИН России от 5 сент. 2008 г. № 546 // Там же.

³ См.: О представлении оперативных сводок и боевых донесений о происшествиях и преступлениях в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы : распоряжение ФСИН России от 29 марта 2010 г. № 65-р // Там же.

сии, передачи информации на федеральный уровень, а также формирования отчетности.

В рамках внедрения в деятельность ФСИН России инновационных технологий в соответствии с распоряжением ФСИН России от 4 февраля 2010 г. № 20-р «Об организации обмена документами по каналам электронной почты»¹ с февраля 2010 года осуществляется обмен документами, не требующими заверения гербовой печатью, в виде сообщений электронной почты с использованием аппаратно-программного комплекса REX-400 между ФСИН России, учреждениями, непосредственно подчиненными ФСИН России, территориальными органами и образовательными учреждениями. В настоящее время в опытной эксплуатации находится федеральная государственная информационная система «Электронный документооборот уголовно-исполнительной системы»².

Необходимо отметить положительный опыт использования программного средства «ФСИН-33 статья контроль» в следственном изоляторе № 1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Данная электронная система, предназначенная для реализации положений ст. 33 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», автоматизирует операции по распределению спецконтингента внутри следственного изолятора, позволяет учитывать, контролировать и анализировать все детали процесса размещения и перемещения лиц, находящихся под стражей, обеспечивает повышение эффективности управления. Благодаря этой системе достигается современный уровень обеспечения раздельного содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных³.

Перечисленные программные продукты обеспечивают формирование оперативной отчетности, необходимой для принятия управленческих решений, направленных на повышение эффективности деятельности подразделений ФСИН России.

Следует обратить внимание на повсеместное создание в территориальных органах ФСИН России ситуационных центров видеонаблюдения, призванных обеспечить оперативную проверку выполнения подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными режимных требований, распорядка

---

¹ См.: Об организации обмена документами по каналам электронной почты : распоряжение ФСИН России от 4 февр. 2010 г. № 20-р // СПС «Эталон Плюс».

² См.: О порядке и сроках ввода в опытную эксплуатацию федеральной государственной информационной системы «Электронный документооборот уголовно-исполнительной системы» в территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний, медико-санитарных частях Федеральной службы исполнения наказаний и образовательных организациях высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний : распоряжение ФСИН России от 30 янв. 2015 г. № 9-р // СПС «Эталон Плюс».

³ См.: Литвинов С. С. Контроль в режиме «онлайн» // Преступление и наказание. 2011. № 10. С. 21.

дня; контроль за качеством несения службы сотрудниками в составе караулов и дежурных смен в исправительных колониях или СИЗО. Например, в случае выявления нарушения оператор центра незамедлительно докладывает ответственным по линиям служб для безотлагательного принятия мер к устранению недостатков.

В заключение необходимо отметить, что благодаря широкому внедрению информационных и технических средств в УИС у руководителей и сотрудников территориальных органов появляются более совершенные механизмы сбора, обработки, анализа информации, которые помогают выявить и устранить недостатки в организации деятельности СИЗО.

П. А. ЛЕОНТЬЕВ,
старший преподаватель кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
(Пермский институт ФСИН России)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОПУСКНОГО РЕЖИМА НА ОБЪЕКТАХ ФСИН РОССИИ

На всех объектах, подлежащих охране, устанавливается пропускной режим. Пропускной режим – совокупность правил, которыми регламентируется порядок входа и въезда (выхода и выезда) на территорию объекта и его отдельные участки¹. Объекты уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) не являются исключением. Для организации пропускного режима на объектах УИС оборудуются контрольно-пропускные пункты (далее – КПП). По назначению они могут быть: КПП для пропуска людей; КПП для пропуска автомобильного транспорта; КПП для пропуска железнодорожного транспорта².

На КПП по пропуску людей оборудуется проходной коридор. Все наружные входные двери проходного коридора оборудуются переговорными устройствами с вызывной кнопкой, смотровыми глазками с поворотной крышкой и электромеханическими замковыми устройствами, управляемыми из комнаты часового КПП. Двери проходного коридора оборудуются электромеханическими замковыми устройствами, управляемыми из комнаты часового КПП. Управление замками осуществляет режим блокировки дверей, при котором открытие одной двери невозможно, если открыта вторая. При выдате сигнала тревоги открывание всех дверей проходного коридора КПП блокируется. Разблокировка производится начальником караула.

На КПП для повышения пропускной способности и автоматизации контролируемого пропуска людей может устанавливаться система контроля и управления доступом (далее – СКУД). СКУД это совокупность программно-аппаратных технических средств безопасности, имеющих целью ограничение и регистрацию входа-выхода объектов (людей, транспорта) на заданной территории через «точки прохода»: двери, ворота, КПП³.

В соответствии с инструкциями персонал учреждения проходит на территорию исправительных учреждений по служебному удостоверению и пропуску установленного образца. Другие лица, посещающие по роду работы учреждение пропускаются на территорию по разовому или времен-

---

¹ Контрразведывательный словарь. Высшая краснознаменная школа Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР им. Ф. Э. Дзержинского. 1972 г. URL: <http://counterintelligence.academic.ru/>.

² Об утверждении наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 04 июня 2006 № 279.

³ Википедия – свободная энциклопедия. URL : <https://ru.wikipedia.org/>.

ному пропуску и документу, удостоверяющему личность (служебному удостоверению). Пропуск из жилой зоны осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, производится по разнарядке и пропуску, установленного образца. Все пропуска, по которым осуществляется проход через КПП, выполняются на бумажных носителях и в зависимости от назначения содержат различные данные о пользователе, при этом они могут быть как с фотографией так и без нее.

В соответствии с модернизацией инженерно-технического комплекса, определенной Концепцией развития охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года в проходных коридорах устанавливаются элементы систем контроля и управления доступом.

Системы управления и контроля доступом (СКУД) классифицируются в зависимости от вида считывающего устройства. В настоящее время различают следующие виды считывающих устройств:

использующие для идентификации цифровой код;

использующие для идентификации специальный ключ (PROXIMITY – карты, ключи Touch memory);

использующие для идентификации биометрические характеристики человека (отпечаток пальца, сетчатку глаза, форму лица и т. д.)¹.

Независимо от вида считывающего устройства идентификатор может содержать в себе следующие данные: фотографию, фамилию, имя, отчество. Это минимальный набор данных не ограничен и может быть расширен при необходимости. При этом срок действия идентификатора задается программно.

Проанализировав данные, которые содержатся в бумажных пропусках и данные, которые можно записать на идентификатор, можно сделать вывод что бумажные пропуска равнозначны идентификаторам и их можно заменить.

Для замены бумажных пропусков через КПП электронными необходимо внести изменения в инструкцию по охране исправительных учреждений и следственных изоляторов.

Данные изменения позволят: повысить надежность охраны при организации пропускного режима (черно-белая фотография размера 3*4 заменяется цветной фотографией любого размера, добавляются любые личные данные для проверки личности); получать оперативную информацию о нахождении на охраняемом объекте должностных лиц учреждения; в автоматическом режиме блокировать нарушителя в проходном коридоре при попытке пройти по поддельным документам; оперативное оповещение заинтересованных лиц о неприбытии осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, на территорию исправительного учреждения; приблизится к переходу на автоматизированное управление доступом на режимную территорию охраняемого объекта или его участка.

---

¹ Зарубский В. Г., Леонтьев П. А., Сурин В. В. Использование современных технологий с целью повышения качества охраны и конвоирования в УИС : монография. Пермь, 2014.

Р. В. МАЛЬЧИКОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук,
преподаватель кафедры кинологии
(Пермский институт ФСИН России)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЛИЯНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК «БЕТУЛИН» И «ТРАНСВЕРОЛ» НА НЕКОТОРЫЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК

В настоящее время в силовых ведомствах Российской Федерации широкое распространение получила кинологическая деятельность¹. В основном служебных собак размещают и содержат в ведомственных питомниках. Так, если в малочисленных питомниках могут подобрать рацион индивидуально для каждой собаки, то в многочисленных – такая задача трудновыполнима. Из-за большой численности поголовья затрудняется подбор рациона индивидуально для каждой собаки².

Помимо этого обеспеченность служебных собак полнорационным и в то же время безвредным кормлением в значительной степени отражается на состоянии их здоровья, а, следовательно, на качестве и объеме выполняемой ими службы.

Питание животного оказывает большое влияние на функцию желудочно-кишечного тракта и на состояние здоровья организма в целом у служебных собак, определяет баланс между катаболическими и анаболическими процессами, протекающими в их организме. Нарушение правил кормления прямо влечет за собой резкое ухудшение качества дрессировки, тренировки, снижает служебную деятельность, часто приводит к тяжелым заболеваниям, истощению и нередко к гибели собак^{1,3,4}.

Для нормальной деятельности служебной собаке при выполнении определенной работы необходимы дополнительные питательные вещества по сравнению с неработающей, которые следует учитывать при составлении кормовых рационов. Мышечная работа собаки приводит к увеличению расхода в организме энергии, белка и жира, а также углеводов, минеральных веществ и витаминов. Нормированное кормление собак в сочетании с правильным содержанием и режимом питания обеспечивает им здо-

---

¹ Шалабот Н. Е. и др. Кормление домашней собаки (эволюционные, этологические и физиологические аспекты) : учебник. Пермь, 2010. 400 с.

² Голдырев А. А. Влияние бетулина – экстракта бересты березы в качестве кормовой добавки на переваримость сухого корма и физиологическое состояние собак : автореф. дис. ... канд. с.-х. наук. Оренбург, 2009. 20 с.

³ Белов А. Д., Данилов Е. П., Дукур И. И. и др. Болезни собак : справочник. М, 1990. 358 с.

⁴ Фаритов Т. А., Хазиахметов Ф. С., Платонов Е. А. Практическое собаководство : учеб. пособие. СПб., 2012. 480 с.

ровье, высокую воспроизводительную функцию, работоспособность и долголетие^{1,2,3,4}.

В медицине и ветеринарии широко используются пищевые, кормовые биологически активные добавки растительного происхождения для улучшения пищеварения и всасывания питательных веществ, а также для коррекции и нормализации обмена веществ^{5,6,7}.

На сегодняшний день отсутствуют системные исследования результатов применения сухих рационов в кормлении собак служебных пород, поэтому вопросы физиологических, морфологических, генетических, эндокринологических и других последствий применения сухих кормов, особенно для беременных и кормящих сук, требуют глубокого научного анализа. Необходимо с осторожностью подходить к выбору производителя и введению сухих кормов в рацион служебных собак.

Кормов, идеально сбалансированных по составу, не существует, поэтому возникает необходимость включать в рацион собак кормовые добавки.

Биологически активные добавки, представляющие собой композиции натуральных или идентичных натуральным биологически активных веществ, занимают особое положение среди кормовых добавок. Они предназначены для обогащения рациона отдельными кормовыми или биологически активными веществами и регуляции функций организма в физиологических границах, в частности, повышения неспецифической резистентности; позволяют адаптировать организм собаки к измененным, экстремальным условиям. Биологически активные добавки можно получить из растительного, животного или минерального сырья, реже путем химического или биологического синтеза. В домашних условиях легко приготовить биологически активные добавки в форме экстрактов, настоев и настоек.

Трудности использования таких добавок в том, что физиологический уровень содержания их действующих начал (например, биогенных аминов, олигопептидов, гликозидов, органических кислот, сапонинов и т. д.) в клетках и тканях организма не известен, так же, как не известна физиологическая потребность в них собак. Более того, у достаточно большого количества таких добавок вообще не идентифицированы активные компо-

---

¹ Шалабот Н. Е. и др. Указ. соч.

² Хохрин С. Н. Кормление собак : учебник. СПб., 2001. 192 с.

³ Зорин В. Л. Кормление собаки. М., 2005. 64 с.

⁴ Фаритов Т. А., Хазиахметов Ф.С., Платонов Е. А. Практическое собаководство : учеб. пособ. СПб., 2012. 480 с.

⁵ Мадиров Н. К. Токоферолы (витамины группы Е) – биологически активные вещества. М., 1981. 320 с.

⁶ Петрухин И. В. Корма и кормовые добавки. М., 1989. 526 с.

⁷ Лисицина Т. С. Биологически активные добавки к кормам и их роль в питании животных и птицы. Екатеринбург, 2001. 101 с.

ненты, т. е. действующие начала. Отмеченные проблемы вызывают необходимость оценки их действия на организм в целом или отдельные системы и органы, т. е. возникает задача исследования функциональной активности добавок¹.

С этой целью нами был проведен анализ влияния двух биологически активных добавок «Трансверол», «Бетулин» на некоторые физиологические показатели служебных собак.

Биологически активная добавка «Трансверол» состоит из природных компонентов ресвератрола и кверцетина. Эти компоненты препятствуют развитию сердечно-сосудистых заболеваний и их осложнений, а также предотвращают преждевременное старение организма. Ресвератрол – природное биологически активное вещество из группы полифенолов, первоначально выделенное из винограда темных сортов и виноградных косточек, обладающее мощными антиканцерогенными, гепатопротекторными и противовоспалительными свойствами. Было установлено, что помимо винограда ресвератрол также содержится в арахисе, какао бобах, в ягодах и некоторых других продуктах, а также в коре сосны. В природе существует две формы ресвератрола: цис-ресвератрол и транс-ресвератрол. По сравнению с цис-формой, транс-ресвератрол обладает большей биологической активностью. Кверцетин относится к классу флавонолов, оказывает полезное биологическое действие на сердечно-сосудистую систему, проявляет антиоксидантный, антиагрегантный, антигистаминный, сосудорасширяющий эффекты, а также противовоспалительные свойства. При этом он способствует снижению давления, нормализует функцию эндотелия. Сочетание транс-ресвератрола и кверцетина увеличивает их доступность в тканях и способствует взаимному усилению полезных свойств данных компонентов.

Биологически активная добавка «Бетулин» относится к биологически активным веществам и имеет широкие перспективы применения в медицине, фармакологии, парфюмерно-косметической промышленности. На основе суберина получают ценные химические продукты². По литературным источникам, содержание бетулина и суберина в коре *Betula pendula* варьирует от 1,8 до 20,8 %, в зависимости от условий произрастания, возраста деревьев, фенотипических форм³. Однако эти данные разрозненны и часто противоречивы. Так, например, по данным Б.Н. Кузнецова (2004) содержание этих веществ в бересте составляет 35-40 %. У бетулина выявлено много положительных свойств. Согласно научно-литературным дан-

---

¹ Шалабот Н. Е. и др. Указ. соч.

² Мирошниченко Е. В., Федорищев Т. И. Новый метод выделения суберина из бересты и поверхностно активные вещества на его основе // Сборник «Химическая и механическая переработка древесины и древесных отходов». Л., 1976. Вып. 2. С. 19-25.

³ Попов В. К. Внутривидовая изменчивость березы в ЦЧР по степени растрескивания и окраски коры. Воронеж, 1977 (Рукопись деп. ВИНТИ, № 3378).

ным, бетулин и его производные обладают противовирусной, антибактериальной, противогрибковой, противовоспалительной, радиопротекторной, гепатопротекторной, гипополидемической активностью. Бетулин и лупеол могут положительно влиять на нарушенный антиоксидантный статус организма: при действии бетулина и лупеола наблюдалось восстановление нормального состояния антиоксидантных систем. Соединения, обладающие антиоксидантной и иммуномодулирующей активностями, часто проявляют антимуtagenные свойства.¹

Для данного анализа биологически активных добавок были взяты две диссертационные работы «Использование биологически активной добавки «Трансверол» в кормлении служебных собак» и «Влияние бетулина – экстракта бересты березы в качестве кормовой добавки на переваримость сухого корма и физиологическое состояние собак» материалы и методы исследования применялись аналогичные.

Для проведения исследований по методу пар-аналогов отобрали 2 группы служебных собак породы немецкая овчарка по 10 животных в каждой группе. Животных отбирали по возрасту (от 3 лет до 6 лет), половым (по 5 самок и 5 самцов) и весовым (от 28,5 кг до 33,7 кг) показателям.

Животным участвующим в экспериментах скармливали одинаково сбалансированный по витаминному, макро и микроэлементному составу сухой корм «Royalcanin» для крупных по живой массе собак. Но собакам опытных групп индивидуально скармливали биологически активные добавки.

Общее физиологическое состояние собак оценивалось при помощи термометрии тела. Также после физических нагрузок (преодоление 3 препятствий: забор, живая изгородь, лестница и кросс на 500 м), после которых, по истечении 5 минут, у всех собак измеряли показатели сердцебиения, путем подсчета количества ударов через пульс.

В связи с тем, что добавление биологически активных добавок «Трансверол» и «Бетулин» в обычный рацион служебных собак могло привести к изменению уровня обменных процессов в организме, что, в свою очередь, могло сказаться на качестве шерстного покрова животных, была проведена оценка состояния шерсти.

Шерстный покров оценивался визуально и осязательным методом предложенным А.А. Голдыревым (2009)².

Исследованиями установлено, что скармливание биологически активных добавок «Трансверол» и «Бетулин» собакам опытных групп оказало определенное влияние на некоторые физиологические показатели: температуры тела, частоты пульса и состояния шерстного покрова.

---

¹ Дурнев А. Д., Середенин С. Б. Мутагены: скрининг и фармакологическая профилактика воздействий. М., 1998. 326 с.

² Голдырев А. А. Влияние бетулина – экстракта бересты березы в качестве кормовой добавки на переваримость сухого корма и физиологическое состояние собак : автореф. дис. ...канд. с.-х. наук. Оренбург, 2009. 20 с.

Анализируя показатели пульса в покое подопытных животных, следует отметить, что все исследуемые показатели до скармливания им «Трансверола» и «Бетулина» находились в пределах физиологической нормы (98,7-99,3 уд./мин.)

В конце опыта пульс после нагрузок у подопытных животных находился в пределах физиологической нормы, но у собак опытной группы, которым скармливали «Трансверол», наблюдалась тенденция к снижению количества ударов на 2,51 %.

Аналогичная тенденция прослеживается и у собак опытной группы, которым скармливали «Бетулин» снижается количество ударов в минуту по сравнению с аналогами контрольной группы на 2,83 %, что свидетельствует о повышении физической выносливости. Можно сделать вывод, что биологически активная добавка «Бетулин» не значительно, но превосходит биологически активную добавку «Трансверол» на 0,32 %.

По показателям термометрии судят об общем состоянии животных.

Температура тела у подопытных животных во все учетные периоды находилась в пределах физиологической нормы, из чего следует, что биологически активные добавки «Трансверол» и «Бетулин» не оказали никаких побочных эффектов на общее состояние собак опытной группы.

Исследование шерстного покрова подопытных собак проводили согласно системе оценки состояния шерсти у собак (табл. 1).

Таблица 1

Система оценки состояния шерсти у собак

Состояние	Показатели и баллы					
	Лоск	Яркость окраса	Перхоть	Прилегание волос	Выпадение волос	Сальность
Выражено	3	3	1	3	1	1
Достаточно выражено	2	2	2	2	2	2
Не выражено	1	1	3	1	3	3
Максимальное количество баллов по всем показателям						
18						
Минимальное количество баллов по всем показателям						
6						

По показателям «Выпадение волос», «Сальность» и «Перхоть» оценка шерстного покрова проводилась противоположно оценке показателей «Яркость», «Лоск» и «Прилегание волос» согласно методике – чем меньше было выпавших волос, сальности и перхоти, тем выше выставлялся балл.

В исследовании шерстного покрова у собак опытных групп по сравнению с животными контрольных групп в обоих экспериментах выявлено улучшение по всем изучаемым показателям: «лоск» – биологически активная добавка «Трансверол» показала более лучший результат на 12,03

%; «яркость окраса» – биологически активная добавка «Трансверол» показала более лучший результат на 11,44 %; «перхоть» – биологически активная добавка «Бетулин» показала более лучший результат на 3,33 %; «прилегание волос» – биологически активная добавка «Трансверол» показала более лучший результат на 19,44 %; «выпадение волос» – биологически активная добавка «Трансверол» показала более лучший результат на 20,29 %; «сальность» – биологически активная добавка «Трансверол» показала более лучший результат на 5,96 % (табл. 2).

Таблица 2

Результаты показателей шерстного покрова у собак опытных групп

Биологически активная добавка	Улучшение показателей в опытных группах, %					
	Лоск	Яркость окраса	Перхоть	Прилегание волос	Выпадение волос	Сальность
«Трансверол»	26,32	15,79	16,67	27,78	35,29	14,29
«Бетулин»	14,29	4,35	20	8,34	15	8,33

Таким образом, применение биологически активных добавок «Трансверол» и «Бетулин» в кормлении служебных собак оказывают положительное влияние на состояние шерстного покрова служебных собак, но анализируя данные можно отметить, что «Трансверол» лучше повлиял по большинству показателей.

Несмотря на обеспеченность служебных собак полнорационным и в то же время безвредным кормлением, биологически активные добавки как показали исследования, в обоих экспериментах «Использование биологически активной добавки «Трансверол» в кормлении служебных собак» и «Влияние бетулина – экстракта бересты березы в качестве кормовой добавки на переваримость сухого корма и физиологическое состояние собак» обогащают рацион отдельными биологически активными веществами и регулируют функции организма в физиологических границах.

Полученные результаты анализа влияния двух биологически активных добавок «Трансверол» и «Бетулин» на некоторые физиологические показатели служебных собак свидетельствуют, что биологически активная добавка «Трансверол» лучшей отмечается по показателю состояния шерстного покрова, а биологически активная добавка «Бетулин» лучшей отмечается по показателю частоты пульса, температура тела у подопытных животных в обоих экспериментах находилась в пределах физиологической нормы, из чего следует, что биологически активные добавки «Трансверол» и «Бетулин» не оказали никаких побочных эффектов на общее состояние собак.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод об улучшении обмена веществ в организме собак которым скармливали биологически активные добавки «Трансверол» и «Бетулин», а, следовательно, и об улучшении их физиологического состояния.

Е. Е. МАСЛЕННИКОВ,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник отдела
совершенствования методологий обеспечения
режима, охраны и конвоирования
(НИИ ФСИН России)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Правовую основу служебной деятельности подразделений охраны уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) составляет совокупность нормативных правовых актов от общепризнанных принципов и норм международного права, Конституции Российской Федерации (далее – РФ), законодательных актов РФ до ведомственных приказов, инструкций, наставлений и актов локального уровня. Вместе с тем в уголовно-исполнительном законодательстве не определяется содержание охраны исправительных учреждений (далее – ИУ): Уголовно-исполнительным кодексом (далее – УИК РФ) регламентируется режим в ИУ (ст. 82), оперативно-розыскная деятельность (ст. 84), условия отбывания наказания (ст. 87-102), труд и профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных (ст. 103-108), воспитательное воздействие на осужденных (ст. 109-119). Кодекс напрямую не определяет содержание охраны, поэтому охрану принято считать средством обеспечения режима. В УИК РФ, в отличие от ведомственных нормативных актов, отсутствует определение понятия «охрана исправительных учреждений». Основы охраны учреждений УИС регулируются ведомственными нормативными актами, имеющими гриф ограниченного пользования. Как справедливо отмечает И.С. Цаплин, охрана, обеспечивающая изоляцию от общества, как правовой институт, должна найти самостоятельное место в УИК РФ и других законодательных актах¹.

В настоящее время происходит модернизация инженерно-технического оснащения охраняемых объектов с применением современных технологий и технических средств, осуществляется переход на прогрессивные способы охраны учреждений УИС. В целях решения организационно-правовых вопросов, связанных с применением инженерно-технических средств охраны и надзора (далее – ИТСОН), требует корректировки ст. 83 УИК РФ, регламентирующая использование технических средств надзора и контроля. Термин «технические средства надзора и

---

¹ См.: Цаплин И. С. Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 4.

контроля» не в полной мере отражает виды используемых в ИУ технических и инженерных средств обеспечения безопасности на режимной территории и не получил распространения в законодательных и подзаконных актах¹. Содержащаяся, в ведомственных нормативных актах формулировка «инженерно-технические средства охраны и надзора», наиболее точно определяет современные тенденции и технологии использования новейших разработок в области охраны ИУ.

Решение задачи по модернизации и оптимизации системы охраны учреждений УИС предполагает создание системы противодействия преступному поведению осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на основе применения современных ИТСОН, новых технологий и подходов к организации безопасности объектов УИС, формирование единой технической политики в области их оснащения комплексами ИТСОН, а также оснащение всех учреждений УИС современными интегрированными системами безопасности. В аспекте совершенствования инженерно-технического оснащения охраняемых объектов УИС к перспективным техническим средствам целесообразно отнести системы нелетального электрошокового воздействия (далее – СНЭВ), предназначенные для противодействия совершению осужденными и лицами, содержащимися под стражей, побегов из-под охраны, проникновения на охраняемые объекты УИС нарушителей или физического воздействия на них. Результаты исследования практики применения внутренними войсками МВД на охраняемых объектах электризуемого противопобегового заграждения типа "Кактус" подтвердили его высокую надежность и эффективность², которая достигалась за счет причинения осужденному, пытающемуся незаконно нарушить установленные рубежи охраны, неопасного в целом для его здоровья кратковременного шокирующего электрического воздействия в момент контакта с указанным техническим устройством. Данная система являлась практически непреодолимой без использования подручных средств, а также при совершении одиночных побегов осужденных³. Отсутствие нормативной регламентации ведомственными источниками порядка эксплуатации и применения СНЭВ затрудняет их внедрение в служебную деятельность подразделений охраны УИС. Актуальной проблемой является отсутствие возможности использования сотрудниками УИС элек-

---

¹ См.: Хабаров А. В. Организация и правовые основы деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере инженерно-технического обеспечения безопасности осужденных и персонала : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2012. С. 13.

² См.: Цаплин И. С. Указ. соч. С. 20.

³ См.: Хохрин С. А., Цветова А. О. Некоторые аспекты совершенствования охраны исправительных учреждений в Российской Федерации в современных условиях, с учетом положительного опыта пенитенциарных органов зарубежных стран // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 3. С. 18–19.

трошкоковых устройств, несмотря на то, что нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность иных правоохранительных органов РФ, определяются порядок и случаи применения таких устройств¹.

Федеральной службой исполнения наказаний проводится непрерывная работа по совершенствованию системы охраны учреждений УИС путем рационального использования личного состава подразделений, совершенствования инженерно-технических средств на периметрах объектов. Исследуется зарубежный и отечественный опыт применения автоматизированных (роботизированных) систем охраны и ведения огня для определения возможностей их использования на охраняемых объектах УИС². Внедрение современных отечественных разработок, интеграция технических средств в существующую на объекте систему охраны может повысить эффективность защиты охраняемого объекта, противодействия преступному поведению осужденных и лиц, содержащихся под стражей, обеспечить внутреннюю и внешнюю безопасность учреждения УИС. В ближайшей перспективе следует ожидать активизации работы в этом направлении деятельности и, как результат, внесение изменений и дополнений в законодательные акты РФ, ведомственные инструкции, приказы, наставления и т. д.

Концептуальными положениями развития охраны учреждений УИС на период до 2020 года предусмотрено сокращение количества побегов. В структуре пенитенциарной преступности побег из места лишения свободы занимает значительный удельный вес³ как наиболее распространенное и общественно опасное преступление, бесспорно несущее массу негативных последствий материального, организационного и социального плана⁴. Вместе с тем в уголовном законодательстве РФ отсутствует определение побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенного лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении (ст. 313 УК РФ). В рассматриваемом ракурсе особый интерес вызывает зарубежное законодательство, уголовно-правовые нормы которого предусматривают наступление уголовной ответственности за совершение побега из-под охраны⁵.

В обеспечении охраны учреждений УИС актуализировался вопрос, касающийся необходимости использования оружия несмертельного дейст-

---

¹ См., напр.: О полиции : федер. закон от 07 февр. 2011 № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

² См.: Масленников Е. Е., Майстренко Г. А. Использование автоматизированных (роботизированных) систем ведения огня в вооруженных силах и правоохранительных органах России и зарубежных стран // Военно-юридический журнал. 2015. № 5. С. 3–6.

³ См.: Особенности расследования побегов из мест лишения свободы : учеб. пособие / А. В. Акчурин [и др.]. Рязань, 2010. С. 3.

⁴ См.: Ямашкин А. С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы : монография. М., 2012. С. 3.

⁵ См., напр.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан : утв. Законом Республики Узбекистан от 22 авг. 1994 № 2012-ХII Ст. 222 // URL : http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug.

вия, которое при обычном применении не приводит к гибели или серьезным травмам тех лиц, против которых оно направлено. Такое оружие может использоваться в охране учреждений УИС, расположенных в городской черте, поскольку в случае непредумышленного ранения вред здоровью и физическому состоянию посторонних граждан сводится к минимуму¹. В условиях реализации мероприятий по совершенствованию охраны учреждений УИС существенно изменится институт применения оружия. В момент побега, ввиду отсутствия часовых на наблюдательных вышках, оружие применяться не будет, а использовать его после прибытия к месту нарушения уже не имеет смысла². При условии внедрения указанных предложений в служебную деятельность подразделений охраны УИС соответствующие изменения должны быть внесены в ведомственные нормативные акты.

Существующие противоречия между теорией и практикой обуславливают устранения имеющихся проблем в правовом регулировании служебной деятельности подразделений охраны. Повышение эффективности правового регулирования должно проводиться на всех этапах нормотворческой деятельности: совершенствование законодательства на федеральном уровне повысит эффективность ведомственной нормативной правовой базы и создаст условия для оптимизации нормативных актов локального уровня.

---

¹ См.: Масленников Е. Е. О некоторых актуальных проблемах обеспечения охраны учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21). С. 42–45.

² См.: Гартман Г. П. Перевод учреждений УИС на прогрессивные способы службы в рамках реализации Концепции по совершенствованию охраны учреждений уголовно-исполнительной системы (опыт ГУФСИН России по Красноярскому краю) // Актуальные вопросы организации охраны учреждений УИС при переходе на прогрессивные способы охраны : материалы межрег. круглого стола. СПб., 2013. С. 37-45.

М. С. МАЧЕХИН,
преподаватель кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
(Пермский институт ФСИН России)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВИДЕОФИКСАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ И РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПРОВОДИМЫХ В УИС

По состоянию на 1 января 2015 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 671,7 тыс. человек, в том числе:

в 728 исправительных колониях отбывало наказание 550,8 тыс. человек;

в 129 колониях-поселениях отбывало наказание 40,0 тыс. человек;

в 6 ИК для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1897 человека;

в 219 следственных изоляторах и 108 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, содержалось – 117,4 тыс. человек;

в 8 тюрьмах отбывало наказание 1616 человек;

в 41 воспитательной колонии для несовершеннолетних 1,7 тыс. человек.

Современная уголовно-исполнительная система – это 1131 учреждение, исполняющее наказание в виде лишения свободы, 2488 уголовно-исполнительных инспекций, в которых состоит на учете 435,03 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

В свете реформирования и реализации Концепции развития охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года задача обеспечения надежной охраны и изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с соблюдением требований законности и правопорядка остается одной из первоочередных задач, стоящих перед Федеральной службой исполнения наказаний.

На протяжении последних 15 лет история развития пенитенциарных учреждений претерпевает существенные изменения как в плане технического оснащения учреждений уголовно-исполнительной системы, так и в плане кадровой характеристики спецконтингента, содержащегося в местах лишения свободы.

Однако сколько существуют места лишения свободы контингент, попадая в них, начинает осознавать смысл понятия свобода и на протяжении срока отбывания наказания нет ни одного осужденного, который бы не думал о свободе. Каждого второго осужденного в процессе отбытия наказания хоть раз, но посещала мысль о совершении побега.

Сколько существуют места лишения свободы, столько же существует и понятие побег. Во все времена в отношении лиц, совершивших побег, проводились оперативно-розыскные мероприятия по розыску бежавших.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р, перед уголовно-исполнительной системой поставлена задача по модернизации и оптимизации системы охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов, которая отражена и в ряде других концептуальных документов ФСИН России.

Для розыска и задержания бежавших преступников привлекаются различные служебные наряды в виде поисковых групп, заслонов, засад. При этом розыскные мероприятия проводятся с привлечением личного состава учреждений, иных подразделений ФСИН России, подразделений Министерства внутренних дел и Министерства обороны. На задержание бежавших преступников расходуются огромные материальные и финансовые средства. Ни для кого не является секретом то, что в учреждениях и органах ФСИН России остро стоит проблема укомплектования парка транспортных средств не только для конвоирования осужденных, но и для использования в оперативных целях, в частности, для осуществления и ведения розыска бежавших осужденных. Зачастую финансирование данных мероприятий довольно проблематично, так как каждый территориальный орган обладает различными финансовыми возможностями.

В данной статье хотелось бы более подробно остановиться на проблеме проведения розыскных мероприятий органами и учреждениями ФСИН.

В качестве одного из средств оптимизации процесса проведения розыскных мероприятий хотелось бы рассмотреть паратрайк. Паратрайк – тележка (трайк), оснащенная двигателем с толкающим воздушным винтом, позволяющая осуществлять взлет и посадку при помощи колес или лыж обеспечивающая аппарату плавный, безопасный взлет и посадку. Также производятся колесные шасси, дающие возможность превратить в паратележку обычный парамотор. Паратележки бывают одно- и двухместные. Паратрайк создает более безопасные условия эксплуатации летательного аппарата за счет расположения экипажа внутри жесткого каркаса. Удельная нагрузка на крыло слегка повышена, что обеспечивает более стабильное поведение крыла в условиях турбулентности.

Возможности данного летательного аппарата весьма широки, он может использоваться не только для розыска бежавших осужденных, но и для взаимодействия между подразделениями при проведении поисково-спасательных, розыскных и других мероприятий, связанных с проведением тактико-специальных учений, специальных операций, при проведении всех видов поисковых работ.

Аэрофотосъемка фотографирование местности с воздуха с высот от 10 до 3000 м, что, в свою очередь, необходимо для составления топографических карт местности.

Фото- и видеосъемка с воздуха может послужить хорошей подмогой для своевременного обнаружения лесных пожаров, приближающихся к исправительному учреждению, а также передачи видеоизображения наземному оператору в режиме реального времени.

Экологический мониторинг акваторий рек и водоемов, особенно это актуально в весенне-летний период, когда существует реальная угроза затопления или подтопления исправительных учреждений или охраняемых объектов (половодья при паводковых водах).

Определение точных координат объектов, обнаруженных с воздуха с помощью GPS навигации и передачи их наземному оператору.

Обозначим краткие обобщенные технические характеристики паратрайка (разных типов):

вес пустого паратрайка: 50-110 кг.;

взлетный вес: 150-340 кг.;

количество мест экипажа: 1-2 чел.;

площадь крыла: 30-44 кв. м.;

воздушная скорость: 30-60 км/ч.;

максимальная скороподъемность: 1,5-4 м/с, зависит от типа двигателя;

емкость топливного бака: 10-40 л.;

расход топлива: 5-15 л/ч, зависит от нагрузки и типа двигателя;

мощность двигателя: 20-65 л/с, зависит от типа двигателя;

взлетная скорость (относительно воздуха): 40-50 км/ч.;

длина разбега: от нескольких метров до 100 м, зависит от скорости ветра и массы;

взлетная дистанция (дистанция от старта до препятствия): 200-300 м.;

посадочная скорость (относительно воздуха): 40-25 км/ч.;

длина пробега при посадке: до 20 м.;

высота полета: до 4000 м, ограничена кислородным голоданием.

Следующее традиционное транспортное средство, с помощью которого осуществляются различные розыскные мероприятия, – это вертолет. Рассмотрим стандартный пример МИ-8 с использованием воздушного транспорта и предложим прогрессивные способы осуществления и ведения розыска.

Воздушные пути были и остаются самым быстрым, а порой единственно возможным способом передвижения людей и грузов.

Основа идеи модернизации и оптимизации проведения розыскных мероприятий заключается в применении беспилотных летательных аппаратов для руководства операцией и организацией тактических действий элементов группировки сил и средств. Модельный ряд беспилотных летательных аппаратов, представленных на сегодняшний день на рынке, довольно обширный. Сразу хотелось бы исключить из разряда потенциально интересных аппаратов модели иностранного производства, так как в связи с неблагоприятной политической обстановкой, сложившейся в стране, не

представляется возможным закупка данных летательных аппаратов для выполнения оперативно-служебных задач.

Стремительный взлет беспилотных систем начался с успешной поставки беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в 2006 г. в Центр Авиации МВД РФ. Под управлением Центра Авиации МВД «беспилотники» охраняли Саммит большой восьмерки, проходивший в Санкт-Петербурге, чемпионат мира по хоккею в Москве, участвовали в спецоперации против бандформирования в Нефтекумске, прошедшей без единой потери среди спецназа, обеспечивали безопасность проведения Олимпийских игр в Сочи в 2014 г.

В 2010 г. при сравнительном анализе между беспилотными летательными аппаратами израильского производства и отечественными аналогами комплексов марки ZALA преимущество осталось за последними. Компания «Беспилотные системы» выиграла все конкурсы ФСБ РФ на поставку своих комплексов марки ZALA в пограничную службу и успешно выполнила все контракты.

В связи с положительными отзывами на данный бренд предлагаем рассмотреть отечественный беспилотный летательный аппарат Zala-421-16EM.

Представленная модель летательного аппарата является модернизацией ZALA 421-16E и отличается от своего предшественника рядом серьезных доработок как по аэродинамике крыла, так и по усовершенствованию целевой полезной нагрузки. Основное его преимущество состоит в уменьшенных габаритах при сохраненных высоких тактико-технических характеристиках. ZALA 421-16EM запускается при помощи эластичной катапульты, что повышает оперативность развертывания комплекса, в состав которого он входит. Надежность и удобство запуска повышена за счет интегрированных рукояток. Система автоматического управления БЛА (автопилот): поддерживает два режима полета: полуавтоматический и автоматический. Автопилот передает в режиме реального времени по каналу радиосвязи координаты GPS, напряжение питания, угловое положение аппарата в пространстве, скорость БПЛА, скорость ветра, высоту полета над подстилающей поверхностью от точки старта. При потере связи автопилот автоматически проводит процедуру возврата БПЛА к точке старта. Бортовая радиосистема состоит из передатчика видеoinформации и приемопередатчика телеметрической информации и команд управления. В планер устанавливается цифровой или аналоговый видео передатчик (контракт). Малогабаритный автономный маяк (контракт), встроенный в планер, представляет собой радиопередатчик со штыревой антенной длиной 170 мм и позволяет при аварийной посадке БПЛА вне зоны видимости обнаружить его на удалении до 3 км.

источник питания БПЛА – аккумуляторная батарея;
силовая установка – толкающий воздушный винт;

система посадки (парашют) состоит из установленного в планере механизма открытия крышки парашютного отсека, подвеса, парашюта с крышкой отсека;

сменная целевая нагрузка (контракт): видеокамера или тепловизор на гиросtabilизированной платформе. Также может быть установлен фотоаппарат высокого разрешения.

Основные ТТХ БЛА ZALA 421-16EM:

дальность передачи видео-изображения – 25 км (цифровой канал);

дальность приема радиокоманд – 50 км;

продолжительность полета – 150 мин.;

размах крыла – 1,85 м;

максимальная высота полета от уровня моря – 3600 м;

рабочая высота над подстилающей поверхностью – 250...1200 м;

взлет/посадка – катапульта/парашют;

тип двигателя – Электрический;

скорость – 65-110 км/ч;

взлетная масса – 5,48 кг;

навигация – GPS/ГЛОНАСС;

видео/Фото/ИК – PAL-HD/не менее 18 Мрiх/640x51;

состав комплекса: БПЛА, кейс для транспортировки, катапульта, маяк, наземная станция управления в кейсе пылевлагозащищенного исполнения, зарядная станция с комплектом аккумуляторных батарей в кейсе пылевлагозащищенного исполнения;

стоимость комплекта – от 1 500 000 рублей;

цена данного чуда техники оправданна сочетанием всех требований, предъявляемых к нему.

Применение данного летательного аппарата оправдано целым рядом причин.

Патрулирование автодорог различных путей сообщения при проведении специальных операций по розыску и задержанию бежавших осужденных обеспечит оперативное поступление актуальной информации, которая в зависимости от ситуации может быть использована руководителем для блокирования района, в котором находятся преступники; выставления дополнительных служебных нарядов и перекрытия возможных направлений движения осужденных.

На основе информации, полученной с беспилотного летательного аппарата, руководителю операции будет проще произвести на местности рекогносцировку элементов группировки сил и средств для возможного выполнения задач, прогноза развития ситуации, направления сосредоточения усилий, уровня подготовки сотрудников. Мониторинг лесных пожаров, районов подтопления в результате половодья или большого уровня паводковых вод.

Для обеспечения проведения специальных операций достаточно одного комплекта на территориальный орган уголовно-исполнительной системы.

Наличие реальных угроз, связанных с криминализацией общества, деятельностью террористических организаций, организованных преступных группировок, требует пересмотра традиционного подхода к охране учреждений УИС и включения в указанный выше комплекс мер положений об обеспечении физической защиты подведомственных объектов от возможности нападения, несанкционированного проникновения, совершения террористических актов.

Скептики однозначно заявят об утопии использования летательных аппаратов для проведения оперативно-розыскных мероприятий по розыску и задержанию бежавших осужденных, однако применение беспилотных летательных аппаратов, безусловно, позволит эффективно решать оперативно-служебные задачи, связанные с проведением специальных операций; в кратчайшие сроки в режиме реального времени осуществлять анализ, сбор и обработку информации с района проведения специальной операции.

Помимо этого, работа беспилотников обеспечивает своевременную передачу информации руководителю специальной операции об объектах, их действиях и развитии, которая позволяет руководителям оценить ситуацию, оперативно принять решения и предотвратить негативные ситуации и их последствия.

В. М. МЕДВЕДЕВ,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры кинологи
(Пермский институт ФСИН России)

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ-КИНОЛОГАМИ В КИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Результативное использование служебных собак в уголовно исполнительной системе возможно только при проведении качественной подготовки и тренировки служебных собак непосредственно в учреждениях, где они используются в решении служебных задач.

Регулярная тренировка розыскных собак является одним из важнейших условий улучшения их рабочих качеств, а, следовательно, и повышения эффективности практического использования при выполнении служебных задач. Как бы хорошо ни была подготовлена собака, без грамотной и систематической тренировки всегда будут недостатки в эффективном использовании собаки, в реальных условиях по месту службы.

Основными целями тренировочных занятий должны являться:

- обеспечение результативности применения собак в реальных условиях их применения;
- закрепление и совершенствование ранее выработанных навыков до безотказности выполнения в реальных условиях несения службы;
- совершенствование практических навыков специалистов кинологической службы по применению служебных собак в различной обстановке.

Для достижения указанных целей в ходе тренировочных занятий необходимо решать следующие основные задачи:

- развитие физических качеств собаки, приспособленности к длительным нагрузкам и различным неблагоприятным условиям окружающей среды;
- поддержание у собак оптимального нервно-психического состояния;
- закрепление и совершенствование ранее выработанных навыков в реальных условиях служебного использования;
- совершенствование навыков специалиста-кинолога по применению служебных собак в условиях максимально приближенных к реальной действительности службы.

Однако, не секрет, что зачастую из-за отсутствия методически грамотных специалистов, достаточного контроля и компетентной помощи, тренировки на местах проводятся нерегулярно и методически неверно. Поэтому тренировочные занятия на сегодняшний день направлены в большей степени на поддержание имеющегося уровня подготовки служебных собак, а не на его совершенствование.

Выполнение любой работы проводится успешно, если все мероприятия по ее осуществлению планируются. Точно также обстоит и с тренировкой служебных собак. Если тренировочные занятия проводятся целеустремленно и по обдуманному плану, то такая работа принесет свои плоды. Если же тренировки проводятся редко и без системно, то положительного результата от нее мало.

Тренировка служебных собак в учреждении организуется начальником кинологического отделения (группы) на основании плана, разработанного кинологической службой территориального органа ФСИН на квартал. В планы тренировок служебных собак включаются конкретные задания по совершенствованию навыков общей и специальной дрессировки всех категорий служебных собак.¹

Такая организация тренировочного процесса имеет свои негативные стороны:

Во - первых, это приводит к шаблонности проведения тренировочного занятия, когда занятия проводятся в форме отработки стандартных приемов специального курса дрессировки. Приемы отрабатываются отдельно, на одной и той же местности и в одинаковой обстановке.

Но в условиях реального применения служебной собаки, последняя сталкивается с задачами, справиться с которыми ей возможно только используя навыки многих ранее выработанных приемов специального курса дрессировки в комплексе. Поэтому условия, встречающиеся в практике, должны в обязательном порядке переноситься на тренировочные занятия.

Тренировать и тем более проверять служебных собак необходимо в реальной ситуации, которая возможна при выполнении служебных задач. Для этого тренировочные занятия необходимо организовывать в форме ситуационных задач, когда в искусственно подготовленных ситуациях в той или иной степени достоверности воссоздается реальная картина какого-либо чрезвычайного обстоятельства. Где кинолог с закрепленной служебной собакой ставится в жесткие рамки конкретных условий. Он не имеет возможности как-либо изменить (облегчить) ситуацию, внести в нее привычные для собак элементы, без которых она не в состоянии выполнить навык (как, например, дрессировочный костюм для навыка «задержание»).

Только таким способом, возможно, проверка подготовленности животного к использованию на практике, и умения кинолога применять свои познания в области тактики применения служебных собак и оперативно-розыскной деятельности.

Здесь еще раз хотелось бы остановиться на важности разнообразия и грамотности создания ситуационных задач в процессе тренировки слу-

---

¹ Об утверждении Наставления по организации кинологической службы. 2005 г. № 336.

жебной собаки. При подготовке и организации тренировочных занятий руководитель кинологического подразделения обязан проявить профессионализм, моделируя отработку различных приемов в ситуациях с которыми специалист-кинолог столкнется при выполнении различных служебных задач.

Во - вторых, сами специалисты, в настоящее время, лишены какой либо инициативы в проведении тренировочных занятий, каждый кинолог в общих чертах знает, какие приемы и в какой форме будут отрабатываться на предстоящих занятиях. То есть кинолог приходит на занятие и безучастно выполняет требования своего руководителя.

Для повышения профессионального уровня каждый специалист-кинолог в дневнике учета тренировки служебной собаки должен ежемесячно составлять план тренировки закрепленной за ним собаки и согласовывать его с руководителем кинологического подразделения. В плане должны указываться стратегические цели, которых необходимо достигнуть в течение указанного периода тренировок. После каждого занятия анализ результатов должен заноситься в дневник учета тренировки служебной собаки, а в плане делаться отметки о выполнении.

Отработка навыков общего послушания в плане тренировки не указывается, т.к. этими вопросами, специалист-кинолог должен заниматься ежедневно. План тренировки служебной собаки должен являться законом для специалиста - кинолога, и он должен быть выполненным. Это должно обеспечиваться высокой сознательностью кинолога в первую очередь, контролем должностных лиц и проверкой выполнения плана.

Отдельно необходимо отметить некоторые вопросы, связанные с организацией и проведением тренировочных занятий по приему «Поиск человека по запаховому следу». На практике, самым сложным элементом следовой работы в реальных условиях является момент, связанный с обнаружением искомой запаховой дорожки. Объясняется это, прежде всего слабой подготовленностью розыскных (патрульно-розыскных) собак. На сегодняшний день при тренировке каждое применение собаки по следу, как правило, осуществляется после обнюхивания исходной точки, сильно насыщенной запахом помощника, в районе которой отсутствуют посторонние отвлекающие раздражители. Разумеется, что в реальных ситуациях подобные условия почти не встречаются. В связи с этим рекомендуется основное внимание при проведении тренировочных пусков по следу уделить именно начальным моментам следовой работы, чтобы, в конечном счете, добиться от собак умения находить нужную запаховую дорожку не зависимо от окружающей обстановки. Как показывает практика, зачастую прокладка следа начинается после пребывания помощника в течение нескольких секунд, а то и минут на исходной точке. Однако в реальной обстановке преступник не предоставит такой возможности. Поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы помощники не задерживались на исходной точке, а начинали движение сразу.

Следующая ошибка, которая встречается довольно часто, это постановка собаки на след когда нахождение исходной точке хорошо известно специалисту-кинологу. То есть кинолог сразу выдвигается на исходную точку следовой дорожки и производит постановку собаки. В данном случае полностью искажается картина применения собаки в реальной обстановке, так как запаховые следы, пригодные для постановки собаки на след, кинологу нужно сначала обнаружить, используя свои знания и навыки. Поэтому специалисту-кинологу в обязательном случае необходимо проводить имитацию осмотра места происшествия, тем самым совершенствуя свои навыки в обнаружении и фиксации следов, которых возможно использовать для применения служебной собаки

Все эти моменты исключаются опять же проведением тренировочных занятий, в форме моделирования ситуаций встречающихся в условиях реального применения служебных собак.

И последняя, но не менее важная часть каждого занятия это подведение итогов проделанной работы. Проводить разбор тренировочных занятий лучше всего проводить в учебном классе. Руководитель вначале должен отметить общие положительные моменты, достигнутые в ходе данной тренировки, затем остановиться на общих недостатках. При разборе действий каждого кинолога также нужно всегда стараться говорить сначала о пусть даже незначительных положительных сдвигах в работе и только после этого указать на конкретные ошибки и дать необходимые рекомендации по их устранению. В конце занятия все кинологи получают задание для индивидуальных тренировок.¹

---

¹ Учебное пособие для специалистов-кинологов органов внутренних дел. Ростов н/Д: Ростовская школа служебного собаководства лаборатории по изучению проблем кинологии, 1995.

А. С. МИСЮРЕВ,
начальник кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
(Пермский институт ФСИН России)

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАДРОВ
В ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ФСИН РОССИИ
ПО СПЕЦИАЛИЗАЦИИ «ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ»**

В условиях современного реформирования системы высшего образования Российской Федерации актуализируется проблема профильной специализации образовательной деятельности, осуществляемой ведомственными образовательными организациями ФСИН России.

Требования к профессиональной подготовке сотрудника уголовно-исполнительной системы постоянно возрастают, поскольку после окончания вуза он должен быть способен выполнять служебные задачи в профессиональной среде. Набор необходимых профессиональных и личностных характеристик для современного пенитенциарного сотрудника в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы достаточно высок. Среди них специалисты особо выделяют такие как оперативное мышление, способность к анализу своей деятельности, способность к самостоятельным действиям в условиях неопределенности, стремление к приобретению знаний, творческую активность и ответственность за выполняемую работу, высокий уровень правовой, информационной, экологической, коммуникативной культуры и т. д.¹ Современный специалист пенитенциарной службы должен не только обладать юридическими знаниями, но и быть профессионально грамотным, мобильным, способным быстро адаптироваться к возникающим изменениям в обществе, отличаться гражданской зрелостью, патриотизмом, быть способным к обеспечению деятельности уголовно-исполнительной системы на качественно новом уровне².

Перед ведомственными образовательными организациями ФСИН России сегодня поставлена задача по реализации практико-ориентированного подхода при подготовке кадров для уголовно-исполнительной системы по направлениям специализации. Реализация практико-ориентированного подхода в деятельности образовательных организациях ФСИН России по-

---

¹ Тимофеева Е. А. Особенности реализации практико-ориентированного подхода в образовательном процессе ведомственного вуза // Вестник Самарского Государственного технического ун-та. 2014. № 3 (23). С. 200.

² Дорожкин И. Б., Лебедев Г. П. Проблемы совершенствования патриотического воспитания сотрудников УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 5. С. 15.

звояет овладеть обучающимся практически востребованными профессиональными знаниями и умениями, развить творческие способности, сформировать необходимые морально-деловые качества. Основной целью практико-ориентированного подхода в процессе профессиональной подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы является построение модели профессиональной подготовки сотрудника по направлению той или иной специализации, предусматривающей сочетание теоретического обучения и профессиональной практики в процессе подготовки специалистов. Модель профессиональной подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы по направлениям специализации должна быть тесно связана с целями и стратегией, текущими и перспективными задачами ФСИН России.

В этой связи сегодня кардинально стоит вопрос о качественном и эффективном овладении обучающимися профессиональными компетенциями. Основным результатом деятельности всех образовательных организаций ФСИН России является решение задачи по формированию у обучающихся профессиональных способностей выполнять должностные обязанности согласно их специализации. Безусловно, в этих условиях изменяется сам подход к процессу обучения. Сформированные знания, умения и навыки в теории обучающимися обязательно подкрепляются их практической деятельностью в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Реализация данной задачи на сегодняшний день решается каждым вузом самостоятельно. Есть несколько подходов в этом направлении: проведение большей части практических занятий с обучающимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы с привлечением к занятиям профессионалов-практиков; создание в образовательных организациях ФСИН России и на базе учреждений территориальных органов ФСИН России учебных рабочих мест по должностям специализации; проведение так называемых вне учебных практик в структурных подразделениях учреждений уголовно-исполнительной системы, в процессе которых обучающиеся практически выполняют обязанности по той или иной должности; при проведении учебных практик, предусмотренных учебным планом, основной упор практического обучения на самостоятельное (под контролем наставника или соответствующего должностного лица) выполнение обучающимся задач, предусмотренных служебной деятельностью подразделения учреждения уголовно-исполнительной системы. Преддипломная практика обучающегося проводится методом стажировки, предусматривающей самостоятельное выполнение обучающимся функциональных обязанностей по должности среднего начальствующего состава подразделения (службы) согласно специализации, на которую он будет назначен после окончания института.

В настоящее время образовательные организации высшего профессионального образования ФСИН России осуществляют подготовку кадров для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по различным на-

правлениям подготовки и специальностям. В соответствии с распоряжением ФСИН России № 231-р от 2 декабря 2014 г. специализация «Организация охраны и конвоирования в УИС» закреплена за ФКОУ ВПО Самарский юридический институт ФСИН России, ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИН России, ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России и ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России¹. Профессиональная подготовка специалистов для подразделений охраны и конвоирования ФСИН России в данных образовательных организациях осуществляется в соответствии с предъявляемыми требованиями, но в процессе обучения подходы по формированию профессиональных качеств будущего специалиста немного разные. Поскольку профессиональная составляющая специалиста охраны и конвоирования как офицера – руководителя имеет ряд специфических направлений их деятельности, мы считаем необходимо их обозначить.

Профессиональная подготовка специалистов для подразделений охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы имеет ряд особенностей. Поскольку выполнение служебных задач сотрудниками данных подразделений осуществляется в основном с огнестрельным оружием, специальными средствами необходимо в первую очередь профессиональная подготовка направлена на обучение их строгому выполнению правил и мер безопасности обращения с огнестрельным оружием, боеприпасами, имитационными средствами, специальными средствами, законного и правомерного их применения при несении службы.

Подразделения охраны и конвоирования оснащены современными техническими средствами охраны и надзора, обнаружения, связи, видеонаблюдения, индификации личности, электронного мониторинга и т. п. При выполнении служебных задач сотрудники подразделений охраны и конвоирования обеспечивают правильную работоспособность всех технических средств, выделенных для выполнения служебных задач. В этой связи в процессе профессиональной подготовки кадров уголовно-исполнительной системы по специализации «Организация охраны и конвоирования в УИС» требуется обязательная их техническая подготовка.

Особое внимание при подготовке офицерских кадров для подразделений охраны и конвоирования должно уделяться получению профессиональных навыков работы с личным составом в нескольких направлениях: организация руководства личным составом при несении службы, проведение воспитательной работы с личным составом и организация профессионального обучения личного состава.

Офицеры подразделений охраны и конвоирования при организации службы осуществляют руководство подчиненным личным составом. Специфика выполняемых задач сотрудниками подразделений охраны и кон-

---

¹ О специализации образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказания : распоряжение ФСИН России от 2 декабря 2014 г. № 231-р.

воирования требует высокой дисциплины при несении службы. Как свидетельствует практика ошибки, допущенные при неправильном осуществлении функций руководителя в работе с подчиненными, а именно неумение ставить конкретные задачи личному составу, требовать их выполнения, правильно осуществлять контроль несения службы и тренировку личного состава к действиям при происшествиях в процессе выполнения служебных задач могут привести к негативным последствиям, связанных с нарушением дисциплины при несении службы, нарушениям правил несения службы и происшествиям, травматизму или несчастным случаям. Обучение основам руководства при организации и несении службы является неотъемлемой составляющей профессиональной подготовки офицерских кадров для подразделений охраны и конвоирования.

Получение профессиональных компетенций позволяющих осуществлять воспитательную работу с личным составом способствует профилактике нарушений и преступлений на службе, повышению служебной дисциплины личного состава, созданию здоровой атмосферы в коллективе и т.п. Изучение форм и методов проведения воспитательной работы с личным составом в теории и закрепление сформированных умений и навыков на практике позволяет будущим профессионалам подразделений охраны и конвоирования качественно и эффективно выполнять функциональные обязанности по воспитательной работе с личным составом.

Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников подразделений охраны и конвоирования в основном осуществляется в системе служебной подготовки личного состава учреждений уголовно-исполнительной системы. Офицерами подразделений охраны и конвоирования осуществляется проведение занятий с личным составом и прием зачетов по дисциплинам огневой, физической и специальной подготовки. Несомненно, что методически грамотно проведенное занятие способствует повышению профессионализма у сотрудников. Будущий офицер подразделения охраны и конвоирования должен обладать в том числе и педагогическими компетенциями, знать формы и методы проведения занятий, обладать методикой проведения различных видов занятий.

Таким образом, качественная профессиональная подготовка кадров в ведомственных образовательных организациях высшего образования ФСИН России по специализации «Организация охраны и конвоирования в УИС» при реализации модели практико-ориентированного обучения, помимо изучения предусмотренных учебными планами дисциплин, должна предусматривать техническую подготовку обучающихся, подготовку по основам организации управления коллективом при выполнении служебных задач по охране и конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, подготовку по организации воспитательной работы с личным составом подразделений охраны и конвоирования, по организации и проведению профессионального обучения сотрудников подразделений охраны и конвоирования.

Е. В. НАУМОВ,
преподаватель кафедры
мобилизационной и тактико-специальной подготовки
юридического факультета
(Академия ФСИН России)

ПОНЯТИЕ НАДЗОРА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анализ сущностной стороны надзора в сфере предупреждения преступлений является важным для оптимизации правоприменительной практики, позитивно влияет на различные аспекты профилактического воздействия на лиц, их совершающих, и повышает эффективность предупредительных мер. Некоторые проблемы надзора в сфере предупреждения преступлений остаются дискуссионными в теории криминологии, что вызывает определенные трудности в практической деятельности его субъектов. Это объясняется в том числе тем, что ряд понятий не нашли своего законодательного, иного нормативно-правового и даже доктринального толкования.

Сказанное в полной мере относится к учреждениям и органам, исполняющим наказания. Указанная проблема заключается в том, что в ведомственных нормативно-правовых актах неоднозначно определяется понятие «надзор», и другие смежные понятия. Более того, в них устанавливаются службы и должностные лица, которые должны осуществлять соответствующие функции.

В качестве примера можно привести Инструкцию о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях; Инструкцию по организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы; Инструкцию о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний.

В первом из приведенных нормативных правовых актов определяется направленность надзора (обеспечение надзора и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы).

Инструкция о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях устанавливает круг лиц, его осуществляющих: все сотрудники и работники колонии.

Определения надзора сформулированы в Инструкции по организации службы по обеспечению надзора за лицами, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах и в Инструкции о надзоре за осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний.

В Инструкции по организации службы по обеспечению надзора за лицами, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах надзор опре-

деляется как «система организационно-практических мер, направленных на постоянный контроль за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных, соблюдение ими режима с целью обеспечения: правопорядка и законности; выполнения Правил внутреннего распорядка; изоляции лиц, содержащихся под стражей, их безопасность, а также персонала и иных лиц, находящихся на территории СИЗО (тюрем)».

Более широкое определение надзора приводится в Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний.

Ф. С. Разаренков определяет надзор как самостоятельный организационно-правовой способ обеспечения законности в государственном управлении, представляющий собой наблюдение за точным и неуклонным соблюдением законов и актов, основанных на законе, осуществляемое органами управления по подведомственным вопросам и направленное на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, а также привлечение нарушителей к ответственности¹.

В научной литературе существует точка зрения, в соответствии с которой под надзором следует понимать высшую форму контроля, включающую в себя наблюдение с целью проверки исполнения законов, выявления нарушений закона, реагирования на выявленные нарушения².

Законодательство наделяет органы и должностных лиц, осуществляющих надзор, конкретными полномочиями и формами реагирования на недостатки, которые выявляются в ходе его осуществления. Так, Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»³ определяет предмет надзора, полномочия прокурора, обязанности должностных лиц по выполнению требований прокурора или его заместителя (ст. 21, 22), форму реагирования прокурора или его заместителя – протест (ст. 23), представление (ст. 24), постановление о возбуждении уголовного дела (ст. 25), предостережение (ст. 25¹). В нем выделена самостоятельная гл. IV «Надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу». Закон определяет конкретный предмет надзора (ст. 32), полномочия прокурора (ст. 33), обязательность исполнения постановлений и требований прокурора (ст. 34).

При надзоре имеет место инициативная деятельность субъектов, его осуществляющих, более того, она является основной. Для него характерно: субъектный состав надзорных органов (служб, подразделений); правоохранный характер деятельности; специальные правовые средства прину-

---

¹ См.: Разаренков Ф. С. Указ. соч. С. 68–78.

² См.: Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник / под ред. А. А. Чувилева. М., 1999. С. 35.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1992. № 2202-1.

длительного обеспечения и их методы; негласное (оперативно-розыскное) обеспечение строго определенных объектов¹. Обособление надзора делает возможным комплексно, с привлечением потенциала различных отраслей права нормировать соответствующие общественные отношения, оптимально обеспечить его организационно и в конечном счете способствовать качественному усилению общественной безопасности.

Применительно к такому специальному виду надзора, каковым является административный надзор, Д. Д. Буранкова определяет следующие его основные черты: 1) право специально уполномоченных государственных органов заниматься надзорной деятельностью; 2) организационная не подчиненность субъектов надзора и поднадзорных объектов; 3) возможность оценки деятельности поднадзорных объектов только с точки зрения законности и по достаточно узкому кругу специальных вопросов; 4) невозможность вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность объекта надзора; 5) возможность самостоятельного применения мер административного принуждения в случаях обнаружения правонарушений или возникновения угроз безопасности различным объектам; 6) строгое обеспечение мер принуждения правовыми рамками; 7) наличие юрисдикционных полномочий².

Надзор выполняет роль средства выявления и устранения причин и условий возможных нарушений, а в необходимых случаях – предотвращения их подготовки и совершения. Иными словами, в рамках надзора формируется информационная база для последующей аналитической работы, а также непосредственного принятия организационных, психолого-воспитательных и дисциплинарных силовых мер. Несмотря на то что надзор предполагает и пресечение выявленных нарушений, важной задачей при его организации и проведении является их недопущение.

Учитывая вышеизложенное, можно определить надзор как деятельность специально уполномоченных государственных органов, должностных лиц, осуществляемую независимо от ведомственных границ и форм собственности, направленную на обеспечение, с использованием мер административного принуждения, единообразного исполнения специальных правовых норм и общеобязательных правил органов исполнительной власти, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами с целью обеспечения прав и свобод граждан, общества, государства»³.

---

¹ См.: Бекетов О. И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 9.

² См.: Буранкова Д. Д. Административный надзор как способ обеспечения законности: российское правоведение: трибуна молодого ученого : сб. ст. / отв. ред. В. А. Уткин. Томск, 2011. Вып. 11. С. 6.

³ См.: Буранкова Д. Д. Указ. соч. С. 6.

Надзор в данной сфере представляет собой деятельность специализированных государственных органов и их должностных лиц по профилактике, предотвращению и пресечению совершения новых преступлений лицами, имеющими судимость за умышленные преступления. Решения таких органов являются обязательными для исполнения как этими лицами, так и соответствующими должностными лицами.

В целях повышения роли надзора в предупреждении преступлений на специально-криминологическом индивидуальном уровне необходимо законодательно установить объявление администрацией мест лишения свободы и полицией официального предостережения лицу о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений.

Данное предостережение должно объявляться лицам, находящимся под надзором в исправительных учреждениях или полиции. Основанием для него выступают достаточные и в обязательном порядке предварительно подтвержденные сведения о конкретных действиях физического лица, создающих условия для совершения преступлений, проявляющих вовне (словесно, письменно или иным образом) намерения совершить определенное преступление при отсутствии признаков приготовления к преступлению или покушения на преступление.

Изучение проблемы надзора в сфере предупреждения преступлений позволило распознать понятие, содержание, что является вкладом в теорию криминологии. Уточнение содержательной части надзора имеет в свою очередь прикладное значение, так как позволяет более четко определить круг субъектов, их осуществляющих, их компетенции.

Анализ правовой природы надзора с криминологических позиций, проведение социологического исследования проблемы позволило дополнить криминологические знания о надзоре в системе предупреждения преступлений, выработать меры по дальнейшему повышению эффективности предупреждения преступлений средствами надзора.

А. В. НИКОНОВ,
врио заместителя начальника –
начальник отдела охраны ИК-2
(УФСИН России по Рязанской области)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАДЕЖНОЙ ОХРАНЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УИС

В соответствии с положением ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ) одним из требований режима выступает обеспечение охраны и изоляции осужденных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Обеспечение надежной охраны и изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в местах их содержания наряду с соблюдением требований законности и правопорядка в исправительных учреждениях и следственных изоляторах является одной из первоочередных задач, стоящих перед Федеральной службой исполнения наказаний¹.

Согласно Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов УИС, утвержденной приказом Минюста России от 15 февраля 2006 г., охрана учреждений и их объектов представляет комплекс мероприятий, проводимый подразделением охраны, совместно с другими службами учреждений, в качестве основных целей которых указаны обеспечение изоляции, недопущение побегов осужденными и лицами, содержащимися под стражей.

Выполнение задач по обеспечению надежной охране и изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в прошлом 2014 г. осуществлялось в условиях продолжающегося реформирования уголовно-исполнительной системы и осложнялось рядом факторов, среди которых: высокая служебная нагрузка на персонал охраны вследствие продолжающегося роста количества временных караулов для обеспечения охраны осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при оказании им медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения. В 2014 г. назначено 45853 временных караулов (в 2013 г. – 45569, рост составил 0,6 %); прогрессирующее ветшание инженерных сооружений на охраняемых УИС и необходимость проведения их масштабной реконструкции или капитального ремонта для повышения задерживающих свойств в условиях ограниченного финансирования. Ежегодно количество инженерных средств охраны и надзора, требующих замены и капитального ремонта увеличивается в среднем на 2,0 % (2012 г. – 13,1 %, 2013 г. – 15,3 %, 2014 г. – 17,3 %); высокая

---

¹ См.: Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4109.

побеговая активность осужденных и лиц, содержащихся под стражей (2013 г. – 22, а в 2014 г. – 22 случая покушения на побег).

В 2014 г. количество побегов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с охраняемых объектов УИС в сравнении с 2013 г. сократилось на 14,3 % (с 7 случаев до 6). Не допущено побегов из-под охраны в исправительных колониях особого режима, воспитательных колониях, тюрьмах и при конвоировании. При этом основной показатель деятельности службы охраны – уровень побегов из-под охраны на 1000 осужденных и лиц, содержащихся под стражей, не превысил планового значения и составил 0,009. Побег из-под охраны допущены: из исправительных колоний (общего, строгого режима) – 3 случая, из лечебного исправительного учреждения – 1 случай, и по 1 случаю из следственного изолятора и из-под охраны временного караула.

Решительными и умелыми совместными действиями караулов и дежурных смен исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС в 2014 г. пресечено 16 покушений на побег из-под охраны (2013 г. – 15). Для задержания преступников лицами караулов в 9 случаях применялось оружие (2013 г. – 9), из них 3 раза на поражение (2013 г. – 4), в результате чего один осужденный убит – ФКУ ИК-5 УФСИН России по Рязанской области (2013 г. – 2). Все случаи применения огнестрельного оружия органами прокуратуры признаны правомерными¹.

Анализ побеговой активности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в 2014 г. показал следующее:

- наибольшее количество покушений на побег составляет способ путем преодоления запретных зон – 16 из 22 случаев (72,7 %); 3 случая (13,6 %) через контрольно-пропускные пункты, в том числе, 1 случай – укрывшись в вывозимом грузе; путем попытки завладения транспортным средством на территории учреждения для тарана контрольно-пропускного пункта по пропуску транспорта – 1 случай; из-под охраны временных и встречного караула – 3 случая (13,6 %);

- большинство попыток побега приходится на темное время суток – с 22 до 06 часов;

- наибольшее количество побегов и покушений на побег из-под охраны приходится на исправительные колонии – 17 случаев (77 %), при этом 9 (52 %) из них предприняты в исправительных колониях строгого режима;

- большинство объектов (учреждений) УИС, с которых совершены побег и покушения на побег, оборудованы комплексом инженерно-технических средств охраны и надзора (ИТСОН) по 2 (второй) категории.

За 7 месяцев 2015 г. побеговая активность осужденных в сравнении с аналогичным периодом прошлого года продолжает расти, так, например, общее

---

¹ См.: О результатах работы по обеспечению охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2014 году и мерах по повышению ее эффективности в 2015 году : обзорное письмо ФСИН России от 10 марта 2015 г. № исх-03-11329.

количество противоправных действий осужденных, связанных с нарушением границ запретных зон охраняемых объектов, увеличилось почти в 2 раза (с 12 до 21 случай), в том числе: покушений на побег в 1,1 раза (с 7 до 8), проникновений во внутреннюю запретную зону в 2 раза (с 3 до 6). С начала 2015 г. допущено 7 побегов осужденных из-под охраны (АППГ – 2)¹.

Охрана подавляющего большинства исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС осуществляется способом выставления часовых на наблюдательных вышках – 82,5 %, тогда как доля остальных способов остается невелика: патрулирование – 2,4 %, смешанный способ – 7,1 %, оперативное дежурство караула – 8,0 %. Комплексом ИТСОН по второй категории оборудовано 558 учреждений УИС, тогда как по первой категории – 165.

Как показывает практика, среди основных причин, оказавших влияние на снижение эффективности в обеспечении надежной охраны и изоляции осужденных в исправительных учреждениях, стали: невыполнение должностными лицами учреждений и органов УИС требований нормативных и организационно-распорядительных документов по организации службы караулов, воспитательной работы с личным составом подразделений охраны, их профессиональной подготовке; неудовлетворительная организация и качество несения службы, безответственное отношение к исполнению служебных обязанностей со стороны должностных лиц караулов и дежурных смен; формализм в организации и осуществлении контроля службы караулов и дежурных смен, неиспользование в полной мере возможностей системы видеонаблюдения для контроля качества несения службы личным составом, отсутствие спроса за результаты работы, создающие у сотрудников подразделений охраны и надзора иллюзию безнаказанности за нарушения по службе; слабая эффективность работы операторов постов СВН (СОТ) по выявлению противоправных действий спецконтингента на ранней стадии; отсутствие контроля за состоянием внутренней запретной зоны (ветхое основное ограждение, возможность преодоления ограждений внутренней запретной зоны без вызова срабатывания технических средств охраны, захламленность территории, прилегающей к ограждениям внутренней запретной зоны); формальный подход к проведению комиссионных обследований и регламентных работ по обслуживанию ИТСОН в объеме регламента № 1.

Кроме того, имеются отдельные упущения при организации и проведении погрузочно-разгрузочных работ и сопровождения транспортных средств по территории исправительных учреждений, выполнении алгоритма пропуска побегоопасного транспорта за пределы охраняемого объекта УИС, тактики действий резервных групп караула и дежурной смены при поступлении сигнала тревоги от технических средств обнаружения.

---

¹ См.: О результатах служебной деятельности подразделений охраны и конвоирования за 7 месяцев 2015 года: обзорное письмо ФСИН России от 18 августа 2015 г. № исх-03-52586.

На наш взгляд, реализация мероприятий, предусмотренных Концепцией развития охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года, позволит решить задачу модернизации и оптимизации системы охраны исправительных учреждений. Речь идет, в первую очередь, о реконструкции комплексов ИТСОН в запретных зонах охраняемых объектов УИС, реализуемой в рамках следующих направлений: 1) совершенствование комплексов ИТСОН запретных зон действующих объектов УИС; 2) устройство качественно новых ИТСОН в запретных зонах вновь строящихся объектов УИС и объектов УИС, подвергающихся реконструкции в рамках перепрофилирования в учреждения нового типа.

В рамках рассматриваемого направления реконструкции комплексов ИТСОН в запретных зонах учреждений УИС предусмотрено: модернизация основных ограждений и ограждений внешней запретной зоны в части увеличения высоты с применением в устройстве полотна указанных ограждений современных материалов (железобетон, металлопрофиль) и замена ими ограждений деревянного и смешанного исполнения; устройство рубежей обнаружения во внутренней запретной зоне в скрытом виде с использованием проводноволновых датчиков, дополнительных рубежей обнаружения по границам охраняемого объекта; оснащение периметров учреждений УИС светозвуковыми оповещателями; установка в запретных зонах средств охранного телевидения; доведение до нормативного уровня освещенности запретных зон, применение в освещении запретных зон светодиодных светильников; поддержание в рабочем состоянии имеющихся технических средств охраны и поэтапная их замена современной аппаратурой.

В рамках другого направления реконструкции комплексов ИТСОН в запретных зонах вновь строящихся объектов УИС и объектов УИС, подвергающихся реконструкции в рамках перепрофилирования в учреждения нового типа, предусматривается устройство:

- трех различных ограждений (высота 6,0, 5,5 и 2,5 м соответственно) с применением современных технологий и материалов;

- твердого покрытия внешней и внутренней троп наряда шириной от 6,0 до 8,0 м, обеспечивающих передвижение резервных групп караулов, в том числе с использованием транспортных средств;

- оборудование трех непрерывных рубежей обнаружения, один из которых оборудуется в скрытом виде;

  - средств тревожной сигнализации со светозвуковыми оповещателями;

- трех линий средств охранного телевидения с применением цветных видеокамер уличного исполнения с высоким разрешением;

- основного и дополнительного охранного освещения с применением светодиодных светильников.

Отдельного внимания заслуживают вопросы совершенствования инженерно-технического оборудования контрольно-пропускных пунктов. В целях совершенствования пропускного режима во исполнение мероприятий, пре-

дусмотренных Концепцией развития охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года, в 213 учреждениях УИС (23 % от общего количества) открытые контрольные площадки для досмотра транспортных средств и грузов переоборудованы в шлюзы. В 75 охраняемых объектах УИС (8 % от общего количества) шлюзы оборудованы секционными воротами и автоматическими противотаранными устройствами, КПП по пропуску людей всех учреждений оснащены камерами видеонаблюдения в полном объеме. Кроме того на 398 объектах УИС (42 % от общего количества) установлены системы контроля и управления доступом. На 129 объектах УИС (13,8 % от общего количества) используются системы идентификации личности по биометрическим параметрам.

Среди мер, направленных на повышение эффективности работы по обеспечению надежной охраны исправительных учреждений и недопущению побегов из-под охраны, следует назвать: организацию качественной подготовки личного состава караула и сотрудников дежурной смены к действиям при проникновении спецконтингента в запретные зоны охраняемых объектов, уделив особое внимание качественному проведению совместных инструктивных занятий с караулами и дежурными сменами, отработке сотрудниками практических действий, вводных и нормативов; организацию совместного патрулирования внутренних запретных зон (внутренних территорий) охраняемых объектов УИС, сотрудниками дежурных смен и специалистами-кинологами со служебными собаками в ночное время суток (с 22.00 до 06.00); реконструкцию комплекса ИТСОН запретных зон действующих исправительных учреждений, заключающуюся в замене ограждений деревянного и смешанного исполнения на ограждения, выполненные из современных материалов (железобетон, металлопрофиль), повышение задерживающие свойства ограждений, расположенных во внутренней запретной зоне, обеспечение гарантированной выдачи сигналов тревоги при преодолении нарушителем рубежей обнаружения; неукоснительное соблюдение требований Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов УИС в части выполнения предписанного алгоритма действий по организации пропуска транспортных средств с труднодосматриваемым грузом; качественное проведение комиссионных обследований охраняемых объектов в целях выявления и перекрытия побегоопасных, тараноопасных и подкоопасных направлений; исключение формализма при организации и осуществлении контроля службы караулов и дежурных смен, используя возможности системы видеонаблюдения для контроля качества несения службы личным составом, с принятием адекватных мер к лицам, допустившим нарушения при несении службы. Проведение проверок готовности караула и дежурной смены к действиям при побеге, с прокладкой следа, в том числе в ночное время, с возложением контроля за качеством подобных проверок на сотрудников аппарата территориального органа ФСИН России.

А. А. НУЖДИН,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
криминологии и организации
профилактики преступлений
юридического факультета
(Академия ФСИН России);

В. С. ПАРШУТКИН,
начальник отдела кадров
и работы с личным составом
(УФСИН России по Калининградской области)

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОДАВЛЕНИЯ СИГНАЛОВ СОТОВОЙ СВЯЗИ ПРИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Сотовым телефоном сейчас можно пользоваться практически во всех привычных нам местах: дома, на работе, в общественном транспорте и даже под землей – в метро и в воздухе – в самолете. Однако не всех такое положение вещей устраивает. В то время как в некоторых помещениях сигнал стремятся увеличить строительством репитеров¹, прокладкой излучающих кабелей или какими-либо еще техническими средствами, в других ситуациях возможность пользоваться сотовой связью – это не только нарушение тишины и спокойствия, но и угроза жизни и здоровья людей, безопасности материального благосостояния. Таким местом является исправительное учреждение, где хранение и использование мобильного телефона является злостным нарушением режима содержания (ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

В таких случаях прибегают к использованию специальных технических средств препятствующих использованию сотовой связи, которые называются подавителями сигнала сотовой связи или попросту «глушителями», «глушилками» (возможность использования данных устройств регламентирована ст. 83 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Техническое средство подавления сигнала сотовой связи² – это достаточно простое техническое устройство. В основу его работы положен ге-

---

¹ Репитер – повторитель и усилитель сигналов сотовой связи, предназначенный для локального расширения ее зоны покрытия. Представляет собой сложное активное радиоэлектронное устройство, функционирующие в комплекте с антеннами и радиочастотными кабелями. Репитеры GSM самостоятельно применяются пользователями сотовой сети и их применение не требует участия или согласований операторов сотовой связи.

² Информационно-аналитическое агентство «Сотовая связь». URL : <http://celnet.ru/glus.php> (дата обращения: 7 сентября 2015 г.).

нератор шумоподобного сигнала, по своему спектру напоминающего «белый шум», то есть такой сигнал, энергия которого равномерно распределена по всей ширине частотного спектра сигнала. Этот сигнал излучается через всенаправленную антенну в определенной полосе частот, после чего он суммируется с полезным сигналом сотовой связи. Это приводит к нарушению структуры сигнала и потере связи в определенной области.

Подавители сигнала сотовой связи бывают различных модификаций и отличаются друг от друга по некоторым показателям:

1. Излучаемая мощность, от которого зависит радиус действия устройства (мощность может отличаться от сотен милливатт с радиусом действия несколько метров, до десятков Ватт чего вполне достаточно, чтобы заглушить сигнал в радиусе более 100 метров).

2. По диапазону частот (этот показатель определяет: сигналы каких систем связи «глушилка» может подавить. Обычно выпускаются модели способные подавить сигнал сразу в нескольких диапазонах).

3. Число и тип антенн (обычно применяются сразу несколько антенн для каждого из используемых диапазонов. Обычно применяются всенаправленные антенны, обеспечивающие подавление сигнала в каком-либо радиусе от устройства).

4. Массогабаритные показатели и потребляемая мощность, которые зависят от характеристик подавителя и определяют возможные варианты использования: переносной с автономным питанием, мобильный, стационарный и т. п.

Несмотря на изобилие видов технических средств подавления сигналов сотовой связи, подобное техническое решение проблемы, исключающей возможность бесконтрольного ведения переговоров по сотовым телефонам осужденным, отбывающим наказание в учреждениях ФСИН России не приносит видимых практических результатов¹.

Во-первых, стоимость такого оборудования очень высока. На оборудование одного исправительного учреждения системой блокировки сотового сигнала в среднем тратится от 10 до 20 миллионов рублей в зависимости от функционального характера преобразующего оборудования, площадью объектов и количества зданий в них. Учитывая, что в состав УИС входит 729 исправительных колоний (без учета колоний поселений) и 218 следственных изоляторов, примерные затраты составят 16 миллиардов 800 миллионов рублей².

Во-вторых, установка подобных специализированных средств возможна только на территории исправительных учреждений, находящихся в отдалении от населенных пунктов. Иначе велика возможность подавления

---

¹ Нуждин А. А. Противодействие мошенничеству, совершенному осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: монография / под науч. ред. Н. Г. Шурухнова. Рязань, 2013. 138 с.

² Официальный сайт ФСИН России. URL : <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 7 сентября 2015 г.).

сотового сигнала в близлежащих жилых домах (ИК-2 УФСИН России по Рязанской области, СИЗО-5 УФСИН России по г. Москве).

В-третьих, если базовая станция находится близко от исправительного учреждения, то устройства подавления сигналов сотовой связи не в состоянии подавить мощный сотовый сигнал станции (ИК-5 ГУФСИН России по Самарской области).

В-четвертых, данные технические устройства часто оказывают блокирующее влияние на средства связи за пределами объекта, а внутри имеются участки, где связь работает.

В-пятых, малая доля указанных устройств блокируют сотовые сети стандарта 3G и 4G.

А. В. ПАРИНОВ,
кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры технических
комплексов охраны и связи
(Воронежский институт ФСИН России)

ИСПЫТАНИЯ ЗАЩИТНОГО ЭЛЕКТРОШОКОВОГО УСТРОЙСТВА «МОЛНИЯ-К.212» В ИНТЕРЕСАХ ФСИН РОССИИ

Система обнаружения и нелетального электрошокового воздействия (СОНЭВ) «МОЛНИЯ» – это комбинированная система физической защиты, выполняющая функции охранной сигнализации и активного воздействия на нарушителя.

Целью испытаний данной системы является проверка технических параметров изделия в реальных условиях и определение возможности применения изделия в учреждениях УИС с учетом специфики их предназначения и особенностей деятельности.

Основанием для проведения испытаний является указание ФСИН России.

Испытания проводятся на базе учебного полигона Воронежского института ФСИН России и включают 4 календарных этапа (весенний, летний, осенний, зимний) согласно программе и методике испытаний (ПМ).

Настоящая (ПМ) полигонных испытаний распространяются на защитное электрошоковое устройство «Молния-К.212» (ЗЭШУ «МОЛНИЯ»), рассматриваемое к применению в деятельности органов и учреждений УИС в качестве инженерно-технического средства охраны, для предотвращения попыток преодоления спецконтингентом запретной зоны с целью совершения побега.

ЗЭШУ «МОЛНИЯ» состоит из следующих элементов [1]:

1. Источник электрической энергии - генератор высоковольтных импульсов низкого тока «ГВИНТ».

2. Кабельная сеть.

3. Линейная часть – высоковольтный участок.

4. Заземлитель – контур заземления.

5. Дополнительные элементы:

– система оповещения (визуальная, речевая и световая);

– молниезащита;

– автоматическая система управления;

– предупредительное ограждение.

Работа устройства основана на активном физическом воздействии на нарушителя безопасными для жизни и здоровья человека импульсными электрическими разрядами высокого напряжения и малого тока.

Электрошоковое воздействие происходит по однополюсной системе путем перезарядки емкости тела нарушителя даже при отсутствии контакта нарушителя с землей или с заземленными элементами системы.

Защитная диэлектрическая одежда, перчатки и обувь не обеспечивают защиту от электрошокового воздействия.

Нарушитель при попытке преодоления ограждения попадает под воздействие высоковольтных импульсов, вырабатываемых генератором высоковольтных импульсов.

Высоковольтные импульсы воздействуют на нарушителя по цепи: «высоковольтный участок - рука - нога» или «высоковольтный участок - нога - нога», или «высоковольтный участок - рука - рука».

Характер воздействия ограждения обладает «отталкивающим» свойством, основанным на естественной рефлекторной реакции живого организма, вынуждающей нарушителя отказаться от попыток преодоления охраняемый рубеж.

На испытания были предъявлены образцы изделия, эксплуатационная документация, а также экспертное заключение по результатам медико-биологических испытаний эффективности и безопасности воздействия в аккредитованном Ростехрегулированием России (Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, согласно постановлению № 294 Правительства Российской Федерации от 17.06.2004) центре испытаний по стандартным методикам, утвержденным Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации с Ростехрегулированием России (ФГБУ Федеральный медицинский биофизический центр им. А.И. Бурназяна ФМБА России).

В процессе испытаний ход и результаты испытаний фиксируются в журнале испытаний.

Метеоданные на день проведения испытаний регистрируются в журнале испытаний согласно метеоданным, указанным на официальном сайте Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Гидрометцентр России).

Изделие, предъявленное на испытание выполнено в виде специализированного инженерного ограждения с установленными на нем изоляторами, с закрепленными на них электризуемые элементы (ЭЭ), по которым передаются кратковременные электрические импульсы высокого напряжения и малого тока. Нелетальное электрошоковое воздействие осуществляется высоковольтными импульсами напряжением до 45кВ и средней мощности воздействия до 3 Вт, которые вырабатывают блоки высоковольтные (БВ). БВ располагаются на специализированном инженерном ограждении, включая ворота и калитку.

Изделие установлено на базе учебного полигона Воронежского института ФСИН России. Протяженность участка составляет 40 м.

Порядок проведения испытаний системы:

1. Проверка состава.
2. Проверка наличия и качества эксплуатационной документации на элементы системы.

3. Проверка наличия экспертного заключения о соответствии ЗЭШУ «МОЛНИЯ-К.212» требованиям ГОСТ Р 50940-96 (с изм. 2 и 3) «Устройства электрошоковые. Общие технические условия».

4. Проверка соответствия комплектности, внешнего вида, габаритных размеров, маркировки изделия указанным в ЭД.

5. Проверка ручного режима работы.

6. Проверка напряжения, генерируемого изделием.

7. Проверка средней мощности воздействия на эквивалент нагрузки $R = 1$ кОм.

8. Проверка допустимого напряжения электропитания.

9. Проверка работоспособности изделия при разрыве электризуемого элемента.

10. Проверка работоспособности изделия при замыкании ЭЭ между собой.

11. Проверка работоспособности изделия при замыкании ЭЭ на «землю».

12. Проверка автоматизированного режима работы – включение в активный режим участка ЗЭШУ «Молния-К.212» по сигналам «Тревога» от технического средства охраны, установленного в границах участка испытания.

13. Проверка работы изделия в различных погодных условиях.

14. Проверка информативности изделия.

15. Проверка работоспособности систем речевого и светового оповещения ЗЭШУ «МОЛНИЯ-К.212».

16. Определение мощности воздействия изделие на объект через одежду.

По результатам испытаний комиссия примет решение о выполнении программы испытаний в целом.

При выявлении недостатков комиссия определяет необходимость и сроки их устранения. После устранения недостатков проводятся повторные испытания системы в полном объеме, предусмотренном настоящей ПМ.

Результаты будут считаться положительными, а система выдержавшей испытания, если оборудование системы испытано в полном объеме в последовательности, установленной ПМ.

Литература

1. Закрытое акционерное общество «НЭПТ» [Электронный ресурс] // Системы электрошокового воздействия. URL : <http://www.nept.ru/catalog/kitsfz/zeshu-«molniya».html>.

Л. Ф. ПЕРТЛИ,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела изучения
отечественного и зарубежного опыта,
истории уголовно-исполнительной системы,
сравнительного анализа
пенитенциарного законодательства
(НИИ ФСИН России)

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОРУЖИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Гуманистическая направленность международного пенитенциарного права, получившая нормативное оформление с середины XIX века в рекомендациях международных тюремных конгрессов, продолжается. Вопросы применения физической силы, специальных средств и оружия в отношении лиц, лишенных свободы, нашли правовое закрепление, как в международных стандартах, так и в нормах отечественного и зарубежного пенитенциарного законодательства.

Проведенный анализ правовых норм вооружения тюремных чинов дореволюционной России показал, что вопросы применения оружия регулировались достаточно подробно, например, Циркуляром Главного тюремного управления (далее – ГТУ) от 25 января 1888 г. № 1 «Об обучении надзирателей стрельбе из револьверов»¹; Циркуляром ГТУ от 20 ноября 1907 г. № 31 «О надлежащем ознакомлении чинов тюремной администрации и стражи с содержанием инструкции о порядке употребления оружия»²; Циркуляром от 12 октября 1913 г. № 44 «О мерах обеспечения чинов тюремной стражи от нападения на них арестантов»³.

Так, Циркуляр от 20 ноября 1907 г. № 31 приказывал стрелять в окна тюрьмы, если арестанты вступали в разговор, выбрасывали что-либо из окон, портили оконные рамы. Циркулярами от 7 апреля 1907 г. № 7 и от 12 июня 1907 г. № 11 введены кандалы особой формы, так называемые «предупредительные связки», для предупреждения побегов арестантов, которые представляли собой особые кольца двух типов для скрепления обеих рук и правой руки с левой ногой.

---

¹ Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. Т. М. Лопато. Пермь, 1903. С. 204.

² Тюремный вестник. 1907. № 10. С. 729.

³ Там же. 1913. № 11. С. 1566–1568.

Общая тюремная инструкция 1915 г.¹ (далее – Инструкция), закрепила, что «при возникновении в местах заключения массовых беспорядков, а равно и при проявлении открытого неповиновения или сопротивления отдельных арестантов распоряжениям начальствующих лиц, чины тюремной администрации и стражи прежде всего принимают меры к восстановлению порядка имеющимися в их распоряжении средствами, применяя в случае надобности силу, а в случае крайности и оружие».

Пункт 10 Инструкции гласил, что в случае невозможности прекратить возникшие среди арестантов беспорядки имеющимися в распоряжении тюремной администрации средствами, в помощь ей вызываются конвойная стража и другие части войск. В соответствии с «Правилами о призыве войск для содействия гражданским властям» войска призывались для «задержания ушедших арестантов и для поимки разбойников и других преступников, при их многочисленности или ожидаемом вооруженном сопротивлении», а также «для прекращения беспорядков среди арестантов в местах заключения, если средства тюремного надзора и стражи окажутся недостаточными».

Пункт 11 Инструкции устанавливал, что тюремные служащие, которым присвоено ношение оружия, прибегают к действию им в случаях и в порядке, указанных в утвержденной 17 октября 1907 г. Министром юстиции Инструкции об употреблении оружия чинами тюремной администрации и стражи, которая разрешала использовать оружие во время исполнения обязанностей службы: для защиты самих себя, для защиты охраняемых лиц или постов, в случае буйства и беспорядков среди арестантов, в случае сопротивления арестантов чинам тюремной администрации и стражи, для воспрепятствования побегу арестантов; допускала применение оружия не только против арестантов, но и против посторонних лиц, разрешая «если возможно» предупреждать о применении оружия, но запрещала стрельбу вверх или холостыми патронами.

Вопросы применения физической силы, оружия и специальных средств нашли закрепление и в исправительно-трудовом законодательстве советского периода: в Исправительно-трудовых кодексах РСФСР 1924 г. (ст. 149, 215–221), 1933 г. (ст. 88–90), 1961 г. (ст. 10) и 1970 г. (ст. 35), а также в Положении об исправительно-трудовых лагерях 1930 г. (ст. 47–49).

Организация Объединенных Наций, подчеркивая фундаментальное значение прав человека, с 1955 г. приняла ряд основополагающих стандартов и норм, касающихся обращения с правонарушителями. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными² ре-

---

¹ Общая тюремная инструкция : утв. Министром юстиции 28 декабря 1915 г. Петроград, 1916. С. 6–8, 97–98, 106–107.

² Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Одобрены экономическим и социальным советом в Резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.

комендуют пользоваться средствами усмирения (наручниками и смирительными рубашками) только в случаях предотвращения побегов, по медицинским показаниям, а также для пресечения нанесения заключенными телесных повреждений себе и иным лицам (пр. 33). При этом право определения методов и способов применения средств усмирения предоставлено национальному тюремному управлению (пр. 34).

Например, персоналу Федерального Бюро Тюрём США (далее – ФБТ) разрешено пользоваться перцовыми баллончиками, дубинками, травмирующим оружием для использования во время чрезвычайных ситуаций, но запрещено иметь при себе личное огнестрельное оружие на территории пенитенциарного учреждения¹.

Государства Европы в национальном законодательстве придерживаются рекомендаций Европейских пенитенциарных правил² относительно применения силы и специальных средств, которые в целом аналогичны Минимальным стандартным правилам: применение силы как крайней меры в случаях самообороны, попытки побега, активного либо пассивного сопротивления установленному законом порядку (пр. 64.1); запрещение применения средств ограничения подвижности кроме предотвращения побега во время перевозки, а также обеспечения необходимой безопасности заключенному и предотвращению нанесения им травм самому себе и другим или для предотвращения серьезного ущерба собственности (пр. 68.1). Констатируя, что тюремный персонал вынужден иногда использовать силу, правила 69.1 и 69.2 разрешают во время чрезвычайных происшествий ношение персоналом оружия, включая дубинки в пределах пенитенциарного учреждения.

Например, § 94–100 Закона ФРГ «Об исполнении приговоров к лишению свободы и тюремным заключениям, мер коррекции и профилактики» от 16.03.1976³, Тюремные правила Англии и Уэльса 1999 г.⁴, ст. 85–90 Закона Французской Республики «Об исполнении лишения свободы» от 27.01.2010⁵, ст. 23–24 Закона Латвийской Республики 01.01.2003 «Об

---

¹ Пособие ФБТ по использованию спецсредств. Bureau of Prison (BoP): Evaluating the Impact of Protective Equipment Could. URL: <http://books.google.ru>.

² Рекомендации Рес(2006)2 Комитета Министров государств-членов Совета Европы, касающихся Европейских пенитенциарных правил // Утверждены Комитетом министров 11 января 2006 года на 952-м заседании заместителей министров.

³ См.: Об исполнении приговоров к лишению свободы и тюремным заключениям, мер коррекции и профилактики : Закон ФРГ от 16 марта 1976 г. // Федеральный вестник законов I, 2008 г. С. 582; Федеральный вестник законов I. 2013 г. С. 935 // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/index.html>.

⁴ Prison Rules. 1999.

⁵ См.: Об исполнении лишения свободы : Закон Французской Республики от 27 января 2010 г. // Официальный сайт французской службы распространения закона по Интернету. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr>.

Управлении местами заключения»¹, ст. 77–80 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь от 11 января 2000 г. Глава VII Закона Республики Молдова от 17 декабря 1996 г. «О пенитенциарной системе», ст. 70–71 Закона Эстонской Республики от 1 декабря 2000 г. «О тюремном заключении» допускают применение физической силы, специальных средств (кандалы, средства физического сдерживания, раздражители) и огнестрельного оружия: когда иные меры исчерпаны, в случае вооруженного заключенного, для пресечения бунта или побега.

В этой связи следует сказать, что нормы отечественного законодательства о применении физической силы, специальных средств и оружия в пенитенциарной сфере (ст. 86 УИК РФ, ст. 28–30 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы») соответствуют международным рекомендациям, а также пенитенциарному праву иностранных государств.

---

¹ См.: Об Управлении местами заключения : Закон Латвийской Республики от 1 января 2003 г. // Латвийский Вестник. 2002. № 168 (2743); Ведомости. 2002. № 23 // URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=68492>.

О. С. ПОПЦОВА,
кандидат сельскохозяйственных наук,
старший преподаватель кафедры зоотехнии
(Пермский институт ФСИН России)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛЕМЕННЫХ ПИТОМНИКОВ ФСИН РОССИИ

Актуальность тематики определяется важностью стоящих перед кинологической службой ФСИН России задач по обеспечению охраны учреждений уголовно-исполнительной системы, конвоированию осужденных и подозреваемых, поддержанию правопорядка, законности и безопасности сотрудников, должностных лиц и граждан на территории исправительных учреждений. Приоритетным направлением в сложившейся обстановке также являются поиск и обнаружение наркотических, взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов, запрещенных к использованию предметов. Только хорошо подготовленные, физически способные и психически устойчивые к воздействиям любого рода служебные собаки могут справиться с таким объемом работы.

Учитывая количество служебных собак, используемых кинологической службой ФСИН России, вопросы воспроизводства и восстановления численности поголовья оказываются наиболее значимыми. Решению этих проблем должна способствовать племенная деятельность питомников ФСИН России.

Анализ организации работы племенных питомников на современном этапе указывает на невозможность в полной мере выполнить поставленные задачи. Этому способствует ряд причин, на которых хотелось бы подробнее остановиться.

Основными служебными породами, используемыми в кинологической службе ФСИН России для племенного разведения в соответствии с приказом ФСИН России от 29 апреля 2005 г. № 336 «Об утверждении Наставления по организации кинологической службы Федеральной службы исполнения наказаний», являются: немецкая овчарка, восточно-европейская овчарка, кавказская овчарка, среднеазиатская овчарка, южнорусская овчарка, черный терьер. Данный перечень нельзя считать исчерпывающим, так как возрастающие требования по обеспечению эффективной охраны учреждений УИС диктуют необходимость введения новых перспективных пород собак. В современных условиях успешно используются в кинологических подразделениях ФСИН России следующие породы: немецкая овчарка, восточно-европейская овчарка, бельгийская овчарка (малинуа), лабрадор-ретривер, ротвейлер, русский спаниель.

Главная причина недостаточного количества передаваемых щенков в другие территориальные органы - организационная разобщенность меж-

ду племенными питомниками ФЦИН России и отсутствие в подразделениях информации об их деятельности. По заявкам на приобретение щенков от других территориальных органов ФЦИН России работает только питомник Пермского института ФЦИН России. С 2012г. питомником по разведению и выращиванию собак Пермского института оказана помощь в комплектовании поголовья служебных собак кинологическим подразделениям территориальных органов ФЦИН России: ГУФЦИН России по Республике Татарстан – 6, УФЦИН России по Республике Бурятия –1, УФЦИН России по Кировской области – 1, ГУФЦИН России по Нижегородской области – 1, УФЦИН России по Оренбургской области – 2.

Племенные питомники ФЦИН России не могут удовлетворить потребности кинологических подразделений по замене поголовья ввиду недостаточного количества, как самих питомников, так и племенного поголовья. Опыт практической деятельности показывает, что рекомендованные для питомников ФЦИН России требования по приобретению племенных собак (исх.08-4623 от 16.02.2014), выполнить на местах затруднительно по ряду обстоятельств:

в существующих нормативных документах не оговорены условия оплаты за вязку с частными владельцами. Возможность оплаты алиментным щенком значительно сужает круг частных владельцев племенных производителей. Решить этот вопрос поможет создание единой базы племенного поголовья кинологической службы ФЦИН, что позволит производить вязки внутри системы, не прибегая к услугам частных заводчиков.

отсутствие предложения продажи собак в возрасте от 6 месяцев до 2-х лет, как правило, заводчики реализуют щенков в возрасте 2-3 месяцев.

финансирование необходимых мероприятий (участие в выставках, использование для подготовки к сдаче испытаний по ЗКС лицензированного фигуранта) в приказе № 336 не предусмотрено. А между тем одним из условий допуска в племенное разведение, также согласно требованиям приказа № 336, кроме наличия родословных документов, заключения о дисплазии, оценки за экстерьер, является и успешная сдача испытаний по ОКД и ЗКС.

приобрести племенное животное с полным пакетом документов до 2-х лет практически невозможно, так как по требованиям РКФ ОКД сдают после 12 месячного возраста, а ЗКС после 18 месячного возраста, сертификат на дисплазию с 12 месяцев. С учетом временных рамок получения необходимых документов + 2-3 месяца, на момент первой вязки сука будет иметь возраст 2-х и более лет. Однако, таких ценных животных частные заводчики не продают, или реализуют по ценам свыше 50000 руб.

Кроме того, в связи с массовой выдачей в различных силовых ведомствах средств на закупку служебных собак многие заводчики резко подняли цены на поголовье, которое не соответствует качеству. Упразднение в РКФ деления на «отборный класс» позволяет недобросовестным заводчи-

кам выдавать свое посредственное поголовье за элитных животных. Таким образом, целесообразнее закупать не взрослых племенных собак, а щенков в возрасте до 6 месяцев для их дальнейшего выращивания (естественно с полной проверкой происхождения, тестированием и ветеринарным обследованием).

Отдельно следует сказать об организационной разобщенности между племенными питомниками ФСИН России.

Племенные питомники ФСИН России зарегистрированы в различных кинологических организациях (СКОР – Союз Кинологических Организаций России, РКФ - Российская Кинологическая Федерация), или не имеют регистрации (работа по договорам с РКФ). Разница в оформлении документации по племенной работе в указанных организациях делают невозможной селекционную и выставочную деятельность между племенными питомниками, поскольку РКФ не признает документы СКОР. Согласно приказа № 336 регистрация питомников ФСИН осуществляется через РКФ, а существующая документация в образцах приказа № 336 устарела и не соответствует бланкам РКФ.

В связи с вышеизложенным предлагаем провести следующие мероприятия:

1. Внести дополнения в приказ ФСИН России от 29 апреля 2005 г. № 336 в Приложение № 15 к Наставлению:

раздел I. Общие положения п/п 6. дополнить фразу: «Племенная работа ведется с собаками служебных пород... (далее перечень пород)», максимально расширив список породами, пригодными для использования в служебной деятельности с учетом климатических условий регионов.

2. Создать единую базу для племенных питомников ФСИН с целью обмена качественным племенным поголовьем.

3. Рассчитать ежегодную потребность территориальных органов в замене рабочего поголовья служебных собак, учитывая породную принадлежность и направление использования.

4. Произвести учет имеющегося племенного поголовья ФСИН России. Осуществить передачу всех животных, имеющих племенную ценность и соответствующие документы для разведения, из отделов охраны подразделений на племенные питомники.

5. п/п 4. Исключить из фразы «участие племенного поголовья в выставках и соревнованиях проводимых ФСИН России, РКФ, Союзом кинологических организаций России (далее СКОР) и т. п.» выражение «Союзом кинологических организаций России (далее СКОР)», поскольку смысл фразы противоречит требованию подпункта 13 раздела II. Планирование и организация племенной работы в питомниках по разведению и выращиванию служебных собак, а именно «Регистрация питомника осуществляется через РКФ», так как РКФ не признает родословные и выставочные сертификаты Союза кинологических организаций России.

6. В Образец «План племенной работы питомника» добавить раздел «План выставок» для планирования выставочной деятельности племенного поголовья.

7. Привести Образцы «Щенячья карточка-Обменная карта», «Акт вязки», «Заявление на регистрацию помета», «Акт обследования помета» в соответствие с бланками РКФ.

8. Предусмотреть финансирование необходимых мероприятий (оплата за вязку, участие в выставках, использование для подготовки к сдаче испытаний по ЗКС лицензированного фигуранта, клеймение щенков).

В заключение хочется отметить, что данные мероприятия будут способствовать развитию деятельности племенных питомников ФСИН России и достижению общей цели – получения достаточного количества служебных собак, способных выполнять требуемые задачи.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации кинологической службы Федеральной службы исполнения наказаний : приказ ФСИН России от 29 апреля 2005 № 336. М. : ФСИН России, 2005. – 168 с.

Д. В. САФОНОВ,
преподаватель кафедры организации режима
и оперативно-розыскной деятельности в УИС
(Псковский филиал Академии ФСИН России)

ЗНАЧЕНИЕ ОБЫСКА В СИСТЕМЕ РЕЖИМНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Одной из основных задач исправительных учреждений является обеспечение правопорядка и законности, безопасности содержащихся в них осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений. Эта задача достигается путем проведения комплекса оперативных и режимных мероприятий. Эффективное проведение данных мероприятий и грамотное оформление их результатов призвано способствовать надлежащему обеспечению режима и безопасности исправительного учреждения.

В исправительных учреждениях для обеспечения основных требований отбывания наказания в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства (ст. 82 УИК РФ¹; ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»²) может проводиться обыск производственных объектов, спальных и рабочих мест, а также личный обыск осужденных.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ определяет целую систему режимных мероприятий, направленных на предупреждение преступлений и иных правонарушений на охраняемой и режимной территориях как со стороны осужденных, отбывающих наказание, так и со стороны иных лиц.

Режимные мероприятия - это мероприятия, проводимые администрацией учреждения, исполняющего наказания в целях организации режима исполнения и отбывания наказания. Среди них выделяются: проведение обыска осужденных, помещений, в которых они проживают; досмотр досмотр посылок, передач, бандеролей, вещей осужденных; досмотр находящихся на территории учреждения УИС и на территориях прилегающих к нему (на которых установлены режимные требования) лиц, их вещей, транспортных средств, проверка наличия осужденных, вывод и съём с работы и т.д. Обыск традиционно занимает особое положение, т.к. помимо способа обеспечения режима является еще и средством обеспечения безопасности других осужденных, персонала и иных лиц. Своевременное изъятие запрещенных предметов и перекрытие каналов их поступления благоприятно влияет на оперативную обстановку в учреждениях УИС.

---

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс».

Обыск как режимное мероприятие представляет собой комплекс поисковых действий, проводимых сотрудниками исправительного учреждения, направленных на обнаружение и принудительное изъятие запрещенных предметов и документов на территории исправительного учреждения, а также для установления целостности помещений, территорий и средств охраны. Правовыми основаниями для проведения режимных мероприятий и в частности обыска являются ст. 82 УИК РФ и раздел XI Правил внутреннего распорядка ИУ¹, а также решения начальника оперативного отдела, отдела безопасности, начальника учреждения. Фактически основанием для проведения обыска может служить наличие данных, позволяющих предположить, что в определенном помещении или у других осужденных могут находиться предметы, документы, запрещенные для оборота на территории исправительного учреждения.

Из содержания ст. 82 УИК РФ следует, что оно применяется регулярно в повседневной деятельности ИУ, служит одним из способов обеспечения режима в местах лишения свободы.

Обыски осуществляются для:

- выявления фактов и признаков приготовления и совершения побегов и иных преступлений и правонарушений на территории ИУ, режимной территории и транспортных средствах, предназначенных для конвоирования осужденных;

- обнаружения мест возможного совершения побегов и иных правонарушений;

- обнаружения осужденных, скрывающихся на территории ИУ и иных объектах трудоустройства осужденных;

- обнаружения источников потенциальной опасности для жизни и здоровья лиц, находящихся на территории ИУ и режимной территории, в том числе предметов и приборов – возможных источников пожара;

- обнаружения и изъятия у иных лиц на объектах учреждения и режимных территориях предметов, веществ и продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, при наличии оснований полагать, что эти предметы, вещества и продукты питания предназначены для передачи осужденным;

- выявления и пресечения каналов поступления к осужденным запрещенных вещей;

- выявления и пресечения случаев использования осужденными не по назначению промышленного оборудования, рабочего инструмента, элект-

---

¹ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : утв. приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

троэнергии, сырья и материалов, а также предотвращения самовольного возведения ими различных строений, оборудования шкафов, хранилищ;

- выявления и пресечения хищений материальных ценностей, с объектов исправительных учреждений:

- выявления и пресечения запрещенных связей, осужденных с иными лицами, обеспечения личной безопасности осужденных, персонала УИС и иных лиц.

Однако выполнение всех этих задач требуют активной подготовки со стороны представителей администрации исправительного учреждения, а именно обязательного тщательного планирования которое включает в себя сбор, обобщение и анализ статистической и управленческой информации, определение сил и средств, участвующих в проведении обыска, объектов, подлежащих обыску и досмотру.

Подготовка включает в себя постоянное изучение контингента, отбывающий наказания, их психологию, характер взаимоотношений, ухищрений, используемых осужденными для сокрытия запрещенных предметов, и т. п.

Как показывает статистика в 2014 году при попытке доставки запрещенных предметов изъято более 4 млн. рублей, 9,6 тыс. литров спиртных напитков, 91 кг наркотических веществ, 47,5 тыс. единиц средств связи. Количество изъятых на режимных территориях наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов снизилось по сравнению с 2013 годом на 86 %, алкогольных напитков промышленного производства – на 12,5 %¹.

Так на наш взгляд проведение обыска в исправительном учреждении имеет ряд трудностей связанных с большим количеством объектов, в которых фактически одновременно для обеспечения высокой результативности изъятия запрещенных предметов необходимо проведения мероприятий, в отличие от следственного изолятора в исправительном учреждении (за исключением тюрем и колоний особого режима) осужденные фактически находятся в относительно свободном передвижении, что затрудняет активное проведения обыска, оптимизация штатной численности персонала исправительных учреждений привела к уменьшению численность сотрудников отделов безопасности, что в свою очередь скажется на качестве проведения обыска как режимного мероприятия, недостаточное обеспечение современными техническими средствами в распоряжении сотрудников проводящих обыск.

Можно делать вывод что обыск являет важнейшим режимным мероприятием позволяющим в комплексе с другими мероприятиями эффективно решать задачи по обеспечению недопущению противоправных действий со стороны лиц отбывающих наказания на территории исправительного учреждения, что позволяет существенно влиять в целом на оперативную обстановку и деятельность исправительного учреждения в целом.

---

¹ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. URL : <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (Дата обращения 31.08.2015).

Д. А. СИЛАНТЬЕВ,
преподаватель кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
(Пермский институт ФСИН России)

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАДЗОРА ЗА ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ,
ОБВИНЯЕМЫМИ И ОСУЖДЕННЫМИ,
СОСТОЯЩИМИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ
КАК ЛИЦА, СКЛОННЫЕ К СУИЦИДУ И ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВУ**

На современном этапе развития УИС претерпевает качественные изменения как в нормативной базе (ведется активная проработка и утверждение документов, регламентирующих деятельность учреждений), а также в самом осмыслении «продукта» производимого системой, что подкрепляется положениями Концепции развития УИС до 2020 года¹. Нормативные документы ориентированы на реформирование системы и приближению условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных к европейским. Сегодня важна не просто изоляция преступников от законопослушных граждан, важно соблюдение личных прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации и международными правовыми актами, первым из которых задекларировано «право на жизнь».

С появлением во всемирной сети ресурсов, посвященных деятельности органов и учреждений ФСИН России определилась некая прозрачность их работы, а также усилились меры ответственности перед гражданским обществом за те или иные промахи. Кроме того, ряд происшествий допускаемых в учреждениях ФСИН России при рассмотрении рейтинговой оценки носят гриф «особо учитываемые» и в случае освещения в средствах массовой информации дискредитируют УИС в целом и ставят под вопрос профессионализм сотрудников.

Одним из таких происшествий является допущенный в учреждении суицид. Несмотря на проводимую работу, количество суицидов остается на очень высоком уровне. Так, в 2014 году в учреждениях ФСИН России был совершен 391 суицид². Если изучить статистику, львиная доля самоубийств совершается в помещениях следственных изоляторов, карцерах, ШИЗО, одиночных камерах.

Лица, заключенные под стражу и доставленные в СИЗО, в большей степени ощущают себя изолированными, вытолкнутым за пределы чело-

---

¹ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор «О состоянии работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2014 году» исх-02-16793 от 31.03.2015.

веческого общения, они бессознательно воспринимают среду как непонятную, чужую, враждебную, и как следствие видят выход из ситуации в суициде¹. Основные задачи сотрудников структурных подразделений (психологическая лаборатория, оперативный отдел, отдел режима, медицинская служба) учреждения – своевременное выявление суицидального поведения, организация надзора за указанными лицами с целью недопущения актов деструктивного поведения, оказание неотложной медицинской помощи.

Для реализации и выполнения указанных задач приказом Минюста России от 20.05.2013 №72 утверждена «Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы», которая закрепила основные положения проводимых мероприятий структурными подразделениями учреждений по профилактике противоправных действий подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в том числе суицидов и членовредительств

Однако, несмотря на проводимую работу на практике остается неутешительной статистика совершенных актов деструктивного поведения среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Так, среди проблем профилактики суицидов и членовредительств в организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными можно выделить следующие:

1. Совершаемые членовредительства подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными носят шантажно-демонстративный характер и целью своей имеют достижение от администрации учреждений различных послаблений режима содержания. В этом случае для нанесения, к примеру, незначительных резаных ран подозреваемому, обвиняемому или осужденному достаточно разобрать бритвенный станок, которые в массовом порядке с периодичностью раз в месяц выдаются последним в гигиенических пакетах.

2. Членовредительство также может быть совершено с целью вывоза в Муниципальные учреждения здравоохранения, при этом не применяется положительный опыт ГУФСИН России по Ростовской области о взыскании с подозреваемого, обвиняемого или осужденного в судебном порядке затрат, понесенных учреждением в связи с его лечением.

3. Одинокое содержание в запираемых помещениях подозреваемого, обвиняемого или осужденного (зачастую необорудованные видеонаблюдением²), по мнению психологов неизбежно ведет к возникновению мыслей суицидального характера у последних. Как показывает практика, наиболее часто доводят до конца замысел о суициде подозреваемые, обвиняемые и осужденные, оказавшиеся один на один без постоянного надзора.

---

¹ Профилактика суицидального поведения в пенитенциарных учреждениях : сб. метод. материалов. М.. 2010. 103 с.

² Указание ФСИН России от 14 января 2013 г. № исх-02-512.

4. Возведенные в соответствии с требованиями указаний ФСИН России так называемые санитарные кабины, обеспечивающие приватность при отправлении естественных надобностей в камерах следственных изоляторов привели к невозможности осуществления надзора за лицами в них находящимися (в том числе визуального контакта сокамерников). Предпринимаемые попытки решения (даже рациональное предложение УФСИН России по Иркутской области об оборудовании сигнальными лампами и реле-прерывателями указанных помещений) в настоящее время не возымели необходимого результата.

5. Сложность финансово-экономического положения уголовно-исполнительной системы обусловила необходимость сокращения ряда должностей в штатном расписании учреждений, что привело к уменьшению численности сотрудников дежурной службы, главной задачей которой является обеспечение постоянного, непрерывного надзора за лицами, содержащимися в учреждении¹.

6. Обеспеченность подразделений техническими средствами надзора, главным образом камерами видеонаблюдения оставляет желать лучшего. Кроме того, операторы видеонаблюдения (предусмотренные в штате отдела режима внесенными изменениям приказом Минюста России №195-дсп) зачастую совмещают свои функции с функциями оператора ИТСН дежурной службы.

7. Срок содержания вновь прибывших подозреваемых, обвиняемых и осужденных в карантинном отделении предусмотрен до 10 суток, что приводит зачастую не просто к несвоевременному диагностированию суицидальных наклонностей, но и к проведению необходимых мероприятий в «последний день».

8. Не на должном уровне осуществляется обучение и подготовка личного состава дежурных смен в части выявления суицидального поведения. Младшие инспектора дежурной службы попросту не знают как выявить деструктивные намерения подозреваемого, обвиняемого или осужденного, находящегося под надзором.

Анализ обзоров состояния работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных дает судить не только о фактах оконченных самоубийств, но и о положительной динамике случаев пресечения или предотвращения суицидов.

Сегодня, руководителями учреждений предпринимаются меры по максимальному сокращению числа актов суицидальных проявлений не только дисциплинарными мерами к персоналу уже после случившегося факта, но и стимулированием личного состава, поощряя сотрудников не допустивших (своевременно предотвративших) суицид.

---

¹ Осуществление оперативно-режимных мероприятий с лицами, состоящими в исправительных учреждениях на профилактическом учете : прак. пособие / под общ. ред. С. Ю. Смирнова. Рязань. 2011. 58 с.

На практике, в целях решения проблем, связанных с организацией надзора за лицами, склонными к суициду и членовредительству предлагается обратить внимание на следующие предложения:

1. Ограничить хранение предметов, которые могут быть использованы в качестве орудия совершения актов суицида и членовредительства. Необходимо четко отрегулировать выдачу таких предметов во временное пользование, например выдачу бритвенных станков непосредственно перед или во время проведения санитарной обработки. Кроме того при проведении режимно-профилактических мероприятий ориентировать личный состав на изъятие таких предметов.

2. Принять во внимание возможность привлечения лица, совершившего членовредительство не только к дисциплинарной ответственности (за хранение, изготовление и использование запрещенных предметов), но и материальной ответственности (на примере опыта ГУФСИН России по Ростовской области о взыскании с подозреваемого, обвиняемого или осужденного в судебном порядке затрат, понесенных учреждением в связи с его лечением), как превентивную меру.

3. Исключить одиночное содержание подозреваемых, обвиняемых, осужденных, склонных к суицидальному поведению и аутоагрессии, в камерах СИЗО, ШИЗО, карцеров без видеонаблюдения. Организовать доведение под роспись до операторов постов видеонаблюдения, сотрудников, заступающих на службу по надзору в штрафных помещениях, перед заступлением на службу, информации об осуществлении усиленного надзора за лицами, склонными к аутоагрессии.

4. Проводить первоначальное обследование лиц, содержащихся в карантинном отделении в первые сутки после доставки с целью своевременного диагностирования суицидального поведения. Обеспечить постановку на профилактический учёт лиц с признаками суицидального поведения в трёхдневный срок с момента подачи соответствующего рапорта.

5. Включить в план занятий по служебно-боевой подготовке учреждений тему «Способы определения признаков деструктивного поведения и суицидального риска».

6. При проверках несения службы обращать внимание на владение младшим инспектором дежурной службы информацией о содержащихся под надзором лицах, склонных к суициду и членовредительству, их местонахождение, спальное место и т.д. Проводить с личным составом дежурных смен мероприятия воспитательного характера с целью повышения эффективности осуществляемого им надзора, а также недопустимости деструктивных проявлений со стороны спецконтингента.

Л. А. СКОРИКОВ,
старший преподаватель кафедры организации режима,
охраны и конвоирования
(Воронежский институт ФСИН России)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ УИС

Россия в настоящее время многократно превышает по числу осужденных к лишению свободы соответствующие показатели стран Европы. Анализ охраны подразделений УИС свидетельствует о недостаточной разработанности нормативно-правовой базы по организации подразделений охраны. Данное обстоятельство обуславливает необходимость разработки четкого механизма осуществления охраны в учреждениях, обеспечивающих изоляцию лиц содержащихся по стражей.

Передача УИС из структуры Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции Российской Федерации потребовала определённых изменений в системе управления, в том числе в организации деятельности службы охраны, организации конвоирования. За прошедшие годы проведена реорганизация структур управлений центрального аппарата, управлений УИС по федеральным округам.

На протяжении длительного периода времени охрана исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС, подведомственных им объектов рассматривалась как комплекс организационно-практических режимных мер, направленных на обеспечение надежной изоляции осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, профилактику и пресечение побегов, проникновения на территорию учреждений УИС запрещенных предметов, бесконтрольного вывоза (выноса) с территории учреждений УИС материальных ценностей.

Наличие реальных угроз, связанных с криминализацией общества, деятельностью террористических организаций, организованных преступных группировок, требует пересмотра традиционного подхода к охране учреждений УИС и включения в указанный выше комплекс мер положений об обеспечении физической защиты подведомственных объектов от возможности нападения, несанкционированного проникновения, совершения террористических актов.

За последние годы проведен комплекс организационно-практических мероприятий по: совершенствованию системы управления; внедрению прогрессивных способов и методов организации службы; изменению тактики совместных действий караулов и дежурных смен в условиях осложнения обстановки; усилению организации взаимодействия между структурными подразделениями; привлечению к участию в режимных мероприятиях сотрудников ИТО, наращиванию дополнительных инженерно-

технических средств охраны и надзора, в том числе внедрения более совершенных технических средств. Проведение этих и других мероприятий позволило достичь определенных положительных результатов в работе по недопущению побегов.

Активно осуществляется поиск, разработка и испытание новых технологий, направленных на рациональное и эффективное построение системы связи УИС. Уровень обеспеченности учреждений и органов УИС вооружением и спецсредствами позволяет решать стоящие перед ними служебные задачи.

Только взаимосвязь теории и практики, подкреплённая наукой способствует формированию у сотрудников творческого мышления, способности выполнять задачи в сложной обстановке. Сегодня приоритеты кадровой политики должны быть переориентированы с подбора кадров, на их обучение.

Современный этап развития УИС предполагает кардинальное реформирование деятельности подразделений охраны. Представляется, что основными направлениями реформирования деятельности подразделений охраны в современных условиях должно стать проведение следующих мероприятий:

- изменение видов исправительных учреждений для содержания осужденных в местах лишения свободы с фактическим прекращением их коллективного содержания, постоянного пребывания осужденных в состоянии стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осужденных;

- создание правовых и организационных условий для замены существующей системы исправительных учреждений на 2 основных вида учреждений: тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением) при сохранении учреждений, созданных для выполнения специальных задач, лечебно-исправительных и лечебно-профилактических. Преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте;

- разработка основанных на стандартах Европейских пенитенциарных правил моделей тюрьмы и колонии-поселения с учетом требований безопасности общества и персонала уголовно-исполнительной системы, а также необходимости реализации целей исправления осужденных;

- разработка технической документации, финансово-экономического обоснования, архитектурных проектов тюремных зданий, отвечающих требованиям европейских стандартов;

- обеспечения отдельного содержания осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений, сведений об их личности, поведения в местах лишения свободы, отношения к совершенному преступлению, с одной стороны, и осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, прочно усвоивших и распространяющих элементы поведения криминальной среды, с другой стороны.

Переход от колоний к тюрьмам объективно означает существенное изменение условий содержания осужденных, поэтому потребуются качественно новый уровень охраны и надзора, включая дистанционное блокирование помещений, внедрение технического видеодокументирование происшествий в тюремных помещениях, совершенствование тактики применения сил и средств при пресечении преступлений, возникновении чрезвычайных обстоятельств, оптимизацию служебной нагрузки на личный состав.

Практическое осуществление указанных направлений, с нашей точки зрения, предполагает:

во-первых, проведение модернизации инженерно-технического оснащения специальных подразделений по конвоированию с применением современных технологий и технических средств – это целенаправленные организационно-практические мероприятия, направленные на реконструкцию комплексов ИТСОН за счет применения технических средств безопасности, разработанных на базе инновационных технологий, современных строительных материалов. Непременными условиями проведения мероприятий модернизации являются: определение единой технической политики в части инженерно-технического оборудования объектов УИС, принципиальное изменение отношения к инженерным ограждениям.

Современный этап развития УИС предполагает кардинальное реформирование деятельности подразделений охраны. Представляется, что основными направлениями реформирования деятельности подразделений охраны в современных условиях должно стать проведение следующих мероприятий:

– изменение видов исправительных учреждений для содержания осужденных в местах лишения свободы с фактическим прекращением их коллективного содержания, постоянного пребывания осужденных в состоянии стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осужденных;

– создание правовых и организационных условий для замены существующей системы исправительных учреждений на 2 основных вида учреждений: тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением) при сохранении учреждений, созданных для выполнения специальных задач, лечебно-исправительных и лечебно-профилактических. Преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте;

– разработка основанных на стандартах Европейских пенитенциарных правил моделей тюрьмы и колонии-поселения с учетом требований безопасности общества и персонала уголовно-исполнительной системы, а также необходимости реализации целей исправления осужденных;

– разработка технической документации, финансово-экономического обоснования, архитектурных проектов тюремных зданий, отвечающих требованиям европейских стандартов;

– обеспечения отдельного содержания осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений, сведений об их личности, поведения в местах лишения свободы, отношения к совершенному преступлению, с одной стороны, и осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, прочно усвоивших и распространяющих элементы поведения криминальной среды, с другой стороны.

Переход от колоний к тюрьмам объективно означает существенное изменение условий содержания осужденных, поэтому потребуются качественно новый уровень охраны и надзора, включая дистанционное блокирование помещений, внедрение технического видеодокументирования происшествий в тюремных помещениях, совершенствование тактики применения сил и средств при пресечении преступлений, возникновении чрезвычайных обстоятельств, оптимизацию служебной нагрузки на личный состав.

Практическое осуществление указанных направлений, с нашей точки зрения, предполагает:

во-первых, проведение модернизации инженерно-технического оснащения специальных подразделений по конвоированию с применением современных технологий и технических средств – это целенаправленные организационно-практические мероприятия, направленные на реконструкцию комплексов ИТСОН за счет применения технических средств безопасности, разработанных на базе инновационных технологий, современных строительных материалов. Непременными условиями проведения мероприятий модернизации являются: определение единой технической политики в части инженерно-технического оборудования объектов УИС, принципиальное изменение отношения к инженерным ограждениям.

Уголовно-исполнительная система, являющаяся составной частью правоохранительных органов России, представляет собой совокупность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, а также обеспечивающих содержание под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений. Службы охраны, конвоирования, инженерно-технического обеспечения являются одними из составных частей этого многофункционального, сложного механизма. И прежде чем поговорить о состоянии дел, проблемах в данных областях деятельности, необходимо сказать несколько слов об общей обстановке, сложившейся на сегодняшний день в УИС.

Это стало возможным благодаря согласованной целенаправленной работе всех структурных звеньев – от центрального аппарата ФСИН России до отдельного учреждения – по обеспечению изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, недопущению побегов из-под охраны. Основными направлениями этой работы стали:

1. Профилактика побегов на стадии их подготовки, с использованием комплексного применения имеющихся сил и средств, путем: усиления взаимодействия службы охраны с другими службами, особенно оперативно-

режимными; наращивания глубины охраны за счет выгораживания 15-метровой полосы местности, прилегающей к внутренней запретной зоне и оборудования «нулевых» рубежей обнаружения, организации совместного с сотрудниками дежурных смен патрулирования специалистами-кинологами со служебными собаками внутренних запретных зон охраняемых объектов;

2. Сосредоточение основных усилий по выполнению задач службы и контроля за деятельностью учреждений, службой караулов и дежурных смен и часовыми на постах, на наиболее опасном в побеговом отношении периоде времени, с 22 до 6 часов, на перекрытии побегоопасных направлений, какими являются контрольно-пропускные пункты учреждений, стыки участков между постами, кратковременные производственные объекты;

3. Совершенствование системы подготовки сотрудников, повышения уровня их профессионального мастерства, обучения и воспитания;

4. Рациональное использование личного состава («человеческого фактора») на службе, повышение эффективности применения кинологических подразделений.

Основы деятельности учреждений и органов ФСИН России по обеспечению надежности охраны объектов были заложены в новые нормативные документы по организации охраны, конвоирования и инженерно-технического обеспечения, обучения и подготовки личного состава в уголовно-исполнительной системе.

Литература

1. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон : [от 21 июля 1993 г. № 5473-1] [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

2. Об организации охраны психиатрических больниц (стационаров) с интенсивным наблюдением Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию : закон : [от 30 апр. 2008 г. № 656] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ [от 14 окт. 2010 г. № 1772-р] [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

4. О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу : приказ Минздравсоцразвития России и Минюста России : [от 17 октября 2005 г. № 640/190] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5. Российская Федерация. Подзаконные нормативные акты. Об утверждении Наставления по порядку производства обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, на режимных территориях, транспортных : приказ Минюста России : [от 25 авг. 2006 г. № 268-дсп: в действующей ред.] // СПС «КонсультантПлюс».

В. В. СМЫКОВСКИЙ,
старший инспектор
(УФСИН России по Архангельской области)

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ФСИН РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В учреждениях пенитенциарной системы по состоянию на 1 сентября 2015 г. по данным официальной статистики содержится порядка 645 тыс. осужденных, подозреваемых и обвиняемых, из них процент осужденных за тяжкие преступления составляет 36,8 % и особо тяжкие преступления составляет 48,8 % соответственно. В связи с такой характеристикой спецконтингента обстановка, складывающаяся на сегодняшний день в УИС, носит изменчивый характер.

Побеговая активность лиц, находящихся в местах лишения, их изобретательность и дерзость совершения покушений на побег, использование при этом различного рода ухищрений будут нарастать.

Растет дестабилизирующая составляющая криминальных лиц, экстремистов, находящихся в местах лишения свободы которые могут влиять на оперативную обстановку и осуществлять дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию их от общества, а также сочувствующих им лиц, которые находятся за пределами режимной территории. С целью распространения слухов о несправедливом отношении к осужденным со стороны администрации исправительных учреждений, ложных сведений, порочащих сотрудников уголовно-исполнительной системы, данные лица используют различные ситуации для привлечения внимания общественности к деятельности колоний и СИЗО. Производят фэйковые вбросы в соцсетях. Ярким примером стали события, произошедшие в ИК-6 города Копейска УФСИН России по Челябинской области в 2012 г. и в УФСИН России по Республике Башкортостан в мае-июне 2015 г.

Возможны демонстрационные захваты заложников с целью уклонения от отбытия уголовного наказания, встречи с представителями общественных организаций, перевода в другое учреждение, пересмотра уголовного дела и выдвижения других требований, что показал ряд захватов заложников в учреждениях ФСИН России.

Готовность и умение действовать в условиях возникновения чрезвычайных обстоятельств на объектах УИС является одной из задач учреждений и органов ФСИН России.

В УФСИН России по Архангельской области имеются учреждения практически всех видов режимов с фактическим наполнением спецконтингента порядка 10 тыс. человек. Особенности территориального органа являются:

– удаленность исправительных учреждений на различные расстояния от Управления, находящегося в областном центре;

– расположение учреждений на разных берегах реки Северная Двина, переправа через которую осуществляется через два разводных моста, что ведет к затруднению доставки сил и средств к местам сбора или служебного применения;

– особенностью региона в котором дислоцируется наш терорган является весенний и осенний периоды, когда дороги становятся непроходимыми или труднопроходимыми и до ряда учреждений можно добраться только железнодорожным транспортом;

– отсутствие в регионе развитой дорожной инфраструктуры;

– дислокация учреждений в населенных пунктах, в которых правоохранительные органы представлены только одним участковым и то на несколько населенных пунктов.

Все эти особенности учитываются нами при заблаговременной подготовке к действиям при возникновении ЧО.

Согласно требованиям Инструкции по планированию и подготовке сил и средств

уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах ответственным за организацию подготовки и состояние сил и средств к действиям при возникновении ЧО является руководитель территориального органа ФСИН России.

В аппарате территориального органа в отдел организации службы охраны входит группа организации действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств. В обязанности этой группы входит:

разработка проектов распорядительных документов начальника УФСИН по организации и подготовке учреждений и органов УФСИН к действиям при возникновении ЧО;

организация планирования и подготовки учреждений и органов УФСИН к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств;

организация подготовки сводных отрядов и резервов учреждений и органов управления УФСИН к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств, разработка тематики и участие в тактико-специальных, командно-штабных учениях, тактико-строевых занятиях и тренировках;

обеспечение взаимодействия УФСИН с органами государственной власти и местного самоуправления субъекта Российской Федерации, с органами управления и учреждениями федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации при планировании действий и совместном выполнении задач по пресечению чрезвычайных обстоятельств;

планирование, разработка необходимой документации и обеспечение проведения проверок готовности учреждений и органов УФСИН к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств;

осуществление контроля и оказание помощи учреждениям и органам УФСИН в планировании действий и организации подготовки учреждений УФСИН к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств;

оценка готовности учреждений и органов УФСИН к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств;

подготовка предложений и своевременное внесение в План действий УФСИН при чрезвычайных обстоятельствах изменений и дополнений, уточнение расчетов сил и средств.

В учреждениях УФСИН персональную ответственность за организацию готовности личного состава к действиям при возникновении ЧО не только начальники учреждений, но и их заместители-начальники отделов охраны.

В целях оперативного и массированного применения сил и средств наш территориальный орган по географическому принципу разбит на четыре оперативных зоны: Центральную, Восточную, Западную и Южную.

Удаленность учреждений от аппарата УФСИН составляет от 350 километров на Запад и до 700 километров на Юг.

до учреждений Восточной оперативной зоны 585 км;

до учреждений Южной оперативной зоны 668 км;

до учреждений Западной оперативной зоны 390 км;

Центральная оперативная зона простирается от 342 км на Запад до Онежской губы и учреждения с особым режимом, 336 км на Восток – почти до границы с Республикой Коми, где расположена колония-поселение.

В городе Архангельск четыре учреждения находятся на левом берегу реки Северная Двина, шесть учреждений на правом берегу. Проезд через реку оборудован двумя мостами. Оба моста регулярно разводятся для прохода крупнотоннажного водного транспорта с высокими палубными надстройками, что не позволяет оперативно проводить маневры силами и средствами УФСИН в ночное время. Для решения этой проблемы с администрацией города Архангельск заключен договор, по которому они обязуются сводить мосты в случае возникновения ЧО в Центральной оперативной зоне по нашему запросу, для чего установлены специальные сигналы «ТРОПА-1» и «ТРОПА-2».

Система заблаговременной подготовки территориального органа УФСИН России к действиям при ЧО нормативными документами не определена, поэтому принято решение разбить ее на основные части:

– планирующую;

– учебную;

– контрольную.

В планирующей части разрабатываются распорядительные документы, планы, регламентирующие подготовку учреждений УФСИН к действиям при ЧО. К ним относятся:

- приказ «Об организации подготовки сил и средств УФСИН к действиям при чрезвычайных обстоятельствах на год», в котором подводятся

итоги прошедшего года, указываются учреждения, добившиеся лучших и худших результатов, прописываются все темы и даты проведения тактико-строевых занятий, штабных тренировок, командно-штабных учений, тактико-специальных учений, даются дополнительные указания, определяются ответственные за организацию подготовки к действиям при ЧО в учреждениях, подготовку вооружения, боевой и специальной техники, средств связи и специальных средств. Приказ разрабатывается на очередной год в завершении текущего года;

– приказ «Об утверждении перечня учреждений, входящих в оперативные зоны, состава оперативного штаба, руководства сводных отрядов, сводного отдела от аппарата УФСИН» – разрабатывается раз в полугодие. В нем пофамильно определяется состав оперативного штаба УФСИН, состав групп управления сводных отрядов, количественный состав сил и средств сводных отделов от учреждений, выделяемых в интересах начальника сводного отряда оперативной зоны. Возглавляют сводные отряды сотрудники, назначенные от учреждений, стабильно показывающие высокие результаты подготовки к действиям при возникновении ЧО;

– вносятся изменения в план действия УФСИН при возникновении ЧО;

– все мероприятия по подготовке к действиям при возникновении ЧО включаются в соответствующие планы УФСИН на полугодие и на квартал.

В учебной части проводятся мероприятия по реализации распорядительных документов и соответствующих планов УФСИН.

Учебная часть подготовки территориального органа ФСИН к действиям при ЧО включает:

одиночную подготовку сотрудников;

подготовку органов управления;

подготовку подразделений и элементов группировки сил и средств.

Согласно Инструкции по планированию к действиям при ЧО в УФСИН России по Архангельской области ежегодно проводится:

в каждом учреждении: четыре тактико-строевых занятия, две штабных тренировки, одно тактико-специальное учение.

В территориальном органе: одно тактико-специальное учение, две штабные тренировки или командно-штабные учения (КШУ) в зависимости от плана, четыре проверки реальности Плана действий личного состава аппарата УФСИН по сигналу «КРЕПОСТЬ». Четыре раза в год силы и средства аппарата УФСИН принимают участие в совместных учениях контртеррористической направленности с взаимодействующими органами.

Учебно-методические сборы проводятся два раза в год с начальниками учреждений и их заместителями, курирующими вопросы охраны, безопасности и оперативной работы. Все проекты приказов об организации учебно-методических сборов с различными категориями сотрудников в обязательном порядке согласовываются с группой организации действий при возникновении ЧО.

Исходя из оперативной обстановки, разрабатываются указания и распоряжения.

Подготовка к действиям при возникновении ЧО в учреждениях организована следующим образом:

Мероприятия по подготовке к действиям при возникновении ЧО проводятся ежеквартально. Начальником территориального органа принято решение ввести такое понятие как «ДЕНЬ ЧО», это второй четверг месяца, на который приказом УФСИН определено проведение тактико-строевого занятия.

Начинается «ДЕНЬ ЧО» в 06.00 с проверки системы оповещения личного состава.

С 07.00 до 08.00, пока осуществляется учет прибытия личного состава учреждения и распределение его по функциональным группам, группа управления учреждения проводит штабную тренировку, принимает решение согласно темы (по плану один раз в полугодие).

Далее проводится тактико-строевое занятие по одной из тем плана согласно принятого решения группой управления учреждения.

При поступлении сигнала в шесть утра сотрудники прибывают на службу до 07.30 – практически к началу рабочего дня, что уменьшает привлечение личного состава к исполнению служебных обязанностей сверхурочно, а занятия заканчиваются к 11.00 и еще останется время на решение повседневных служебных вопросов.

На каждом ТСЗ в обязательном порядке происходит отработка действий:

- группы ведения переговоров;
- группы материально-технического обеспечения;
- медицинской группы и нештатных санинструкторов;
- функциональных групп в соответствии с темой занятия.

Разрабатываются следующие документы:

- план-конспект руководителя занятия;
- схема занятия;
- планы-конспекты помощников руководителя занятия на учебных местах;
- план ведения переговоров;
- психологические портреты преступников;
- обращение к осужденным по двум вариантам: мягкому и жесткому;
- формализованные бланки уяснения задач для каждой функциональной группы;
- решение начальника группы управления согласно темы.

Данное нововведение позволяет:

осуществлять в комплексе одиночную подготовку сотрудников к действиям при возникновении ЧО: действовать в составе функциональных групп (в заслоне, группе рассредоточения, и т. д.) в составе резерва учреж-

дения или в составе сводного отряда своей оперативной зоны по одной из задач ЧО;

более качественно проводить сплочение коллектива, когда каждый отдельно взятый сотрудник, начальник функциональной группы или сводного отряда понимает суть предстоящих событий и знает на что способен его товарищ слева, справа, подчиненный или целая функциональная группа;

более качественно осуществлять планирование на месяц и на квартал, когда каждый сотрудник учреждения знает, что в этот день он получит средства активной обороны и индивидуальной бронезащиты (бронези-лет, шлем, щит, ПР-73, оружие) и будет готовиться к действиям при ЧО, отложив выполнение своих должностных обязанностей на другое время;

осуществлять внезапный контроль за проведением тактико-строевых занятий, штабных тренировок в учреждениях и оказывать им методиче-скую и практическую помощь;

До принятия решения начальником Управления о введении «ДНЯ ЧО» возникали трудности в осуществлении проверок проведения ТСЗ учреж-дениями, потому что каждое учреждение на свое усмотрение планировало их проведение, зачастую не согласовывая даты занятий между службами учреждения, не информируя начальника УФСИН. Итог один – ТСЗ прово-дилось формально, даты проведения переносились, личный состав был подготовлен слабо, что лично я считаю неверным и недопустимым.

В целях недопущения привлечения сотрудников учреждений к испол-нению служебных обязанностей сверх норм, установленных трудовым за-конодательством, ежеквартально «ДЕНЬ ЧО» проводится со сбором всего личного состава учреждения и штабной тренировкой.

В территориальном органе подготовка осуществляется следующим образом.

Соответствующим приказом в УФСИН России по Архангельской об-ласти созданы:

- оперативный штаб УФСИН;
- сводный отдел аппарата УФСИН;
- резерв аппарата УФСИН.

Оперативный штаб УФСИН участвует в одном тактико-специальном учении, двух штабных тренировках, при этом планирование происходит таким образом, чтобы штабная тренировка по теме ТСУ предшествовала его проведению.

В «ДНИ ЧО»: проводятся отдельные штабные тренировки в составе групп оперативного штаба (группы оперативного обеспечения, матери-ально-технического обеспечения, морально-психологического обеспече-ния, связи, организационно-аналитической группы);

оперативному штабу транслируются фильмы с передовым опытом проведения ТСУ, направленные ФСИН России и проведенные на базе уч-реждений УФСИН.

В сводный отдел от аппарата УФСИН назначаются сотрудники мужского пола, они учувствуют в тактико-строевых занятиях совместно с одним из учреждений Центральной оперативной зоны УФСИН четыре раз в год и принимают участие в одном ТСУ.

Резерв аппарата УФСИН (в основном это сотрудники женского пола и сотрудники мужского пола 4–5 возрастных групп) привлекается на занятия по организации службы розыскных постов, а на тактико-специальных учениях привлекается для выставления временных розыскных пунктов (ВРП) в местах массового скопления людей, им выдаются ориентировки, определяются маршруты патрулирования и места несения службы.

В контрольной части – проводится проверка организации подготовки к действиям при возникновении ЧО в учреждениях, при этом проверяются:

- отчетные документы;
- практические занятия;
- уровень знаний должностных лиц;
- готовность учреждений к действиям при возникновении ЧО.

В начале года в Управлении разрабатывается План проведения внезапных проверок готовности сил и средств учреждений УФСИН к действиям при возникновении ЧО, этот план утверждается начальником УФСИН.

На основании этого документа для каждой проверки разрабатываются:

- предписание на право проверки готовности учреждения к действиям при возникновении ЧО;
- план подачи вводных;
- план контроля, в котором в целях недопущения формализма указываются ожидаемые действия группы управления и резерва учреждения с отметками о выполнении с выставлением оценок.

Все результаты внезапных проверок действий учреждений при возникновении ЧО рассматриваются на оперативных совещаниях и коллегиях УФСИН.

На базе учреждений, показавших слабые результаты по итогам проверок, организуются учебные мероприятия с руководящим составом.

В своей повседневной служебной деятельности группа организации действий при возникновении ЧО постоянно занимается анализом и выявлением слабых мест в готовности учреждений к действиям при возникновении ЧО.

Проверки на местах показали, что руководство учреждений по-разному понимало тактику действий функциональных групп (как должны действовать группы блокирования или как ведется встречный поиск, действия оперативно-розыскных групп или засад и заслонов, это касалось практически всех групп боевого порядка). Этот факт заставил руководство УФСИН пересмотреть все подходы к организации действий при возникновении ЧО в территориальном органе. Данную проблему необходимо было решать в короткие сроки, на очередной коллегии УФСИН было принято решение обязать начальников учреждений подготовить соответствующие учебные фильмы по тактике действий функциональных групп.

Фильмы получились разные, некоторые несли смысловую нагрузку, другие нет. Но общий положительный итог на лицо – мы оценили общий уровень подготовки начальствующего состава, наметили себе ближайшие цели и задачи.

При внезапной проверке одного из учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности вскрылся факт, что дублирующий состав группы управления учреждения слабо подготовлен в проведении штабных тренировок, медленно принимает решения, оформляет служебно-боевые документы.

На оперативном совещании УФСИН было принято решение разработать в учреждениях папки с формализованными служебно-боевыми документами (инструкциями, бланками, таблицами, расчетами) для каждого должностного лица группы управления. Папки для разных сигналов оформить в разные цвета: «ВУЛКАН-2» – папки красного цвета, «ВУЛКАН-5» – зеленого цвета, «УРАГАН-3» – синего цвета, остальные сигналы в одной папке – черного цвета.

Наличие формализованных документов позволяет как основному, так и дублирующему составу группы управления учреждения действовать при возникновении ЧО на должном уровне:

- каждому сотруднику понятна его роль в составе группы управления;
- обеспечивается оперативность передачи информации;
- уменьшается время на принятие решения и постановку задач.

По итогам каждого тактико-специального учения в документы вносятся дополнения и изменения.

Это нововведение показало свою эффективность на тактико-специальных учениях.

При проведении тактико-специальных учений мы стараемся ввести элемент игры и соревновательность. Так в завершении каждого учения проводится смотр-конкурс на лучший сводный отдел с вручением тематического кубка.

Так же при отработке поиска в блокированном районе внедрено использование пейнтбольной экипировки для отработки действий поисковых групп при огневом контакте с вооруженными преступниками совершившими побег из под охраны.

В мае 2014 г. за телевизионный сюжет о тактико-специальном учении, прошедшем в УФСИН, журналисты областного телевидения удостоены диплома XVII Межрегионального фестиваля военно-патриотических телевизионных и радиопередач «Щит России».

В подготовке к действиям при возникновении ЧО есть ряд проблемных вопросов.

1. Отсутствие в едином руководящем документе по профессиональной подготовке в УИС (приказ Минюста России от 27 августа 2012 г. № 169 «Об утверждении наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы») учебной дисциплины, в

ходе которой сотрудникам даются знания, у них формируются умения и навыки по выполнению задач при возникновении ЧО.

Приказом Минюста России от 27 августа 2012 г. № 169 «Об утверждении наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников Уголовно-исполнительной системы» определено на профессиональную подготовку 180 часов в год. Из них на подготовку к действиям при возникновении ЧО для сотрудников СИЗО определено два часа и один час для сотрудников службы охраны.

Возникает вопрос: «Где отделы безопасности, оперативные и другие службы? Или они не готовятся к участию в ликвидации чрезвычайных обстоятельств? Силы и средства территориального органа включают в себя 100 % аттестованных сотрудников. Если проведение штабных тренировок мы еще включили в тактическую подготовку для руководящего состава, то что делать с остальными категориями сотрудников?»

В приказе № 169 нет таких форм и методов обучения как тактико-специальные учения, командно-штабные учения, тактико-строевые занятия, штабные тренировки.

Методикой специальной подготовки сотрудников УИС к действиям при ЧО эти методы и формы определены. Согласно требований Инструкции по подготовке к действиям при ЧО 2014 г. в год на них необходимо планировать от 60 до 92 часов учебных занятий (на тактико-строевое занятие отводится 2–4 часа, 4 занятия в год, итого 8–16 часов в год). Штабные тренировки (3–4 часа) или командно-штабные учения (не менее 1 суток), проводятся раз в полугодие. Итого 1 ШТ, 1- КШУ 28 часов. ТСУ от одних до двух суток, 1 учение в год. Итого 24–48 часов).

В виду важности и необходимости обучения сотрудников умению действовать в особых условиях мы вынуждены идти на сверхурочное привлечение личного состава к исполнению служебных обязанностей, поскольку специфика деятельности по подготовке к действиям при ЧО требует отрабатывать тактику действий функциональных групп от 20 человек и выше на практических занятиях.

2. Оптимизация численности личного состава в учреждениях УИС в связи с проведенными организационно-штатными мероприятиями. Имеющаяся численность аттестованного личного состава не всегда позволяет на начальном этапе возникновения ЧО в учреждении провести на должном уровне первоочередные действия силами резерва учреждения и пресечь перерастание групповых неповиновений в массовые беспорядки.

3. Нехватка стрелкового вооружения для сотрудников розыскных нарядов.

После проведения организационно-штатных мероприятий уменьшился и резерв учреждений, в основном, за счет сокращения отделов охраны, а соответственно после уменьшения штата высвободилось оружие, которое было сдано на склад вооружения ЦИТОВ, но количество возможных направлений побега преступников и розыскных нарядов и численность сводных отрядов

не уменьшилась, приходится в розыск привлекать младших инспекторов отделов безопасности и режима, но за ними в соответствии с нормами положения оружие не закреплено, получается на розыскной наряд, ВРП это или засада выдается один автомат или пистолет.

Считаем необходимым за сотрудниками отделов безопасности или режима из числа младшего начальствующего состава закрепить оружие на случай проведения розыскных мероприятий или отражения нападения, может даже не за всеми, а только за сотрудниками мужского пола отданными приказом и входящими в состав резерва учреждения для действий при возникновении ЧО которые вместе с отделами охраны периодически будут участвовать в учебных стрельбах.

Задача умело действовать в особых условиях является важной для уголовно-исполнительной системы. Мы должны построить подготовку к действиям при возникновении ЧО таким образом, чтобы она не мешала проводить оперативно-режимные мероприятия, воспитательную работу с осужденными, заниматься производственно-хозяйственной деятельностью.

Наша цель – создать устойчивую самостоятельную систему подготовки территориального органа ФСИН России к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств и вырастить новое поколение руководителей, которые придя нам на смену, будут знать основы управления учреждениями УИС в особых условиях.

И. М. СТЕШИН,
заместитель начальника –
начальник отдела охраны ИК-6
(УФСИН России по Рязанской области);

С. В. ВИДОВ,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры математики
и информационных технологий управления
(Академия ФСИН России)

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ В УИС

Вопросы повышения качества проведения мероприятий по обеспечению охраны и соблюдению режима в учреждениях УИС являются актуальными в свете модернизации инженерно-технического обеспечения в рамках реализации Концепции развития УИС до 2020 года. Реализация функции охраны в учреждениях уголовно-исполнительной системы тесно связана с использованием интегрированных систем безопасности (ИСБ), которыми они должны быть оборудованы, в соответствии с требованиями ФСИН России.

Виды технических средств охраны и надзора и порядок их использования определяется в большей степени Приказом Министерства юстиции РФ от 4 сентября 2006 г. № 279 «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы», в которое были внесены существенные изменения Приказом Министерства юстиции от 17 июня 2013 г. № 94. В соответствии с данным Наставлением под интегрированными системами безопасности понимают «совокупность ТСО (технических средств охраны и надзора) и программного обеспечения, объединенных в единую систему в целях обеспечения физической защиты объекта от внешних и внутренних источников опасности. ИСБ предназначена обеспечивать комплексную безопасность при помощи технических средств, осуществляющих сбор информации; работу средств охранно-тревожной сигнализации; контроль и управление доступом; речевое, звуковое и световое оповещение лиц, находящихся на объекте УИС; сбор и обработку информации, получаемой от видеокамер; оперативно-диспетчерскую связь. В состав ИСБ входят следующие подсистемы: охранно-тревожной сигнализации (СОТС); контроля и управления доступом (далее – СКУД); охранного телевидения (далее – СОТ); оперативно-диспетчерской связи (далее – СОДС); громкоговорящей связи (далее – СГГС).» Следует заметить, что на данный момент учреждения ФСИН оборудованы ИСБ разных типов, таких как «Пахра-К», «Кодос», «Рубеж-09» и др. Вместе с тем многие учреждения используют устаревшее оборудование, не отвечающее современным требованиям к обеспечению безопасности различных объектов (например пульты ТСО «Ночь-12»).

Нам представляется возможным усовершенствовать некоторые подсистемы современных ИСБ за счет внедрения и использования биометрических технологий. Подобные системы аутентификации позволяют производить распознавание людей по одной или более физических или поведенческих черт. Биометрические данные обладают рядом выгодных преимуществ по сравнению с ставшими уже привычными Proximity-картами или системами логинов и паролей, главными из которых являются сложность их подделки и невозможность их забыть или потерять. Подсистема СКУД, оборудованная системами контроля по анализу биометрических данных однозначно повысит уровень безопасности в учреждениях УИС. Наиболее распространенные уникальные физические черты человека, применяемые в СКУД: отпечатки пальцев, форма кисти руки, радужная оболочка глаза, сетчатка глаза, геометрия лица, форма ушной раковины, термограмма лица. Среди поведенческих черт лидирует аутентификация по голосу, реже используется аутентификация по походке, рукописному почерку, скорости и ритму набора текста на клавиатуре. Все перечисленные системы невозможно использовать без современных информационных технологий. Именно они обеспечивают быструю верификацию (сравнение полученных данных с одним шаблоном) или идентификацию (сравнение полученных данных со всеми зарегистрированными шаблонами) человека, хранение и пополнение базы данных шаблонов. Шаблон – это совокупность характеристик, принадлежащих объекту верификации пользователя. Для каждого объекта он различается по способам получения, методам компьютерной обработки и анализа, количеству потребляемых компьютерных ресурсов, необходимых для его хранения и использования. Эффективность, надежность и преимущества у всех вышеперечисленных способов аутентификации различная. Так, верификация по форме кисти руки не выдвигает требований к чистоте и температуре рук, по термограмме лица можно различать даже однояйцевых близнецов, а анализ голоса является одним из самых низкочастотных. Существуют и минусы – аутентификация по сетчатке глаза невозможна при катаракте, для построения шаблона геометрии лица требуется большое количество характерных элементов, а клавиатурный почерк человека со временем меняется. Использование систем, входящих в состав ИСБ на данный момент предполагает непосредственное участие оператора в анализе происходящего, особенно в анализе видеоматериала. Возможности идентификации по геометрии лица позволяют автоматизировать поиск конкретного человека в людском потоке, заполнение базы данных о передвижениях сотрудников или осужденных по территории ИУ, что существенно повысит функциональные возможности подсистемы СОТ (система охранного телевидения).

В заключении хотелось бы отметить, что постоянное совершенствование инженерно-технических средств охраны и надзора позволит минимизировать многие негативные факторы, снижающие уровень безопасности в учреждениях, повысить в них эффективность охраны и надзора.

Д. О. СТРЕЛКОВ,
преподаватель кафедры
организации режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ В ШИЗО – ПКТ

Ни для кого не секрет, что наиболее жесткими, но вместе с тем действенными мерами взыскания, применяемыми чаще всего к осужденным к лишению свободы, согласно статьи 115 УИК РФ, являются водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до 15 суток и перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима - в одиночные камеры на срок до шести месяцев.

При помощи данных мер взыскания, администрация исправительного учреждения может не только наказать осужденного за совершение конкретного правонарушения, но и ограничить его общение с основной массой спецконтингента в целях профилактики, изолировать лицо в случае поступления в отношении его оперативной информации о подготовке данного осужденного к совершению преступлений, о грозящей ему опасности, а также для стабилизации оперативной обстановки в учреждении или предотвращения поступления к такому осужденному запрещенных предметов.

Однако и после водворения в штрафной изолятор или перевода в помещение камерного типа, большинство осужденных продолжают совершать противоправные действия. Это может быть связано с различными обстоятельствами, коими выступают:

- Категорическое нежелание отдельных осужденных подчиниться требованиям режима;
- Негативное влияние лидеров группировок отрицательной направленности своим авторитетом на водворенных в ШИЗО или переведенных в ПКТ осужденных с целью вовлечения их в процесс дестабилизации обстановки в ИУ;
- Отсутствие у лояльно настроенных по отношению к администрации ИУ осужденных, а также у осужденных с низким социальным статусом, не имеющих поддержки со стороны лидеров группировок отрицательной направленности, возможности пользоваться какими-либо предметами из так называемого «общака»;
- Попытка осужденных своими действиями (часто носящими провокационный и публичный характер) вынудить администрацию ИУ удовлетворить их противоправные требования.

Как правило для основной массы спецконтингента осужденные, отбывающие наказание в ШИЗО и ПКТ, пользуются сочувствием, уважением, а для лиц, стремящихся повысить свой преступный авторитет попадание в камеру является своеобразным «социальным лифтом». Таким образом, в любом исправительном учреждении помещение ШИЗО-ПКТ находится под пристальным вниманием не только администрации, но и осужденных-лидеров группировок отрицательной направленности, так называемых "смотрящих", и даже криминальных элементов, находящихся за пределами ИУ. Очень часто поводом для групповых неповиновений и массовых беспорядков, совершаемых осужденными в ИУ, является якобы не справедливое отношение администрации к лицам, содержащимся в помещении ШИЗО-ПКТ, неправомерное применение к ним физической силы и специальных средств, а также лишение их участия в мероприятиях, предусмотренных распорядком дня. Стоит ли говорить, что категории осужденных, содержащихся на данном объекте являются наиболее проблемными для администрации исправительных учреждений. Так, основную массу содержащихся в камерах ШИЗО-ПКТ, составляют злостные нарушители режима содержания, категорически отказывающиеся вставать на путь исправления. Также на данном объекте могут содержаться осужденные, ранее занимавшие должности дневальных и бригадиров, но после совершения какого-либо правонарушения лишившиеся своей должности и не желающие смириться с этим. Третью большую группу составляют осужденные, которым угрожает опасность и осужденные с низким социальным статусом, у которых, как правило, ничего нет и которым, соответственно, нечего терять. Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: в камерах ШИЗО и ПКТ содержатся осужденные, представляющие наибольшую угрозу нормальному функционированию исправительного учреждения и, потому, требующие к себе особо пристального и предельно внимательного отношения администрации.

Правонарушения, совершаемые в ШИЗО и ПКТ конечно во многом схожи с теми, которые совершаются основной массой осужденных в исправительном учреждении, однако, в силу специфики данного объекта, имеют ряд характерных особенностей, позволяющих нам объединить их в следующие группы:

- правонарушения, направленные на доставку и использование осужденными запрещенных предметов;
- правонарушения, направленные на установление осужденными межкамерной связи, а также контактов с осужденными, находящимися в жилой и производственной зонах;
- правонарушения, направленные на дестабилизацию обстановки в камерах ШИЗО, ПКТ и в ИУ в целом.

Как можно заметить, первые две группы правонарушений тоже по сути направлены на дестабилизацию обстановки в ИУ, однако мы сочли воз-

возможным все-таки выделить дестабилизирующие правонарушения в отдельную группу, так как основным критерием при разделении правонарушений на группы для нас являлась конечная цель действий осужденных, а это не всегда дестабилизация. Например, для так называемых «красных», то есть лояльно настроенных по отношению к администрации осужденных, дестабилизация не только не выгодна, но и опасна. Однако рассмотрим данные группы правонарушений подробнее.

К правонарушениям, направленным на доставку и использование осужденными запрещенных предметов, можно отнести такие неправомерные действия спецконтингента как:

- отказ от проведения полного обыска при водворении в ШИЗО или при переводе в ПКТ. При этом осужденный может попытаться пронести запрещенный предмет ухищренным способом, спрятав его в предметах, которые ему разрешено брать с собой, утаив его на собственном теле или оставив за пределами камеры (например, в раздевалке) в надежде забрать его во время выхода на прогулку или проведения отбоя;

- просьба к сотрудникам администрации разрешить принести личные вещи осужденного из отряда, которые он якобы забыл с собой взять при водворении;

- попытка взять в камеру запрещенные предметы во время проведения режимных мероприятий (например, выход в каптерку, в баню, на прогулку и т. п.). Так, из помещения душевой осужденные могут попытаться взять в камеру лезвия от бритвенных станков, из каптерки - чай, кофе, а из прогулочных дворишков - куски проволоки, арматуры и т. п.;

- попытка осужденных, содержащихся в жилой зоне, передать запрещенные предметы в ШИЗО и ПКТ через банно-прачечный комбинат (в ходе мероприятий по замене формы одежды), через столовую (при доставке пищи осужденным ШИЗО - ПКТ) и т. п.;

Содержание осужденных в камере предполагает их изоляцию от основной массы спецконтингента. Именно поэтому наиболее популярными предметами, которые данные лица пытаются пронести в камеру, являются средства связи и комплектующие к ним, SIM- карты, игральные карты, деньги, чай, табак и сигареты (для содержащихся в ШИЗО). Кроме того, при помощи некоторых запрещенных к использованию и хранению осужденными, содержащимися в ШИЗО и ПКТ предметов, можно совершить побег, убийство, нападение на сотрудника и другие тяжкие преступления. Администрация исправительного учреждения должна особенно тщательно следить за тем, чтобы к осужденным, содержащимся в ШИЗО и ПКТ поступало как можно меньше запрещенных предметов. Таким образом, основными направлениями для сотрудников исправительных учреждений, отвечающих за соблюдение режима содержания на объекте ШИЗО-ПКТ в деле противодействия правонарушениям, направленным на доставку и использование осужденными запрещенных предметов, должны стать:

– грамотная расстановка личного состава при несении службы по надзору. Нельзя допускать к службе на объектах ШИЗО-ПКТ молодых, не имеющих опыта сотrudников;

– осуществление постоянного контроля за несением службы младшим инспектором по ШИЗО-ПКТ;

– принципиальность при проведении полного обыска в ходе водворения осужденных в ШИЗО или перевода их в ПКТ. Ни при каких обстоятельствах сотrudники не должны заводить осужденного, не подвергнутого полному обыску с использованием металлоискателя, в камеру;

– осуществление постоянного контроля за осужденными, выводимыми из камеры для проведения режимных мероприятий в соответствии с распорядком дня. Не допускать ситуации, при которой у осужденных может возникнуть шанс отвлечь внимание сотrudника и взять в камеру запрещенный предмет;

– лично проверять емкость с пищей и сумки с одеждой, которые заносят на территорию ШИЗО-ПКТ из столовой или из банно-прачечного комбината;

– не принимать от посторонних лиц и не выдавать без ведома ДПНК осужденным в камеру вещи, которые были принесены посторонними лицами;

– тщательно проводить неполный (а при необходимости - полный) обыск при выводе и заводе осужденных в камеру. По окончании прогулки и помывки осмотреть помещения на предмет обнаружения неисправностей, отломанных деталей и т. п.

Как уже говорилось выше, категория спецконтингента, содержащегося в камерах ШИЗО и ПКТ такова, что, исходя как из оперативных сообщений, так и из сообщений безопасности, одной из важнейших задач для администрации ИУ является недопущение установления осужденными межкамерной связи, а также контактов с лицами, находящимися в жилой и производственной зонах. Таким образом, к правонарушениям, направленным на попытки организовать межкамерную связь или связь с основной массой осужденных, отбывающих наказание в учреждении, могут относиться:

– попытки сделать при помощи подручных средств или предметов, которые удалось скрытно занести в камеру (металлические прутья, гвозди из прогулочного дворика), сквозное отверстие в стене соседней камеры;

– попытки осуществить межкамерную связь во время проведения режимных мероприятий (баня, отбой, подъем) путем подхода дверям камер и передачи записок через дверные щели;

– попытки осуществить связь с основной массой осужденных во время проведения прогулки (перебрасывая записки через верхнее ограждение прогулочных двориков) или во время общения с осужденными, прибывшими для подстрижки или фотографирования спецконтингента, содер-

жащегося в камере, в случае не надлежащего контроля со стороны представителей администрации;

– симуляция осужденными, содержащимися в камере, болезни, травмы, а также иного тяжелого состояния, требующего вывода его в санитарную часть учреждения, в ходе чего данное лицо, воспользовавшись невнимательностью сопровождающего его сотрудника (которого могут специально отвлечь) или зная заранее место закладки (например, сославшись на плохое самочувствие попросить у сопровождающего разрешения сходить в туалет в сан. части), может попытаться передать или забрать у других осужденных записки или иные средства связи;

– попытки обменяться информацией с осужденными других камер путем перекрикивания.

Поэтому деятельность сотрудников администрации по пресечению и профилактике данной группы правонарушений должна быть направлена на:

– тщательное проведение осмотра и обыска помещений в целях установления неисправности их оборудования, обнаружения запрещенных предметов, подкопов, проломов или повреждений в полу, потолке, стенах;

– бдительность при проведении режимных мероприятий, связанных с выводом осужденных из камер, недопущение их бесконтрольного передвижения по разделительному коридору;

– категорический запрет осужденным, выводимым с территории ШИЗО-ПКТ, отклоняться от заданного маршрута, общаться с другими осужденными, заходить в помещения, не предусмотренные причиной вывода данного лица из камеры;

– бдительность при осуществлении надзора за осужденными при проведении прогулок, иных мероприятий. В случае нарушения осужденными правил проведения данных мероприятий необходимо немедленно их прекратить и организовать обыск осужденных, заводимых в камеру;

И все-таки наибольшую опасность для функционирования всего учреждения в целом несут правонарушения, направленные на дестабилизацию обстановки в камерах ШИЗО, ПКТ и в ИУ в целом. Такие правонарушения, как правило, совершаются осужденными по распоряжению наиболее авторитетных представителей спецконтингента, а не редко и по указанию извне. Однако, откуда бы не поступила лицам, содержащимся в камерах, команда дестабилизировать обстановку, как правило, основная масса осужденных (часто уже осведомленных о времени и причине начала дестабилизации обстановки) будет стремиться поддержать «страдальцев», парализуя, таким образом, работу всего учреждения. Осужденные пытаются выставить себя потерпевшей стороной, которая, якобы, видя не справедливое отношение администрации к содержащимся в ШИЗО и ПКТ, пытается привлечь внимание общественности. Попытаться дестабилизировать обстановку на объекте ШИЗО-ПКТ осужденные могут различными способами, к которым можно отнести:

– намеренная провокация сотрудников администрации на применение к осужденным, содержащимся в ШИЗО и ПКТ физической силы и спец. средств;

– отказ выполнять законные требования администрации, объясняя это ущемлением своих прав и унижением личного достоинства;

– необоснованные жалобы на качество приготовления пищи для осужденных ШИЗО-ПКТ, качество стирки белья в банно-прачечном комбинате, качество медицинского обслуживания;

– совершение актов членовредительства якобы из-за неправомерного поведения сотрудников администрации или невозможности иными методами добиться «справедливости».

Необходимо помнить, что все эти провокационные действия осужденные совершают, как правило, публично, с целью придать данному факту как можно большую огласку. Исходя из этого, в целях недопущения дестабилизации обстановки на территории ШИЗО, ПКТ, а, впоследствии, и на территории всего учреждения, администрации ИУ, в особенности сотрудникам дежурной смены, необходимо:

– строго и неукоснительно соблюдать законность при несении службы на объекте ШИЗО-ПКТ, недопускать нарушений уголовно-исполнительного законодательства самими сотрудниками, несущими службу на объекте. Твердое знание своих обязанностей, а также обязанности и права осужденных;

– профессионально, принципиально относиться к исполнению своих служебных обязанностей. Не допускать панибратского отношения к осужденным, исключить случаи умышленного и неумышленного доведения какой-либо значимой информации, связанной с функционированием ИУ до лиц, содержащихся в ШИЗО и ПКТ;

– находясь в жилой или производственной зоне, а также будучи не на службе, ни в коем случае не допускать разглашения посторонним лицам информации, касающейся качественного и количественного состава осужденных, содержащихся в ШИЗО и ПКТ, их имен, сроков водворения или перевода в камеру, освобождения из нее и т. п.;

– в случае членовредительства или попытки совершить суицид, действовать решительно, руководствуясь своими должностными инструкциями, не поддаваясь на провокации и попытки осужденных таким образом шантажировать администрацию ИУ;

– избегать публичного применения силы или специальных средств по отношению к осужденным, содержащимся в ШИЗО, ПКТ;

– ни при каких обстоятельствах не пытаться искать компромисс в вопросах изъятия запрещенных предметов, проведения обысковых и режимных мероприятий с целью переложить ответственность на сменяющих их сотрудников;

– немедленно докладывать непосредственному начальнику обо всех попытках дестабилизации обстановки в ШИЗО-ПКТ, а также обо всех осу-

жденных, чье поведение может вызвать подозрение в подготовке к противоправным действиям;

- налаживать более тесное взаимодействие сотрудников отдела безопасности с сотрудниками оперативного отдела с целью своевременного получения от них информации о готовящихся провокационных акциях со стороны осужденных, содержащихся в ШИЗО и ПКТ;

- осуществлять особый надзор за категорией осужденных с низким социальным статусом, так как именно эта категория чаще всего выступает в роли «зачинщика» провокационных действий по указанию лидеров групп отрицательной направленности в целях получения от них какого-либо материального вознаграждения;

Кроме того очевидно, что дестабилизация обстановки выгодна, главным образом, отрицательно настроенным осужденным, поэтому при организации мероприятий по профилактике противоправных действий нельзя также забывать об организации максимальной изоляции таких осужденных от основной массы спецконтингента и недопущения попадания к ним запрещенных предметов.

Таким образом, организация предупреждения и профилактики правонарушений, совершаемых осужденными, содержащимися в ШИЗО–ПКТ, является одной из наиболее ответственных и сложных задач, стоящих перед всем персоналом ИУ. Однако решение этой задачи возможно только комплексным путем, совместными действиями различных отделов и служб учреждения на всех основных направлениях в ходе обеспечения нормального функционирования исправительного учреждения.

Р. З. УСЕЕВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры режима и охраны в УИС
(Самарский юридический институт ФСИН России)

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Безопасность человека, общества и государства, а также связанных с их деятельностью процессов и отношений в условиях современного мира и, в частности, нашей страны является сложной и комплексной проблемой.

Актуальны вопросы безопасности и для современной УИС. На сегодняшний день в законе не дано определения безопасности, в том числе безопасности в УИС. В литературе это понятие трактуется по-разному. В одних источниках безопасность – это состояние защищенности¹, в других – обеспечение спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья личности², в третьих, устранение опасных посягательств³, в четвертых – отсутствие недопустимого риска⁴. В целом же стоит отметить, что понятие безопасности (обеспечения безопасности) универсально и многогранно. Заслуживает внимания определение понятия безопасности, данное Я. В. Бакарджиевым. Безопасность он понимает как состояние, при котором отсутствует опасность для объекта, а также как свойство самого объекта не быть опасным для других объектов⁵.

Очевидно, что в этом аспекте следует рассматривать безопасность ИУ с помощью определенных средств, то есть конкретных приемов и способов действия.

По нашему мнению, следует определить 15 основных средств обеспечения безопасности ИУ.

1. Режим как установленный порядок исполнения и отбывания наказания в ИУ. Режим есть среда, в которой функционирует ИУ. Эта среда об-

---

¹ См.: Казак Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы : монография / под ред. С. Н. Пономарева, С. А. Дьячковского. Рязань, 2001. С. 45; Безопасность жизнедеятельности : учебник / отв. ред. А. А. Бирюков, В. К. Кузнецов. М., 2014. С. 30.

² См.: Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ / под ред. А. Г. Перегудова. Уфа, 1996. С. 26.

³ См.: Громов М. А. Организация безопасности в исправительных учреждениях: учебное пособие. – Рязань: Академия ФСИН России, 2005. – С. 10.

⁴ См.: Косых А. А. Понятие и социальное назначение безопасности в уголовно-исполнительной системе // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2013. С. 399.

⁵ См.: Бакарджиев Я. В. Пенитенциарная безопасность: теоретико-правовой анализ понятия // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 22–23 июня 2012 г.) Самара, 2013. С. 17–18.

ладает специальными правилами и укладом. Она распространяется на всех лиц, постоянно и временно находящихся в ИУ. Соблюдение этими лицами установленных правил обеспечивает безопасность ИУ.

2. Охрана ИУ. Охрана как средство безопасности ИУ получает выражение через вооруженную изоляцию осужденных. Охрана принуждает осужденных к пребыванию в месте отбывания наказания, не допускает вынос (вывоз) материальных ценностей, проникновению посторонних лиц в ИУ, запрещенных к обороту в учреждении вещей и предметов.

3. Надзор за осужденными заключается в постоянном наблюдении и контроле за осужденными в целях безопасности в местах их проживания и работы.

4. Фортификация ИУ – система физических преград (барьеров) ИУ, как правило, оборудованных техническими средствами надзора и охраны, обеспечивающих либо оказывающих помощь персоналу в удержании осужденных в конкретном месте их размещения, пребывания или содержания.

В ИУ фортификация как совокупность различного рода укреплений, препятствий и физических барьеров предстает в форме:

- инженерно-технических средств охраны и надзора, обеспечивающих безопасность персонала, осужденных и иных лиц;

- собственно самих мест размещения, пребывания и содержания осужденных (например, общежития и помещения отрядов исправительных колоний, камеры и корпуса тюрьмы, производственные цеха и мастерские и т. д.).

5. Применение физической силы, специальных средств, оружия и связи. Физическая сила, специальные средства и оружие применяются в ИУ в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья личности в учреждении, сохранения инфраструктуры ИУ, оружия и специальных средств. В то время как связь обеспечивает коммуникацию между управляющей и управляемой системой (персоналом), и функционирование ИУ в установленных параметрах.

6. Раздельное содержание разных категорий осужденных выражено в личной безопасности лиц, лишенных свободы. С этой целью суд, а затем и администрация ИУ осуществляет дифференцированное содержание осужденных. Принимается во внимание пол, возраст, состояние здоровья, степень и характер совершенного преступления, рецидив преступлений и др. критерии.

7. Оперативно-розыскная деятельность в ИУ как средство обеспечения безопасности получает свое начало в разведывательных оперативно-розыскных мероприятиях, осуществляемых как гласно, так и негласно. В этом случае объектами безопасности выступают в ИУ жизнь, здоровье, права и свободы личности, собственность, общество и государство.

8. Воспитательная работа, проводимая с осужденными, и меры дисциплинарного воздействия, оказываемые на них. Воспитательная работа с

осужденным как средство обеспечения безопасности ИУ выступает как попытка улучшить его личность за время отбывания наказания путем целенаправленного исправительного воздействия, восстановления или привития навыков правильной ориентации в системе духовно-нравственных ценностей, психологической и иной подготовки к ведению нравственного, социально полезного образа жизни после освобождения из ИУ. В свою очередь управлять поведением осужденных в ИУ и отчасти безопасностью учреждения возможно при помощи мер дисциплинарного воздействия (поощрений и взысканий), увеличивая или уменьшая объем преференций осужденным.

9. Иные специально-предупредительные средства борьбы с противоправными действиями, совершаемыми осужденными и иными лицами. Эти средства дополняют указанную выше систему средств, но по содержанию являются более частными и конкретными. К этой группе следует отнести обыск и досмотр в ИУ, изъятие запрещенных вещей и предметов, проверки наличия осужденных, постановка осужденных на профилактический учет, клеймение колюще-режущего инструмента, патрулирование местности, прилегающей к ИУ, и др.

Иные средства обеспечения безопасности ИУ строятся, как правило, не на императивно-силовых методах, а на упреждающих.

10. Трудовая занятость осужденных как средство обеспечения безопасности ИУ определяется тем, что трудовая занятость лиц, лишенных свободы, по сути, выступает антиподом нарушениям режима отбывания наказания со стороны осужденных, поскольку на практике отсутствие работы культивирует безделье и лень. В свою очередь безопасности ИУ способствует реализация целей трудоустройства осужденных: воспитательная, экономическая, оздоровительная и предупредительная.

11. Жизнеобеспечение персонала, осужденных и иных лиц в ИУ – обеспечение сохранения и нормального протекания жизни человека в условиях ИУ.

Микросоциальные условия (качественное и своевременное коммунально-бытовое, жилищное, продовольственное, вещевое обеспечение и др.) задают общий тон служебной (рабочей) деятельности для персонала учреждения, отбывания наказания для осужденных в условиях ИУ и пребывания в учреждении (на прилегающей режимной территории) иных лиц. Это во многом способствует безопасности личности в ИУ и самого ИУ.

12. Охрана здоровья осужденных и оказание им медицинской помощи является важнейшим средством обеспечения безопасности личности и в итоге ИУ. Это выражается в сохранении и укреплении физического и психического здоровья осужденных, поддержания их долговременной активной жизни, предоставления им медицинской помощи.

13. Общее образование и профессиональное образование (обучение) – один из главных аспектов жизни любого человека. Чем образованнее че-

ловек, тем ему легче разобраться в окружающем его мире, решить проблемы. Общее и профессиональное образование (обучение) развивает кругозор осужденных, повышает их уровень интеллекта и цивилизованности, а также препятствует совершению правонарушений, а порой и преступлений. Это позитивно сказывается на безопасности ИУ.

14. Контрольно-надзорные средства обеспечения безопасности ИУ, выраженные в международном, государственном и общественном контроле за деятельностью ИУ, устанавливаются для учреждений, в том числе с помощью методов принуждения, необходимость функционирования в заданных параметрах.

15. Социально-правовая и профессиональная защищенность персонала ИУ. Жизнь, здоровье, неприкосновенность персонала в условиях ИУ является объектом повышенной угрозы опасности. В связи с этим государство предусматривает спектр социально-правовых преференций для безопасности личности сотрудника (работника) ИУ и членов его семьи. В свою очередь профессиональная защищенность персонала ИУ характеризуется тем, что знания, умения и навыки сотрудников (работников) учреждения направлены на обеспечение безопасности ИУ.

Представленные средства, по нашему мнению, оптимально обеспечивают безопасность ИУ. Вместе с тем каждое средство возможно конкретизировать более мелкими подсредствами. В целом очевидно, что этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении и проработке.

А. А. УСТИНОВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
(Пермский институт ФСИН России)

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

В настоящее время в учреждениях УИС отмечается тенденция увеличения количества чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) природного и техногенного характера и пожаров. Так, в 2013 г. ряд исправительных учреждений подвергся разрушениям и нарушению нормальной деятельности ввиду падения метеорита в Челябинской области, катастрофического наводнения на Дальнем Востоке. По данным ведомственной пожарной службы ФСИН России, ущерб от пожаров на объектах УИС за 2014 г. увеличился по сравнению с 2013 г. на 35 %, а по сравнению с 2012 г. – в 5 раз и составил 14,1 млн руб.¹.

Деятельность по предупреждению и ликвидации ЧС на объектах уголовно-исполнительной системы имеет ряд особенностей, связанных с ее специфическими задачами и условиями. Эти особенности продиктованы следующими обстоятельствами: необходимостью соблюдения на режимных территориях объектов уголовно-исполнительной системы требований, установленных нормативными актами Минюста России и ФСИН России, в том числе и во время чрезвычайной ситуации; повышенной вероятностью во время ЧС побегов, массовых неповиновений, дезорганизации нормальной деятельности учреждений, осуществляющих изоляцию от общества, нападения на сотрудников аварийно-спасательных формирований, повреждения или хищения их техники и иных средств, иных противоправных действий; затрудненным доступом аварийно-спасательных формирований на объекты уголовно-исполнительной системы, затрудненной эвакуацией персонала учреждений, спецконтингента, других лиц ввиду наличия инженерно-технических средств охраны; необходимостью обеспечивать при эвакуации спецконтингента и его последующем размещении охрану, раздельное содержание, соблюдение иных режимных требований.

В деятельности по защите от ЧС природного и техногенного характера выделяются режимы повседневной деятельности, повышенной готовности и чрезвычайной ситуации². Режим повседневной деятельности характеризу-

---

¹ Официальный сайт ФСИН России. URL : <http://фсин.рф/structure/watch/4/>.

² О Единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : постановление Правительства Рос. Федерации от 30 дек. 2003 № 794 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 2. Ст. 121.

ется отсутствием информации об угрозе возникновения чрезвычайной ситуации, четким распределением функций на длительный период.

Режим повышенной готовности вводится при угрозе возникновения ЧС. Наличие угрозы определяется на основе анализа конкретной обстановки и при наличии информации о признаках угрозы возникновения ЧС.

Режим чрезвычайной ситуации вводится при ее возникновении и ликвидации, характеризуется непредсказуемостью создавшейся ситуации, необходимостью оперативных действий и координации деятельности многих субъектов защиты от ЧС. Для учреждения УИС режим чрезвычайной ситуации устанавливается решением начальника учреждения, который организует свою деятельность по ликвидации ЧС через объектовый орган управления либо привлекает штаб ГО ЧС учреждения.

Следует иметь в виду, что в учреждениях УИС наступление чрезвычайной ситуации влечет не только изменение режима деятельности и введение уровня реагирования в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 794, но и, в связи с необходимостью обеспечения в чрезвычайных обстоятельствах режима учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, предусматривает введение особых условий.

Понятие и основания введения особых условий в учреждениях УИС установлены ст. 85 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и ст. 48 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В соответствии со ст. 85 УИК РФ, режим особых условий может быть введен в исправительном учреждении в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных. Согласно ст. 48 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, особые условия вводятся в случаях стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий, обширных очагов возгораний, крупных аварий систем жизнеобеспечения, массовых беспорядков, захвата заложников и других террористических актов или неповиновения подозреваемых и обвиняемых либо при наличии реальной угрозы вооруженного нападения на места содержания под стражей.

Режим особых условий вводится на срок до 30 суток, в установленном законом порядке данный срок может быть продлен еще на 30 суток. Введение режима особых условий подразумевает приостановление осуществления некоторых прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых (получение посылок, передач и бандеролей, свидания, прогулки, просмотр кинофильмов и телепередач и т. д.), введение усиленного варианта охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, изменение распорядка дня, ограничение деятельности производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных.

Режим особых условий устанавливается по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, либо начальника территориального органа УИС субъекта Российской Федерации, согласованному с Генеральным прокурором Российской Федерации либо соответствующим прокурором. В случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью осужденных, персонала или иных лиц начальник исправительного учреждения (следственного изолятора) может вводить меры, предусмотренные режимом особых условий, самостоятельно с немедленным уведомлением должностного лица, правомочного принимать такое решение. В этом случае указанное должностное лицо в течение трех суток с момента получения уведомления принимает решение о введении режима особых условий или об отмене мер, введенных начальником учреждения.

По нашему мнению, формулировки оснований введения режима особых условий, предусмотренные ст. 85 УИК РФ, нуждаются в некотором совершенствовании. Следовало бы конкретизировать данные основания, т. к. определение «обширных очагов возгораний, крупных аварий систем жизнеобеспечения» является достаточно субъективным. По нашему мнению, целесообразнее было бы установить в качестве основания для введения режима особых условий возникновение любой чрезвычайной ситуации и любого пожара, распространяющихся на режимную территорию учреждения УИС, т. к. критерии ЧС достаточно четко определены действующими нормативными актами^{1 2 3} и не допускают субъективных толкований, в отличие от приведенных выше формулировок ст. 85 УИК РФ.

Соответственно, по нашему мнению, целесообразно расширить предусмотренные ст. 85 УИК РФ основания введения режима особых условий в исправительных учреждениях. В их числе, помимо происшествий криминального характера, стоило бы указать «возникновение ЧС природного и техногенного характера, а также пожаров, представляющих угрозу для территории, персонала и спецконтингента учреждения». Это, по нашему мнению, позволит с большей эффективностью поддерживать нормальную деятельность учреждений УИС в условиях дестабилизирующей обстановки, связанной с ЧС природного и техногенного характера.

---

¹ О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : постановление Правительства Рос. Федерации от 21 мая 2007 № 304 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 22. Ст. 2640.

² О чрезвычайных ситуациях в лесах, возникших вследствие лесных пожаров : постановление Правительства Рос. Федерации от 17 мая 2011 № 376 // Рос. газ. 2011. 25 мая.

³ Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях : приказ МЧС России от 08.07.2004 № 329 // СПС «КонсультантПлюс».

С. А. ХОЛОДНОВ,
старший преподаватель кафедры
организации режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)

К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТИВОПРАВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ОСУЖДЕННЫХ И ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

На современном этапе развития уголовно-исполнительная система претерпевает коренные реорганизации. Одними из основных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция развития УИС), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, являются:

повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития;

гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

Для достижения поставленных целей Концепции развития УИС и программных решений Минюста России требуется решить следующие задачи: внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний; создание системы противодействия преступному поведению осужденных на основе применения современных инженерно-технических средств охраны и надзора, новых технологий и подходов к организации безопасности объектов уголовно-исполнительной системы; повышения эффективности управления уголовно-исполнительной системой, использования инновационных разработок и научного потенциала; обеспечения международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей.

Успешное выполнение поставленных задач достигается строгим соблюдением законов, ведомственных нормативных актов, владением личным составом тактикой действий в различных ситуациях, высокой морально-психологической подготовкой, полным и своевременным материально-техническим обеспечением.

Однако практика показывает, что организация деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в части создания системы противодействия противоправному поведению осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на основе применения современных инженерно-технических средств охраны и надзора, новых технологий и подходов

к организации безопасности объектов уголовно-исполнительной системы, не полностью отвечает требованиям сегодняшнего дня.

Это обусловлено различными обстоятельствами, и в первую очередь несовершенством российского законодательства, ряда ведомственных нормативных актов, регламентирующих оборудование инженерно-техническими средствами надзора и специальными (режимными) изделиями объектов уголовно-исполнительной системы.

Осужденные, подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, за различные нарушения режима содержания подвергаются наказаниям в виде водворения в карцер, штрафной изолятор, перевода в помещение камерного типа и единое помещение камерного типа. Например, в УФСИН России по Рязанской области в 2014 году за нарушения режима содержания к дисциплинарной ответственности в виде водворения в карцер были привлечены – 121 подозреваемый и обвиняемый, в ШИЗО – 4192 осужденных, перевода в ПКТ – 252 осужденных, в ЕПКТ – 22 осужденных. Применение указанных мер взыскания в отношении большинства осужденных, подозреваемых и обвиняемых производится после неоднократного нарушения ими правил поведения, когда другие меры дисциплинарного воздействия не приносят желаемого результата, а нарушители – продолжают игнорировать установленные законом требования. Зачастую, в помещения карцеров, ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ попадают лица отрицательной направленности, склонные к провокационным действиям и требующие изоляции от основной массы. Находясь в указанных помещениях, они продолжают нарушать установленный порядок содержания, в том числе, пытаются использовать элементы оборудования камер, в которых содержатся.

В соответствии с приказом Минюста России от 4 сентября 2006 года № 279 «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы» в камерах СИЗО (тюрем), ПКТ и ШИЗО для освещения предусматривается оборудование осветительных ниш. Освещение камеры осуществляется лампами накаливания, огражденными металлической сеткой или решеткой, исключающей доступ к ним. Все камерные помещения оборудуются видеокамерами в антивандальном исполнении с выводом изображения на видеоконтрольные устройства соответствующих операторов СОТ, ПУТСН (СОТ), однако, четкий порядок их установки не определен.

В приказе Минюста России от 27 июля 2007 года № 407 «Об утверждении каталога «Специальные (режимные) изделия для оборудования следственных изоляторов, тюрем, исправительных и специализированных учреждений ФСИН России, в камерах СИЗО (тюрем) имеется описание двух защитных ограждений светильников камерных (ОСК-1, ОНС-1) и ограждения ниши для радиоприемника (ОНР-1). Ограждением ОСК-1 оборудуются потолочные светильники рабочего освещения.

Исходя из накопленного практического опыта (ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области), прочная на первый взгляд конструкция ограждений камерных светильников и радиоприемников, требует доработки. Также требует особой защиты и камера видеонаблюдения, порой имеющая весьма слабые антивандальные характеристики.

Светильники потолочные легко демонтируются в местах крепления лицами, содержащимися в камерах. Защитные стекла раскалываются. Делается это, в основном, нарушителями режима содержания для получения доступа к электропроводке и оборудования «схронов» запрещенных предметов (потолок – это одно из наименее обследуемых мест в камере при проведении обысковых мероприятий и технических осмотров).

Осветительные ниши используются в тех же целях. При получении нарушителями режима доступа к электропроводке, в камере оборудуется электрическая «розетка». В связи с этим возникает большая вероятность получения травм от поражения электрическим током персонала учреждения в связи с несоблюдением мер личной безопасности при производстве обысков и технических осмотров камер. В некоторых учреждениях, для исключения подобных случаев используется напряжение сети не более 36 В. Однако, в связи с высоким энергопотреблением, малым сроком службы ламп накаливания и низкой освещенностью камер, подобная практика не получила широкого распространения.

Радиоприемник представляет для нарушителей режима содержания интерес в случае, если необходимо вывести из строя радиосеть, посредством ее замыкания, вытянув сквозь решетку провода, либо подпалив их.

Камера видеонаблюдения, по причине немалой стоимости, в случае умышленной порчи или уничтожения, является «рычагом» воздействия на администрацию. Как показала практика, привлечь к уголовной ответственности лицо за порчу имущества и причинение существенного вреда учреждению практически невозможно, а материальной либо дисциплинарной ответственности такие люди, как правило, не боятся. В период: с 2011 по 2014 годы в ИК-2 УФСИН России по Рязанской области было зарегистрировано пять фактов порчи и уничтожения камер видеонаблюдения, при этом ни одного из нарушителей не удалось привлечь к ответственности по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества».

Учитывая указанные недостатки и некоторые особенности эксплуатации в условиях помещений карцеров, ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, предлагаем объединить в «Единый блок» камеру видеонаблюдения, радиоприемник, а также приборы дневного и дежурного освещения.

«Единый блок» в антивандальном исполнении имеет цельный корпус, изготавливаемый из листового металла, устанавливается со стороны коридора и оборудуется с задней стороны, открывающейся на петлях и закрепленной на болтах крышками, позволяющими обслуживать оборуду-

дование, находящееся в его отсеках, без какой-либо сложности. Каркас «Единого блока» состоит из трех основных отсеков, предназначенных для установки радиоточки, камеры видеонаблюдения и осветительного оборудования. Каждый отсек отделяется друг от друга металлической стенкой. Внешняя сторона каждого отсека, выходящая в камеру, оборудуется отдельным элементом защиты.

В дневное время светильник обеспечивает достаточно яркое освещение камеры с использованием энергосберегающих ламп как теплого, так и холодного света необходимой мощности и равномерного распределения его при помощи отражателя по площади камеры, при этом, абсолютно не нагреваясь. В качестве ночного источника света (дежурного освещения) используется светодиодная полоса, с подаваемым на нее напряжением 12 В.

Все провода и контакты находятся внутри блока электрики, конструкция которого позволяет произвести быструю замену лампы без доступа к проводке. Блок электрики крепится к отражателю с наружной стороны посредством петли и застежки. Провода, выходящие из него, спрятаны внутри металлической гофры.

Корпус «Единого блока» легко открывается со стороны коридора, позволяя произвести быструю замену ламп, обеспечивая доступ к камере видеонаблюдения, радиоприемнику, а также контроль над состоянием внутренней полости. В случае необходимости блок легко разбирается, давая возможность быстрой замены комплектующих.

Внедрение такого специального изделия как «Единый блок», давшего положительный эффект при использовании его в учреждениях УФСИН России по Рязанской области и, последующей целесообразностью применения в других территориальных органах ФСИН России, в связи с:

- антивандальными характеристиками;
- простотой изготовления и установки;
- простотой обслуживания;
- возможностью довести уровень освещенности камер до санитарных норм;
- высокой экономичностью.

Использование данного изделия в учреждениях уголовно-исполнительной системы необходимо закрепить в нормативных документах, а именно: в приказе Минюста России от 27 июля 2007 года № 407 «Об утверждении каталога «Специальные (режимные) изделия для оборудования следственных изоляторов, тюрем, исправительных и специализированных учреждений ФСИН России».

А. А. ЧАБЫКИН,
кандидат педагогических наук,
начальник кафедры мобилизационной
и тактико-специальной подготовки
(Академия ФСИН России)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Опыт практических действий по ликвидации чрезвычайных обстоятельств на объектах уголовно-исполнительной системы показывает, что наиболее эффективным способом нормализации обстановки является проведение специальной операции. В соответствии с нормативной базой при ее проведении решаются следующие задачи:

- пресечение массовых беспорядков осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в учреждениях УИС;
- розыск и задержание осужденных и лиц, содержащихся под стражей, совершивших побег из-под охраны;
- освобождение лиц, захваченных и удерживаемых в качестве заложников на объектах УИС;
- пресечение захвата административных зданий территориального органа ФСИН России и других подведомственных ему учреждений и подразделений

Одной из характерных черт специальной операции является применение сотрудниками физической силы, специальных средств, табельного оружия и броне- и спецтехники. При этом законодательная и нормативная база не в полной мере регулирует затрагиваемые вопросы.

Основой правового регулирования применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия являются Федеральный закон РФ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Сотрудники имеют право применять специальные средства в следующих случаях:

- 1) для отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, заключенных и других граждан;
- 2) для пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка осужденными и заключенными, а также задержания правонарушителей, оказывающих злостное неповиновение или сопротивление персоналу;

3) для освобождения заложников, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств;

4) при конвоировании и охране осужденных и заключенных, когда они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе;

5) для задержания и возвращения осужденных и заключенных, бежавших из-под стражи или из учреждения, исполняющего наказания.

В качестве специальных средств, разрешенных к применению сотрудниками, определены резиновые палки, наручники, светозвуковые средства отвлекающего воздействия, средства разрушения преград, водометы и бронемашины, служебные собаки.

Указанный перечень целесообразно дополнить рядом специальных средств, использование которых позволит повысить качество решаемых сотрудниками задач, как в повседневной деятельности, так и при решении задач в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Электрошоковые устройства. Под электрошоковыми устройствами понимают приборы, конструктивно предназначенные для поражения цели искровым разрядом. Электрическая энергия высвобождается в виде мгновенного импульса, поражающего мышечную и нервную систему, что приводит к кратковременному шоку, исключая активные действия или сопротивление нарушителя (преступников). С тактической точки зрения применение данных устройств позволит сотрудникам более качественно выполнять поставленные задачи, тем более что современные электрошоковые устройства, например АИР – 107, позволяют оказывать воздействие на правонарушителей (преступников) как при непосредственном контакте, так и дистанционно, при помощи дополнительных насадок. Однако вышеуказанные законы не рассматривают электрошоковые устройства в качестве специальных средств, разрешенных к использованию сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Использовать в качестве правовой основы Федеральный закон от 13 декабря 1996 № 150-ФЗ «Об оружии» также не представляется возможным и целесообразным, поскольку данный закон разрешает гражданам применять оружие «...для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости». В нашем же случае речь идет о выполнении сотрудниками служебных и служебно-боевых задач по нормализации обстановки в исправительных учреждениях.

Средства остановки транспорта. Потребность в применении переносных средств остановки транспорта сотрудниками возникает только при проведении специальных операций. Кроме того транспортные контрольно-пропускные пункты и уязвимые участки периметра исправительных учреждений оборудованы стационарными противотаранными приспособлениями. Однако при решении задач в условиях чрезвычайных обстоятельств, может потребоваться применение указанных специальных

средств в местах, в которых они не будут использоваться в повседневной деятельности, а соответственно необходимы и правовые основы их применения.

Кроме расширения перечня специальных средств, разрешенных к применению сотрудниками уголовно-исполнительной системы, существует потребность в корректировке случаев бронетехники. Настоящая редакция законов разрешает применение водометов и бронемашин для пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка осужденными и заключенными, а также задержания правонарушителей, оказывающих злостное неповиновение или сопротивление персоналу; для освобождения заложников, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств и для задержания и возвращения осужденных и заключенных, бежавших из-под стражи или из учреждения, исполняющего наказания.

Законодательно не предусматривается применение бронетехники при отражении нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, заключенных и других граждан. Общеизвестно, что наибольшая концентрация сотрудников, осужденных и заключенных наблюдается в исправительных учреждениях, СИЗО и административных зданиях территориальных органов. Соответственно отражая нападение на перечисленных граждан, мы одновременно отражаем нападение на учреждение уголовно-исполнительной системы, т.е. решаем одну из задач в условиях чрезвычайных обстоятельств. Как в мировой, так и отечественной истории известны случаи нападения на исправительные учреждения и административные здания. События 2005 г. в Нальчике показали, что нападение на объекты силовых структур детально спланированы и совершаются достаточно большими группами хорошо вооруженных преступников. В данных условиях бронетехника является незаменимым средством решения служебно-боевых задач и недопустимо ограничивать возможности подразделений специального назначения ФСИН России.

Однако самой большой проблемой применения физической силы, специальных средств и табельного оружия сотрудниками ФСИН России является территориальное ограничение в их применении: «...на территориях учреждений, исполняющих наказания, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, и на охраняемых объектах ...».

Соответственно у сотрудника нет достаточных оснований в их применении в отношении осужденного или заключенного, совершившего побег, если он покинул территорию исправительного учреждения или прилегающую режимную территорию или в отношении нападающих на исправительное учреждение, если преступники находятся за пределами, указанной территории. Можно сказать, что наблюдается противоречия в рамках одного законодательного акта.

С целью более четкой регламентации деятельности сотрудников целесообразно:

– изложить абзац 1 ст. 28 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и ст. 43 Федерального закона РФ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в следующей редакции: «сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим законом и другими федеральными законами»;

– дополнить ст. 30 и ст. 45 указанных законов следующими словами: «электрошоковые устройства – в случаях, предусмотренных пунктами 1 – 3 и 5 настоящей статьи»;

– изложить п. 4 абзаца 2 ст. 30 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в следующей редакции: «водометы и бронемашинны - в случаях, предусмотренных пунктами 1–3 и 5 настоящей статьи, и только по указанию начальника или заместителя начальника учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора с последующим уведомлением прокурора в течение 24 часов с момента их применения», а п. 5 абзаца 2 ст. 45 Федерального закона РФ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» – водометы и бронемашинны - в случаях, предусмотренных пунктами 1, 2 и 4 части первой настоящей статьи.

Научное издание

**II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»**

(к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних)

Рязань, 25–27 ноября 2015 г.

Сборник тезисов выступлений и докладов участников

**Том 6
Материалы
Международной научно-практической конференции
«Оперативно-розыскная деятельность
в пенитенциарных учреждениях: вопросы теории и практики»;
круглого стола «Организационно-правовые вопросы
обеспечения режима и охраны в следственных изоляторах
и исправительных учреждениях на современном этапе»**

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова, Г. Н. Смирнова*

Подписано в печать 05.11.15. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Cambria. Печ. л. 18,6. Усл.-печ. л. 17,3. Тираж 200 экз. Заказ № ____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России.
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: